

Эльдар Исмаилов

**ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ
АЗЕРБАЙДЖАНА**

Москва
Издательство “Флинта” 2010

УДК 94(5)

ББК 63.3 (5Азе)

И 87

Научный редактор: Гасанлы Джамиль Поладхан оглы - доктор исторических наук, профессор Бакинского государственного университета, депутат Национального Собрания Азербайджанской Республики

Рецензент: Айдын Бадаев - доктор исторических наук

Исмаилов Э.Р.

И 87 Очерки по истории Азербайджана / Э.Р.Исмаилов. - М.:

Флинта, 2010.- 424 с.

Представленная па суд читателя книга доктора исторических наук, профессора Бакинского Государственного Университета Эльдара Исмаилова представляет собой новый взгляд на историю Азербайджана. Охватывает она огромный исторический период от появления первых поселений человека на территории нынешнего исторического Азербайджана до восстановления независимости в северной его части в 1991 году. Автор попытался по-новому представить этапы зарождения и формирования этнополитической картины в Азербайджане и становления титульного этноса, особенности развития института государственности на территории страны, роль религиозного фактора в становлении национального самосознания, место и роль Азербайджана и азербайджанцев в истории различных государств Ближнего и Среднего Востока. Особое внимание отведено вопросам, связанным с пребыванием Северного Азербайджана в составе России и СССР. Книга написана на основе значительного документального материала, содержащегося в опубликованных ранее научных исследованиях и обобщающих работах. Оригинальность постановки целого ряда вопросов составляет главную отличительную черту книги. Не во всем, быть может, читатель будет согласен с автором. Но во всех случаях повествование может стать причиной серьезных раздумий о природе тех или иных событий прошлого.

Очерки предназначены для всех, кого интересует история Азербайджана, кого занимает проблема закономерностей развития стран постсоветского пространства, для преподавателей и студентов гуманитарных факультетов высших учебных заведений. Она может быть полезна для формирования научного азербайджановедения в странах, ставших для Азербайджана в наше время ближним или дальним зарубежьем.

УДК 94(5)
ББК 63.3(5Азе)

ISBN 978-5-9765-0898-9

© Исмаилов Э.Р., 2010

ОТ АВТОРА

28 мая 1918 года на политической карте мира появилось государство с совершенно новым наименованием - Азербайджанская Республика. С тех пор недруги и откровенные недоброжелатели, а порой и те, кто зациклились на устоявшихся стереотипах в понимании базовых вопросов возникновения государств и наций, то и дело ставят вопрос о правомерности образования Азербайджанской государственности. Между тем последовавшие после образования государства события в течение более 90 лет, сколь ни сложными для восприятия и противоречивыми они не были, убедительно доказали, что выбор названия оказался весьма правомерным. Прежде всего потому, что опирался на исторический опыт развития края на протяжении всех предшествующих столетий и в должной мере содержал в себе заботу о будущем населявшего его народа. Те, кто сеют семена сомнения в закономерности существования на Южном Кавказе Азербайджанского государства, обычно обосновывают свою точку зрения тем, что истории до известного времени не был известен народ под названием азербайджанцы. Да, согласимся, народ с таким названием стал выделяться в общей этнической палитре на карте мировой истории не так давно. Но кто вправе поставить под сомнение, что народ этот существовал и проживал именно на этой территории с самых древних времен? Кто может не согласиться с тем, что к сегодняшнему своему качественному состоянию он пришел в результате сложных перипетий, характеризующих в комплексе особенности развития конфессиональных, этнических и межгосударственных отношений на всем Ближнем и Среднем Востоке на протяжении нескольких тысячелетий?

В истории не существует модели, в рамки которой может быть помещена схема исторического развития каждого народа каждого этноса. Любая такая попытка обречена на неудачу. И классическим примером такой неудачи может служить попытка изобразить историю всех бывших советских республик и проживавших в них титульных этносов по единой схеме. Формационная основа в подходах к периодизации прошлого, упор на изображение классово-борьбы как неперенный атрибут мирового прогресса, постоянное присутствие сюжетов национально-освободительного и антирелигиозного движений являлись основными составными частями, предлагаемыми историками советских республик в качестве предметов изображения прошлого своих народов. В результате истории всех советских народов оказались в своих основных чертах, как капли воды, похожи одна на другую, а по своей магистральной направленности очень уж напоминали историю России. Не стала исключением и история Азербайджана в освещении азербайджанских советских историков.

В азербайджанской историографии упорно проводилась мысль о существовании в Азербайджане всех пяти указанных К.Марксом общественно-экономических формаций. Особенно настаивали на прохождении стадии капиталистического развития. Сегодня совершенно очевидна упрощенность предложенной К.Марксом схемы исторических путей, пройденных человечеством в своем развитии. Большие сомнения вызывает тезис о существовании некогда отдельного рабовладельческого строя, уже хотя бы потому, что рабы никогда и нигде не могли быть основной производительной силой. Что касается упорного настаивания на том, что Азербайджан в должной мере прошел стадию формирования буржуазных отношений, то это в большей мере было связано не с историческими реалиями, а с желанием обосновать существование социально-экономических предпосылок социалистической революции в Азербайджане, иными словами, доказать закономерный характер социалистических экспериментов в последующие годы.

Азербайджанские историки на протяжении десятилетий без устали искали примеры классовой борьбы, крестьянских войн или, на худой конец, крестьянских выступлений, революционного, рабочего движения. И порой приходили к совершенно абсурдным выводам относительно характера тех или иных событий отечественной истории. Наиболее ярким примером в этом смысле может служить отношение к восстанию под руководством Бабека, имевшему место в IX в. В литературе можно встретить мысль, что это была “крестьянская война”, “антиисламское движение”, “национально-освободительная борьба”. Вряд ли применимо по отношению к столь отдаленному от нашего времени периоду использовать такие характерные выражения, да еще настаивать на том, что восстание проходило под пролетарским “красным стягом”.

Следуя сложившимся стереотипам, азербайджанские историки очень часто пытались изобразить предыдущую историю как цепь событий, состоящих из примеров непрерывной борьбы азербайджанского народа против иноземных, в том числе иранских и турецких захватчиков. Безусловно, борьба против иноземных завоевателей имела место в отдельные периоды истории. Но нельзя игнорировать и той истины, что предки нынешних азербайджанцев гораздо чаще выступали в роли одного из государствообразующих этносов на всем пространстве Ближнего и Среднего Востока. Именно по этой главной причине их никак нельзя рассматривать в качестве угнетенного этноса большинства государств, в состав которых в те или иные времена входил Азербайджан. Тем более когда речь идет о мусульманских государствах. Правовое неравенство подданных этих государств, естественно, существовало. Но вовсе не на этнической, а на социальной и религиозной основе.

В этой связи положение предков азербайджанцев в составе различных государств, вплоть до вхождения Северного Азербайджана в состав России, никак нельзя отождествлять с правовым положением представителей иных, немусульманских конфессиональных категорий населения. Можно смело утверждать, что предки азербайджанцев, используя современную терминологию, относились к представителям титульных этносов этих государств, а в отдельные периоды объективно занимали лидирующее положение в формировании политических элит. Это непреложная истина, как и то, что азербайджанцы утратили свое особое положение на Южном Кавказе в системе межнациональных отношений после присоединения Северного Азербайджана к православной России.

Все эти и некоторые другие примеры внешнего воздействия на формирование стереотипов в азербайджанской советской историографии оказали сдерживающее влияние на создание обобщающих трудов по всей истории Азербайджана. Осознавая несоответствие затребованных стандартов конкретным реалиям прошлого, при этом испытывая сильный идеологический пресс официальной идеологии, азербайджанские историки долгое время не могли осилить, а возможно, и решиться на создание такого труда. Лишь в 1958-1963 гг. была издана первая многотомная история Азербайджана в трех томах, четырех книгах. Первый опыт написания обобщающего труда по истории страны явился крупным достижением азербайджанской историографии. Но при всех своих достоинствах многотомная История, наряду с тем, что в ней были опущены многие судьбоносные страницы отечественной истории, страдала главным недостатком - она была написана в отсутствие оригинальной концепции, отражающей самобытный характер развития страны и особенности формирования азербайджанского народа. Опыт написания обобщающей истории Азербайджана в советское время был дополнен учебником истории для средней школы в двух частях. И все. Так и не были созданы учебники для высших учебных заведений.

После обретения Азербайджаном независимости создались благоприятные объективные условия как для монографического изучения отдельных проблем отечественной истории, избавления от набивших оскомину трафаретных “истин” прежней марксистско-ленинской, а но сути, крайне политизированной концепции, так и создания обобщающих произведений по всем периодам истории Азербайджана. Ответом стало издание семитомной истории Азербайджана, многочисленных учебников для средней и высшей школы. В новых условиях появилась возможность для творческого переосмысления большинства проблем азербайджанской истории, избавления от многих накопившихся, но так и не получивших освещения или преподносимых в искаженном виде, “белых пятен”. В целом

ряде случаев предоставленная возможность была реализована. Так, достаточно тщательно изучались темы, связанные с событиями, предшествующими утверждению в Азербайджане Советской власти: антинародной, антиазербайджанской политике Бакинского Совета в 1917-1918 гг., возникновению и деятельности Азербайджанской Демократической Республики, жизни и деятельности ее создателей. Новыми для азербайджанской историографии стали исследования по истории Южного Азербайджана, послевоенной истории республики. Некоторые монографии азербайджанских ученых вызвали интерес за рубежом и были изданы там. Появилось немало работ, в которых разрабатывались проблемы других периодов отечественной истории.

Следует, однако, признаться, что во многих случаях груз методологических представлений, оставшихся в наследство от прежних исследовательских подходов, не был преодолен. Более того, историографию захлестнула волна новых популистских стереотипов, являвшихся оборотной стороной прежних догматических установок. Как показывает практика, в большинстве случаев эти недостатки характерны для национальных историографий всего постсоветского пространства. К числу самых типичных из них следует отнести попытки модернизации истории, перенесения сегодняшних представлений на события далекого прошлого. С этим тесно связана другая порочная тенденция, ничего общего не имеющая с научным изучением истории. Речь идет о попытках искусственного “удревления” истории народа, завышения уровня его развития применительно ко всем предыдущим периодам истории. Как ни странно, с влиянием прошлой советской историографии связана и та, часто проявляющаяся тенденция, которая характеризуется огульным отрицанием всего того положительного, что связано с нахождением в составе России и СССР. Парадоксально, что и в этом случае сказалось влияние утвердившихся в прошлом в советской историографии методологических принципов, чаще всего замешанных на конкретных политических интересах. Прежде всего сказались одномерные, применяемые ко всем случаям мировой истории и ко всем странам понятия “империя” и “колониализм”.

Азербайджанская историография сегодня испытывает воздействие фактора политического. И этому есть оправдание. Непрерывающаяся вот уже более 20 лет откровенная интервенция Армении, оккупация ее вооруженными силами около 20% территории страны, отказ армянской стороны от заключения мира на основе признания принципа неприкосновенности сложившихся границ и территориальной целостности Азербайджана сопровождалась и продолжает сопровождаться безудержной идеологической экспансией. В ходе этой экспансии армянские националисты в целях оправдания своих неумных амбиций пытаются убедить мировое

сообщество в исторической обоснованности своих территориальных претензий. Искажая историю Кавказа, всего Ближнего и Среднего Востока, армянские историки и публицисты не только отравляют сознание собственного народа, заражая его ядом непримиримой ненависти к ближайшим соседям, но и в худших традициях нацистской пропаганды оскорбляют последних, затрагивают честь и достоинство азербайджанского народа.

Естественно, что азербайджанская сторона всеми средствами обязана была во имя национальных интересов опровергать откровенную фальсификацию противной стороны. И азербайджанские историки это делали не раз. Однако в пылу полемики они порой сбивались на те же методы, какие использовала армянская сторона. Армянские историки и публицисты заявляли, что армяне едва не самый древний народ в мире и на Кавказе, а в ответ азербайджанские историки со всем жаром доказывают, что они являются коренными жителями Азербайджана, а армяне являются лишь пришельцами. Иными словами, пытались отстоять аксиоматическую истину, которая не требует доказательств.

Правда же состоит в том, что армянской государственности, во всяком случае, на Южном Кавказе, никогда не существовало. Поэтому разговоры об исторических границах Армении являются лишь досужими домыслами комплексующих дилетантов от науки. Армянская Республика сегодня - это результат компромиссного решения межгосударственных проблем на определенном этапе исторического развития. По сути, образование Армянской государственности на Кавказе явилось серьезной уступкой азербайджанского народа, сделанной, безусловно, под мощным воздействием внешних факторов и обстоятельств. Это вовсе не означает отрицания права армянского народа на самоопределение. Такое право ему предоставлено во имя национального мира и безопасности в регионе. Но это вовсе не предполагает поощрения дальнейших территориальных амбиции Армении. И заявления армянских “знатоков”, в которых отрицаются права Азербайджана на конкретные территории, должны быть отменены в корне. В том числе и на основе добротного исторического исследования истории Азербайджана, которое предполагает изложение подлинной, а не запрограммированной некогда схемы. Попытку такого изложения истории и предпринял автор настоящего издания. Осмысление предыдущего опыта историографии, его переосмысление на основе учета современных методологических подходов определили основные направления и структуру исследования.

Автор, работая над книгой, пришел к выводу, что азербайджанский народ прошел три главных этапа в своем развитии. Первый из них относится к доисламскому периоду развития. На этом этапе проживавшие в Азербайджане малочисленные племена и этнические группы трудно отнести

к сугубо азербайджанским. Арал их расселения, видимо, не ограничивался пределами территории, лишь в будущем получившей наименование Азербайджана, или замыкался в масштабах локальных географических зон. Несерьезными выглядят аргументы, к которым прибегают, кстати, армянские историки в попытках обосновать четкие национальные границы этносов и этнических государств уже на тот период. Во-первых, говорить о каких-либо национальных границах применительно к древней и раннесредневековой истории нет никаких оснований. И, во-вторых, не может быть речи и об утвердившихся в это время национальных государствах, тем более с титульными этносами и устоявшимися этническими составами. Повествование о первом периоде истории Азербайджана - это рассказ об основных происшедших на данной конкретной территории событиях, о существовавших здесь государствах, разноязыких племенах, племенных объединениях, их взаимоотношениях с грозными большими государствами того времени, ставшимися их покорить или подчинить своему влиянию.

Второй большой период начинается с приходом в Азербайджан арабов в VII веке и утверждением ислама. Главная характеризующая черта этого периода состоит в приобщении основной части населения Азербайджана к мусульманской религии. С началом этого периода в оборот вводится, пока еще только как понятие географическое название Азербайджан, который становится на долгие века составной, неотъемлемой частью исламского мира. В соответствии с этим население Азербайджана формируется как одна из составных частей единой мусульманской общности, в определенной степени напоминающей современные представления национальной самоидентичности. Особенностью этого периода является окончательное утверждение на просторах Азербайджана ведущей роли тюркского этноса. Население края все в большей степени в языковом отношении становится однородным по своему составу. Иными словами, Азербайджан окончательно становится преимущественно страной тюркской. При этом тюрки Азербайджана самоидентифицируют себя как представители единой мусульманской общности. Все новые пополнения тюрков с Востока только тогда воспринимались как “свои”, когда становились мусульманами. Раскол в исламском обществе на “шиитов” и “суннитов” сопровождался расколом и среди тюрков. Тюрки воспринимали своими только тех, кто исповедовал, по их мнению, истинный ислам. Этническая принадлежность существенной роли в этом не играла. Тем не менее, несмотря на внутриконфессиональный раскол, принадлежность к миру ислама имела определяющее значение в особенностях политической, экономической и духовной жизни Азербайджана всего этого периода.

Новый этап в развитии народа приходится на период с начала XIX в. Большую роль в этом сыграло несколько факторов, среди которых следует

выделить два: присоединение Северного Азербайджана к России, интенсификацию контактов с Европой. Впрочем, оба этих фактора находились в тесном взаимодействии, поскольку присоединение части Азербайджана к России так же, как и второй фактор, способствовало приобщению к некоторым представлениям, сформировавшимся к этому времени в рамках европейской цивилизации. Решающую роль сыграло признание частью наиболее “продвинутых” в образовательном и интеллектуальном отношении представителей азербайджанских тюрков приоритета этнических факторов над религиозными в вопросах национальной самоидентификации. В результате постепенно, шаг за шагом, развивался процесс осознания себя отдельной национальной общностью, прежде всего на этнической основе. Вначале в форме осознания себя тюрками как составной частью некой единой тюркской нации, а позже как выделившимися из тюркского мира, интегрировавшимися в своем составе различными в языковом отношении нетюркскими, небольшими по численности этническими группами, отдельной самобытной нацией азербайджанцев, а иногда в качестве азербайджанских тюрков.

Закономерным итогом этого процесса стало рождение отдельного независимого государства - Азербайджанской Демократической Республики, в которой азербайджанцы по праву могут считаться единственной титульной нацией. На протяжении веков предки азербайджанцев активно участвовали в создании различных государств Востока, многие из которых они по праву могли считать своими, поскольку в этническом плане играли роль государствообразующего фактора. Но создание именно Азербайджанского государства имело в судьбах азербайджанской нации, всего населения Азербайджана особую роль. По словам одного из основателей Азербайджанского государства Мамед Эмина Расулзаде, с его созданием “географическое, этнографическое и лингвистическое определения понятия “Азербайджан” обрело политический смысл”. И даже лишившись независимости, в силу необратимости зародившейся новой исторической традиции, азербайджанская государственность, пусть даже в сильно урезанном виде, сохранилась в советское время. Сохранилась для того, чтобы при благоприятных исторических условиях республика вновь обрела статус независимого государства. Оправдалось историческое пророчество Расулзаде, что однажды взвившееся трехцветное знамя вновь будет реять над Азербайджаном. И по словам другого выдающегося деятеля современного Азербайджана, покойного Президента Республики Гейдара Алиева, Азербайджан снова стал независимым “навечно, навсегда”, и независимость его приобрела “необратимый характер”.

В настоящей книге автор постарался осветить широкий круг вопросов многовековой истории Азербайджана. Тем не менее он далек от мысли, что

ему удалось охватить весь спектр вопросов. Он лишь претендует на попытку представления своего видения некоторых, носящих концептуальный характер проблем истории Азербайджана. Далеко не все вопросы изложены в настоящем повествовании в равной степени подробно. Некоторые сюжеты национальной истории вовсе не отражены. Относительно небольшой формат издания и не предполагает всестороннего и всеобъемлющего изложения, которое доведено до событий, связанных с восстановлением независимости Азербайджана в 1991 г.

С этого события начинается, на наш взгляд, совершенно иной, новый период национальной истории, подлинное, научное осмысление которого предполагает необходимость определенной временной дистанции, паузы, дабы не впасть в сети политической и пропагандистской конъюнктуры, но приступить к основательному, всестороннему изучению периода. Современное состояние историографии такой возможности не предоставляет. Автор же при подготовке книги опирался в основном на уже достигнутые в процессе развития исторической науки результаты. И при всех достигнутых азербайджанской историографией успехах следует признать, что существует немало проблем либо вовсе не затронутых исследовательскими разработками, либо изученных не на должном научном уровне. Это все существенно ограничивало возможности автора по созданию обобщающего труда. Тем не менее хочется надеяться, что настоящее издание встретит доброжелательное отношение читательской аудитории, с пониманием будет воспринято всеми, кто проявляет интерес к истории Азербайджана.

Раздел I

АЗЕРБАЙДЖАН В ДООИСЛАМСКИЙ ПЕРИОД

§ 1. Доисторический период

Историческое пространство, состоящее из территорий современной Азербайджанской Республики и расположенного на севере Исламской Республики Иран Южного Азербайджана, было издревле заселено человеком. Археологические раскопки дают основание утверждать, что доисторический человек обитал на территории Азербайджана уже более полутора миллионов лет тому назад. Первым свидетельством служит фрагмент челюсти доисторического человека, обнаруженной в центральной части нынешней Азербайджанской Республики, в пещере, носящей название Азых. С “азыхского человека” принято начинать историю человеческого общества в Азербайджане. Более поздние археологические находки в Карабахе и других частях края подтверждают факт заселения Азербайджана с древнейших времен. В результате длительной эволюции человеческого организма, адаптации его к суровым меняющимся природным условиям около 40 тыс. лет тому назад на территории Азербайджана сформировался нынешний облик современного человека.

В период позднего палеолита (каменный век: 40-14 тыс. лет назад) и мезолита (12-8 тыс. до н.э.) шел интенсивный процесс формирования производящего хозяйства. Стоянки людей в пещерах Дамджылы и Таглар свидетельствуют о переходе древнейших жителей Азербайджана от использования примитивных к более совершенным орудиям труда. Изобретение лука и стрел способствовало развитию рыболовства и охоты. Наскальные изображения в местечке Гобустан близ Баку свидетельствуют об использовании лука и стрел в охоте на диких животных и приспособлений для ловли рыб. В период неолита (новокаменного века, с 7-6 тыс. до н.э.) в Азербайджане появляются зачатки земледелия и скотоводства. Находки в местечке Аназада говорят о том, что появление скотоводства и земледелия в Азербайджане совпадает с их появлением на широких просторах Востока и Передней Азии. В результате археологических раскопок близ Тебриза, на равнинах Яяниктепе и Сулдуз были найдены древнейшие поселения людей, характерные для населения, занятого земледелием и скотоводством. В эпоху неолита в Азербайджане зародилось ремесленничество. К периоду энеолита (5-4 тыс. до н.э.) относится зарождение поливного земледелия. Жители древнейшего Азербайджана жили в теснейшем контакте с обитателями северных районов Месопотамии, считавшейся родиной одной из самых древнейших цивилизаций. Памятники этого периода обнаруживают

поразительное сходство с памятниками двуречья Евфрата и Тигра. Схожесть жилищ и посуды, обнаруженных при раскопках, свидетельствует о связях людей на территории всей Передней Азии.

Переход к использованию металла, о чем свидетельствуют многочисленные находки в различных регионах Азербайджана: Нахичеванской Автономной Республике, Карабахе, на юго-востоке и севере Азербайджанской Республики говорят о громадных изменениях в развитии производительных сил, о постепенном переходе от родоплеменных отношений к попыткам государственной организации первобытного общества. Первая такая попытка связывается с племенами кутиев, живших в районе Урмия на юго-западе иранской части современного Азербайджана. События, связанные с кутиями, в ассирийских источниках описываются применительно к XXIV-XXIII столетиям до н.э. Кутийские племена и их предводители вели бесконечные войны с государствами Аккад и Шумер, то добиваясь успехов в борьбе, то, теснимые более сильными противниками, подчиняясь им. Соседями кутиев были племена луллубиев. Первые сведения о них относятся к XXIII столетию до н.э. Как и кутии, луллубии вели бесконечные войны с Аккадом, Шумером, а затем с Ассирией. Приобретая зачатки государственной организации, луллубии попали вскоре под власть Ассирии и Вавилонского царства.

Рядом с кутиями и луллубиями жили и другие племена. Скучные сведения о них, как о кутиях и луллубиях, содержатся в письменных клинописных источниках соседних народов. Собственных письменных свидетельств племен, живших вокруг озера Урмия, видимо, не существовало или же они не сохранились. Поэтому категорические суждения об их этнической природе вряд ли могут считаться обоснованными. Высказываемые порой суждения о принадлежности языков этих племен к тем или другим языковым группам лишены научного смысла, поскольку не опираются на достоверную информацию. Не ясно, что понималось под понятиями кутиев, луллубиев и других их соседей - объединения племен, говорящих на одном языке или говорах, или разноязычные племена. Не исключено, что так или иначе их называли соседние племена, вкладывая в это какой-то иной, вовсе не этнический смысл. Известно, что в истории названия племен или народов соседями часто бывают не тождественными самоназваниям этих племен или народов. Как бы то ни было, племена, жившие вокруг озера Урмия, известны как древнейшие коренные жители этого края.

Первые сведения о племенах и племенных объединениях, живших в северной части Азербайджана, известны нам из трудов античных авторов. Геродот, Страбон, Элиан и другие авторы писали о племенах каспиев, населявших территорию к юго-востоку от правого берега Куры до

Каспийского моря. Геродот в числе племен, живших по соседству с каспиями, упоминает утиев и микков. Об этническом происхождении этих племен нет достоверных сведений. В VII в. до н.э. в Переднюю Азию, в том числе в Азербайджан, хлынули племена киммеров и скифов. Вслед за ними в Азербайджан проникают племена массагетов. Некоторые азербайджанские историки настаивают на тюркском происхождении киммеров, скифов и массагетов. Если придерживаться этой точки зрения, то можно согласиться с мнением о тюркском присутствии в Азербайджане уже с глубокой древности.

§ 2. Первые государства на территории Азербайджана

Начало государственности в Азербайджане принято исчислять с появления в первом тысячелетии до н.э., ориентировочно в IX в., на южных и восточных берегах озера Урмия государства Манна. Территория, где возникло Маннейское государство, охватывала регион проживания племен кутиев, луллубиев и др. Предпосылками возникновения государства послужили достаточно высокий для того времени уровень земледелия, не требующего в силу природных условий создания сложных ирригационных устройств. Археологические раскопки свидетельствуют о развитии ремесла в Манне, в частности изготовления золотых и серебряных изделий, медной и глиняной посуды, оружия из железа и стали. До наших дней дошли сведения о городах-крепостях Манны. Первые упоминания о Манне в письменных источниках относятся к 843 г. до н.э. Содержащаяся в них информация свидетельствует, что к этому времени Манна существовала как отдельное государство, которое пришлось подчинять силой оружия. Совершившие в Манну поход войска ассирийского царя Салманасара II ограничились наложением на Манну дани.

Со второй половины IX в. до н.э. Манна становится ареной непрерывных походов царей Урарту. Урартийский царь Менуа совершил два похода в Манну, но закрепиться там не сумел. Другой царь Урарту Аргишти I в 779-773 гг. до н.э., пользуясь временным ослаблением Ассирии, неоднократно предпринимал походы на Манну. Его целью был захват маннейской провинции Бушту с целью проникновения в ассирийские владения. В урартийских источниках упоминается пять провинций Манны, которые Аргишти предал огню, часть жителей казнил, многих увел в неволю. Сын Аргишти Сардури в 747 г. до н.э. вновь проник в Манну, овладел ее крепостями. Успешные походы ассирийцев, а затем урартийцев стали возможны по причине слабости Маннейского государства. Наместники Маннейского царя, соперничая друг с другом, перед лицом опасности со стороны грозных соседей не стремились к объединению сил для отпора.

Однако с воцарением на Маннейском престоле царя Иранзу (740-719) ситуация изменилась. Вступив в союз с Ассирией, Иранзу с ее помощью сумел отвоевать у Урарту ряд территорий. В годы его правления владения Манны охватывали практически всю территорию современного Южного Азербайджана. При нем границы Манны простирались на севере до Аракса, на юге до границ областей Парсуа и Мидии, расположенных на юге Иранского нагорья. Иранзу сумел подчинить своей воле правителей отдельных областей, пресек децентралистские тенденции. Когда в 719 г. до н.э. наместники областей, подстрекаемые царем Урарту Рузой I, подняли восстание, Иранзу, получив помощь со стороны ассирийского царя Саргона II, подавил выступление непокорных правителей. Однако после смерти Иранзу при царях Аза (718-716) и Улусуну (716-680) Манна попадает под влияние Урарту. В этой связи царь Ассирии Саргон II предпринял несколько походов в Манну, изгнал оттуда урартийцев, подавил сопротивление местных правителей, восстановил власть маннейских царей. Но была, несомненно, зависимость Манны от Ассирии. Маннейские же цари постоянно стремились избавиться от нее. Этим объясняются все новые походы ассирийских царей в Манну. В 650 г. до н.э. один из таких походов совершил царь Ассирии Ашурбанипал. Царь Манны Ашхери в начавшейся войне потерпел поражение. Его сын Уалли обязался выплачивать ежегодную дань. В начавшейся войне против Вавилона маннейские воины сражались на стороне Ассирии.

Государство Манна просуществовало около 250 лет и, несомненно, оставило достаточно заметный след в истории, положив начало местной государственности. Во главе государства находился царь, носивший титул янзу. Власть царя передавалась по наследству. При царе существовал совещательный орган старейшин. Страна делилась на области и управлялась наместниками, которым принадлежала и судебная власть. Наиболее значимыми областями считались Месси, Гызылгунд, Анзия, Зикерту. В управлении государством велика была роль войска, во главе которого стоял царь. Для защиты страны были построены многочисленные крепости. Войска были вооружены луками и стрелами, мечами и копьями, бронзовыми щитами. Использовались боевые колесницы. Население занималось земледелием, скотоводством, ремесленничеством.

Население Манны, очевидно, не было одноэтничным. Используемый в литературе термин “манней”, скорее всего, имеет в виду объединение разных по этническому происхождению племен в рамках одного государственного образования. Также сложно говорить о единой общности религиозных верований. Одно несомненно: манней, независимо от племенной принадлежности, были язычниками, поклонявшимися множеству богов.

Обожествление сил природы, животных, растений было широко распространено среди жителей Манны.

После 590 г. до н. э. упоминаний о Манне более не встречается. Вероятно, это связано с поглощением расположенным к юго-востоку от нее другим, возникшим в VII в. до н.э. государством Мидия.

В вопросе о Мидии в азербайджанской историографии существуют разночтения. Более ранняя, относящаяся к первым десятилетиям после окончания Второй мировой войны историография относила Мидию к азербайджанским государствам. Объяснялось это тем, что значительную часть территории этого государства составляли земли современного Южного Азербайджана. Важным фактором “притягивания” Мидии к истории Азербайджана являлся очевидный нетюркский характер письменных мидийских источников. В годы, когда борьба с пресловутым пантюркизмом заняла особое место в советской идеологической политике, когда Турция рассматривалась как враждебное Советскому Союзу государство, стала активно прорабатываться идея об отсутствии тюркского начала происхождения азербайджанского этноса. Концепция мидийского происхождения Азербайджана показалась тогдашним проводникам идей о нетюркском происхождении азербайджанцев весьма убедительным обоснованием своей позиции. Однако позже сторонники идеи о сугубо тюркском происхождении азербайджанцев не нашли ничего лучшего, как просто вычеркнуть Мидию из “списка” азербайджанских государств на основании того, что мидийский язык явно не тянул на то, чтобы быть отнесенным к семье тюркских языков.

Между тем с научной точки зрения обе позиции весьма уязвимы. Во-первых, изначально совершенно абсурдной была идея поиска истоков азербайджанского языка хотя и в исчезнувшем, но, тем не менее, явно не тюркском языке. С другой стороны, вряд ли нетюркский язык в дошедших до нас письменных свидетельствах говорит о том, что это был язык всех живущих на территории Мидии племен. В том числе живших за пределами территории, в будущем получившей название Азербайджана. Мидию никак нельзя отнести к государствам, состоящим из территорий, принадлежавших сугубо коренному этносу и завоеванных земель. В данном случае имеет место дилетантское отношение к далекому прошлому, выражающееся в модернизации исторического процесса, его истолкования с позиций сегодняшних представлений и политической конъюнктуры. Мидийская государственность была продолжением зародившейся некогда на широких просторах Ближнего Среднего Востока традиций, до поры до времени не признающих четких этнических или племенных границ. В этом смысле наш современник вправе считать вес функционировавшие в древности в регионе Передней Азии государства сопричастными к истории

зарождения и развития государственности в Азербайджане. К их числу мы можем отнести и Мидию.

Мидийское государство достигло своего расцвета во времена царя Кеоксара (625-585). При нем было создано постоянное, хорошо вооруженное войско. Столицей государства был город Эқбатана (вблизи нынешнего города Хамадана). В союзе с Нововавилонским царством Мидия положила конец Ассирийскому государству. Все будущие азербайджанские земли к югу от Аракса вошли в состав Мидии. Мидийское государство просуществовало недолго. В 550 г. до н.э. оно было завоевано персидским царем Киrom. Но мидийская традиция продолжала жить, что нашло свое выражение в названии Малая Мидия применительно к бывшей территории Манны. Царство династии Ахаменидов вело непрерывные завоевательные войны. С его попытками подчинить себе племена, жившие к северу от Аракса, связана легенда о походе Кира против племен массагетов, но преданию живших на северо-востоке современной Азербайджанской республики. Но массагеты, возглавляемые отважной предводительницей Томрис, нанесли поражение войску Кира, а его самого убили. Позднее, при царе Дарий I (522-486), персы завоевали территорию Южного Кавказа. Среди племен, подчиненных Ахаменидам, античные авторы называют каспиев, кадуссиев, сакашенов и др., населявших территорию современного Азербайджана. Впоследствии представители этих племен участвовали в греко-персидских войнах. При Ахаменидах огромная держава была разделена на наместничества, носившие названия сатрапий. Ряд сатрапий был создан на территории современного Азербайджана. Основной обязанностью сатрапов (наместников) было обеспечение выплаты населением налогов и пополнения царского войска ополченцами подчиненных племен.

§ 3. Атропатена и Албания

Легендарный поход греко-македонского царя Александра на Восток привел к крушению империи Ахаменидов. В решающей битве при Гавгамелах в 331 г. до н.э. Александр наголову разгромил войска персидского царя Дария III. На развалинах Ахаменидской державы возникла новая империя. В последней греко-персидской войне участвовал и наместник Мидии Атропат. С именем этого человека некоторые авторы связывают возникновение названия Азербайджан. Эта версия основана на мнении, что переход от произношения имени Атропат к названию страны Азербайджан могло произойти в результате определенных фонетических изменений. Это мнение опирается на информацию, содержащуюся в произведении древнегреческого автора Страбона и анализ древних греко-римских географических представлений. Однако арабский автор более позднего

периода, Табари, возникновение слова “Азербайджан” связывает со словом “азер”, что в переводе с пехлевийского (одного из вариантов древнеперсидского языка) означало огонь, и связывал это с распространенным на данной территории огнепоклонничеством.

Тем не менее именно с Атропатом связано появление на территории Азербайджана нового государства, названного его именем, - Атропатены. После крушения древнеперсидского государства Атропат сумел добиться расположения Александра Македонского. В результате в рамках нового государства он сохранил за собой наместнические обязанности, правда, лишь на части прежнего наместничества, получившего название Малой Мидии. Территория Малой Мидии охватывала почти всю территорию нынешнего Южного Азербайджана. Как сатрапия Атропатена, или Малая Мидия, в таком качестве оставалась вплоть до смерти Александра в 323 г. и последующие два года, когда регентские функции в империи исполнял зять Атропата Пердикка. После смерти Пердикки в 321 г. сатрапия, которую возглавил Атропат, фактически стала независимым государством. Немногочисленная историческая информация об этом государстве свидетельствует, что особенности его развития в значительной степени были связаны с присутствием в регионе достаточно сильных для того времени государств. До середины III в. до н.э. самым мощным из них было наследовавшее империи Александра Македонского государство Селевкидов.

В середине III в. до н.э. по соседству с Атропатеной возникло государство Парфия, или, как его часто именуют, государство Аршакидов. С середины II в. до н.э. Парфия превращается в самое мощное государство Передней Азии. Тогда же началась экспансия в Переднюю Азию Римской империи. Находясь в окружении грозных и агрессивных государств, Атропатене сложно было сохранить свою самостоятельность. Вероятнее всего, Атропатена, как правило, была зависима от более сильных соседей. Этим объясняется невысокий ее престиж, что выражено в нечастом упоминании ее в письменных источниках того времени. При этом события, касающиеся Атропатены, обычно повествуются в связи с политикой более авторитетных в глазах современников государств того периода. Так, в развернувшихся во II-I вв. до н.э. войнах в Передней Азии цари Атропатены неизменно выступали в роли союзников Парфии. Эти отношения были обусловлены, скорее всего, подчиненным положением Атропатены по отношению к Парфии.

В 69 г. до н.э. римский полководец Лукулл предпринял поход против Парфии. В битве при Тигранакерте римляне одержали победу. Правда, римско-парфянские войны на этом не закончились. Атропатена участвовала в них на стороне Парфии. По сведениям Страбона, Атропатена располагала войском в 10 тыс. всадников и 40 тыс. пехотинцев. В 53 г. до н.э.

атропатенские воины под командованием царя Артобараза в составе парфянского войска праздновали общую победу над римлянами в битве при Карре. По в 38 г. до н.э. уже римляне одержали победу над парфянами и их союзниками в сражении при Гиндере. Тогда же римские войска под командованием Марка Антония, разбив войско парфян, осадили город Фрааспу. Не сумев овладеть крепостью, Марк Антоний вынужден был снять осаду, а затем вернуться в Египет. После этого царь Атропатены Артабазд внезапно сменил свою внешнеполитическую ориентацию, предложил Антонию союз против Парфии, и такой союз сложился. Но укреплению союза Атропатены и Рима помешала разгоревшаяся в Риме война за власть между Антонием и Октавианом. В этой борьбе победил Октавиан, который считал возможным сохранить союз Рима с Атропатеной. В 20 г. до н.э. сын Артабазана Ариобарзан II вззошел на престол Атропатены, ему наследовал его сын Ариоваст. Но после гибели последнего в 20 г. н.э. Атропатена попала в зависимость от Парфии.

Азербайджанская историография связывает начало государственности на территории современной Азербайджанской республики с возникновением государства Кавказская Албания. Существует мнение, основанное, правда, на косвенных источниках, что Кавказская Албания образовалась на рубеже IV-III вв. до н.э. Серьезную проблему вызывает вопрос о территории Кавказской Албании. Армянские авторы полагают, что западные границы государства не простирались далее левобережья Куры. Однако азербайджанские историки убеждают, что Албании принадлежали территории и к западу от правого берега Куры.

Представляется, что в вопросе о границах государств, применительно к древней истории и армянские, и азербайджанские авторы исходят из современных представлений о границах государств и сегодняшних своих территориальных претензий и контрпретензий. В результате налицо типичный пример модернизации древней истории, в котором явно присутствует желание представить древние государства с признаками, которые характерны для нынешних государств - с четко очерченными границами, пограничными постами, таможенными барьерами и, конечно же, с преобладанием титульного этноса.

Что касается территории, то, несомненно, что Кавказская Албания действительно охватывала значительную часть современной Азербайджанской Республики, часть территории нынешней Республики Грузия, Дагестанской автономии и, возможно, Армянской Республики. Что касается этнического состава населения, то вряд ли применительно к периоду древней истории можно говорить о некоем едином народе. Нет никаких оснований относить к некоему единому народу племена утиев, гаргаров, каспиев, гырдыманцев, сакашенов, гелов, легов, массагетов, мардов, амардов,

собственно албанов и других, о которых повествуется в произведениях античных авторов Геродота, Страбона, Плиния, Дионисия, Птолема, Юлия Солина и др. Впрочем, бесплодны и некорректны вообще попытки поиска этнического происхождения каждого из населявших Албанию племен, и на этой основе определение исторической принадлежности той или иной части ее территории к современным государствам. Вывод такого рода можно сделать и при попытке анализа этнического состава всех других государств соответствующего периода, включая самые известные и более изученные: древнеперсидского, древнегреческих городов-государств, древнеримского, парфянского и др. Вряд ли древняя Армения может быть отнесена к странам с однородным племенным и, тем более, однородным этническим составом. Одно несомненно: прямых свидетельств этнической принадлежности населявших Албанию племен нет. Косвенные же свидетельства, на которые ссылаются историки, археологи и этнографы разных стран, говорят лишь о том, что действительно, в древности на территории Северного Азербайджана население было полиэтническим.

По соседству здесь жили кавказоязычные, ираноязычные и, безусловно, тюркоязычные племена. Попытки определения численного соотношения этих племен на данной территории в те далекие времена при отсутствии достоверных свидетельств - бессмысленное занятие.

Письменная информация о Кавказской Албании применительно к III-II вв. до н.э. отсутствует. И лишь по поводу событий в I в. до н.э.- I в. н.э. мы располагаем достаточно обширными сведениями, содержащимися в трудах античных авторов. В них повествуется, что римляне, овладев Малой Азией и разгромив войска понтийского царя Митридата VI, предприняли поход в Армению, а затем устремились в Албанию и Иберию. Тит Ливии сообщает, что в 66 г. до н.э. римские легионы под командованием Помпея проникли в Албанию. На берегу Куры Помпей принял решение перезимовать. При этом он разбил свое войско на три части, одну из которых возглавил сам, а две другие поручил своим соратникам Люцию Флакху и Метеллу Северу. Плутарх и Дион Кассий писали, что царь албанов Оройз пересек Куру и с 40-тысячным войском атаковал все три лагеря римлян. Кровавая битва завершилась победой более опытной, лучше организованной и вооруженной римской армии. Заключив мир с царем Албании, Помпей устремился в Иберию, где по слухам скрывался злейший враг Рима Митридат VI. Нанеся поражение иберам, тем не менее, римляне не смогли настичь понтийского царя. Тогда Помпей вернулся в Албанию. По словам Плутарха, Помпей хотел отомстить албанам за то, что они угрожали ему с тыла, когда он совершал поход в Иберию. В 65 г. до н.э. албаны встретили римское войско на берегу реки Алазань. Албанское войско в составе 60 тыс. пеших воинов и 12 тыс. всадников возглавил брат царя Орайза Козис. Помпей, заманив ударную силу

албанов - конницу в ловушку, уничтожил ее и тем решил исход сражения в свою пользу. Смертельно ранен был и Козис. Юлий Фронтин сообщает, что остатки войска албанов отступили в ближайший лес, по римляне окружили и подожгли лес. Албанское войско погибло. Согласно сведениям Аппиана, в составе албанского войска сражались и женщины, стойкость и мужество которых вызывало восхищение римлян. Эта информация послужила поводом для легенды об отважных воинах-амазонках, живших на Кавказе.

Потерпев поражение, Оройз вынужден был отступить в горы. Помпей потребовал, чтобы царь Албании прибыл в его лагерь и изъявил покорность. Но Оройз ограничился лишь направлением письма и подарков. Помпей удовлетворился признанием покорности со стороны Оройза. Однако он вначале хотел дойти до берегов Каспия, но, будто бы испугавшись кишашщих на дороге ядовитых змей, повернул войско на запад. В последующем, видимо, зависимость Албании от Рима сохранилась. Но римляне долгое время новых походов в Албанию не предпринимали, ограничиваясь признанием албанскими царями верховенства воли Рима. Очевидно, далеко не всегда албанские цари были покладистыми. Видимо, этим объясняется сообщение Тацита, что в 68 г. н.э. император Нерон задумал поход в Албанию. И лишь смерть Нерона помешала этому. Тем не менее близ Баку, в местечке Гобустан на каменной скале и сегодня видна надпись, датируемая 84-96 гг.: “Umperator Domisian Sezar Avqust Germanik XII leqion Fulminat senturion Leitvy Yuli Maksim” Надпись дает основание предполагать, что попытка проникновения римских легионов вглубь Албании имела место и после смерти Нерона.

§ 4. Накануне исламизации

В отличие от эпохи до нашей эры и начала первого тысячелетия нашей эры наш современник располагает более ясной и подробной информацией о событиях и фактах, относящихся к Азербайджану, начиная с III в. В 224 г. в Иране на смену династии Аршакидов пришла династия Сасанидов. При них территория древнеиранского государства значительно расширилась. Усиление государства Сасанидов совпало с ослаблением древнеримского государства. Историческое противоборство двух держав завершилось в пользу Сасанидов, вытеснивших римлян из Передней Азии. В 260 г. римские войска под командованием императора Валериана в сражении при Эдессе потерпели сокрушительное поражение. По этому поводу на одном из памятников, воздвигнутом в честь Сасанидского шахиншаха (титул, который носили цари династии: царь царей), были перечислены страны, подчиненные ему. Среди этих стран упомянуты Атропотена и Албания. Атропотена

входила в состав государства Сасанидов в качестве наместничества с центром в городе Тебриз.

Что касается Албании, то на ее территории сохранялась власть местных царей. Летописец Моисей Каланкайтукский, живший в VII в., автор дошедшей до наших дней “Истории Албании”, перечислил 10 правителей Албании: Вачагана I, Ваче I, Урнайра, Вачагана II, Миркавана, Сатия, Асяя, Асуагена, Ваче II, Вачагана III. Несомненно, Албанское царство было зависимым от Сасанидов государством. Его цари участвовали со своим войском на стороне шахиншаха в войнах против Рима. Так, албанский царь Урнайр принял участие в походе Шапура II против Рима в 371 г.

Сасаниды рассматривали территорию Албании как составную часть своего государства. Стремясь укрепить северные границы империи от нашествия кочевников, они в середине века начали вблизи города Дербента строительство знаменитой Дербентской стены, которое было завершено к началу VI в. Стены укрепления упирались с одной стороны в горы, с другой - в Каспийское море. Мощные укрепления были воздвигнуты силами местного населения. Принуждая население к выполнению тяжелых, изнурительных работ, Сасаниды выколачивали средства на их выполнение путем установления новых, дополнительных к уже бывшим, налогов. Моисей Каланкайтукский писал, что возведение Дербентской стены изнурило страну. Для охраны укрепления в крепости был размещен военный гарнизон. И в других частях Албании воздвигались крепости, в которых также размещались вооруженные отряды. Содержание военных подразделений осуществлялось за счет поборов с местного населения. Помимо чрезвычайных дополнительных поборов и налогов, в государстве Сасанидов, в том числе в Албании, население обязано было выплачивать регулярно поземельный налог - харадж. Он был установлен в размере одной пятой полученного урожая. Каждый крестьянин и ремесленник выплачивал подушный налог - гезит. Помимо этого, ремесленники и торговцы выплачивали налог бадж. Население также обязано было выполнять трудовую повинность кар (работа). Чиновники, ответственные за выплату налогов и выполнение повинностей, злоупотребляли своим положением и занимались откровенным вымогательством.

С течением времени налоговый пресс и эксплуатация населения принимали все более тяжелый характер. По мнению современников, политика сасанидских властей становилась откровенно грабительской. Все это опровергает мнение некоторых азербайджанских историков, что зависимость Албании от Сасанидского государства носила в основном номинальный характер. Номинальной, по существу, являлась власть царей Албании на своей территории. И со временем такой характер местной власти становился все более очевидным. Все это привело к восстаниям против

Сасанидов во второй половине VI в. Чашу терпения переполнила религиозная политика Сасанидов. По свидетельству Моисея Каланкайтукского, в 313 г. распоряжением царя Урнайра в Албании было введено христианство. Были построены христианские храмы, людей силой принуждали принять новую религию, ее противников преследовали. Была утверждена самостоятельная Албанская церковь. В 498 г. состоялся собор высших албанских церковников. На соборе были приняты законы, содержащие 21 статью. По этим законам устанавливались права и обязанности священнослужителей, нормы взаимоотношения церкви и верующих, определялись правовые вопросы регулирования отношений в государстве.

Все это говорило о росте роли и влияния христианства в Албанском государстве. На этом основании в азербайджанской историографии бытует мнение об основательности утверждения христианства в Албании. Такое мнение выглядит бездоказательным. Христианство, бесспорно, получило распространение, но лишь на части территории Албании. Свидетельством является то, что остатки христианских храмов того времени сохранились до наших дней лишь на западе и северо-западе современного Азербайджана. В целом исторический опыт свидетельствует, что три мировые религии, к которым относятся ислам, христианство и иудаизм, с давних времен обнаруживали устойчивость приверженности паствы. Конфессиональный массовый переход из одной религии в другую мог иметь место, лишь когда религиозная убежденность не пустила глубоких корней. Именно так, видимо, обстояло дело в Албании. Христианство здесь распространялось лишь на части территории, и религиозность населения не была устойчивой.

В 450 г. представители знати трех государств - Армении, Иберии и Албании были приглашены шахиншахом Иездигирдом II в город Ктесифон, где им было предложено принять государственную религию Сасанидов. В Сасанидском государстве государственной религией было огнепоклонничество (Зороастризм). Перед угрозой расправы приглашенные согласились сменить веру. Вместе с возвращавшимися на родину новообращенцами в три страны в сопровождении вооруженных всадников направились 700 жрецов-огнепоклонников. 300 из них направились в Албанию. Жрецы действовали по-своему. Церкви стали превращаться в зороастрийские храмы, а число таких храмов стало возрастать. Все это послужило причиной мощного восстания христианского населения. Народное христианское ополчение нанесло в 450 г. два сильнейших поражения Сасанидским войскам: в битвах на правом притоке Куры - реке Зейям и при местечке Халхал. Лишь 26 мая 451 г. между городами Маку и Хой, на равнине Аварай, Иездигирду удалось ценой больших потерь разгромить и рассеять восставших. После этого Сасанидам удалось

восстановить свой контроль над Албанией. Но в 457 г. здесь произошло новое восстание во главе с царем Ваче II. Сасанидам с помощью вторгшихся с севера гуннов удалось подавить сопротивление албан. В конечном итоге Ваче вынужден был отречься от престола.

Сасаниды отказали местной династии в праве на управление Албанией, и в 463 г. учредили в стране институт наместничества. Центром наместничества стал город Барда. Но в 481-484 гг. волна восстаний вновь сотрясла Албанию. Это вынудило Сасанидов восстановить албанский престол. В 493-510 гг. царем Албании был Вачаган III. При нем и был созван Агуэнский собор. При Вачагане, по утверждению азербайджанских историков, центральная власть укрепилась, влияние Сасанидов уменьшилась, роль христианской церкви усилилась. Однако представляется, что выводы такого рода не дают ответа на важнейшие вопросы о сути Албанского государства в последние века его существования. Несомненно, что принятие христианства явилось поворотным пунктом в его судьбе. Для принявших христианство албанских царей, находившихся в зависимости от Сасанидов, сфера их власти, безусловно, должна была сузиться. Вряд ли подданными албанского царя могли оставаться люди другой веры, в данном случае зороастрийской, и составлять значительную часть населения областей, которые традиционно рассматривались как албанские.

Не следует забывать, что зороастризм как религия возник в регионе раньше, чем началось распространение христианства. И одним из основных центров огнепоклонничества была Атрапотена, которая не была отделена какими-то блокпостами от Албании. Несомненно, что в этих условиях значительная часть населения Албании не могла не быть нехристианской, скорее всего, зороастрийской. К тому же Сасаниды активно культивировали практику переселения из глубины Ирана на север персоязычного населения. Азербайджанские историки рассматривали этот процесс как попытку Сасанидов укрепить свои позиции в Албании путем усиления присутствия здесь этнически близкого им этноса. Но не учитывали, что речь могла идти и о противодействии распространению христианства.

Как бы то ни было, противоборство христианской и господствующей в Сасанидском государстве зороастрийской религии не могло не сказаться на судьбах Кавказской Албании как государства. Это противоборство ослабляло контроль местного государства над всей территорией Албании. Оно же приостановило процесс христианизации страны и на этой основе процесс этнической интеграции ее разноязычного населения.

Утверждения армянских авторов, что основную часть населения Албании изначально составляли этнические армяне, опровергнуты работами видного азербайджанского исследователя З.Буниатова. Никто не вправе оспаривать того факта, что среди албанских племен были представители

кавказской, иранской и даже тюркской языковых групп. Но нет оснований утверждать, что среди албанских племен были племена армяноязычного происхождения. То, что и сегодня в Азербайджане живут удины - кавказоязычный этнос, исповедующий христианство, доказывает это. Еще недавно в Азербайджане часть ираноязычного этноса татов исповедовало христианство. И это тоже говорит о многом. Принятие христианства григорианского образца, несомненно, со временем сыграло решающую роль в арменизации части населения Албании. И этот процесс продолжался на протяжении многих веков, но большая часть племен ираноязычного, кавказоязычного, тюркоязычного происхождения христианство не приняла, оставаясь либо приверженцами зороастризма, либо прежних языческих верований, вплоть до распространения ислама.

Ослаблением позиций албанских правителей воспользовались Сасаниды, которые после смерти Вачагана III ликвидировали здесь институт местной царской власти (510). Албания вместе с Атропатеной, Иберией и Арменией составила отдельное “Северное наместничество” с центром в Газаке. Наместник (марзбан) обладал полномочиями руководителя административной, военной и судебной власти. Ему поручался сбор налогов, распространение огнепоклонничества, предотвращение восстаний.

Таким образом, накануне арабского нашествия вся территория современного Азербайджана входила в состав Сасанидского государства, официальная идеология которого основывалась на зороастрийской религии. Однако зороастризм сам по себе также не пустил глубоких корней в сознании людей, как это порой пытаются представить многие авторы. Об этом свидетельствует размах протестных антизороастрийских выступлений на протяжении III-VI вв. Самым известным таким движением было манихейство, зародившееся в III в. и получившее свое название по имени его основателя - Мани. Странники манихейства призывали к аскетизму и безбрачию. Основное место в учении занимала идея о двойственности мироздания. Борьба света и тьмы представлялась основным смыслом развития мира. Манихейство выступало против роскоши. Люди, согласно учению Мани, должны жить скромно, не убивать себе подобных животных и не потреблять их мяса. Вначале власти лояльно относились к манихейству, однако, почувствовав угрозу себе и своей политике, стали преследовать сторонников Мани. В 276 г. сам Мани был схвачен и казнен. Тем не менее учение его получило широкое распространение. Спустя два века оно послужило идейной основой движения, возглавляемого Маздаком. Новая антизороастрийская волна выступлений была связана с ухудшением положения населения, обусловленного длительной засухой и усилением налогового гнета, злоупотреблениями шахиншахских чиновников.

Лидер маздакидов проповедовал идею всеобщего равенства, выступал против обогащения одних и обнищания других. Это привлекло к движению широкие слои населения: крестьян, ремесленников, городскую бедноту, некоторых представителей имущих классов. Движение использовал в целях обуздания своеволия крупных феодалов шахиншах Губад I (488-531). Но, достигнув своих целей, он жестоко расправился с его участниками. Тем не менее маздакизм как широкое народное движение, получил развитие по всей империи, в том числе в ее составных частях - Атропатене и Албании. Манихейство и маздакизм являлись противостоящими огнепоклонничеству движениями и свидетельствовали о недостаточной идеологической привязанности населения официальной Сасанидской религии. Это стало очевидным в период арабских завоеваний и распространения ислама.

§ 5. Начальный этап формирования этнокультурной особенности края

Применительно к доисламскому периоду нет никаких оснований для утверждения о формировании как на юге, так и на севере современного Азербайджана некой единой духовной общности. И это естественно. Такая общность возникает лишь на основе этнической или устойчивой религиозной общности. Ни того ни другого не было. Манну, Атропатену, Албанию, существовавших на этом отрезке истории, вряд ли можно отнести к разряду ведущих держав Передней Азии той эпохи. В одних случаях их возникновение и существование было связано или с интересами более сильных и влиятельных соседних государств, или с процессами распада и ослабления последних. Вот почему говорить о качественно определенных особенностях формирования духовной культуры края весьма сложно. Исследователи материальной культуры Манны, отмечая высокий уровень развития ремесел, тем не менее, основываясь на данных археологических изысканий, приходят к выводу о типологической близости находок с аналогичными ассирийскими, урартийскими, малоазиатскими, сирийскими и вавилонскими находками. То же можно сказать и об образцах устного литературного творчества. Все это, как и многое другое, говорит не столько об исторических связях отдельных стран Передней Азии, сколько о правомерности постановки вопроса о развитии схожих процессов в масштабах всего этого исторического региона. Когда речь заходит об Атропатене, то проведенные на ее территории археологические изыскания демонстрируют влияние эллинизма. Так, в местечке Керифто в Загросских горах, обнаруженных на каменных сосудах, сохранились надписи на греческом языке. О греческом влиянии свидетельствует и греческая надпись, обнаруженная на территории Албании, вблизи города Шеки.

Немало вопросов возникает в связи с проблемами этнокультурного прошлого Кавказской Албании. Армянские источники сообщают о достаточно высоком уровне духовной культуры в этой стране. Речь прежде всего идет о существовании албанского языка и албанской письменности, будто бы созданной армянским христианским просветителем Месропом Маштоцем в V в. Источники не уточняют, что имелось в виду под албанским языком: язык отдельного народа или язык одного из племен. Моисей Каланкайтукский сообщает, что в Албании существовали и школы, преподавание в которых велось на албанском языке. Но до наших дней албанские письменные источники не дошли. Отдельные, предположительно албанские надписи, до сих пор не удалось расшифровать. Все это дает основание считать, что если некогда и существовал албанский язык и письменность на нем, ареал его распространения не был сколько-нибудь значительным. Это, с одной стороны, могло быть связано опять-таки с полиязыковым составом населения, объединенным понятием албан. С другой стороны, исчезновение албанского языка и его письменности могло быть результатом миссионерской деятельности армянских церковников, несомненно, сыгравших особую роль в арменизации албанского христианского населения и, естественно, стремившихся вытравить из исторической памяти “новых армян” какое-либо упоминание об их особом этническом происхождении.

В целом вопрос об этническом составе доисламского Азербайджана до сих пор вызывает в литературе немало споров. Как уже отмечалось выше, полиэтничность проживавшего здесь населения не вызывает сомнения. Применительно к этой эпохе исследователи советского прошлого сходились, как правило, на присутствии здесь кавказоязычного и персоязычного элементов. Азербайджанские исследователи послесоветского периода упорно настаивают на присутствии с древнейших времен на территории современного Азербайджана тюркского элемента. Конечно, прямых свидетельств, которые могли бы служить основанием для определения этнического состава населения края в те далекие времена, не существует. Но следует иметь в виду, что численность населения в ту эпоху была не так велика. И, безусловно, численный рост населения обеспечивался, главным образом, за счет притока населения извне. Современные азербайджанские историки утверждают, что уже в доисторические времена, а затем и в более поздние, усилился приток тюркских племен в Переднюю Азию. Так, в III в. гунны и сабиры через Дербентский проход прошли в Албанию и Атропотену с целью приобретения добычи. Источники сообщают, что с V в. эти набеги усилились. В 395-396 гг. гунны совершили новый набег в Азербайджан. В походе участвовали и племена хазар. Кочевые тюркские племена использовались Сасанидами в борьбе против восстания в Албании в 457 г. В

552 г. новый поход в Албанию совершили хазары. Примеров проникновения тюркских элементов на Южный Кавказ можно привести немало. Естественно предположить, что каждый раз какая-то часть участников походов оседала на территории Албании и Атропотены, усиливая присутствие тюркского элемента. С ростом удельного веса тюркского населения возрастала его роль в истории и культуре края.

Раздел II

АЗЕРБАЙДЖАН В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

§ 1. Азербайджан в VII - начале XII в.

1.1. В период ранней исламизации и усиления процесса тюркизации

Возникновение ислама и Арабского Халифата относятся к тем событиям мировой истории, которые внесли кардинальные системные изменения в судьбы человечества. Арабские завоевания VII-VIII вв., сопровождаемые распространением исламской веры и новой социально-экономической системы регулирования отношений между государством и населением, сыграли огромную роль в развитии многих народов и стран Азии, Африки и Европы. С них правомерно начинать отсчет нового периода в истории Азербайджана и азербайджанского народа.

С образованием арабского государства началась его внешнеполитическая экспансия. Первым и естественным противником арабов на пути их завоевательных планов была Сасанидская империя. Ослабленное внутренними противоречиями и бесконечными набегами кочевых племен Сасанидское государство в войне с арабами потерпело жестокое поражение и прекратило свое существование.

На территории Азербайджана в этот период самыми крупными феодалами считался род Мехранидов, владетелей Гирдыманского княжества. По-видимому, в состав княжества входила значительная часть упраздненного Албанского царства. Персидское происхождение рода не вызывает сомнения. Тем не менее имена правителей княжества Вараз Трдата и его сына Вараз Григора указывают на то, что они приняли христианство. Однако имя сына и преемника Вараз Григора - Джаваншир (642-681), как и проводимая им политика, свидетельствуют о зыбкости конфессиональной принадлежности представителей рода. И это естественно. Гирдыманские князья, находясь под постоянной угрозой нашествия хазар с севера, Сасанидов с юга и Византии с запада вынуждены были постоянно лавировать, дабы сохранить за собой автономное право владения княжеством. Однако в конечном итоге в 667 г. Джаваншир отправился на поклон к халифу в Дамаск, где вынужден был согласиться с требованием выплаты в казну халифата двух третей доходов от сборов налогов и податей в княжестве. Взамен халиф гарантировал сохранение за Джаванширом титула князя, дал обязательство не вмешиваться во внутренние дела княжества и не вводить в его пределы военные отряды. Добившись расположения халифа, Джаваншир в 670 г. вновь прибыл в

Дамаск. На этот раз ему удалось уменьшить выплачиваемую в казну халифата дань в два раза.

Однако полунезависимое существование княжества продолжалось недолго. В 681 г. в результате дворцового заговора Джаваншир был убит. Его наследники попытались еще более ослабить зависимость от халифата. Это вызвало раздражение в Дамаске, где стали подозревать князей в связи с Византией. Подозрения усилились в связи с доносом главы армянской григорианской церкви Ильи, который ревностно относился к связям Гирдыманского княжества с православной Византией. В письме халифу католикос сообщал о связях албанских князей с Византией. Разъяренный халиф направил в Албанию войска. В письме католикосу он сообщал, что передает ему права церковной власти в Албании. Последний князь был схвачен, увезен в Дамаск и казнен. Более 800 представителей албанской и армянской знати, заподозренные в связях с Византией, были схвачены и жариво сожжены. После этого вся территория Азербайджана вместе с Арменией была объявлена единым наместничеством.

Так завершился процесс вхождения Азербайджана непосредственно в состав халифата. Центром наместничества стала Барда. Наместник носил титул эмира. В его руках сосредотачивалась вся полнота административной и военной власти в наместничестве. Власть наместника опиралась на воинские контингенты, расквартированные в крупных городах. Но прочность власти арабов не была основана только на силе. Новые завоеватели осознавали необходимость надежного объединительного идеологического фактора, связывающего разноязычное население огромной, простирающейся от Испании до Центральной Азии, империи. Такую силу они видели в исламе. Арабы признавали право на существование еще двух религий - христианства и иудаизма, категорически выступая против сохранения всех других верований, рассматривая их как противоречащие идее единобожия. Огнепоклонничество причислялось к идолопоклонничеству и решительно отменялось. Поэтому сторонники зороастризма с самого начала подверглись преследованиям и были обречены на уничтожение.

Конечно, веротерпимость носителей новой религии в отношении к христианам и иудеям имела относительный характер, поскольку право исповедования ими своих верований предоставлялась при условии выплаты регулярного налога - джизья и при запрете быть собственниками земли. Такие ограничения прав тоже могли способствовать распространению ислама. Но в большинстве случаев там, где христианство и иудаизм пускали глубокие корни, массовый переход в мусульманство не происходил. На территории современного Азербайджана, где значительной была доля огнепоклонников, насильственная исламизация, безусловно, была главным методом отказа населения от прежней религии.

Но тем не менее следует учитывать, что зороастризм как система взглядов на мир существенно уступал исламу доступностью понимания основных постулатов, приближенностью к повседневным заботам и нуждам людей. Идея единого бога как надежда людей во всех их делах была значительно ближе сознанию человека, чем достаточно абстрактное учение о вечном противоборстве добра и зла. Правы и те авторы, которые полагают, что зороастризм в глазах людей утратил свое влияние в связи с разложением нем политической системы Сасанидов - главных проводников зороастрийского вероучения в массах. Широкий размах движений манихейства и маздакизма в предшествующие периоды - доказательство тому. Поэтому полагать, что переход огнепоклонников в мусульманство явился лишь результатом силового давления арабов, не оправданно: вряд ли это могло принести столь значимые результаты. Нет сомнения, что и часть христиан в Албании перешли в ислам. Но это лишь говорит о том, что в Албании принципы христианства у большинства людей, принявших эту религию, ко времени арабского нашествия не достигли стадии глубокой внутренней убежденности. Поэтому миссионерская деятельность мусульманских духовников, практические выгоды смены религии превысили уровень привязанности к христианству значительной части албанских верующих христиан.

При халифате сложилась новая система собственности на землю. Утверждалось пять форм владения землей. Первая форма - собственность халифа. По своему характеру она была сродни понятию государственной собственности, поскольку все доходы от владения этой собственностью поступали в казну, распоряжаться которой, впрочем, вправе был только халиф. В результате завоевательных войн, конфискации земель местных правителей и феодалов, скупки земли у прежних владельцев размеры халифского надела в государстве постоянно увеличивались. Управление им осуществляли несколько диванов (департаментов).

Вторая форма земельной собственности называлась игтой. Игта делилась на условную и наследственную. Условная игта предоставлялась в качестве вознаграждения за службу придворным халифа, наместникам, чиновникам. Доходы от владения условной игтой служили источником выплат за службу и содержание воинов. По окончании службы халиф вправе был изымать земли игта и передавать их вновь назначенным на службу. Но нередко халиф даровал игту в полную собственность наиболее влиятельным вельможам и военачальникам. Тогда она приобретала наследственный характер. Со временем наследственная игта приобрела более широкий размах, что в немалой степени укрепило позиции наиболее крупных владельцев (игтадаров), стимулировало сепаратистские тенденции в халифате, ослабило авторитет центральной власти.

Передача игта в полную собственность послужила основой возникновения новой формы собственности - мюлька, при котором владелец приобретал права дарения, продажи, сдачи в залог земли, передачи ее в наследство по собственному усмотрению. Четвертой формой собственности был вакф. Это были земли, мечети и строения, даруемые халифом духовному управлению мусульман. Эти земли не облагались налогом в пользу казны, не подлежали продаже или сдаче в залог.

Земли и пастбища, принадлежащие крестьянам, считались собственностью общины. Право общины на землю обуславливалось выплатой поземельного налога - хараджа.

В тесной связи с формами собственности на землю находилась система налогового обложения. Основным налогом был налог харадж (за владение землей). Налог ушр выплачивался в размере одной десятой с полученного урожая.

Налог хумс предусматривал выплаты при приобретении новой собственности, золота, серебра, с прибыли на нефть, соль, морского промысла. Менее одной десятой от стоимости производственной продукции или приобретенной собственности составлял налог закят, который предусматривался для оказания материальной помощи малоимущим. Помимо всего прочего немусульманское население выплачивало подушный налог - джизья.

Безусловно, утвердившуюся в халифате и распространенную на всех подвластных ему территориях систему собственности и налогового обложения нельзя отнести к самым совершенным формам соответствующих систем, даже для того периода. К тому же со временем налоговый пресс все более усиливался, а число налогов возрастало. Чиновничий произвол, как и прежде, становился все более тяжелым. В одном из источников отмечено, что при некоем представителе династии Аббасидов “насилия и притеснения озлобили людей, требования выплаты налогов за усопших вели к обнищанию людей. Он (халиф) нещадно эксплуатировал даже вдов и сирот... истязал их всячески, требовал от них справки об умерших и семьях”.

Особенно ожесточился налоговый гнет при легендарном халифе Харун аль-Рашиде и его преемниках. Усиление эмиров в результате бессистемной раздачи земель игта в полную собственность привело к усилению произвола со стороны местных чиновников. И тем не менее система социально-экономических отношений, утвердившаяся при халифе, была намного более совершенной, чем в предшествующий период. Именно потому, что ее можно было назвать системой, опирающейся на формируемую, достаточно конкретную правовую концепцию мусульманского права, опирающуюся пусть на не всегда совершенные, но с точки зрения формальной логики обоснованные причины.

Приход арабов, распространение ислама, превращение основной части населения в верующих мусульман явилось поворотным пунктом в исторических судьбах азербайджанского народа. Приобщение к новым мусульманским традициям и образу жизни, религиозным представлениям и взглядам на мироустройство положили начало духовному обновлению населения.

Распространение новой религии ознаменовалось массовым сооружением мечетей по всей стране. Проповеди в мечетях, отправление в них верующими мусульманских обрядов, безусловно, влияли на изменение внутреннего мира людей. Мечети стали центрами распространения не только сугубо религиозных идей, но и научных знаний, культуры. Наиболее крупные мечети функционировали в городах Гянджа, Марага, Шамахи, Дербент, Тебриз, Ардебиле. При мечетях действовали учебные центры - медресе, в которых получали образование дети. Создание сети медресе положило начало школьному образованию. В медресе дети, помимо усвоения Корана, получали знания в области географии, математики, литературы. Огромное значение имело распространение среди населения арабского алфавита, который на долгие столетия стал основой письменности для всего мусульманского населения. И хотя еще несколько столетий эта письменность использовалась, правда, вначале в системе лишь арабского, а позже персидского языка, ее появление и распространение среди населения всего Азербайджана явилось значительным событием в духовном обновлении края, шагом вперед по пути культурного развития населения. Приобщение к мусульманской религии означало также приобщение к формируемому исламскому миру, к знакомству с творчеством наиболее выдающихся представителей раннего периода его развития, что сыграло особую роль в духовном подъеме, наблюдаемом уже в начале второго тысячелетия нашей эры.

Арабское нашествие на Азербайджан совпало с усилением здесь тюркского присутствия. Тюркские племена, как уже отмечалось, проникали на территорию современного Азербайджана и с севера, и с востока с глубокой древности. Несомненно, что часть из них оседала здесь. При этом доля тюркского элемента все время возрастала в структуре населения на всей территории Передней Азии. Распространенная в научной литературе точка зрения, что возрастание тюркского элемента на Ближнем и Среднем Востоке связано с проникновением сюда в XI-XII вв. огузских племен, не стыкуется с выводами, которые вытекают из опыта мировой истории. Этот опыт говорит, что пришлые племена и народы в любом случае не в состоянии коренным образом изменить этническую ситуацию на осваиваемой территории, если они не являются носителями новой, более высокой по сравнению с прежней, цивилизации. Если турки в массовом порядке появились в Передней Азии

только с началом второго тысячелетия нашей эры, возникает недоумение, как они могли в течение короткого времени трансформировать языковую среду на значительной территории Передней Азии в свою пользу? Новую религию, с помощью которой испанцы, например, осуществили языковую ассимиляцию народов Южной Америки, они принесли с собой. Более того, огузские племена сами приняли религию арабов. Они не могли и не ставили перед собой задачу навязывания своего языка арабам, персам и другим этносам, жившим на осваиваемых территориях. И при тюрках арабский и персидский языки долгие столетия оставались языками делопроизводства, науки, литературы и образования. Что же могло способствовать тюркизации этнического состава населения Азербайджана? Ответ на это дает тот же опыт мировой истории.

Увеличение тюркского фактора началось задолго до притока многочисленных огузских племен и приход последних лишь завершил начатый до этого процесс. Эффективность же процесса тюркизации можно объяснить тем, что огузы во многих регионах Передней Азии, в том числе в Азербайджане, встретили родственную им языковую среду. Это и способствовало как усилению монопольного положения тюркского языка, так и ассимиляции значительной части присутствовавших здесь нетюркских этносов. Во всяком случае, к началу арабского завоевания Азербайджана осязаемое тюркское присутствие здесь было очевидным. Живший в IX в. Абу Мохаммед Абдул ибн Хишам в своей книге писал, что при первых походах арабов в Азербайджан они встретили здесь тюркское население. Это свидетельство привел в своей книге живший в том же веке арабский летописец Аль Табари, сочинение которого дошло до нас. Его информация выглядит вполне достоверной. Как и то, что именно с началом арабского нашествия совпало составление и широкое распространение тюркского эпоса “Деде Горгут”. Это произведение является важнейшим источником при изучении истории общественно-политических отношений в среде огузских племен накануне и на первом, начальном этапе процесса исламизации населения Передней Азии.

Без сомнения, в этот период процесс тюркизации этнического состава населения Азербайджана вступил в заключительную фазу. Расширение притока огузских племен усилило присутствие тюрков, превратило их в бесспорный, ведущий этнический элемент края. Новый тюркский пласт видоизменил этническую картину на широких просторах всей Передней Азии, интегрировав в своей языковой среде как прежние не огузские, но тюркские пласты, так и часть нетюркского коренного населения. Это стало возможным в результате малочисленности прежнего населения, жившего в пределах нынешних Азербайджана и Турции, а также ставшего явным численного преобладания тюркского элемента.

Только в этих условиях эпос “Деде Гургуд” мог стать “родным” не только для огузов, но для всех тюрков, живших на Среднем и Ближнем Востоке. Постепенное принятие ислама тюрками-огузами, совпавшее с их численным доминированием в Азербайджане, явилось важнейшим этапом в усилении процесса формирования здесь этнически однородной среды и заложило основы будущей азербайджанской нации. Точка зрения, согласно которой процесс тюркизации Азербайджана начался после нашествия огузских племен и освоения ими территории края в XI-XII вв., не учитывает, что массовое переселение огузов в Азербайджан началось задолго до сельджукских завоеваний и лишь дополнил процесс тюркизации, который имел место и ранее. Что касается сельджукских завоеваний, то, безусловно, они усилили этот процесс и довели его до логического завершения. В этой связи прав был академик З.Буниатов, который писал: “Нельзя согласиться с версией некоторых исследователей, что тюркизация произошла лишь в XI-XII вв. Ошибочно считать тюрков пришлым элементом в Азербайджане, поскольку тогда приходится закрывать глаза на присутствие очень больших и влиятельных тюркских объединений на более ранних этапах”.

1.2. Восстание Бабека: характер и сущность

В череде событий азербайджанской истории особое место принадлежит восстанию под руководством Бабека. В советских учебниках по истории СССР сюжетам, связанным с историей Азербайджана, не уделялось сколько-нибудь большого внимания, но о восстании Бабека говорилось достаточно подробно. Идеологическая подоплека такого интереса вполне объяснима: в атеистическом социалистическом государстве антиисламское, освободительное, как его представили в учебниках, движение заслуживало особого упоминания. Такая же его характеристика сохранилась и в постсоветской, как российской, так и азербайджанской, научной литературе. И это естественно. Груз прежних представлений довлеет над учеными, литераторами и деятелями искусства. Героический, легендарный образ предводителя восстания Бабека - мужественного воина, талантливого военачальника, порой мешает нашему современнику, обремененному сегодняшними представлениями об историческом прошлом, вникнуть в суть движения, возглавляемого Бабеком, - движения, которое потрясло основы халифата.

Самым главным препятствием на пути объективного осмысления сути восстания Бабека является отсутствие прямых свидетельств и однотипный характер источников о нем. Практически все письменные источники о восстании Бабека принадлежат перу арабских хронистов IX-X вв.: Масуди, Якуту, Ибн-ан-Надиму, Табари и др. Все они могут быть вполне отнесены

если не к придворным летописцам халифата, то, во всяком случае, к авторам, как минимум, не сочувствующим, а по сути, враждебно настроенным к Бабеку и возглавляемому им движению. Поэтому информация, исходящая от них, требует самого критического восприятия. Прежде всего следует попытаться осмыслить историческую обстановку в Передней Азии в те далекие времена. А это наталкивает на скептическое отношение к утверждениям об антиисламском характере движения, возглавляемого Бабеком.

По сведениям раннесредневековых арабских историков, восстание Бабека базировалось на идеологических принципах движения хуррамитов. Характеризуя это движение, его противники делали упор на будто бы отрицании хуррамитами идеи аллаха, нравственных принципов, вытекающих из исламского вероучения. Отсюда подчеркивание его приверженности язычеству и разгульному образу жизни. Арабский автор Иби-аль-Асир утверждал, что хуррамиты поклонялись огню, что говорило об идейной их близости огнепоклонничеству.

Ряд христианских авторов писал, что хуррамиты, в том числе Бабек, были склонны к принятию христианства, а некоторые из руководителей движения даже перешли в христианство. Современные авторы полагают, что хуррамиты верили в бессмертие души, и на этом основании считают, что идейные истоки движения были чужды исламу. Азербайджанские советские и постсоветские авторы, характеризуя идеологическую базу движения, все время делают и делают упор на его антиарабской направленности. Это нашло, по их мысли, выражение в стремлении блокировать переселение арабских племен в Азербайджан и наделение их землей, изгнать халифатских чиновников.

Авторы книги “История Азербайджана”, изданной в 1996 г. под редакцией профессора С.Алиярлы, пишут, что “во взглядах хуррамитов изгнание арабов из страны занимает главенствующее место”. Далее авторы извинительным тоном объясняют антиисламскую направленность движения, в которой у авторов нет никаких сомнений, и заявляют: “Однако, отрицая право халифата на владычество, они (хуррамиты. - Э.И.) вынуждены были выступить и против идеологической опоры владычества, каким является ислам. Следует учесть, что эта, пока еще не ставшая родной, привнесенная извне религия, служила захватническим целям и господству арабов”. Мысль выглядела бы обоснованной, если бы излагалась применительно не к IX в., а скажем XIX или XX вв.

Но вряд ли правомерно говорить о патриотической подоплеке движения хуррамитов вообще и поведении Бабека в частности. Патриотизм подразумевает наличие конкретной, не абстрактной родины. Что может считаться родиной хуррамитов? Азербайджан? Вряд ли это понятие могло

превратиться к тому времени в источник патриотического, объединяющего начала. Если речь могла идти об антиарабском движении, то вряд ли в его основе мог лежать этнический фактор, поскольку говорить об устойчивом этническом самосознании в этот период нет никаких оснований. Восстание протекало, главным образом, на территории современного Азербайджана, что, однако, не говорит о его национальном, азербайджанском характере.

Часто указывают на антифеодальный характер восстания Бабека, при этом ссылаются на приверженность хуррамитов идеям равенства и справедливости. Может быть, это так и было. Но какие движения и восстания не начинались с подобного? Лишь эти популярные во все времена требования могли сделать восстания массовыми. Не стоит преувеличивать вкладываемого в эти понятия участниками восстания содержания. Во всех смыслах восстание было прежде всего направлено против власти халифата. Быть может, эту борьбу нередко хотели изобразить как выступление против религии ислама. На этом настаивали и средневековые авторы, но ведь иначе они и не могли дать ему отрицательной характеристики. Восстание или выступление они должны были представить как еретическую борьбу против власти, данной аллахом. И никак не иначе. Правы те авторы, которые полагают, что ислам как вероучение не мог к началу IX в. приобрести фактической преданности для всего тогдашнего населения Азербайджана. Но не следует забывать, что со времени распространения ислама прошло уже без малого 100-150 лет. Вот почему, видимо, идеологические истоки восстания и движения хуррамитов следует прежде всего искать в проблемах внутриисламских противоречий. Идеологических, но не социальных. Хотя те и другие, без сомнения, находились в тесной связи. Тем не менее идеологические противоречия стоят особняком в системе противоречий сложившегося исламского государства.

Первые выступления сторонников хуррамитов относятся к 808 г. Против непокорных халиф двинул десятитысячную армию, которая подавила восстание. Пленные мятежники были казнены, взятые в плен мирные жители были проданы в рабство. Вождь хуррамитов Джавидан позже, в 816 г., был казнен. Во главе движения встал Бабек.

О Бабеке подробно писали многие арабские авторы. По их информации, Бабек родился в бедной семье. В юности был погонщиком верблюдов, много путешествовал. В Тебризе познакомился с хуррамидами, которые свели его с Джавиданом. Смысленный юноша быстро достиг расположения Джавидана, став вторым человеком в среде хуррамитов. После смерти Джавидана он возглавил движение. В скором времени популярность Бабека быстро выросла. О нем слагали легенды, рассказывали как о человеке-мессии, который ниспослан свыше для установления справедливости. Бабек проявил себя как прекрасный организатор. Его посланцы были направлены в

разные концы Востока. Ряды хуррамитов быстро росли. Их сторонниками становились крестьяне, ремесленники, горожане. Поддержали движение и многие местные феодалы. До 819 г. между хурамидами и войсками халифа серьезных вооруженных конфликтов не зафиксировано. По в следующие десять лет летопись упоминает целый ряд блестящих побед хуррамитов над карательными экспедициями власти. В 822 г. близ Барды бабекиды нанесли сокрушительное поражение отрядам халифата, возглавляемым Исой ибн Магомедом. Командующий войсками халифа был убит. В 824 г. войска Бабека разгромили отряды халифа, возглавляемые Ахмедом ибн Джунейдом. Сам арабский военачальник попал в плен. В 828 г. войска Бабека разгромили 30-тысячное войско полководца Магомеда ибн Хамида ат-Туси, а в 829 г. бабекиды уничтожили еще одно посланное против них войско. Самая большая победа Бабека близ Хамадана датируется 830 г. Одержав еще одну победу, хуррамиты овладели городом. После этого под контролем хуррамитов оказалась обширная территория, охватывающая Ширван, Аран, Ардебиль, Карадаг и области к югу от Аракса и вокруг озера Урмия.

В освобожденные области Бабек назначил руководителями своих сторонников. Характерно, что на сторону восставших перешел ряд наместников халифа. Исламская империя трещала по швам. Но существовала ли угроза исламской идеологии в случае победы хуррамитов? Утвердительный ответ следует, если опираться на арабские источники и слепо доверяющих им советских и азербайджанских исследователей. Но глубоких оснований для таких выводов нет. И прежде всего потому, что отсутствуют доводы обвиненной стороны. Между тем ряд объективных данных говорит о том, что антиисламским движением восстание хуррамитов назвать сложно. Во-первых, оно охватило огромную территорию, а число участников составило около 300 тыс. человек. Если верить даже тенденциозным источникам, то оно поддерживалось основной частью населения, причем, заметим, мусульманского населения. Как можно представить себе, что мусульманское, пусть даже не совсем фанатически преданное исламу население, поддерживало безбожников? Трудно поверить. Сами участники движения оставались мусульманами. Об этом свидетельствуют имена наиболее активных участников восстания - Асима, Муавиа, Тархана, Абдуллы, Рустама. Могли ли присоединиться к восставшим антиисламистам наместники халифа, такие как наместники Табаристана, Маранда, Армении, если речь шла об отказе от веры? Это было невозможно.

Как бы то ни было, к 830 г. возникла реальная угроза власти халифата, возглавляемого династией Аббасидов. Именно в этом контексте следует говорить об угрозе власти: восстание представляло опасность для династии. Кстати, арабские авторы ат-Табари, Динавария, ал-Киндия, Масуди особо

подчеркивали, что победы хуррамидов поставили под угрозу власть халифата. Но все они имели в виду власть конкретной династии. Так, Масуди пишет: “Движение Бабека достигло невиданных масштабов, его влияние возросло, численность войска настолько выросла, что возникла угроза ликвидации власти Аббасидов. Положение резко изменилось после смены власти в халифате, когда халифом стал аль-Мотасим. Более решительный новый властитель халифата мобилизовал для борьбы с восставшими потенциал все еще могучей империи”.

В 833 г. новая большая армия халифата наконецто сумела нанести близ Хамадана серьезное поражение хуррамитам. Переход стратегической инициативы в войне на сторону халифата был не случаен. Война приобрела затяжной характер, при котором ее исход вызывал среди некоторых участников восстания определенные сомнения. Речь прежде всего шла об элитной части восставших, руководителей областей и городов. Объяснить их поведение можно. Восстание охватило огромные массы простого народа. Государственные устои рушились. Система управления становилась все более шаткой. Самая активная часть движения - крестьяне требовали своей доли в начавшемся переделе собственности. Крупные земельные владельцы из числа местной знати почувствовали угрозу своей собственности. Исторические предания гласят о многочисленных фактах отхода ряда наместников и крупных феодалов от участия в восстании. Это учитывал и халиф, завязавший со многими из них тайные переговоры. В 835 г. против Бабека была брошена новая армия, возглавляемая талантливым военачальником Афшином, ранее отличившимся в войне с Византией. Военные действия между войсками Бабека и Афшина завершились в 837 г. окружением войсками халифата крепости Базз. В руках Афшина оказался и сын Бабека, который, согласно преданию, написал отцу письмо, с предложением капитулировать. Свое предложение он аргументировал бессмысленностью дальнейшего сопротивления. В своем ответе Бабек ответил: “Ты не мой сын... Лучше один день жить свободным, чем сорок лет оставаться рабом”. 26 августа 837 г. после длительной осады и кровопролитного сражения крепость Базз пала. Запоздалая попытка давнего врага халифата - Византии оказать помощь Бабеку, естественно, не спасла хуррамитов. Бабек с ближайшими сподвижниками и семьей попытался скрыться, но местный феодал Сахль ибн Сумбат выдал его. Бабек был доставлен в сирийский город Самару, где 14 марта 838 г. был четвертован. Судя по описаниям, Бабек в последние минуты жизни держался очень мужественно.

Восстание Бабека оставило глубокий след в народной памяти. Вопреки официальной мусульманской идеологии, всячески стремящейся очернить его, представить в качестве оголтелого огнепоклонника и безбожника, Бабек

предстал в глазах потомков прежде всего как мужественный борец за правду и справедливость. И это естественно. Согласно традициям, любое оппозиционное, тем более столь масштабное восстание, воспринималось потомками как образец для подражания. Само восстание явилось серьезным испытанием для первой исламской империи, каким был халифат. На этот раз она выдержала, правда, ненадолго.

Однако вряд ли справедливо изображать это восстание как национальное, антифеодальное или антиисламское движение. Это было традиционное для всех времен движение против конкретной власти, утрачивающей ореол ниспосланной “свыше”. Но движение это никак не может быть рассматриваемо как борьба за национальное освобождение, против феодализма, против исламской религии. В данном случае оно лишь претендовало на свержение правящей династии и конкретно могло привести к крушению халифата и новой перекройке политической карты Востока. Так и произошло, но уже после восстания Бабек и на другой основе. Бабек и его сторонники лишь опередили время. Основы империи были потрясены

1.3. Государства на территории Азербайджана в постхалифатский период

В вопросе о причинах ослабления, а затем и развала халифата советские историки, как правило, исходили из известных марксистских установок о приоритете социально-экономических факторов над политическими. В этой связи, говоря об ослаблении и упадке ранних средневековых империй, к каковым можно смело отнести и халифат, утверждалось, что преимущественно натуральный характер хозяйства обуславливал слабость экономических факторов, цементирующих объединительные тенденции. С этим утверждением можно согласиться, если учитывать действительно большую роль натурального хозяйства в жизни народов в те времена, в том числе и на Востоке. Но в этом случае мы должны согласиться и с тем очевидным фактом, что образование больших государственных образований, таких как халифат, объяснялось прежде всего политико-идеологическими причинами, которые сулили завоевателям и будущие материальные выгоды. В данном случае речь шла об усилении влияния мусульманской религии и обеспечении дальнейшего распространения ислама. Этим в наибольшей мере объясняются завоевательные походы халифата. Конкретные же экономические выгоды неизбежно проистекали из результатов завоеваний.

Но само расширение завоеваний вело к интернационализации на базе единой мусульманской идеологии. В орбиту новой идеологии втягивались все новые страны и населяющие их этносы. Арабы как носители исламского

вероучения неизбежно утрачивали свою ведущую роль, превращаясь в рядовых участников исламского “содружества”. Постепенно халифат терял свой первичный, арабский, характер и превращался просто в мусульманский. А арабы утрачивали свою характеристику завоевателей. В условиях, когда отдельные части единой огромной империи на самом деле не были связаны крепкими экономическими связями, распад халифата был неизбежным. Да и сама политическая система халифата, основанная на предоставлении наместникам халифов широких полномочий, неизбежно вела к децентрализации управления и все большей склонности наместников к сепаратизму. Уже с VIII в. халифат стал распадаться на отдельные государства. В IX в. такие государства стали возникать и на территории Азербайджана.

Еще во времена легендарного халифа Гарун аль-Рашида Езид ибн Мазьяд из арабского рода Шейбанидов был назначен наместником Южного Кавказа. Центром наместничества были Барда, а затем Гянджа. В IX в. часть наместничества, в том числе Барда, были переданы во владения роду Саджидов. После этого один из потомков Езида - Хитсан ибн Халид в 861 г. отказался подчиняться халифу, принял титул “ширваншаха”. Центром нового государства стал расположенный на Каспии город Ширван. Очередной ширваншах Абу Тахир перенес столицу в древний город Шамахи, который по имени первого государя получил название Езидия. В последующие годы к Ширванскому государству были присоединены города Габала, Барда и Шабран. В 988 г. итирваншахи присоединили к своим владениям бывшую часть халифата - Дербентский эмират. Дербентская стена была укреплена. Ширваншахам вынуждены были подчиниться владельцы ряда соседних областей.

В азербайджанской историографии бытует мнение, что в конце первого - начале второго тысячелетия н.э. на юге Азербайджана образовалось три сменявших друг друга государства: Саджидов, Саларидов и Раввадидов. Государство Саджидов возникло в 912 г. в результате отказа одного из крупнейших держателей земель игта в Азербайджане от выплаты дани в казну халифата. Первым самостоятельным правителем этого государства был Юсиф ибн Абу Садж. В короткие сроки он присоединил к своим землям нынешние территории Южного и Северного Азербайджана, Армении и Грузии. Правители Грузии и Ширвана попали в зависимость от Саджидов, выплачивали им дань. Столицей государства была вначале Марата, а затем Ардебиль. В 941 г. в результате межродовых столкновений представителей Саджидов на троне сменили выходцы из рода Саларидов. Спустя всего лишь 40 лет, в 981 г., представителей Саларидов сменили представители рода Раввадидов. В результате династических изменений во власти происходили определенные изменения, по образовавшееся на юге Азербайджана

государство оставалось прежним. При Раввадидах столица была перенесена в Тебриз, территория государства сузилась, из подчинения ему вышли правители Грузии и Ширвана, однако ядро государства сохранилось. Так что сама постановка вопроса о различных трех государствах является неверной. Та истина, что государства того времени являлись династическими, вовсе не противоречит тому, что речь могла идти не об изменении характера государства, а о переходе власти от одного рода к другому. Результатом же ослабления государства стало сокращение его территории и появление еще одного государства, получившего в истории название государства Шедадитов. Это государство возникло в 971 г. с центром в Гяндже. Оно охватывало западную часть нынешних Азербайджана и Армении, восточную часть Турции.

Говоря о разных государствах этого периода на территории современного Азербайджана, авторы, как правило, упускают из вида, что речь идет о государственных образованиях династического характера, в рамках которых этническая и тем более национальная основа не приобретала сколько-нибудь серьезного значения. Поэтому попытки присовокупить к их династическим названиям понятие “азербайджанские государства” лишены всякого научного смысла и далеки от осознания реалий того далекого времени. Нет оснований так их называть и в связи с тем, что основная часть территорий этих государств охватывала ареал проживания современных азербайджанцев. Кстати, это в равной степени относится к устоявшимся в научной литературе представлениям о средневековых государствах Европы и Азии.

Называть средневековые государства прошлого по имени ведущего этноса, проживающего на этих же территориях в наши дни, не может рассматриваться как серьезный научный подход к анализу исторического прошлого. Нет оснований, например, называть Киевское или Московское государства средневековья Русскими, государства Каролингов и Капетингов Французскими, а Цинскую империю Китайской и т.д. Не вызывает сомнения и та истина, что существование всех этих государств сыграло свою роль в становлении институтов местной государственности, явилось этапом на пути к последующему формированию национальной государственности.

Что касается перечисленных выше государств, возникших на территории Азербайджана в период раннего Средневековья, то возникает необходимость максимально точного определения их реального статуса. Безусловно, все эти государства обладали достаточно высоким уровнем самостоятельности, могли себе позволить временами не платить дань в казну халифата, содержать войско и даже вести войны с соседями. Но, будучи мусульманскими государствами, признающими духовное лидерство в исламском мире халифа, они продолжали, хотя, быть может, номинально,

признавать политическое верховенство халифата. И халифы, без сомнения, при случае способны были играть свою, определенную роль в династических изменениях на престолах. Не исключено, что так и происходило. Этим в некоторой степени можно объяснить династическую “чехарду” в Азербайджане в конце первого - начале второго тысячелетия н.э.

Завершение господства халифата на территории Азербайджана, образование там нескольких государств, часто враждующих и воюющих между собой, несомненно, стимулировало стремление чужеземцев к захватам территории и овладению богатой добычей в Азербайджане. В X-XI вв. регулярные набеги совершали отряды, получившие в истории название “русов”. Отряды русов, по-видимому, состояли из представителей скандинавских и славянских племен. Уже в 909 и 910 гг. источники зафиксировали две попытки грабительских походов русов на побережье Каспия, но обе окончились разгромом русов военными силами местных государств. В 914 г. около 50 тыс. русов на 100 кораблях высадились на острове близ Баку. Отсюда они совершали набеги на побережье, грабя населенные пункты, захватывая в неволю жителей. Но на обратном пути руссы потерпели жестокое поражение в битве с хазарами.

В 944 г. руссы на своих судах вошли в устье Куры и добрались до окраин самого крупного города того времени на территории Северного Азербайджана - Барды. Город принадлежал тогда государству Саларидов. Гарнизон Барды насчитывал около 5600 воинов. Сдержать напор намного превосходящих сил русов они оказались не в состоянии. Руссы учинили грабеж и резню населения. По сведениям арабских источников, погибло 20 тыс. мирных жителей. Осадившие город войска правителя Саларидов Марзбана ибн Мухаммеда овладеть им не сумели. Руссы понесли потери в сражениях и в результате распространения эпидемий вынуждены были в конце концов покинуть пустой город. Пришедшая в упадок Барда более не смогла восстановиться в качестве крупного центра ремесла и торговли. Впоследствии дружины русов пытались использовать в борьбе за власть местных правителей. Так, в 987 г. правитель Дербента использовал русов в борьбе со знатью. В 1030 г. эти же отряды были использованы правителем государства Шеддадидов Фазл ибн Мухаммедом против своего брата, поднявшего в Бейлагане мятеж.

Помимо русов, усиливаются набеги проникших из Южного Кавказа алан. Военной силой алан пытались воспользоваться грузинские цари. В 1032-1033 гг. аланы в союзе с дружинами русов захватили столицу Ширвана Езидню, учинив резню населения. Но правитель Дербента Мансур ибн Маймун сумел нанести врагу серьезное поражение в двух сражениях.

Самым значительным событием в этнополитической истории Азербайджана стало проникновение сюда огромной массы тюркоязычных

огузских племен из Центральной Азии. Как отмечалось ранее, увеличение тюркского элемента в Азербайджане было характерным на протяжении многих веков. Тюрки формировали не только значительную часть населения страны, но и его элиту. Тюркские кочевые племена служили крупным источником формирования халифатской армии, а их полководцы нередко входили в число наиболее доверенных лиц халифа. Так, основатели Династии Саджидов происходили из старинного тюркского рода, один из правителей которого Афшин Гейдар ибн Кавуз сыграл большую роль в подавлении восстания Бабека, а Мухаммед ибн Абу Садж и Юсуф ибн Абу Садж почитались как крупные военачальники армии халифа.

При власти Саджидов удельный вес тюркского элемента в Азербайджане существенно возрос. Этот рост не прекращался и впоследствии. В начале второго тысячелетия наблюдается мощный приток огузов. Источники свидетельствуют, например, что в 1028 г. около двух тыс. семей огузов переселились в Азербайджан из Хоросана. В этот период тюркские воины составляли значительную часть войск Раввадидов и Шадатидов. Но самый мощный импульс усилению тюркизации населения Азербайджана связан с переселением на Ближний и Средний Восток турок-сельджуков. Выходцы с берегов Сыр-Дарьи, сельджуки, теснимые другими тюркскими племенами, огромной массой в начале второго тысячелетия н.э. двинулись через Иранское нагорье во владения Византийской державы. Первый поход был совершен в 1015 г. Во времена вождя сельджуков Тогрул бека его брат Чагри бек проник в Малую Азию, где нанес поражение византийскому войску, после чего вернулся в ставку Тогрула. В 1038 г. в городе Нишапуре Тогрул был провозглашен султаном и положил начало государству Сельджуков.

В 1040 г., нанеся поражение теснящим их с востока войскам родственных им Караханидов, сельджуки развязали себе руки на пути к завоеваниям на Западе. На съезде огузских племен в Мерве было принято решение о походе против Византии. Перенеся столицу в город Рей, сельджуки в короткие сроки овладели всем Ираком. Вступив в союз с Шедатидами, 18 сентября 1048 г. они нанесли сокрушительное поражение византийцам и их союзникам. В 1055 г. фактическую зависимость от Тогрула признал халиф, провозгласивший предводителя сельджуков “повелителем Востока и Запада”. При султанах Алп Арслане (1063-1072) и Мелик шахе (1072-1092) они добились новых успехов. В битве при Малазгирде 26 августа 1071 г. сельджуки разгромили армию византийского императора Романа Диогена, а его самого взяли в плен. Под властью сельджукских султанов оказалась обширная территория, охватывающая всю Малую Азию, Иран, Сирию, Палестину, Грузию, часть Средней Азии. В 1054 г. Раввадиды, в 1066 г. - Шедатиды, а вслед за ними правители Ширвана признали власть

сельджуков. При этом владетели Ширвана утратили право носить титул ширваншахов.

Однако не прошло и полувека, как власть сельджуков значительно ослабла. Центробежные тенденции местных правителей, крестовые походы европейских феодалов, утрата значительной части приобретенных территорий обусловили падение авторитета сельджукских султанов. Уже в первой половине XII в. их власть носила во многом, формальный характер. В этих условиях возросла роль наместников сельджукского государства, носивших титул “Атабеков”. Большую силу приобрели представители рода Эльденизов, носившие титул Атабеков Азербайджана. Основатель династии Шамсаддин Эльдениз, по преданию бывший раб, сумел добиться расположения султана Тогрула II, который даровал ему титулы эмира и атабека (покровителя) при малолетнем сыне. После смерти Тогрула Шамсаддин женился на его вдове, а спустя два года после смерти Тогрула, в 1136 г. он получил назначение на должность наместника Арана и отбыл в Барду. Вскоре он добился получения в свое полное подчинение, помимо Арана, всего Южного Азербайджана, Нахчывана. От своего имени стал чеканить монеты. Фактически образовалось новое государство Эльденизидов. Сельджукский султанат полностью находился в зависимости от Шамсадина. Помимо этого, в подчинении Эльденизидов находился ряд соседних владений на западе от Азербайджана. Серьезное сопротивление оказали грузинские цари. В 1161 г. грузинское войско под командованием царя Деметра I захватило Гянджу. В результате они овладели богатой добычей, много пленников, увезли с собой знаменитые Гянджинские ворота. Войско Атабека нанесло грузинам чувствительные потери, после чего набеги грузин на долгие годы прекратились.

При преемнике Шамсадина Мухаммеде Джахан Пехлеване (1175-1186) центральная власть еще более укрепилась, границы расширились. Власть Атабека признали правители целого ряда областей на севере, юге, западе и востоке. После Мухаммеда Джахана Пехлевана власть перешла в руки его брата Гызыл Арслана. Тот правил недолго. Правда, ему удалось несколько утихомирить страсти в ближайшем окружении, сразу же разгоревшиеся при смене власти. Удалось ему приобрести и титул султана. Однако вскоре в результате заговора Гызыл Арслан погиб. Разгорелась борьба за влияние над территориями слабеющего государства Эльденизидов между сельджукскими султанами, хорезмшахами и за власть внутри государства между наследниками династии Эльденизидов.

Преемник Гызыл Арслана Абу Бекр (1191-1210) стремился удержать свое влияние и спасти слабеющую султанскую власть, но границы его государства все более сужались. В конце концов наиболее грозным соперником Абу Бекра в борьбе за власть стал его сводный брат Амир

Амиран Омар. Последний заключил союз с грузинской царицей Тамарой и ширваншахом Ахситаном I. В 1194 г. объединенные силы Грузии и Ширвана нанесли Абу Бекру поражение в сражениях при Шамкире и Бейлакане. После этого, опираясь на силы союзников, Амир Амиран Омар овладел Гянджой. Но после ухода грузинского войска восставшие гянджинцы убили Амир Амирана. Тогда грузинские войска осадили Гянджу, но овладеть ею не сумели, хотя на помощь им прибыли и войска ширваншаха. Тем не менее грузинские войска совершили опустошительный набег на юг, разгромив Миане, Казвин, Ахар, Ардебиль и другие города, казнив по пути несколько тысяч мирных жителей, взяв огромный выкуп с жителей Тебриза и других городов. Это нашествие обнаружило полную беспомощность государства Эльденезидов. Вступивший на престол после Абу Бекра султан Узбек своей нерешительностью усугубил положение разваливающегося государства.

Ослаблением государства Эльденезидов воспользовалось государство Ширваншахов. По мере ослабления сельджуков ширваншахи выходили из-под их влияния. Но в начале XII в. территория Ширвана подвергается регулярным опустошительным набегам грузинских царей. Нашествия 1117 и 1120 гг. царя Давида и его сына Деметра завершились победами грузинского войска, которое вернулось на родину с огромной добычей. В 1122 г. грузинский царь, овладев Тифлисом, положил конец власти местных эмиров. При ширваншахе Манучехре III (1120-1160) завязались союзнические отношения Ширвана и Грузинского царства. В 1123 г. союз ширванцев с Грузией вынудил начавших против Ширвана поход сельджуков прекратить войну. После этого грузины покинули территорию Азербайджана. Ширвану удалось избавиться от власти сельджукских султанов, избежав перспективы подчинения грузинским царям. Но после смерти Манучехра III грузинская царица Тамара предприняла попытку подчинить Ширван. Этому воспротивились атабеки, которые содействовали наследнику ширванского престола Ахситану I (1160-1196) взойти на трон. Ахситан сумел сохранить хорошие отношения и с Эльденезидами, и с Грузией. В 1175 г. грузинские войска помогли ширваншаху отразить нашествие войск руссов и кыпчаков на Азербайджан. В конце XII - начале XIII в. политическое положение Ширвана было стабильным, резко контрастировало с ситуацией, сложившейся в государстве Эльденезидов.

В постхалифатский период категории земельной собственности, установленные при халифате, в принципе не изменились. Бесконечные дарования земли местным крупным владельцам привели в конечном итоге к развитию сепаратистских тенденций в государствах и возникновению многочисленных местных династических государств. Земли, которые стали принадлежать местным династиям, получили название хассе. Доходы от хассе полностью принадлежали династиям. Доходы от владения

государственной собственностью поступали в собственность казны. К государственным землям относились, помимо общинной пахотной земли, лугов, лесов, также земли, непосредственно принадлежащие государству. В этот же период сохранялись земли игта, которые по-прежнему очень часто превращались в наследственное владение мюльк. Часть земель принадлежала духовным учреждениям и мусульманским духовникам. Земли всех категорий обрабатывались крестьянами. Общинные крестьяне, собственники мюлька и игта платили харадж государству, а собственники вакфа были освобождены от уплаты этого налога. Естественно, что основное бремя поземельного налога падало на крестьян. Размер уплаты поземельного налога порой доходил до уровня половины полученного урожая. Харадж уплачивался как натурой, так и в денежном выражении. Помимо хараджа, жители Азербайджана уплачивали ряд других налогов и пошлин, выполняли различные виды трудовых повинностей. Количество крестьянских обязательств росло по мере распространения власти сельджукских султанов.

Массовое переселение сельджукских тюрок в Азербайджан сопровождалось массовой раздачей земель игта сельджукским воинам. Лишь султан Мелик шах раздал земли на правах игта 46 тыс. своих воинов. Тем самым игта превратилась в ведущую форму земельной собственности.

В IX - начале XII в. дальнейшее развитие получили ремесло и торговля. Золотые, серебряные украшения, медная и глиняная посуда искусно изготовлялись местными ремесленниками. Азербайджан являлся признанным центром торговли на пути с Востока на Запад. На всем протяжении караванных путей находились крупные, средние и мелкие города. Среди них выделялись Ардебиль, Дербент, Марага, Урмия, Тебриз, Бейлаган.

1.4. Культура IX - начала XIII в.

Последствия распространения власти халифата на территорию Азербайджана сыграли огромную роль в развитии культуры. Неправоммерно было бы рассматривать духовное развитие в крае в отрыве от соответствующих позитивных процессов в сфере науки, просвещения, литературы и искусства во всем быстро расширяющемся мусульманском мире. Обозревая тот исторический период, наш современник с полным основанием может говорить о едином, духовном и идеологическом пространстве, в рамках которого протекало творчество представителей культуры. И это естественно. Причем общепризнанной является точка зрения о значительном прогрессе в духовном развитии в странах, где ислам превратился не только в основную, но и ведущую религиозную доктрину. “Мусульманским ренессансом” называют культуру на пространстве

Среднего и Ближнего Востока, Центральной Азии этой эпохи многие европейские востоковеды.

Если мы говорим об исламской культуре IX-XIII вв. как о едином целом, то это вовсе не дает оснований для отрицания вклада в эту культуру деятелей науки и культуры, творчество которых протекало на территории современного Азербайджана. История оставила память о целом ряде деятелей культуры, неразрывно связанных с прошлым азербайджанского народа, заложивших основы духовного развития нации.

Расцвету культуры в этот период во многом способствовало развитие образования. Распространение и укрепление исламского вероучения непосредственно было связано с религиозной пропагандой, которая осуществлялась духовными учреждениями в тесной связи с преподаванием общеобразовательных знаний. Расширение числа мечетей сопровождалось увеличением при них учебных заведений - медресе, где преподавали и светские науки - географию, логику, астрономию, математику и др. Наиболее крупные учебные заведения действовали в Гяндже, Мараге, Шамахи, Тебризе, Ардебиле и др. Но и в мелких городах при мечетях функционировали школы-моллахана, которые обеспечивали обучение части населения. Высокий престиж образования был знаменем времени. Это обусловило широкую тягу наиболее способной части молодежи к овладению научными знаниями, литературным творчеством. В это время в странах Востока выдвинулись плеяды выдающихся ученых и поэтов. Именно в этой связи говорится об ученых аль Бируни, аль Фаради, Рудаки, ибн Хордадбеке, ибн-Сина, поэтах Фирдоуси, Беларузи и многих других, имена которых по праву принадлежат всему Востоку, как и выдающихся представителей азербайджанской культуры того периода. Среди них особо выделяются имена ученых Бахманияра, Хатиба Тебризи. Выдающийся философ Бахманияр является воспитанником великого Авиценны (Ибн Сины). Он сыграл большую роль в развитии философской мысли на Востоке. Его произведения были переведены на многие восточные и европейские языки. Бахманияр глубоко усвоил основные положения древнегреческих философов, пришел на основе их анализа к оригинальным выводам и обобщениям. Хатиб Тебризи более 40 лет преподавал в багдадском медресе "Низамия". Его исследования в литературоведении, языкознании и логике были высоко оценены современниками.

Велик вклад в мировую поэзию азербайджанских поэтов XI-XII вв. Абул Ула Гянджави, Фалаки Ширвани, Гатран Тебризи Мехсети Гянджеви, Хагани Ширвани и, конечно же, великий Низами Гянджеви представляли собой гордость азербайджанской да и всей восточной поэзии. Среди них особо выделяются имена Хагани и Низами. Хагани родился в 1199 г. в Шамахи. Его перу принадлежат дошедший до наших дней поэтический

сборник, состоящий из 17 тыс. лирических стихов (бейтов), одна поэма. Признанный мастер лирики Хагани живо откликался на повседневные проблемы современной ему жизни, воспевая справедливость, доброту и гуманизм. Умер поэт в 1199 г. Вершиной поэтического творчества той эпохи в Азербайджане являются произведения Низами Гянджеви (1141-1209). Признанный классик восточной поэзии Низами создал целый цикл произведений, среди которых особое место занимает “Хамсе”. В этом сборнике, состоящем из пятипоэм (“Сокровищница тайн”, “Хосров и Ширин”, “Лейли и Меджнун”, “Семь красавиц”, “Искендернаме”), великий классик литературы создал не только выдающиеся поэтические произведения, но и изложил свое миропонимание, оригинальную философскую концепцию. Произведения Низами долгие века служили образцом для подражания и примером для поэтов.

В конце первого - первые века второго тысячелетия н.э. на территории Азербайджана сложилась особая школа архитектуры. Яркие произведения в столице Эльденизидов Нахчыване были созданы зодчим XII в. Аджемии. Спроектированные и построенные под его руководством мавзолеи Юсуфа ибн Кусеира, Момине хатун, Гошаминар, Джума мечеть, дворец Дарэльмульк явились выдающимися произведениями архитектурного творчества. Примером выдающихся достижений азербайджанской архитектуры того времени является Худаферинский мост через реку Аракс, построенный в правление представителя династии Шедадидов Фазла ибн Мухаммеда. При возведении моста было применено нестандартное решение, которое на многие века обеспечило прочность и надежность строения.

В XI-XII вв. было сооружено немало зданий, многие из которых дошли до наших дней и сегодня восхищают наших современников простотой решений и глубиной замысла. Особое место среди них занимает знаменитая Девичья башня в Баку. Воздвигнутая на фундаменте большой скалы, башня высотой 28 м выполняла сторожевые функции. Толщина стен и в то же время вместительность помещений обеспечивали возможность выполнения башней длительное время оборонительных задач. То, что похожие башни были возведены в разных частях Азербайджана, свидетельствует о формировании единой архитектурной традиции, о высоком мастерстве зодчих и строителей.

Говоря о культуре постхалифатского периода, азербайджанские авторы настаивают на том, что в XI-XII вв. шел процесс складывания азербайджанской народности на базе общего азербайджанского языка. При этом прямых свидетельств этого процесса практически не существует. В качестве доказательств, как правило, приводятся два свидетельства. Первое из них сводится к тому, что к этому времени существовал и был распространен древний тюркский эпос “Деде Коркуд”. Факт существования эпоса сложно отрицать, как и его тюркское происхождение. Но в какой мере

справедливо относить это произведение устного народного творчества сугубо к азербайджанской культуре? Скорее всего, правомерно говорить о принадлежности его ко всем тюркским народам на пространстве Ближнего и Среднего Востока, а может быть, и Центральной Азии. Тем не менее азербайджанцы вправе, как и другие родственные им тюркские народы, претендовать на принадлежность им эпоса. И все же говорить на этой основе о выделении особой азербайджанской ментальности, ссылаясь на факт существования “Деде Коркуда”, очень сложно.

Другой довод в пользу этого же утверждения приводят, ссылаясь на беседу известного ученого Хатиба Тебризи со своим учителем. Тот, знаток арабского и персидского языков, услышал разговор своего ученика с его земляком. Не поняв языка, учитель поинтересовался, на каком языке происходила беседа. Хатиб Тебризи ответил, что на азербайджанском. Хатиб Тебризи записал Диалог с учителем. Это дало основание поздним исследователям говорить о существовании азербайджанского языка уже в XI в. - во времена Хатиба Тебризи. Но такое заключение вряд ли обоснованно. Понятие “азербайджанский язык” в это время еще не было известно на Востоке, и вряд ли Хатиб Тебризи имел в виду язык, близкий к современному азербайджанскому. Хотя бы потому, что к этому времени тюркский язык был, несомненно, широко известен на Востоке и не мог быть загадкой для образованного педагога Хатиба Тебризи.

В этой связи закономерен вопрос: почему нам до сих пор не известны образцы письменного тюркского языка и почему тюркский язык не был столь же популярен на Востоке, как арабский и фарсидский? Ведь сфера распространения тюркского языка уже тогда, в силу присутствия значительного тюркского элемента, была достаточно велика. Разгадку следует искать в степени распространения ислама на Востоке среди разных народов. Распространение ислама среди тюрков происходило намного медленнее, чем среди персов, не говоря об арабах. Официальными же языками могли стать лишь языки народов, раньше других принявших мусульманскую веру. Персы, например, намного раньше тюрков получили возможность использовать в качестве алфавита арабскую вязь. А образованными могли считаться лишь люди, исповедующие ислам и использовавшие в письменности алфавит, на котором написана священная книга мусульман - Коран. Тюрки медленно, поэтапно и неодинаковыми по численности группами, значительно позже, чем арабы и персы, переходили в мусульманство. Тюрки-огузы приняли в своей массе ислам лишь в XI в. Вот почему тюркская письменность на основе арабской графики возникает значительно позже, и этим можно объяснить позднее появление письменных произведений на тюркском языке.

Это, однако, вовсе не отрицает факта формирования тюркского языка как одного из наиболее распространенных языков общения на Востоке, как минимум в конце первого - начале второго тысячелетия н.э. В то же время следует признать, что расширение ареала применения тюркского языка в значительной степени было связано с отсутствием системы массового обязательного образования. Значительная часть тюркского, и не только тюркского населения, являясь представителями социальных низов, оставалась вне образовательных учебных заведений, преподавание в которых осуществлялось на персидском или арабском языках. Это, с одной стороны, существенно ограничивало возможности роста образовательного уровня тюркского населения, но, с другой - ограниченные возможности получения образования способствовали сохранению и даже расширению тюркского языкового пространства, блокировали перспективу языковой ассимиляции основной части тюркского населения. Образование имели возможность приобрести, главным образом, представители элитных слоев тюркского населения. Вместе с образованием они приобретали навыки письменной речи, но не на родном языке. Этим в основном можно объяснить, что долгое время произведения, создаваемые представителями научной мысли, поэтами и летописцами тюркского происхождения, написаны на персидском или арабском языках.

§ 2. Монгольский период в Азербайджане

2.1. Особенности оценки монгольского периода

Выделение этого периода под таким названием вполне обоснованно и может быть использовано применительно к значительной части современного евразийского пространства и соседним по отношению к нему обширным просторам азиатского континента. Особенность монгольского периода состоит в том, что страны и народы с относительно устоявшимися цивилизационными устоями подвергались агрессии со стороны иной цивилизационной системы. Речь шла о представителях тех народов, которые к началу XII в. оставались за пределами ставших традиционными к этому времени конфессиональными цивилизациями. По сути, имела место попытка распространения влияния этой Цивилизации на народы, которые достигли в своем предыдущем развитии стадию утверждения единобожия, четких и достаточно конкретных идеологических концепций.

Иными словами, христианская и мусульманская в основном часть населения Азии и Европы подверглась нашествию язычников. Это во многом объясняет особенности поведения тех, кого принято в исторической и художественной литературе называть монголами. Хотя оснований для того,

чтобы считать всех участвовавших в нашествии, подвергшем суровым испытаниям страны Европы и Азии, монголами, нет оснований. Скорее всего, огромная лавина степняков, хлынувшая из районов Центральной Азии на Восток, в сторону Китая, и на Запад, в направлении Передней Азии и Восточной Европы, представляла собой этнический конгломерат, состоящий из субэтносов, оставшихся вне пределов конфессиональных цивилизаций.

Вопреки названию “монгольский” ведущим элементом нашествия был тюркский. Только этим можно объяснить, что впоследствии следы тюркского начала в монгольском нашествии прослеживаются значительно более очевидно. Как бы то ни было, монгольское нашествие по своему разрушительному характеру оставило глубокий след в исторической памяти. Это нашло отражение в многочисленных свидетельствах тех лет. Авторы исторических источников в разных странах подчеркивали особую жестокость и варварскую сущность монгольского нашествия, его разрушительный характер по отношению к хозяйственной жизни и культуре. Это послужило современным исследователям и авторам художественных произведений основанием для соответствующих суждений и оценок монгольского периода. Скорее всего, эти суждения и оценки не столь уж далеки от объективного воспроизведения событий.

И все же представляется, что авторы чаще всего, находясь под влиянием источников, предавали забвению ту непреложную истину, что современники тех событий, как это почти бывало во все времена и даже в наши дни, нередко подвержены влиянию субъективных факторов, черпали и черпают свою информацию из не вполне достоверных источников. В данном случае не следует забывать, что авторство источников, которые используются при воссоздании соответствующего периода азербайджанской истории, принадлежало людям, мусульманская принадлежность которых обуславливала их особую ненависть к пришельцам - язычникам. И они всячески подчеркивали отрицательный характер безбожников. Благо участники нашествия давали обильную пищу для обвинений. И тем не менее не всегда резко негативные оценки можно считать объективными. А приводимая в источниках информация вряд ли всегда должна приниматься на веру, поскольку ее очень часто сложно признать логичной. К такому выводу нетрудно прийти при анализе изложенного в исторических трудах повествования о событиях монгольского периода истории Азербайджана.

2.2. Первый поход монголов в Азербайджан

В начале XIII в. образовавшаяся в степях Центральной Азии монгольская держава, возглавляемая Чингисханом предпринимает завоевательные походы на Запад и Восток. После разгрома государства

Хорезмшахов монголы проникли на просторы Передней Азии. В 1220 г. Чингисхан направил своих полководцев Джебе и Сабутая вглубь Ирана. Очевидно, поход носил разведывательный характер и преследовал цель определения дальнейших завоевательных планов. Если верить источникам, в походе участвовали не более 30 тыс. воинов. Тем не менее для тех времен цифра достаточно внушительная. Судя по тому, с какой легкостью завоеватели прошли через весь Иран, проникли на Кавказ и затем вышли на Северный Кавказ, можно прийти к выводу, что на всем пути следования они не встретили организованного на государственном уровне сопротивления. Большая часть территории Азербайджана к началу похода монголов находилась в составе государства Эльденизидов, крайне ослабленного предыдущими междоусобицами и характеризуемого полным расстройством механизма государственного управления. Глава Государства - атабек Узбек, не располагая боеспособной армией, всячески уклонялся от вооруженного столкновения. Современные азербайджанские историки, следуя описаниям средневекового автора Ибн аль-Асира, излагают события следующим образом. В начале 1220 г. монголы появились в Азербайджане. Сначала они захватили Ардебиль, затем направились к Тебризу. Атабек Узбек предпочел откупиться от монголов, выплатив им богатый выкуп. Монголы вслед за этим отправились зимовать на Мугань. Далее следует рассказ о походе монгол в Грузию, где они разгромили грузинское войско. Победенные грузины попытались наладить союз с Узбеком. Но монголы, опережая события, вновь напали на Грузию, разрушая все на своем пути до Тифлиса и уничтожая местное население. Затем монголы вновь возвращаются на юг, осаждают Марагу, находящуюся от Тифлиса на расстоянии более чем 800 км, и используя в качестве щитов окрестное население, захватывают город, учиняют страшную расправу над населением. Далее монголы направляются на север, к Тебризу. На этот раз атабек Узбек предпочел ретироваться в Нахчыван, отправив семью в Хой. Оборону города Тебриза возглавил раис города Шамседди Тургаи. Монголы не стали ввязываться в сражение, предпочтя получить богатый выкуп. Направившись вновь на север, они захватили город Сараб и, как свидетельствует источник, вырезали все местное население. Вслед за этим, перейдя Аракс, монголы захватили город Бейлакан, уничтожив все население города от мала до велика. Затем они направились дальше на север в направлении Гянджи. Не рискуя ввязываться в бой с мужественными защитниками хорошо укрепленного города, ограничились получением выкупа. Попытавшись вначале через Грузию выйти на Северный Кавказ, монголы потом вернулись в Азербайджан, направившись к Дербенту. По пути они решили покорить Шамахи. После ожесточенного сражения завоеватели сумели проникнуть в город, где

учинили жестокую расправу над жителями. Покинув Шамахи, монголы обошли Дербент и по узкому проходу вышли на Северный Кавказ.

Время первого похода монголов в Азербайджан охватывает чуть более одного года. За этот относительно небольшой период монголы совершили, если верить источнику, марш длиной как минимум 2000 км. При этом следует учитывать, что путь этот прошел по пересеченной местности, очень часто по горным, труднодоступным тропам. Причем они очень часто меняли маршрут, направлялись то на север, то на юг, ввязывались в сражения, несли потери, сумели выйти на Северный Кавказ, там нанесли на реке Калка поражение объединенному половецко-русскому войску, затем вышли к Волге, столкнулись с войском булгар, а потом через казахские степи ушли в Монголию. Все это вызывает сомнения в достоверности многого из того, о чем поведал источник и чему так легко доверяли исследователи. Скорее всего, монгольское войско было в состоянии следовать маршрутом строго с юга на север, периодически направляя в разных направлениях своих эмиссаров с небольшими отрядами, ультимативно требуя выкуп, шантажируя угрозой нападения. В случае отказа применяли силу, расправляясь с непокорными. Они рассматривали этот метод в качестве гарантии подчинения их требованиям следующих жертв, и метод срабатывал. В условиях отсутствия сильных местных государств устранить угрозу нападения не представлялось возможным. Последующие события лишь подтверждают это.

Первый монгольский поход привел к полному развалу государства Эльденизидов. Значительно ослабло государство Ширваншахов. Отсутствие даже подобия единых государств имело следствием привлечение в Азербайджан новых захватчиков. В 1222 г., сразу после ухода монголов, грузинское войско совершило грабительский поход в Азербайджан. Но еще более опустошительным стал поход сына бывшего хорезмшаха Мухамеда-Джадаладинна. И вновь Узбек покинул Тебриз, а оборону города опять возглавил Шамсаддин Тургаи, но город был захвачен. Затем Джадаладин предпринял поход в Грузию. В его отсутствие Шамсаддин поднял восстание в Тебризе. Вернувшись из похода в Грузию, Джадаладин жестоко подавил восстание. Тургаи был убит. Предприняв поход на Гянджу, Джадаладин сумел овладеть городом и сделал его своей резиденцией. Большая часть Азербайджана попала под власть нового завоевателя. Ширванское государство сохранило свою самостоятельность, обвязуясь выплачивать ежегодно большую дань.

Государство Джадаладинна просуществовало шесть лет. Пытаясь укрепить свою власть, Джадаладин в несколько раз увеличил размер взимаемых налогов. Ответом стали народные выступления. Самым значительным из них было выступление в Гяндже под предводительством

Уста Байдара в 1231 г. Восставшие разгромили дворец Джалаладдина, убили находившихся там придворных. По восстание было подавлено подоспевшим войском султана. Тридцать наиболее активных участников выступления были казнены у ворот города, Бандар изрублен на куски. Но и государство Джалаладдина просуществовало недолго.

Азербайджан подвергся новому нашествию монголов.

2.3. Второй поход монголов и утверждение власти династии Хулагуидов

В 1231 г. монголы предприняли новый поход в направлении Передней Азии и Южного Кавказа. В течение восьми лет, вплоть до 1239 г., монгольские орды одна за другой подчинили себе Тебриз, Марагу, Гянджу, Шамкир, Дербент и еще ряд городов. Как и в период первого своего похода, монголы беспощадным истреблением всех непокорных наводили ужас на население. Это и обеспечивало им достижение полного контроля над завоеванной территорией. На этот раз, в отличие от первого похода, монголы намеревались закрепиться на завоеванной территории и поэтому особую жестокость проявили лишь по отношению к населению тех городов, которые не желали подчиниться. Такая участь, в частности, постигла население Гянджи. Средневековый автор Киракос из Гянджи так описывает ужасы монгольского нашествия на город: “Неожиданно татарское войско совершило набег... Они со всех сторон окружили город; начиная сражение, они использовали много машин.... После с помощью лестниц были со всех сторон пробиты бреши в городских стенах. По никто из осаждавших не вошел в город; осаждаемые в течение одной недели держали осаду. Жители, не желая попасть в руки врагов, заперлись у себя в домах, подожгли дома. Видя это, монголы озлобились и мечами всех изрубили: мужчин, женщин, детей. Никто не смог спастись, только небольшая, хорошо вооруженная группа воинов смогла прорубить в одном месте стену и скрыться. Небольшую группу людей захватили и под пытками заставили сказать, где хранится золото и серебро. Потом часть из них убили, а других забрали в полон. Сами же возлились в пепелищах домов, отыскивая остатки спрятанных жителями вещей... Четыре года город оставался безлюдным и разрушенным...”

Обложив население тяжелой данью, монголы правили городами и селами через назначенного Великим монгольским ханом наместника. Так продолжалось до 1256 г., когда Великий монгольский хан Мунке направил в поход в Переднюю Азию своего брата Хулаку, который в 1258 г. захватил и сжег Багдад и, убив последнего арабского халифа Мотасима, положил конец халифату. На огромных просторах Азии, от Аму-Дарьи до Средиземного моря, от Дербента до Персидского залива был создан пятый монгольский улус. В борьбе за закрепление своих завоеваний новому монгольскому

государственному образованию пришлось вести на протяжении десятилетий долгую войну с другим порождением монгольского натиска на запад - государством Золотая Орда. Длительные войны между двумя родственными династиями проходили в основном на территории Северного Азербайджана. Это обернулось подлинным бедствием для населения страны: города и села грабились воинами двух враждующих сторон, посевные площади, сады, пашни, поля вытаптывались всадниками, разрушались поливные сооружения. В этих условиях сильно пострадало государство Ширваншахов, хотя только оно и сохранило свою самостоятельность. Но суверенитет его носил, по сути, формальный характер. Уже в 1256 г. ширваншах Ахситан I признал вассальную зависимость от Хулагуидов. Кроме того, ширваншахи потеряли более половины территории шахства. Монгольские междоусобицы еще более осложнили положение Ширвана.

2.4. “Пастбищная политика” монголов

Описывая завоевательные походы монголов, средневековые авторы, а вслед за ними и историки разных поколений особое внимание акцентируют на разрушительном и истребительном их характере. Так описывались события российскими историками прошлого и последующими поколениями советских историков.

Объяснить позицию российских историков как в досоветское, так и в советское время несложно: шел поиск причин исторически сложившегося отставания социально-экономического развития России от стран Западной Европы, и в монгольском завоевании, а также последующем 200-летнем монгольском иге видели одну из первопричин такого отставания. Этим объясняется подробная, сугубо отрицательная характеристика монгольского завоевания и его места в отечественной российской истории. Но характеристика любого завоевания предполагает объективность анализа, а такой анализ предполагает объяснение причин тех или иных особенностей проводимой завоевателями политики. Без этого прийти к конкретным выводам относительно последствий завоевания сложно.

Азербайджанские историки, следуя предложенной российскими учеными схеме, в том же стиле предпочитали и предпочитают излагать процесс завоевания монголами Азербайджана. В центре внимания находятся злодеяния монголов, выразившиеся в беспощадном истреблении населения, особенно оседлой его части, разрушении городов, хозяйственного уклада. О варварском характере походов монголов сообщают источники, и чтобы ставить под сомнение их достоверность, необходимы веские основания. Но все же следует иметь в виду, что монгольские нашествия на Русь и

Переднюю Азию при всей своей схожести обнаруживают и определенные различия.

Поход на Русь ставил задачей добиться вассального подчинения русских княжеств монгольским ханам. В конечном счете речь шла хотя и о подчинении, по все же с сохранением внутренней автономии княжеств. Более того, ханы, наделяя одного из князей титулом великого князя, обязывали остальных подчиняться ему, способствовали объединению русских князей в рамках одного государства. На Востоке же и в частности в Азербайджане власть монголов предполагала уничтожение абсолютного большинства местных государств и возглавляющих их династий. Монгольские ханы и окружавшая их военная элита предполагали сами возглавить государственную систему управления на завоеванных территориях. И это им удалось. Несомненно, во многом этому способствовала этнически родственная среда, с которой они столкнулись на новых для них территориях. Следует иметь в виду, что тюрки жили здесь издревле. Помимо того, в предшествующие походам монголов несколько веков огромные массы тюркских племен проникли в различные части Передней Азии, в том числе в Азербайджан. Соприкосновение с ними вовсе не означало встречу разнородных этнических элементов.

То, что мы имеем в виду, говоря о монголах, скорее всего, предполагает, что речь шла преимущественно о тех представителях тюркских племен, которые еще не приняли исламскую веру. Помимо этого, пришлые монголы и тюрки, несомненно, встретили здесь в среде близкого им городского и оседлого сельского ту часть населения, которая традиционно занималась родственным типом хозяйства - отгонным скотоводством. Иными словами, среда обитания оказалась для монголов не такой уж и чуждой. Правда, не везде это была близкая им среда. На завоеванных территориях обитали и христианские народы, и персы, и арабы, и некоторые другие этнически не родственные им народы. Но главный водораздел, отделявший пришлых монголов от коренного населения, носил конфессиональный характер. Именно здесь проходило для пришлых монголов и завоеванного ими населения разделение на "своих" и "чужих". Подчинив себе русские княжества, монголы тем не менее оставались, в основном за пределами чуждой им языковой и конфессиональной среды. В Передней же Азии, в том числе Азербайджане, они вошли в этнически близкую, но в религиозном отношении чуждую среду. Эта среда тоже не могла воспринять монголов как "своих". Отсюда и особая агрессивность монголов к местному населению.

Некоторые из азербайджанских историков полагают, что политика монголов была обусловлена их "пастбищной политикой". Суть такой политики вытекает из интересов монгольской военной феодальной знати в умножении богатств. Для кочевой же знати приумножение богатств означало

прежде всего увеличение поголовья коней и овец. Путь к этому они видели в неограниченных возможностях использования пастбищ. Владение и использование все новых земель рассматривалось ими как главный источник обогащения. Это и послужило побудительным мотивом монгольских завоевательных походов. Не скованные какими-либо религиозными представлениями прошлого, сложившимися в классическом восточном средневековом обществе, монголы испытывали пренебрежение ко всему тому, что не было связано с кочевой, пастбищной жизнью. Отсюда их откровенная враждебность к городам, ремеслам, не кочевому укладу жизни.

Стремление превратить все завоеванные территории в пастбищные угодья, видимо, составляло главную цель в сознании основной массы завоевателей. Летописец Фазлуллах Рашидаддин писал, что в случае, когда горожане оказывали сопротивление, после захвата города воины Чингисхана с целью овладения ценными вещами изгоняли на 5-10 дней жителей из города. После разграбления они наказывали горожан: вначале убивали воинов, а членов их семей превращали в рабов. Затем, отобрав ремесленников и умельцев вместе с семьями, делили их между монгольскими князьями и знатными людьми. Молодых девушек и женщин передавали воинам. Здоровых молодых людей отправляли на тяжелые принудительные работы или использовали в качестве живого щита во время сражений. Оставшихся жителей города загоняли обратно в ограбленные жилища.

Еще более выразительно написал свидетель монгольского нашествия Ибн аль-Асиф: “Лучше бы мать не родила меня, лучше бы я умер еще до этих событий и меня совсем забыли бы. Эта трагедия, с которой столкнулись народы, и больше других мусульмане. Аллах создал мир, но мир до сих пор не знал такого “горя” - сказал бы он”. Даже находящийся на монгольской службе и восхищенно повествующий о деянии монгольских правителей летописец Джувейни повествовал: “Большинство областей, особенно исламские страны, встречали его (Чингисхана) восстаниями и ненавистью. Повелитель отказывавшихся подчиняться ему правителей стран или раисов городов, вместе с семьями, сторонниками, родственниками и чужеземными гостями уничтожал. Вот почему там, где было сотни тысяч людей, не оставалось и сотни”.

Таковы свидетельства очевидцев о монгольском нашествии. Нет сомнения, что как и любое другое завоевание эпохи Средневековья, оно оставило кровавый след в мировой истории. Не исключено, что монгольское нашествие было одним из самых жестоких в истории, таким оно запечатлелось в памяти современников и их потомков. Но и в этом случае к свидетельствам очевидцев следует подходить отнюдь не с позиции вынесения обвинительного заключения. Ведь речь идет о событиях достаточно далеких. Задача современных историков состоит в том, чтобы объяснить

поведенческий настрой завоевателей, даже если он характеризуется термином “варварство”. А заодно постараться понять, насколько современники тех событий достоверно и объективно освещали события. Представляется, что походы монголов освещались летописцами, крайне отрицательно относившимся к чуждым им немусульманским завоевателям.

Религиозная принадлежность авторов определяла их оценку пришельцев. Отсюда особая концентрация внимания авторов на жестокости завоевателей, их кровожадности, что естественно. Легче всего было объяснить эту кровожадность тем, что монголы не принадлежали к исламскому миру, а следовательно, изначально настроенностью их на грабежи, мародерство, разрушение и уничтожение правоверных. Так во все времена в эпоху средневековья относились современники к иноверцам. В свою очередь, и иноверцы соответствующим образом относились к людям иной веры. Разве крестоносцы, появившиеся на Ближнем Востоке почти в то же самое время, когда в Переднюю Азию явились монголы, вели себя иначе? Отнюдь. Они действовали как подлинные головорезы, объясняя свое поведение тем, что защищают свою веру от неверных. Более того, они проявили полную нетерпимость и по отношению к родственным им по вере православным христианам. Вспомним варварское истребление населения и разрушение Константинополя крестоносцами в 1204 г. А разве мусульманские правители, непрерывно воюя друг с другом, соблюдали какие-либо правила межгосударственного этикета? Джалаладдин, пришедший в Азербайджан после первого похода монголов, вел себя достаточно жестоко ко всем, кто не проявил по отношению к нему должной лояльности. Так что же можно было ожидать от монголов, которые пришли в страны, где их встречали как врагов веры и такими же описали местные хронисты.

Конечно, страх служил им верным средством подчинения местного населения. И доза жестокости, с помощью которой они внедрили ужас в сознании местного населения, была достаточно велика. Но полагать, что жестокость монгольской пробы была велика в силу какой-то их особой, злобной ментальности или в силу особого уклада жизни кочевников-монголов, недостаточно обоснованно. Любопытно, что средневековые авторы, “изобличавшие” монголов в особой жестокости, повествовали о периоде до принятия монгольскими правителями ислама. И это не случайно. В принятии ислама виделась панацея от тех бед, которые принесло нашествие. К тому же, сравнивая домусульманский и мусульманский периоды монгольского владычества, они получали возможность обосновывать величие нынешних, уже правоверных правителей.

2.5. Династии, система управления, формы собственности

Утвердившееся у власти в середине XIII в. на просторах Передней Азии огромное государство династии Хулагуидов, или, согласно титулу, который носили ее представители, - династии Эльханов, существовало до 1335 г. Вопреки распространенному мнению применительно к этому периоду нет оснований говорить об иноземном владычестве в Азербайджане, да и вообще на территории всей Передней Азии. Пришельцы очень скоро интегрировались с местным населением, постепенно перенимая его уклад жизни. К концу XIII в. большая часть монголов приняла ислам, а вместе с населением стала мусульманской и правящая династия.

В составе монголов, как уже отмечалось, на просторах Передней Азии оказалась огромная масса тюркских племен. В последующие годы приток тюркских племен в Азербайджан еще более усиливается. Монголы, по существу, сохранили прежнюю систему собственности. И это также опровергает мнение о существенном отрицательном воздействии монгольского нашествия на общий ход социально-экономического развития. На первом этапе монгольского владычества монголы лишили земельной собственности представителей прежних местных правящих династий, крупных и мелких феодалов. Изымались земли, принадлежащие вакфам. Конфискованная собственность передавалась государству, пополняя земли дивана, или в собственность правящей династии. Но со временем Хулагуиды, желая укрепить свою социальную опору, все чаще практиковали раздачу земель дивани и инджу (земли династии). В результате в конце концов земля перешла в собственность представителям крупной и средней военно-феодалной знати. Постепенно структура земельной собственности приобрела черты, характерные для домонгольской эпохи. С принятием Хулагуидами ислама процесс этот нашел свое логическое завершение.

Основной формой земельной собственности были мюльки. Наиболее значимые по своим размерам мюльки принадлежали крупным, средним и мелким феодалам. Земли феодалов обрабатывались зависимыми от них крестьянами. Земли мюлька могли быть, как и прежде, проданы, переданы в форме дарения и / или по наследству. Как правило, с доходов от мюлька выплачивали налог. Лишь небольшая часть мюльков освобождалась от налогов.

В монгольский период завершился длившийся несколько сотен лет процесс эволюции земельной собственности - игта, превратившейся в наследственное владение - феоде. Земли вакфа испытали на себе катаклизмы, связанные с неисламским (вначале) характером монгольской власти. Новые захватчики, не испытывавшие пиетета перед исламской религией, стали присваивать земли, принадлежавшие религиозным общинам. Лишь после

принятия монголами ислама земли вакфов стали возвращать прежним владельцам. Но процесс возвращения затянулся на долгие годы и так до конца не был завершен.

Постепенное втягивание монгольского государства в систему прежних социально-экономических связей нашло свое отражение в налоговой политике. Еще в 1254 г. в государстве Хулагуидов были составлены списки всех лиц мужского пола в возрасте от 10 до 60 лет. Эти списки и составили основу, определяющую количество налогоплательщиков. Главным налогом вначале, как и прежде, считался харадж - поземельный налог, равный 70% от всего собранного урожая. Харадж взимался натурой.

Уже во второй половине XIII в. на смену хараджу пришел конгур, который являлся подушной податью. В отличие от хараджа конгур не связывал размеры взимаемого налога с возможностями хозяйства. Тем не менее изначально устанавливаемый размер налогов с учетом состоятельности налогоплательщика, категории населения, к которой он относится, несомненно, позволяет отнести конгур к попыткам усовершенствования податной системы. Так, например, ведущие полукочевой образ жизни подданные обязаны были с каждой сотни овец сдавать одну овцу, оседлое население сдавало в казну по 7 динаров с человека. Впоследствии беднота выплачивала один динар с человека, жители же, располагавшие собственностью размером 500 динаров, выплачивали в казну по 10 динаров с человека.

В этой связи вряд ли можно считать, как это, порой, делается в азербайджанской историографии, конкур проявлением сугубо грабительской политики и продолжением "пастбищной политики" монголов. Другое дело, что неуплата налогов при монголах каралась суровыми санкциями, вплоть до передачи в рабство глав членов семей, не выплачивающих налоги. Тяжелым бременем на плечи населения ложился налог тамга. Этот налог выплачивался в форме сдачи пшеницы, других натуральных продуктов или денежной выплаты. Ремесленники и торговцы, наряду с налогом танга, уплачивали налог бадж, который уплачивался при переходе из одной области в другую. По существу, этот налог соответствовал таможенным выплатам.

Помимо всего этого, население было вынуждено нести различного рода обременительные, часто унижающие человеческое достоинство, повинности. Монголы приобретали у населения продукты по ценам, которые были значительно ниже их рыночной стоимости. И, наоборот, сдавали населению товары по ценам, значительно превышающим их реальную стоимость. Население было обязано размещать на постой сборщиков налогов и других чиновников, монгольских воинов, кормить их, мириться часто с разнузданным их поведением. Трудовая повинность также вменялась в обязанность населения. Крестьяне и ремесленники насильно сгонялись для

постройки дворцов и крепостей для монгольской знати, строительства оросительных каналов, дорог и мостов.

До начала XIV в. говорить о какой-то упорядоченности при сборе налогов и мобилизации населения на выполнение строительных работ не приходится. Бесчинства чиновников, сборщиков налогов, воинов приобретали массовый характер. Монгольская знать, обуреваемая желанием наживы, постоянно нарушала даже те правила, которые устанавливали правители государства. Налоги собирались в больших размерах, чем предусматривалось законом, повинности заставляли выполнять без всякого учета возможностей населения. Все это вело не только к обеднению людей, но и к разорению всего хозяйства подчиненных монголам областей.

2.6. Попытки создания централизованного государства

В азербайджанской историографии бытует мнение, что поворотным моментом в истории развития монгольского государства явились реформы одного из представителей династии Хулагуидов - Газан хана, который взшел на престол в 1295 г. К этому времени государство Хулагуидов контролировало обширную территорию, включавшую исторические области Азербайджана, Ирак, Керман, Курдистан, Фарс, Лузистан, Хорасан, Малую Азию, Грузию и ряд других. Азербайджан представлял собой Центральную часть государства, столицами которого были сначала Марага, а затем Тебриз. Своими обширными владениями ханы управляли с помощью наместников - эмиров. В подчинении эмиров находились крупные феодалы, а тем, в свою очередь, подчинялись менее крупные.

Поскольку феодалам вместе с правом владения землями и пастбищами передавались достаточно большие права управления населением, власть местных владетелей постоянно усиливалась, что неминуемо вело к центробежным тенденциям. Кочевые эмиры повели отчаянную борьбу между собой за усиление влияния на политику династии Хулагуидов. С этой целью группы феодалов бесконечно строили заговоры, добиваясь смещения одних представителей династии, замещали их другими. Победы в борьбе за власть сменялись неудачами, затем новыми успехами, и так бесконечно.

Относительно устойчивой власть Эльханов была при первых Хулагуидах - Хулагу хане (1256-1265) и его сыне Абага хане (1265-1282). При их преемниках - Ахмед хане (1282-1284), Аргун хане (1284-1291), Кейкату хане (1291-1295 гг.) междоусобные войны между группами эмиров и крупных феодалов приобрели особо ожесточенный характер. Устойчивость центральной власти сильно пошатнулась, речь шла о существовании единой державы. В 1295 г. только что возведенный на престол Байду хан был свергнут своими противниками.

Положение усугублялось бесконечными нашествиями правителей другого монгольского улуса - ханов Золотой Орды, недовольных границами территориальных разделов, установленных верховным монгольским ханом. Золотоордынцы совершали походы в пределы государства Эльханов в 1263, 1265, 1288 и 1290 гг. Хотя все эти походы оказались неудачными для Золотой Орды, они вкупе с бесконечными войнами и стычками внутри государства Хулагуидов приносили неисчислимые бедствия и разорение местному населению.

Были затребованы серьезные изменения в системе управления государством. Ответом на эти требования стала попытка реформ, проведенная во время правления очередного эльхана - Газан хана (1295-1304), в противовес кочевым монгольским эмирам сделавшего ставку на поддержку местных оседлых феодалов. С этой целью он принял ислам и новое мусульманское имя - Махмуд. Переход первого лица в государстве в ислам, встреченный с одобрением мусульманской феодальной верхушкой, способствовал росту авторитета верховной власти в глазах основной массы населения. Но это встретило недовольство кочевых монгольских феодалов, почувствовавших угрозу своим позициям в государстве. Последовала серия вооруженных выступлений против центральной власти. Во второй половине 90-х гг. XIII в. мятежи Арслан-огула и Тайджу-огула представляли собой серьезную угрозу для власти Газан хана. Но своими решительными действиями он сумел подавить выступления недовольных.

Принятие ислама было дополнено рядом серьезных реформ в сфере земельной, налоговой, судебной и денежной политики. В подготовке и проведении преобразований в этой сфере большую роль сыграл главный визир Газан хана Рашидадди Фазлуллах, врач по специальности, оставивший после себя произведения, расцениваемые нашими современниками как серьезные источники средневековой истории.

Земельная реформа была направлена на укрепление социальной опоры государства Хулагуидов. Она удовлетворила потребности рядовых монгольских воинов в земле: все они получали право на наделение их земельными участками в форме условного землевладения за службу в войске эльхана. Земли могли быть предоставлены и представителям местного населения, состоявшего на военной службе государства. Земельные участки передавались по наследству при условии службы в войске эльханов потомков земледельцев - иктидаров. Земли икта нельзя было передать, купить, подарить. В распоряжение владельца игта переходили сидевшие на таких землях крестьяне, села, а также оросительная сеть.

В этой связи некоторые азербайджанские исследователи полагают, что реформа Газан хана положила начало крепостному праву в Азербайджане, поскольку крестьянам, согласно его указу, запрещалось покидать без

согласия владельца земли свои дома и села. С этим трудно согласиться, поскольку нововведение не предусматривало личной зависимости крестьян. Особое внимание было уделено учету новообретенных земель, называемых байратами. Байрат включали в разряд государственных земель - диван. Эти земли передавали тем, кто обязывался их обрабатывать. Их можно было продать, купить, подарить или сдать в аренду. Подати с земель байрат взимались в пользу государства. Земельная реформа Газан хана была направлена на максимальное использование земельного фонда. Это имело тем большее значение, что после первых десятилетий разорительного монгольского нашествия потребность в привлечении людей к возделыванию сельско хозяйственных угодий, возвращении крестьян к прежним местам проживания становилась жизненно важной.

Земельная реформа была дополнена новой податной системой. Были упорядочены формы и величина, способы и сроки взимания налогов. В городах и селах вывешивались списки тех, кто был обязан платить подати и исполнять повинности. Запрещалось взимание налогов сверх установленных. Устанавливались сроки и формы взимания налогов. Было взято под контроль расходование сумм, поступавших в казну.

В судебной реформе большое значение придавалось наведению порядка в делах купли-продажи, где царили хаос и произвол. Установили 30-летний срок давности предъявления исков по судебным делам. Были определены величина платы за рассмотрение дел в суде, обязанности и права судей.

Важным звеном в системе реформ Хулагуидов стала почтовая реформа. Попытка создания единой системы служб связи и сообщений призвана была сыграть особую роль в стабилизации политической жизни в государстве. На главных дорогах учреждались почтовые станции - ямы. В каждой из ям утверждалась должность начальника. В распоряжении начальника находился штат служащих, лошади, запряженные в повозки. Правила пользования услугами почтовых станций были зафиксированы в специальных правилах - пайцза. Расширилась сеть постоянных дворов - караван-сараев.

В период правления Газан хана были введены единые правила денежного обращения в стране. Взамен права использования различных денежных знаков была введена единая денежная система. Вводились единые правила взимания пошлин на таможенных постах и рынках. Основной денежной единицей устанавливался туман, равный 10 тыс. серебряных динаров. Один динар был равен шести дирхемам. В результате денежной реформы финансовая система государства улучшилась, доходы казны выросли.

При Газан хане и взошедшем после него на трон его брате Мухаммеде Улджайту (1304-1317) монгольское государство Элханов заметно окрепло, внутренние междоусобицы стихли, на время прекратились набеги соседних государств. Однако Хулагуиды не избавились от главной угрозы государству - сепаратизма местных феодальных владетелей, эмиров. Не подорвав их финансового могущества и не ослабив их влияния, Хулагуиды сохранили потенциальную угрозу своей власти. После смерти Мухаммеда Улджайту на трон взошел его 12-летний сын Абу Саид (1317-1335). Но фактическая власть сосредоточилась в руках великого эмира Чобана, которому покойный отец предыдущего эльхана завещал выполнять функции регента. Чобан назначил на высшие должности в Малую Азию, Грузию, Хорасан, Азербайджан, Фарс и другие области своих сыновей. Это, естественно, вызвало раздражение местных эмиров: в Грузии, Диарбекире, Малой Азии. И хотя все эти мятежи были подавлены, силы государства эльханидов были подорваны.

Ослаблением государства попытались воспользоваться ханы Золотой Орды и правители султаната в Египте. Хан Золотой Орды Узбек проник в Азербайджан и через Дербентский проход дошел до Курь. Однако затем он был вынужден уйти на Север. В борьбе с внутренними и внешними противниками все более усиливалась роль эмира Чобана. Подстрекаемый его противниками, эльхан Абу Саид в 1328 г. сверг Чобана, убил двух его сыновей. Но и после этого ослабить власть эмиров не удалось. Усиление борьбы за трон вылилось в бесконечную смену первых лиц в государстве. Абу Саид в 1335 г. сменил Арпа хан (1335-1336), а того в 1336 г. - Мусахан, затем Мухаммед хан (1336-1338). Но в 1338 г. внук великого эмира Чобана шейх Хасан сумел одолеть своих соперников и посадить на престол сестру Абу Саида - Сатыдей хатун, а в 1340 г. - Сулейман хана. В 1344 г. шейх Хасан был убит, но фактическим правителем при Эльханах стал его брат Мелик Ашраф. И при нем не прекращались распри феодалов.

Все это время продолжались вторжения ханов Золотой Орды. В 1357 г. хан Золотой Орды Джани бек, предприняв поход в пределы государства эльханов, овладел Тебризом, казнил Мелик Ашрафа. Власть Чобанов был положен конец. В эти же годы сильно возросла мощь эмиров из рода Джалаиридов. В 1340 г. они перестали подчиняться Хулагуидам, провозгласив собственное государство с центром в Багдаде. Первым султаном нового государства был шейх Худай.

После того как золотоордынцы покинули пределы Кавказа, Джалаириды полностью овладели территориями, которые ранее контролировали Хулагуиды. В состав государства Джалаиридов во времена правления шейха Увейса (1356-1374) вошли все территории Азербайджана, включая Ширван. В 1367 г. вассалами Джалаиридов признали себя Ширваншахи. Однако государство Джалаиридов, раздираемое борьбой

эмиров за власть, так и не стало сильным. Бесконечные мятежи в различных частях государства делали положение султана крайне неустойчивым. Султан Ахмед (1382-1410), завладевший тронном после убийства брата Хусейна, то и дело вступал в схватку с претендовавшими на власть своими братьями и стоявшими за их спинами крупными феодалами. Критическим положение стало, когда власть Джалаиридов зашаталась под мощными ударами войск нового завоевателя - Тимура (1370-1405), создавшего обширное и мощное государство в Центральной Азии.

2.7. Место монгольского периода в истории Азербайджана

Монгольский период, длившийся около полутора столетий, как уже отмечалось, крайне отрицательно оценивается в азербайджанской историографии. Характеризуя монголов как пришельцев-кочевников, летописцы прошлого и историки более зрелых этапов развития исторических знаний и научной историографии делают упор на грабительском характере власти монголов. “Будучи кочевниками и воинами, они привыкли обогащаться в походах, приобретая все необходимое за счет ограбления мирных жителей”, - подчеркивается в современных учебниках Безусловно, нашествие кочевников-язычников принесло немало бед хозяйству и культуре края. Но однозначно отрицательная характеристика периода, как время безудержного разгула разбоя и мародерства, вряд ли соответствует объективному подходу к проблеме.

Какими бы темными тонами не описывался внутренний, нецивилизованный мир монголов, следует при этом учитывать, что они в достаточно короткие сроки интегрировались в местную среду. И кульминацией этого процесса стал массовый их переход в мусульманство. Не стоит думать, что приход Газан хана в ислам положил начало этому переходу. Так в истории не бывает. Принятию римскими императорами христианства предшествовало проникновение христианских идей в “толщу” народа и принятие христианства значительной частью населения. Так же обстояло дело, вне всякого сомнения, и с распространением ислама на Востоке и не только на Востоке.

Восприятие новой идеологии всегда, во все времена было сложным и противоречивым процессом. Согласие правящей элиты на признание новой веры всегда было сопряжено с проникновением новых идей в сознание значительной части людей. Маркс справедливо утверждал, что идеи становятся материальной силой, когда овладевают массами. Правящие же элиты тогда соглашались с новыми идеями, когда признают сам факт их становления в качестве “материальной силы”. Так, очевидно, было и с эльханами, когда они согласились принять ислам. Принятие ислама означало

согласие жить в соответствии с нормами исламского мира. Ссылка же на кочевой характер психологии как основу “пастбищного”, грабительского характера поведения вряд ли может считаться основательной для объяснения политики всего монгольского периода. Да, монголы в начале своего прихода на завоеванные территории не испытывали какого бы то ни было сдерживающего начала в достижении целей. Они захватывали земли, делили их между собой, лишали собственности прежних владельцев, сгоняли их с насиженных мест, нередко убивали или превращали в невольников. Особую жестокость проявляли по отношению к непокорным. “Беспредел” первых десятилетий монгольского нашествия оставил глубокий след в памяти современников, но со временем монголы интегрировались в местную среду. И после этого говорить о монгольском господстве нет оснований. Монголы перестали быть захватчиками, а власть эльханов превратилась во власть местных феодальных групп.

Все источники свидетельствуют, что основную массу пришельцев составляли представители тюркских племен. Языковая интеграция с местным населением, значительную часть которого уже к этому времени составлял тюркский этнос, не составляла больших проблем. Приобщение же к мусульманской религии ускорило процесс этой интеграции. Грань между “своими” (мусульманами) и “чужими” (немусульманами) стиралась очень быстро. Конечно, в процессе завоевания происходила частичная смена феодальных элит. Часть монгольской знати обогатилась за счет присвоения собственности прежних феодалов, особенно тех, кто был близок с прежними династиями. Но основная часть местных феодалов сохранилась. Сохранилась за ними и часть принадлежавшей им собственности. Таким образом стиралась и грань, разделявшая феодалов на пришлых и местных.

2.8. Культура монгольского периода

В современной литературе особый упор делается на описание разрушительных последствий монгольского периода для развития культуры. Однако приводимые в этой связи факты не дают оснований для однозначных выводов. В самом начале установления власти династии Хулагуидов, в 1259 г., в Мараге открылась астрономическая обсерватория, созданная и руководимая выдающимся ученым Насир-ад-Дином Туси (1201-1274). Другая обсерватория была возведена в предместье Тебриза - Шам Газане. На самый “мрачный”, домусульманский период владычества монголов приходится деятельность одного их наиболее известных философов того времени Шабустари (1252-1320). Труды его “Гюльшан и Раз” (“Цветник тайн”), “Саадат-намэ” (“Книга о счастье”) и ныне не утратили своего значения.

Крупными центрами медицинских исследований и лечения считались Гебризские госпитали в предместьях города Руб-и-Рашиди и Шам-Газане.

Великий визирь Газанхана Фазлуллах Рашид ат-Дин (1247-1317) известен как историк-хронист того времени. Его произведения и прежде всего “Джами ат-таварих” являются не только важными работами по истории восточного Средневековья, но и ценными источниками по тому времени. Очень значимыми по своему содержанию являлись произведения географа Хамдаллаха Казвини (1281-1350) “Нузхат ал-Кулуб (“Услада сердец”).

Дальнейшее развитие получили градостроительство и зодчество. Новые мечети и медресе были построены в Гебризе, Мараге, Маранде, Шамахи, Гяндже. В Муганской степи был выстроен город Махмудабад, а на юге Азербайджана - крепость Арк. На Апшеронском полуострове в селах Мардакян, Рамана и Нардаран были возведены сторожевые башни.

Все эти свидетельства опровергают ошибочное мнение о том, что культура эпохи монгольского владычества не обнаруживала тенденции к поступательному развитию. К эпохе же монголов относятся первые письменные произведения на азербайджанском языке. Таковыми считаются стихи Иззад-Дина Хасан оглу, помещенные в сборнике “Диван” конца XIII - начала XIV в. И это было знаменем времени. Сложно, медленно, но неуклонно развивался процесс формирования азербайджанского литературного языка. Мощный новый приток тюркских племен в эпоху монгольских завоеваний ускорил этот процесс. Появление первых письменных произведений на тюркском языке говорило о начале особого этапа формирования азербайджанского этноса.

§ 3. Государственные образования и государства второй половины XIV-XV в.

3.1. Государство Ширваншахов

После падения государства Хулагуидов в 1357 г. Ширваншахи некоторое время находились в зависимости от Джелаиридов. В 1382 г. в Ширване к власти пришла династия Дербенди (1382-1538). Основателем ее был Ибрагим I (1382-1417), предки которого были правителями Дербента. В этот период наибольшая угроза существованию государству Ширваншахов и другим феодальным владениям на территории Азербайджана исходила от среднеазиатского правителя Тимура и хана Золотой Орды Тохтамыша. Ибрагиму надо было сделать выбор в определении будущего покровителя и гаранта суверенитета его государства между двумя завоевателями. Он предпочел Тимура, рассчитывая, что тот не будет добиваться ликвидации ширваншахства. В 1386 г. Ибрагим I отправился с цепными подарками на

встречу к Тимуру. Надежды правителя Ширвана оправдались. Ибрагим стал союзником Тимура, а тот признал права Ибрагима на шахство. Правда, Ибрагим был ограничен в своих правах, но после смерти Тимура и ослабления позиций его наследников в Азербайджане он стал проводить более самостоятельную политику.

В ходе вспыхнувшего в 1406 г. в Тебризе восстания повстанцы обратились за поддержкой к Ибрагиму I. Последний прибыл в Тебриз, где попытался упорядочить сбор налогов с населения. Однако укрепиться в Тебризе ему не удалось. Наступление на Тебриз сил нового объединения племен, известных в истории как союз Каракоюнлу и Джелаиридов, вынудили Ибрагима покинуть город. В 1412 г. в битве на реке Куре Ибрагим I и его союзники потерпели поражение от войск предводителя объединения Гара Юсифа. Ширван попал в зависимость от воцарившейся на престоле в Тебризе династии Каракоюнлу. Однако после смерти Ибрагима I его сын Халилулла I (1417-1465), воспользовавшись ослаблением власти в государстве Каракоюнлу, вышел из подчинения и вступил в союз с сыном Тимура Шахрухом, закрепив его брачной дипломатией. Благодаря этому союзу Халилулле I удавалось блокировать неоднократные попытки правителей Каракоюнлу захватить Ширван. После смерти Халилулла I к власти пришел его сын Фаррух Ясар (1465-1500). В результате возникновения и укрепления в южной части Азербайджана объединения Аккоюнлу окончательно ликвидируется угроза Ширвану со стороны правителей Каракоюнлу. В условиях ослабления могущества Тимуридов ширваншах Фаррух Ясар идет на сближение с набирающим мощь государством Аккоюнлу. Этот союз укрепляется браком дочери Фаррух Ясара с сыном главы государства Аккоюнлу Узун Гасана Ягубом Мирзой.

В период правления Фарруха Ясара наблюдалось становление и укрепление экономических и политических связей ширваншахов с Московским государством. В 1465 г. ширваншах Фаррух Ясар направил к московскому князю Ивану III своего посла Гасан бека. На следующий год в Шамаху прибыло ответное посольство во главе с Василием Паниным, в составе делегации которого был также тверской купец Афанасий Никитин, оставивший подробные сведения о данном посольстве в своих путевых заметках “Хождение за три моря”. В 1499 г. в Москву для ведения переговоров относительно заключения договора о “дружбе и согласии” прибыл посол ширваншаха Шахабэддин.

3.2. Каракуюнлу

Часть тюркских племен, вошедших позже в объединение, получившее название Каракуюнлу, сыграла свою особую роль в истории. В источниках первые сведения о размещении этих племен на территории Ближнего и Среднего Востока относятся к VII в. Это также свидетельствует о появлении огузов в Азербайджане задолго до массового переселения сюда сельджуков. Обосновавшись на юге озера Ван, каракуюнлинцы с 70-х годов XIV в. укрепились в Арзинджане, Сивасе, в северо-восточных землях Анатолии. Первым главой объединения племен был Байрам Ходжа. Его сын Кара Мухаммед (1380-1389) породнился с джелаиридским султаном Ахмедом. Гара Мухаммеду удалось укрепить племенной союз. Центром объединения стал город Ван. Ведущими племенами в составе объединения были племена Бахарлу и Саадлу.

Основание государства Каракуюнлу связано с именем сына Кара Мухаммеда Гара Юсуфом, Главным противником Кара Юсуфа в борьбе за власть были тимуриды. В 1408 г., после победы в сражении близ Саридуруда (Тебриза) над войсками сына Тимура Мираушаха, Кара Юсуфу удастся укрепиться в Южном Азербайджане. Однако с этого момента ухудшаются отношения каракуюнлинцев с недавними союзниками - джелаиридами. В 1410 г. в решающем сражении в местности Шанби-Газан близ Тебриза войска джелаиридского султана Ахмеда были разбиты, а сам он казней. Образовалось государство Каракуюнлу с центром в Тебризе. В результате все земли Азербайджана, за исключением территорий, входивших в состав государства Ширваншахов, стали принадлежать государству Каракуюнлу. Кроме территорий Азербайджана, в его состав входили территории Восточной Анатолии, часть Грузии, Западного Ирана и Ирака. Сам Кара Юсуф управлял Южными областями Азербайджана, другие же части государства он выделил в качестве уделов своим сыновьям.

После победы на реке Куре в 1412 г. Кара Юсуфу удается на некоторое время поставить в зависимость от себя и государство Ширваншахов. Однако после смерти Кара Юсуфа в 1420 г. государство Ширваншахов восстанавливает свою самостоятельность. Попытки наследников Кара Юсуфа восстановить власть над Ширваном были безуспешными. Сын Кара Юсуфа Джаханшах (1436-1467) в своей политике попытался опереться на оседлое население и на верхушку купечества. Проведя преобразования в военной сфере, он сделал попытку создать постоянное войско. Была введена новая податная система. Иными словами, Джаханшах предпринял шаги по стабилизации политической власти в государстве и ограничению влияния вечно готовых к мятежам вождей племен.

Однако попытки расширить территорию государства стали причиной его изнурительных войн с тимуридами. И хотя с ними в 1459 г. был подписан Гератский договор, положивший конец войнам, государство Джаханшаха ослабло. Этим воспользовалось племенное объединение Аккоюнлу, которое реально стало претендовать на власть на территориях, подконтрольных Джаханшаху. В борьбе с Аккоюнлу в 50-х годах XV в. Джаханшах потерял большую часть Восточной Анатолии. В 1467 г. в решающем сражении близ Муша Джаханшах потерпел поражение от аккоюнлинца Узун Гасана и был убит. Это сражение фактически решило судьбу государства Каракоюнлу, земли которого отошли к Аккоюнлу.

33. Аккоюнлу

В XIV в. западнее от каракоюнлинцев, обосновавшихся на востоке Малой Азии, проживали племена Аккоюнлу. Это большое племенное объединение еще в раннем Средневековье проживало на Южном Кавказе, в основном между Кавказскими горами и рекой Аракс. Кроме того, они проживали на обширной территории, охватывавшей южные области Азербайджана, Восточную Анатолию, Западный Иран долины Тигра и Евфрата. Главой политического объединения племен аккоюнлу был Пехлеван бек (1370-1388) из племени баяндур. В это объединение входили также племена порнек, мосуллу, афшар, баят и т.д. В период правления Кара Юлуг Осман бека (1394-1434) в борьбе с каракоюнлинцами было заложена основа Аккоюнлинского бекства с центром в Диярбекире. Начиная с периода правления Узун Гасана (1453-1478) объединение племен Аккоюнлу вступает в период своего наибольшего могущества и достигает уровня, позволившего ему трансформироваться в государство. В краткий период своего могущества оно охватывало территорию, в которую входили азербайджанские земли южнее реки Куры, Восточная Анатолия, Западный Иран, Ирак, Восточная Грузия.

Уже к середине XV в. взаимоотношения объединения Аккоюнлу с христианскими государствами стали приобретать особый политический смысл. Это было обусловлено упорным желанием Аккоюнлу сохранить свою самостоятельность и не подчиняться Османскому государству. После захвата в 1453 г. Стамбула и проливов Босфор и Дарданеллы султан Мехмед II начал широкие завоевания как в Европе, так и в Азии. Он стремился уничтожить все мелкие феодальные государства Передней Азии и тем самым превратить всю Малую Азию в постоянную территориально-экономическую базу Османского государства, что представляло собой прямую опасность для правителей Аккоюнлу. Перед лицом этой угрозы они, естественно, должны были найти себе союзников. Уничтожение Османской империей

Трапезундского христианского государства стало первой серьезной угрозой для существования самостоятельного объединения Аккоюнулу. Это объединение, участвовавшее через Трапезунд в черноморской торговле, поддерживало связи с торговыми центрами Крыма, европейскими купцами. К середине XV в. черноморская торговля заняла важное место в экономике Аккоюнулу. Династическое родство укрепило связи с Трапезундом. Правитель Аккоюнулу Узун Гасан был женат на Теодоре (Феодоре), дочери трапезундского императора Иоанна IV. Тем самым Трапезунд приобретал для Аккоюнулу не только внешнеторговое, но и военно-политическое значение.

Однако 26 октября 1461 г., после 30-дневной осады Трапезунд был захвачен османами. С утратой Трапезунда объединение Аккоюнулу потеряло не только союзника, но и выход к Черному морю. Взаимоотношения Аккоюнулу и Османов еще более обострились. Караманский вопрос окончательно ухудшил их. Караманское бекство, расположенное на юго-западе Малой Азии, приобретало огромное экономическое и военно-стратегическое значение для Аккоюнулу. В первую очередь отсюда проходил единственный для Аккоюнулу путь к Средиземному морю. Лишенные после падения Трапезунда возможности торговать на Черном море и сильно стесненные тяжелой пошлинной политикой Мехмеда II купцы подконтрольной Аккоюнулу территории стали везти свой шелк в сирийские города и Караман, через которые поддерживали торговые связи со странами Европы. Весной 1468 г. Мехмед II во главе всех своих войск напал на Караман. Узун Гасан, занятый подготовкой к сражению с Джахан шахом Каракоюнулу, не смог вмешаться в конфликт. С ликвидации Караманского бекства объединение Аккоюнулу лишилось еще одного союзника, а также выхода теперь уже и к Средиземному морю. Другую серьезную опасность для Аккоюнулу в описываемый период представлял его восточный сосед и давний противник - государство Каракоюнулу. Джахан-шах Каракоюнулу (1435- 1467) состоял в союзе с турецким султаном Мехмедом II. Кроме того, Джахан-шах вступил в союз против Аккоюнулу и с тимуридами (1459). Целью противников Узун Гасана было растворение его владений в составе своих государств. Однако их расчеты не оправдались. Разбив военные силы Каракоюнулу в битве при Муше (1467) династия, которую представлял Узун Гасан, сменила на Тебризском престоле династию Каракоюнулу. Одно племенное объединение пришло на смену власти в государстве, территория которого ранее контролировалась другим племенным объединением. При Узун Гасане это государство превратилось в важную военно-политическую силу на всем Ближнем и Среднем Востоке. С этого времени начинается второй период Аккоюнулу-Османских отношений, а именно соперничество с Мехмедом II за преобладание в Передней Азии. Борьба против Османской

империи стала основным вопросом внешней политики правителей Аккоюнлу.

Главные противоречия между Османской империей и государством Аккоюнлу лежали в плоскости экономических интересов. Прорыв торговой блокады, возникшей в результате перекрытия османами выхода в Черное и Средиземное моря, превратилось в жизненно важную задачу для Узун Гасана. Между тем Османское государство, не довольствуясь сбором пошлин с торговых караванов, идущих с Востока, также пыталось установить контроль над торговлей шелком. Прибыли от торговли шелком-сырцом были чрезвычайно высоки и имели очень большое значение для государства Аккоюнлу. Поэтому его правители уделяли торговле шелком со странами Европы особое внимание. Основными покупателями этой продукции выступали итальянские купцы, в первую очередь венецианцы, которые к середине XV в. продолжали исполнять роль посредников в торговле между Европой и Азией. Рост потребности в шелке-сырце в Европе был связан с развитием раннекапиталистических отношений в городах Северной Италии, в том числе в Венецианской республике. Азербайджанский шелк играл важную роль в обеспечении сырьем венецианских шелкоткацких предприятий. Возрастание спроса на азербайджанский шелк в Европе было связано также с зарождением здесь капиталистических отношений, с началом процесса первоначального накопления.

Однако политика султана Мехмеда II была направлена на то, чтобы шелк-сырец, привозимый с Востока, обрабатывался в Турции, которая стала бы страной, экспортирующей в Европу готовую продукцию. Поэтому создавались всевозможные препятствия для вывоза из Турции шелка-сырца, поставляемого из Азербайджана. Вывозимый из Бурсы европейскими купцами шелк облагался высокими пошлинами. С другой стороны, купцов вынуждали продавать шелк османским купцам на невыгодных условиях.

Экономические интересы государства Аккоюнлу и стран Западной Европы обусловили сближение между ними. Широкие дипломатические связи установились у государства Аккоюнлу с основным противником османов - Венецией. С началом длившейся 16 лет Венециано-турецкой войны (1463-1479) эти связи укрепились. В соответствии с достигнутым между двумя государствами в сентябре 1471 г. соглашением армия Аккоюнлу, сражаясь с османами, должна была выйти на побережье Средиземного моря и принять здесь посланное из Венеции огнестрельное оружие. Следуя договоренности, войска Аккоюнлу летом 1472 г. захватили Караман и вышли к Средиземному морю. Но Венеция не прислала вовремя обещанного оружия и артиллеристов. Наоборот, в самый разгар аккоюнлу-турецкой войны Венеция начала тайные переговоры с Турцией и предприняла попытку, воспользовавшись победами своего союзника, вырвать у османского султана

мирным путем торговые привилегии. После битвы при Отлугбели 11 августа 1473 г. аккоюнлу-турецкая война (1472-1473) завершилась. Одержав решающую победу над своим противником, султан Мехмед II прекратил военные действия и вернулся в Стамбул. Особых территориальных изменений на границе между Аккоюнлу и Турцией не произошло. Но с поражением армии Аккоюнлу в битве с войском султана в 1473 г. потерпели крах и планы Узун Гасана, связанные с надеждами на победу над Османской империей. Вместе с тем государство Аккоюнлу смогло отстоять свою независимость.

Узун Гасан провел ряд преобразований, направленных на укрепление политического управления подвластными территориями. В целях оживления производительных сил он издал специальный “Канун-намэ” (“Свод законов”), известный впоследствии как “Законы падишаха Гасана” и остававшийся в силе на протяжении всего XVI в., определял взимаемые с населения налоги и уточнял их размеры. Податная система приобрела более или менее системный характер. Был ограничен произвол сборщиков налогов. Несколько облегчилось положение крестьян и ремесленников. Увеличились поступления в казну. Государство несколько окрепло. Узун Гасан осуществил также ряд мер с целью усиления центральной власти в военно-политическом отношении. Для создания регулярной армии, подвластной центральной власти, взамен неорганизованных, собирающихся в случае необходимости феодальных войск, он увеличил число конных отрядов, рекрутируемых из оседлого населения.

На укрепление государства была направлена и религиозная политика Узун Гасана. Соблюдалась веротерпимость по отношению к исповедующим другие религии. В целом особо привилегированным сословием оставалась тюркская племенная знать. Обеспечивая военную опору государства, она неизменно претендовала на расширение своих богатств и особое место в системе власти. В случае недовольства отношением к ней правящей династии она с легкостью меняла свои политические ориентиры, поддерживая того или иного очередного претендента на престол или переходя на службу враждебного государства.

Стремясь задобрить приближенных, правители Аккоюнлу наделяли их обширными наследственными земельными наделами - союргалами. Особенно щедро раздавал союргалы Рустам-падишах (1492-1497). Историк XVI в. Гасан бек Румлу писал, что за сто лет ни один из правителей Каракоюнлу и Аккоюнлу не раздавал столько союргалов, как Рустам падишах. Подобная политика стала одной из причин укрепления и неподчинения власти кочевой феодальной знати. В период кратковременного правления Ахмед-падишаха (1497) была сделана попытка отменить наследственный характер союргальных владений, чтобы укрепить

центральную власть. Однако Ахмед-падишах смог удержаться у власти лишь полгода и погиб во время мятежа военной знати, выступившей против его реформ.

В целом в 90-е годы трон Аккоюнлу оспаривали восемь претендентов, и это расшатало центральную власть. В результате в 1500 г. государство правителей Аккоюнлу распалось на две части, что ускорило в скором времени окончательное его падение.

Государства Ширваншахов, Аккоюнлу и Каракоюнлу по своему внутреннему устройству существенно не отличались друг от друга и были типично восточными феодальными государствами с чрезвычайно четко выраженными военно-феодальными чертами. Правители Каракоюнлу и Аккоюнлу носили титул падишаха, а правители Ширваншахов - титул шаха. Начиная с Узун Гасана, правители Аккоюнлу стали носить титул султана, видимо, стараясь подчеркнуть свое равенство с османскими и тимуридскими правителями. Высокая степень централизации управления и регламентации всех сфер жизни обеспечивали возможность эффективной концентрации людских и материальных ресурсов на решении военно-политических проблем. Основная обязанность правителей заключалась в сохранении и поддержании того общественного порядка, при котором каждый подданный знал свое место в рамках определенной социальной группы и выполнял обязанности, вытекающие из его принадлежности к своей социальной категории. Государства выполняли задачи поддержания социальных устоев только посредством концентрации всей власти у трона. Поэтому вес нити управления в государствах шли сверху вниз (административно-политическая, финансово-налоговая, судебная и военная), замыкаясь в конечном счете на личностях правителей. При этом главы вертикалей политически уравновешивали друг друга перед лицом правителей и обладали практически неограниченной властью на вверенных им участках управления и огромными привилегиями.

В государствах вторыми после правителей лицами считались командующие войсками. Эти должности обычно занимали родственники правителей. Административным управлением и внешней политикой ведали главные визири, а финансовыми делами - главы диванов. Главы мусульманского духовенства ведали вакуфными имуществами и распоряжались доходами с них, руководили деятельностью мечетей и медресе. Формы земельной собственности в целом не претерпели существенных изменений по сравнению с предыдущими столетиями. Имелись государственные земли - дивани, династические земли - халисе, наследственные частновладельческие земли - мюльк, а также земли, принадлежавшие мусульманскому духовенству, - вакфы. Игта уступила место союргалу. Институт союргала, сложившийся на рубеже XIV и XV вв., в

период расцвета военно-ленной системы, представлял дальнейшую стадию развития более раннего института икты.

Основными налогоплательщиками являлись крестьяне и ремесленники. Податное население называлось райятами. В официальных документах того времени даются сведения о более 40 видах податей и повинностей. В целом налоги, собираемые с населения, составляли основную статью доходов государства. Наиболее обременительным из них был малджахат, собиравшийся с урожая и составлявший значительную ее часть. За пользование водой крестьяне платили также бахру. Ремесленники и купцы платили тамгу и бадж. Помимо всего этого, с населения собиралась подушная подать. Кроме того, крестьяне обязаны были выполнять принудительные работы - бигяр, выполняемые в поместьях феодалов, и на государство.

Социальная структура города делилась на три основные группы: 1) городская аристократия (военные феодалы, гражданская бюрократия, духовенство, крупные и мелкие землевладельцы); 2) купцы и ремесленники; 3) население, занимающееся скотоводством и земледелием. Наиболее многочисленную городскую прослойку составляли ремесленники и купцы. Ремесленники, в зависимости от специальности, имели свои объединения. Кроме того, в городах были кварталы ремесленников и купцов. В отдельных городах население составляло более 100 тыс. человек.

У авторов XV в., особенно иностранных путешественников, имеется много интересных материалов о состоянии городов Азербайджана. Одним из главных торгово-ремесленных центров был Тебриз. Испанец Клавиho, который в 1403 г. возглавлял кастильское посольство к Тимуру, посетил Тебриз и оставил интересное описание о том, что в городе имелись богато украшенные большие здания и мечети. На улицах и площадях были устроены водоемы и колодцы. В Тебризе были бани ("самые великолепные, какие только могут быть на свете"), улицы с большим количеством лавок, крытый рынок. Население города доходило до 200 тыс. человек. В городе можно было встретить венецианских и генуэзских купцов. Тебризские ремесленники славились своими тканями, ювелирными изделиями из серебра и золота и т.д. Тебриз являлся крупным центром гончарного дела. По словам Казвини, город был опоясан кольцом плодовых садов, которые считались лучше садов Самарканда, Ширази и Дамаска. Европейский путешественник XV в. Шильдбергер сообщал, что доходы тимуридских правителей с Тебриза превышали доходы могущественнейшего христианского монарха.

Наряду с Тебризом, важнейшим городом на территории Азербайджана оставался Шамахи - одна из столиц государства Ширваншахов. Сравнивая Тебриз с Шамахой, венецианский дипломат А. Контарини, который находился в Шамахи осенью 1475 г., отмечает, что

город был более удобным местом для жизни, с точки зрения изобилия разного рода жизненных припасов. Шамахи, наряду с Тебризом, была крупным центром шелководства Азербайджана. Как отмечал А. Контарини, “в этом городе производится шелк, известный у нас как таламанский шелк”. По словам венецианского дипломата Д. Барбаро, в городе было от 4 до 5 тыс. домов.

Город Баку, вторая столица Ширваншахов, являлся главным портовым городом на Каспийском море. Вследствие большого значения Бакинской гавани Каспий в то время был известен и под названием “Бакинское море”. Город был обнесен крепостными стенами, которые с Южной стороны проходили по самому берегу. По словам Хондемира, город окружали три линии стен. В окрестностях города добывали нефть и соль. Неподалеку от города было много выходов горящих нефтяных газов. Афанасий Никитин рассказывает, что он побывал в Баку, “где огонь горит неугасимый”. Азербайджанский географ Абдуррашид Бакуви сообщает, что ежедневная добыча нефти в начале XV в. составляла 200 харваров (ослиных вьюков). Часть ее вывозили на судах. Кроме этих городов, важнейшими торгово-ремесленными центрами края являлись Дербенд, Ардебиль, Марага, Нахчыван и др.

3.4. Культура

Уровень развития науки и культуры зависел в первую очередь от состояния образовательной системы. Образовательные учреждения функционировали в основном в городах. Основу системы просвещения составляли традиционные для мусульманских стран школы и медресе. Школа давала начальное образование, обучение длилось с 6 до 15 лет. Основное внимание уделялось урокам шариата, усвоению религиозных догм, чтению Корана. Обучение продолжалось в медресе, которые давали среднее образование. В медресе, наряду с религиозными дисциплинами, обучали также светским, общественным и естественным наукам. Расходы медресе оплачивались либо за личный счет, либо же за счет доходов вакуфного имущества. В описываемый период в этом учебном заведении преподавали 500 ученых, обучалось около 7 тыс. студентов. Учащимся выдавали стипендии. Учебные заведения охватывали лишь часть детей и молодежи. Значительная их часть оставалась вне пределов образовательных учреждений. Обучение осуществлялось, преимущественно на персидском языке.

В начале XIV в. в Тебризе был создан “Дом исцеления” (Дар-уш-шафа), который представлял собой целый городок, где находились учебные, лечебные и научные учреждения, в том числе обсерватория. В них трудились

не только местные ученые и педагоги, но и приглашенные из Китая, Индии, Сирии и Египта. Библиотека здесь обладала ценным собранием рукописных книг из Ирана, Индии, Египта, Китая, Греции и т.д.

Характерной особенностью литературы этого времени был упадок придворной поэзии. В литературе XIV в. особое место занимал хуруфизм, получивший свое название от арабского слова “харф” - буква. Основоположителем хуруфизма являлся Фазлуллах Найми (1.340-1394), известный просветитель и поэт своего времени. Теоретические основы хуруфизма были изложены в его произведениях “Джавиданнамэ” (“Книга о вечности”), “Махаббатнаме” (“Книга о любви”) и др. Последователи этого течения объявляли арабские буквы божественными. По их учению, Бог проявляет себя и видится в звуке, речи, буквах. Именно поэтому 28 букв арабского алфавита, на котором написан Коран, священны и составляют основу любви и красоты. Виднейшим представителем хуруфизма был Имамедин Насими (1369-1417). Вначале поэт писал свои произведения под псевдонимом Гусейни, а после присоединения к хуруфитам в знак уважения к Найми взял псевдоним Насими. Он был одним из первых авторов газелей на азербайджанском языке.

Шедевром средневекового зодчества Азербайджана, сохранившимся до наших дней, является дворец Ширваншахов в Бакинской крепости. Значительная часть дворца была построена в период Халилуллы I в XV в. В дворцовый комплекс входят главное здание, диванханэ (место для судебных заседаний), усыпальница и мечеть. Значительная часть архитектурных памятников этого периода приходится на Тебриз. Одним из замечательных архитектурных творений является возведенная при Джаханшахе Каракоюнлу в 1465 г. “Гей мечеть” (“Голубая мечеть”). В 1483 г. Якуб-падишах Аккоюнлу воздвиг в Тебризе комплекс “Хешт-бехишт” (“Восемь раев”) с библиотекой, мечетью, госпиталем на 1000 коек.

В XIV-XV вв. получила продолжение тенденция, связанная с особенностями формирования азербайджанского этноса. В течение нескольких веков в результате непрерывного притока тюркских племен тюркский элемент стал составлять подавляющее большинство в составе населения Азербайджана. Еще задолго до начала второго тысячелетия н.э. на территории края начался процесс оформления качественно определенного этноса. Быть может, он не совсем ясно и не всегда осознавался современниками, но он существовал и углублялся. Значимым событием в рамках этого процесса стало политическое господство тюркских племен на значительных пространствах Ближнего и Среднего Востока, в том числе на территории Азербайджана, который многие столетия имел лишь географический смысл. Значимость процесса состояла в том, что наряду с преобладанием тюркского этноса, он стал играть решающую роль в

формировании политической, а вслед за тем и социальных элит. С этим связано также появление литературных произведений на тюркском языке. Более ярко и отчетливо решающая роль тюркского элемента в политической и духовной жизни Азербайджана проявилась в XVI столетии.

§ 4. Государство Сефевидов

4.1. О происхождении Сефевидского государства

В современной азербайджанской историографии теме Сефевидского государства, просуществовавшего более двух веков, уделяется особое внимание. Устоялось представление, что это было Азербайджанское государство, в котором ведущим государственным языком был азербайджанский, правящей династией - азербайджанская династия, правящим классом - азербайджанская военно-кочевая знать, а Азербайджан был основной частью, во всяком случае, длительное время, единого государства. Приводимые в пользу азербайджанской версии доказательства природы Сефевидского государства доводы соответствуют во многом историческим реалиям. Действительно, династия Сефевидов, вне всякого сомнения, имела тюркское, а следовательно, по меркам сегодняшнего времени, азербайджанское происхождение. Правдой является и то, что правящая элита того времени в подавляющем большинстве состояла из представителей тюркской, а если подходить с позиций сегодняшнего дня, азербайджанской знати. Тебриз действительно долгое время был политическим центром, а другой азербайджанский город Ардебиль - духовным центром государства. Правда и то, что тюркский, по нынешним меркам азербайджанский язык, получил широкое распространение в официальной документации, в литературе, несколько сузив сферу применения персидского языка.

Но дают ли основание все вышеприведенные доводы применительно к эпохе Сефевидов этнизировать природу государства? Нет, конечно. Во-первых, речь идет об одном из средневековых государств, по отношению к которым вряд ли вообще может идти речь о принадлежности их тому или иному этносу. Ведь так можно прийти к выводу о существовании уже в Средние века национальных государств, которые, как известно, начали возникать в мире значительно позже, и сопряжено это было с появлением титульных этносов. Можно ли считать азербайджанцев эпохи Сефевидов титульным этносом по отношению к тем же персам? Таких оснований у нас нет. Сефевидское государство возникло на огромном географическом пространстве, издревле получившем название Ирана. И это название никак нельзя связывать с ареалом проживания какого-то одного этноса. Иран - это

ареал проживания, главным образом, персов и тюрков. Они и стали издревле основными государствообразующими этносами на этой территории. Государства же, существовавшие на пространстве Ирана, еще многие века носили названия по именам правящих династий. За пределами же Ирана за страной закрепилось название Персия. И так было до 1934 г., когда государство официально получило название Ирана.

С началом второго тысячелетия постепенное усиление тюркского присутствия на этой территории ознаменовалось формированием правящих элит, преимущественно из числа представителей феодалов тюркского происхождения. Сефевидский период стал одним из этапов этого довольно длительного процесса, когда возрастание роли тюркского элемента в истории Персии достигло той стадии зрелости, при которой тюркский язык предъявил свои права на его применение во всех сферах политической и духовной жизни. Но это вовсе не дает оснований говорить о некоем доминировании азербайджанцев или персов в рамках династического государства, каким была Сефевидская держава. Во всяком случае, ни азербайджанские, ни иранские историки в наши дни делать этого не вправе. Любые попытки модернизации истории, к числу которых следует отнести и попытки этнизировать средневековую историю, не носят научного характера. К сожалению, в этом отношении азербайджанские историки, порой слишком часто, сами того не ведая, копируют совершенно смехотворные образцы армянской историографии, перенимая вульгарные псевдонаучные схемы исторического прошлого.

Примерно с XI в. на основе различных монастырских школ и братств в разных районах Арабского халифата стали возникать суфийские (дервишские) ордена. Постепенно на смену весьма неопределенным по характеру организационным формам, в рамках которых объединялись (наподобие ранних буддийских монахов) искавшие божественную истину первые суфии, приходила строгая и стройная структура иерархических конгрегаций во главе с почитаемыми “святыми отцами” (шейхами, муршидами, пирами). Эти “святые отцы” обладали уже не только абсолютным религиозным авторитетом, но и безусловной административной властью над подчиненными им мюридами. Обычно каждый такой шейх, собравший вокруг себя группу последователей, настойчиво призывая к святости веры, становился повелителем своего братства или ордена. Его мюриды были солдатами ордена, подданными его главы, по социальному статусу и политико-административной власти, образу жизни и доходам напоминавшем феодально-теократического властителя, в какового он по большей части со временем и превращался. В иерархически организованных орденах существовал строгий внутренний регламент, более четко определялись ступени посвящения.

На протяжении XI-XIV вв. число подобных конгрегаций росло особенно быстро. Различной была деятельность и судьба этих орденов. Одни из них быстро приходили в упадок, другие продолжали и даже активизировали свою деятельность на протяжении многих веков. Некоторые ордена концентрировались на миссионерской работе, перемещаясь на новые места и завоевывая сторонников среди местного населения, подготавливая тем самым исламизацию той или иной этнической группы, а то и целой страны. Иногда суфийские ордена приносили с собой политико-бюрократические формы и становились основой нового политического образования или достаточно крепким государством в государстве. В других случаях ордена могли превращаться в мощные боевые отряды, вокруг которых складывались серьезные национальные движения, направленные на борьбу с чужеземцами во имя священного джихада.

Одним из таких орденов был орден Сефевидов. Возникновение сефевидского движения, основанного шейхом Сефеадином (1252-1334), суннитским суфийским религиозным проповедником, относится к концу XIII в. Орден Сефеви французский исследователь суфизма Массиньон считает "азербайджанской ветвью дервишеского ордена Сухравердийэ". Если в числе первых мюридов (последователей) ордена было много ремесленников и крестьян, то со второй половины XIV в. орден изменил свое социальное лицо и во главе его оказались феодальные элементы. Уже сын шейха Сефиаддина, шейх Садраддин (умер в 1392 г.), был крупным землевладельцем. Ни он, ни его сын и преемник шейх Ходжа Али (умер в 1427 г.) еще не были владельцами округа Ардебил. Но шейх Ибрагим Шейхшах (умер в 1447 г.) уже стал феодальным владельцем Ардебил.

Так образовалось духовное княжество шейхов Сефевидов в Ардебиле, ставшее зародышем государства Сефевидов. Постепенно, со второй половины XV в., сефевидское движение переродилось из созерцательного суфизма в шиитскую ересь, превратившись тем самым в политическую силу, начавшую открытую борьбу за власть. В этот период часть Мугани, Карабаха и восточные земли Азербайджана до Тальшских гор находились под их влиянием. Видными представителями Сефевидов в это время были шейх Джунейд (1447-1460), шейх Гейдар (1460-1488), шейх Султанали (1488-1494). Усилению политического влияния ардебильских шейхов способствовало установление родственных связей с самым могущественным в это время государством в Азербайджане - Аккоюнлу. Шейх Джунейд был женат на сестре Узун Гасана, а его сын шейх Гейдар - на дочери правителя государства Аккоюнлу. Несмотря на то что Аккоюнлу придерживались суннитского направления ислама, данный союз имел важное политическое значение, прежде всего для Узун Гасана, который приобрел союзника в борьбе против недругов.

Начиная с шейха Гейдара, из газиев и суфиев были сформированы отряды, которые стали называть кызылбашами. Вместо прежних туркменских головных уборов теперь они носили чалму с 12 красными полосами в честь 12 шиитских имамов. Очень часто поэтому в источниках Сефевидов называли кызылбашами. Однако начатая во второй половине XV в. ардебильскими шейхами борьба за создание крупного государства вначале не принесла им успеха. Так, в 1460 г. в войне с ширваншахом Халилуллой I и Джаханшахом Каракуюнлу погиб шейх Джунейд. После смерти Узун Гасана резко ухудшились отношения с правителями Аккоюнлу, которые рассматривали Сефевидов как реальную угрозу для своей власти. В сражении с правителем Аккоюнлу султаном Ягубом в 1488 г. погиб шейх Гейдар. Его сын Султан Али также погиб в битве с султаном Рустамом в 1494 г. Были захвачены владения Сефевидов в Ардебиле. Ценой большого риска мюриды ардебильских шейхов спрятали младшего из сыновей шейха Гейдара Исмаила в соседнем Гиляне.

Говоря об идеологии Сефевидов, необходимо прежде всего определить, что представлял собой шиизм, послуживший философской основой их политической и социальной программы. В основе доктрины шиитов лежал тезис об исключительном праве лишь потомков пророка Мухаммеда на власть. Этот тезис стал фундаментом последующего учения шиитов во всех его деталях и вариантах. Для шиитов важна была святость не только Мухаммеда, но и Али, чей авторитет базировался как на родственной близости к пророку, так и на личных качествах. Вот почему Али как великий символ шиитов, как решающее звено в их учении был со временем обожествлен ими как пророк. В соответствии с этим предводителем правоверных может быть лишь имам из числа потомков Али. Обычно шииты насчитывают всего двенадцать святых имамов, должность и благодать которых передавались по наследству от Али через его сыновей Хасана, Хусейна, их детей и внуков, вплоть до некоего Мухаммеда, который в возрасте подростка в IX в. исчез (но не умер). Этот двенадцатый (скрытый) имам играет в верованиях шиитов особую роль. Считается, что рано или поздно он вновь явится людям в виде Махди (мессии) и принесет с собой царство истины и справедливости. По преданию, все имамы (кроме последнего) умерли насильственной смертью и являлись мучениками за веру. Культ мученичества имамов (особенно Али и Хусейна) занимает важное место в шиизме. В этом отношении большой интерес представляет сборник стихов (диван) первого сефевидского шаха Исмаила. Согласно доктрине Исмаила, халиф Али является богом, и те, кто отказывают ему в этом, объявляются неверными. Исмаил горд своим происхождением от Али и Фатимы. Он верит в перевоплощение божественной субстанции Али. Прежде он (Исмаил) был един с богом (Али), теперь же сошел в мир. В его лице

воплотились качества пророка и имама. Он пришел в этот мир как “свет бога”, “печать пророков”, “совершенный руководитель”, “ведущий имам”. Исмаил настаивает, требует обожания, поклонения, слепого повиновения у своих приверженцев, которых он называет “гази”, “суфи”, “ахи”.

Шиитская пропаганда, проводимая ардебильскими шейхами, наибольшее число сторонников и последователей нашла в среде тюркоязычного населения Передней Азии. Именно эти турки-шииты (шамлу, румлу, устаджлу, варсак, текелю, афшар, каджар, зулькадар) составили боевую ударную силу шейхов Ардебиля, поддерживая все их политические и военные предприятия. Социальная база Сефевидов была довольно пестрой. Здесь, наряду с крестьянами, ремесленниками, купцами, были и представители феодальных кругов.

Большой интерес представляет проблема этнической принадлежности шейхов ордена Сефеви. Если принадлежность Каракоюнлу и Аккоюнлу к тюркским племенам не вызывала сомнений в научном мире, то этническое происхождение Сефевидов, к сожалению, до сих пор не может найти однозначного определения. Если одна группа зарубежных ученых высказывают мнение о Сефевиде как шахе фарсидского происхождения, то другая, отмечая принадлежность их к роду имама Али, указывает на арабские корни шейхов Ардебиля.

Сложность выяснения вопроса происхождения Сефевидов связана с тем, что единственным источником, содержащим сведения о далеких предках Сефевидов, является агиографическое сочинение “Саффат ас-сафа” (“Чистота чистоты”), принадлежащее дервишу Таваккулу. В данном сочинении имеются конкретные указания на этническую атрибуцию шейха Сефиаддина. Так, в преданиях о путешествиях шейха Сефи его неоднократно называют “тюркским святым”. Весьма характерно, что подобное обращение имеет место также, когда ведется рассказ о встречах и беседах шейха Сефи со своими мюридами из числа персов. Интересно, что иранские историки М. Мушкур, Н. Фалсафи в своих трудах, отрицая, с одной стороны, тюркские корни шаха Исмаила в то же время констатировали, что он говорил по-тюркски и писал стихи по-тюркски.

Одно из исключительно редких в английской историографии высказываний о тюркских корнях Сефевидов принадлежит Х. де Планхола, который, наряду с Каракоюнлу и Аккоюнлу, относит династию Сефевидов к северо-западным туркменским племенам. Русские востоковеды В.В. Бартольд и А.Е. Крымский одними из первых указывали на тюркское происхождение Сефевидов. Так или иначе, каким бы ни было первоначально этническое происхождение Сефевидов, несомненно, что к началу их активной политической деятельности они в полной мере могли быть отнесены к представителям тюркского этноса. И основу их сторонников, во

всяком случае, в течение нескольких столетий, составляла тюркская этническая среда.

4.2. Образование и расширение Сефевидского государства

Летом 1499 г. 13-летний Исмаил во главе группы своих приверженцев двинулся через Азербайджан в Малую Азию, где к нему присоединились отряды анатолийских кызылбашей. На совещании, созванном в Эрзинджане, было принято решение нанести первый удар Ширваншахам. В 1500-1501 гг. сефевиды заняли Шемаху и Баку, захватив казну ширваншахов, заставив их как вассалов платить дань. Летом 1501 г. в битве на Шарурской равнине была одержана решающая победа над Альвендом Мирзой, положившая конец первой ветви государства Аккоюнлу. После этой победы Исмаил вступил в Тебриз. Овладев столицей Аккоюнлу, он короновался шахом. Были выпущены монеты с его именем и шиитской символикой, прочитана хутба в соборной мечети Тебриза. Таким образом, была заложена основа Сефевидского государства. В 1503 г. закончилось существование также второй ветви Аккоюнлу, которую возглавлял султан Мурад, в результате чего Исмаил захватил большую часть Ирана и Ирака. Принадлежность Исмаила по материнской линии к династии Аккоюнлу сыграла немаловажную роль в обеспечении его побед над обеими ветвями и в признании законным наследником престола рядом влиятельных феодальных групп, связанных как с Сефевидами, так и с Аккоюнлу.

После того как в 1507-1508 гг. Сефевиды захватили Ирак Арабский с Багдадом и ряд областей в Малой Азии, они стали граничить на Востоке с узбекским государством Шейбанидов, а на западе - с османской Турцией. Между шахом Исмаилом и Шейбани ханом шла борьба за Хорасан, имевший большое экономическое и стратегическое значение. Через эту область пролегали важные торговые пути. Воспользовавшись тем, что шах Исмаил вел военные действия в Малой Азии, узбекский правитель захватил Хорасан и в письме к Исмаилу потребовал повиновения. В противном случае Шейбани хан угрожал: "Я стяну к границам Ирана и Азербайджана войска". 1 декабря 1510 г. у селения Махмуди близ города Мерва между сторонами произошло сражение, в котором Шейбани хан был убит, а его войско разбито. Голова Шейбани хана, набитая соломой, была отправлена по приказу Исмаила в Стамбул. Этот недружелюбный акт был оставлен Баязидом без последствий. Он лишь ограничился письмом шаху Исмаилу, где советовал последнему воздержаться от подобных действий в будущем и не провоцировать кровопролития "между мусульманами". Исмаил овладел Хорасаном, после чего обширная территория от Амударьи до Евфрата была присоединена к Сефевидам. Границы территории Сефевидского государства

намного продвинулись на восток, и оно превратилось в одно из могущественных государств на Ближнем Востоке. После походов шаха Исмаила I на Ширван в 1500-1501 гг. государство Ширваншахов не прекратило свое существование, однако оказалось в вассальной зависимости от Сефевидов. После ухода Сефевидов из Ширвана в 1501 г. здесь были оставлены сефевидские представители. Как указывают источники, взойшедший на ширванский престол шах Ибрагим II Шейхшах в первое время посылал своих людей с подарками ко двору шаха Исмаила, заверяя его в своей преданности, и добился того, что Исмаил “пожаловал ему в правление Ширван”. Через несколько лет, когда положение Ибрагима II Шейхшаха упрочилось, полагаясь на помощь ширванских крепостей и численность войска, он попытался освободиться от зависимости Сефевидов, “закрыв двери почтения и уважения” к представителям Исмаила, прекратив выплату дани. Это обстоятельство вызвало повторный поход шаха Исмаила I на Ширван в конце 1509 г., после которого Ширваншахи вновь стали вассалами Сефевидов. Эта зависимость была закреплена браком дочери Исмаила Перихан ханым с сыном Ибрагима II Шейхшахом Халилом (Халиллулой II) (1524-1535), который наследовал престол после отца.

Однако после смерти Халиллулы II, не имевшего сыновей, трон остался без наследников. Этим воспользовалась ширванская знать, которая привела к власти Шахруха - племянника Халиллулы II. Фактически же власть в государстве находилась в руках ширванской знати во главе с векилом (регентом) Хусейн-беком, действовавшим от имени малолетнего Шахруха. Как пишет историк XVI в. Искандер Мунши, в Ширване “исчез всякий порядок, и смуты и беспорядки в стране стали явными”. Беспорядками в Ширване воспользовался преемник шаха Исмаила - Тахмасиб I. Весной 1538 г. сефевидская армия под командованием брата Тахмасиба Алгаса Мирзы вступила в Ширван. Последний ширваншах из династии Дербенди Шахрух был взят в плен, увезен в Тебриз и тайно казнен. Таким образом, закончилось существование в течение более пяти веков государства Ширваншахов, а Ширван превратился в одну из провинций государства Сефевидов.

Прочно утвердившись в Ширване, Сефевиды решили положить конец Шекинскому феодальному владению. Как отмечается в источниках, Шекинский правитель Хасан бек в период правления Исмаила признал его своим сюзереном. При сыне Хасан бека Дервише Мухаммед хане отношения между государствами ухудшились. Когда шах Тахмасиб в 1538 г. двинул свои войска на Ширван, Дервиш Мухаммед хан оказал военную помощь ширваншаху Шахруху. Однако вскоре после падения Ширваншахов, потеряв своего союзника, правитель Шеки встал на путь сближения с шахом Тахмасибом, надеясь сохранить независимость. Дервиш Мухаммед хан вступил в династический брак с Сефевидами - женился на сестре шаха

Тахмасиба и вдове ширваншаха Халиллула II Перихан ханым. Но после ее смерти эти отношения вновь испортились. Причиной стало оказание помощи Дервиш Мухаммед ханом в 1547 г. беглярбеку Ширвана Алгасу Мирзе, восставшему против центральной власти и решившему отложиться от Сефевидов. После подавления этого восстания Тахмасиб в 1551 г. направил войска в Шеки. Несмотря на упорное сопротивление защитников крепостей Киш и Гелесен-гересен, Шекинское владение было ликвидировано. Дервиш Мухаммед хан был убит.

43. Первый этап сефевидско-османских войн

Возникновение по соседству более обширной территориально и более сильной в военно-политическом отношении по сравнению с государством Аккоюнлу Сефевидской державы означало создание еще более серьезного, чем прежде, препятствия на пути расширения Османской империи на восток. Борьба за преобладание на традиционных караванных путях, существовавшая со времени правления Узун Гасана (1453-1478) и султана Мехмеда II (1451-1481), еще более обострилась с приходом к власти Сефевидов.

В широком же смысле с созданием Сефевидской монархии не только в военно-политической, но и в религиозной истории Ближнего и Среднего Востока началась “новая эра”. Главной особенностью этой “новой эры” стало дальнейшее углубление политико-экономических противоречий между мусульманскими странами, приобретавшее теперь еще и религиозный характер. Войны между Османской державой и Сефевидским государством объявлялись господствующими кругами этих стран войнами за чистоту ислама против ереси. Религиозная оболочка придавала этим войнам ожесточенный характер. Одновременно стороны преследовали определенные политические и экономические интересы. Борьба шла за плодородные земли с богатыми городами, доходные пути европейско-азиатской торговли. Так, в начале XVI в. политическое и военное столкновение двух государств было обусловлено главным образом борьбой за земли восточной Анатолии.

Поддержанный тюркскими племенами, являвшимися хозяевами на большей территории Азербайджана и Ирана, а также Малой Азии, шах Исмаил I стремился к созданию большого государства, способного объединить в своих границах ряд стран. Появление такого государства ставило под удар государственные интересы Османской империи по ряду причин. С одной стороны, принадлежность к династии Аккоюнлу по материнской линии формально давала основание шаху Исмаилу I претендовать на право наследования бывших владений этого государства, находящихся под контролем Османской империи. С другой стороны, в

условиях усиления централизаторской политики османских властей и ужесточения социального конфликта в областях Малой Азии стало нарастать шиитско-кызылбашское движение. В этом смысле характерно, что в противовес официальной религиозной доктрине османов, придерживавшихся одного из суннитских ортодоксальных течений ханифитского толка, здесь распространялись шиитские учения как своего рода реакция на политику османизации. Как это обычно бывало в Средние века, оппозиция была склонна выступать под мантией религиозного инакомыслия. Ситуация приняла для Османской империи тем более угрожающий характер, что кызылбашские племена Малой Азии выражали свою приверженность Сефевидскому государству оказанием ей военной поддержки, такими акциями социального и политического протеста, как массовые выступления, вспыхивавшие в различных частях Анатолии, массовые исходы населения с территории Османской империи в земли Сефевидского государства. Все эти факты свидетельствуют, что сефевидская идеология пользовалась сильным влиянием в восточной и центральной Анатолии. Таким образом, чисто политический конфликт принял форму шиитско-суннитской вражды, которая в последующем муссировалась при каждом обострении сефевидо-османских отношений.

После победы Исмаила над Шейбанидами отношения с Османской империей стали главным направлением внешней политики Сефевидского государства. В период правления султана Баязета II эти отношения носили в целом мирный характер. В 1504 г. Баязет II признал Сефевидов, а Исмаил в письме, отправленном султану, обращался к нему уважительно, называя “отцом”. Однако отношения испортились уже после прихода к власти одного из сыновей Баязета II Селима I (1512-1520). Этому в немалой степени способствовали крайне напряженные личностные отношения между Селимом и Исмаилом. В частности, шах Исмаил поддерживал родичей Селима, оспаривавших у него права на турецкий престол. В 1514 г. Селим послал Исмаилу несколько оскорбительных писем, где требовал немедленного подчинения его власти. С другой стороны, он начал кровавое преследование сторонников Сефевидов. Было перебито до 40 тыс. шиитов.

Весной 1514 г. в Эдирне Селимом I был созван чрезвычайный диван, на котором война с кызылбашами была объявлена суннитскими улемами джихадом. Видя неизбежность столкновения с Турцией, шах Исмаил стремился установить тесные дипломатические контакты с европейскими противниками Османской империи. В первых дипломатических контактах Сефевидского государства с западными странами со всей отчетливостью проявляются две главные задачи, которые преследовал шах Исмаил: расширить торговые связи со странами Европы и получить с Запада огнестрельное оружие для армии. С другой стороны, налаживая эти связи,

Исмаил стремился сформировать военный союз с европейскими государствами. Однако попытки государства Сефевидов объединиться со странами Западной Европы и, выступив одновременно, единым фронтом, раздробить военные силы Османской империи и нанести ей поражение успеха не имели.

Летом 1514 г. Селим двинул свои войска к границам Сефевидского государства. Шах Исмаил, пытаясь заманить противника вглубь страны, дал приказ к отступлению. Войска султана дошли до Чалдыранской равнины, расположенной близ города Маку, на востоке Азербайджана. Приближенные Исмаила предлагали начать сражение ночью. Они полагали, что в условиях превосходства османов в огнестрельном оружии можно будет победить в открытой схватке, когда пушечный и ружейный огонь не будет иметь решающего значения для исхода сражения. Но Исмаил отверг идею ночного сражения, заявив, что он не разбойник, нападающий ночью на купеческие караваны. 23 августа произошло сражение, вошедшее в историю как Чалдыранская битва. Сефевидские воины сражались отважно, но оказалось превосходство османов в живой силе и артиллерии. Селим праздновал победу. Понеся огромные потери, сефевидская армия вместе с раненым шахом ушла к Тебризу. В 1516 г. османы одержали еще одну победу. В их руках оказалась значительная территория, до начала военных действий принадлежавшая Сефевидам: Эрзрум и область вокруг него, Северная Месопотамия. Территория Азербайджана была опустошена и разграблена. В результате военной компании 1514-1516 гг. султан Селим нанес тяжелый удар политическому престижу государства Сефевидов.

В 1524 г. после смерти Исмаила I к власти в Сефевидском государстве пришел его сын Тахмасиб. Ему было суждено править страной в течение 52 лет. С его именем связано присоединение Ширвана и Шеки. Начало его правления совпало с усилением центробежных тенденций в государстве, когда местные феодалы стали откровенно выражать неповиновение центральной власти. Один из них, вождь племени текелю Улема бек разгромил южные области Азербайджана и даже захватил Тебриз. Тахмасиб сумел нанести сепаратистам поражение и изгнать их из пределов своего государства. После этого он предпринял шаги по стабилизации экономического положения страны. Он списал все частные долги, числившиеся непогашенными в государственных канцеляриях. Однако значительную часть времени своего правления ему пришлось отражать османское нашествие.

Летом 1534 г. начался новый этап османо-сефевидских войн. Вновь основной ареной военных действий стала территория Азербайджана, переживавшая в первой половине XVI в. период своего наивысшего могущества, Османская империя располагала огромными людскими и

материальными ресурсами. Османская армия имела значительное преимущество перед сефевидской армией не только в численности и техническом оснащении, но и в войсковой организации и дисциплине. Подобной военной машине Сефевиды противопоставили тактику “выжженной земли”, когда на пути предполагаемого движения османской армии уничтожались запасы продовольствия, засыпались источники питьевой воды, сжигались посевы пшеницы и других культур. Одновременно Сефевиды старались обезлюдить районы, находящиеся на границе с османской Турцией. Именно подобная тактика была использована Тахмасибом во время похода Сулеймана I в 1534 г., и она себя оправдала: с наступлением холодов испытывавшая голод османская армия была вынуждена покинуть пределы Сефевидского государства.

В 1535 г. султан Сулейман предпринял второй поход. Но и на этот раз ему не удалось удержать захваченные вначале территории. Наступил относительно длительный перерыв в османо-сефевидских войнах. Тахмасиб воспользовался этим для ликвидации вассальных владений. Он присоединил Ширван и Шеки, а в 1541 г. предпринял поход в Грузию и овладел Тифлисом. В 1546 г. он совершил новый поход в Грузию, на этот раз в область Картли, где ему досталась большая военная добыча и множество пленных. В 1547 г. наместник (бейлярбек) шаха в Ширване Алтае Мирза при поддержке вассала османского султана Сулеймана Великолепного поднял мятеж. Тахмасибу удалось подавить выступление мятежного наместника.

Однако укрепление власти Сефевидов вновь встревожило турецкого султана, до поры до времени занятого подчинением европейских владений. В 1548 г. Сулейман вторгся в Азербайджан и овладел Тебризом, тогда Тахмасиб перенес столицу вглубь страны в Казвин. Одновременно по приказу шаха вновь была применена тактика “выжженной земли”. Территория Азербайджана от османской границы до Тебриза была превращена в “зону пустыни”. Отсюда вывозились или уничтожались зерно и скошенная трава, угонялся или уничтожался скот. Население в массовом порядке покидало родные места. Оросительные каналы и колодцы засыпались землей. Все эти меры сильно осложнили положение османской армии. Продовольственные проблемы вынудили османов покинуть Тебриз и отступить в пределы своего государства.

После этого османский правитель стал связывать свои надежды победить Сефевидов посредством содействия сепаратистам в соседнем государстве. Особое место в планах султана занимало оказание помощи мятежникам в Ширване. В 1548 г. один из феодалов Южного Дагестана Бурхан Мирза, используя выгодную для него ситуацию, связанную с новым походом османов, вторгся в пределы Ширвана и захватил Шамахи. Ширванская знать суннитского происхождения поддержала мятеж. Но после

ухода османов из пределов Сефевидского государства Тахмасиб назначил бейлярбеком Ширвана Абдулла хана Устаджлу, приказав ему очистить область от мятежников. Абдулла, прозванный европейскими путешественниками “королем Ширвана”, успешно справился с поставленной задачей. В сражении у местечка Алишабан он разгромил силы мятежников, а затем подавил сопротивление и местной знати.

Непосредственные военные действия между Сефевидами и Османами возобновились в 1552 г. Одни из наместников султана вторгся в область Чухур Саад и затем официально предъявил претензии на Ширван и Грузию. Шах лично возглавил поход против вторгшегося врага. Его войска проникли на территорию восточной части Малой Азии, где сумели подчинить себе местное население. Военные действия с переменным успехом продолжались и в последующие годы. Попытки султана инспирировать выступления в Ширване не принесли ему успеха. На территории Ширвана объединенные силы османов, крымских татар и местных феодалов были разбиты сефевидским войском. Тахмасибу удалось преодолеть все трудности и заставить Сулеймана I пойти на переговоры. Они завершились заключением мирного договора в городе Амася 29 мая 1555 г., положившим конец первому этапу осmano-сефевидских войн. Согласно этому договору западная часть Грузии отошла к Османской империи, а восточные области Южного Кавказа, включая Месхетию, Картли, Кахетию и Чухур Саад - Сефевидскому государству.

4.4. Сефевидская держава в годы временной передышки

После подписания Амасийского мирного договора в отношениях Сефевидского государства с османами наступил двадцатилетний перерыв. Войны с Османами привели к большим потерям. Пострадали мирные жители, города и села. Огромный ущерб был нанесен сельскому хозяйству, ремеслам и торговле, развитию духовной жизни. Вот почему главное внимание Тахмасиба после завершения военных действий было обращено на обеспечение подъема хозяйственной жизни. Этому было подчинено решение об отмене подати тамга, взимаемой с купцов и ремесленников, что сыграло особую положительную роль в развитии городов и торговли. С этим были связаны и особенности внешнеполитической деятельности шаха. Европейские страны, в первую очередь Венецианская республика, предприняли несколько попыток побудить государство Сефевидов на новую войну с Турцией. Однако их усилия оказались тщетными. Шах Тахмасиб до конца своих дней воздерживался от ухудшения отношений с Османской империей.

Тем временем в 60-70-е годы XVI в. Сефевидское государство постаралось наладить внешнеторговые связи с европейскими странами через территорию России по каспийско-волжекому пути. Воспользовавшись этим, попытку укрепиться на территории Сефевидского государства предприняла английская Московская компания. Эта компания, установившая свою монополию на торговлю Англии с Россией, а через ее территорию и со странами Востока, в 1561-1581 гг. направила в Сефевидское государство шесть торговых экспедиций. Московская компания хотела использовать обширную территорию Сефевидского государства в первую очередь в качестве выгодного рынка сбыта английского сукна.

Что касается государства Сефевидов, то и для него, безусловно, расширение торговых связей с Англией было выгодно. Это объяснялось тем, что после того, как Османская империя лишила его возможности торговать по Средиземному морю, а выход к Индийскому океану оказался закрыт в результате захвата Португалией Ормуза, во внешнеторговых связях Сефевидского государства возросла роль каспийско-волжского пути. Устанавливая широкие торговые связи с европейскими странами по каспийско-волжекому пути, сефевидские правители пытались предотвратить экономический упадок страны. Именно поэтому во время переговоров с представителями английского торгового капитала шах Тахмасиб уделял особое внимание вопросам, связанным с перспективой развития торговых связей. После переговоров с представителями Московской компании шах Тахмасиб специальным фирманом предоставил английским купцам большие привилегии. В соответствии с шахским фирманом члены Московской компании получили право свободной беспошлинной торговли и основания торговых факторий на всей территории Сефевидского государства. Английские купцы и их имущество брались под охрану государства. Члены компании получали право проезжать в соседние страны через территорию Сефевидского государства.

В условиях укрепления Португальской колониальной империи в Персидском заливе и окончательного перехода посредничества в торговле между Азией и Европой через Средиземное море в руки Османской империи во внешней торговле государства Сефевидов возросла роль российских рынков. Еще в период первой осmano-сефевидской военной кампании, когда Тахмасибу приходилось вести тяжелую и неравную борьбу против османов, сефевидскому шаху именно на севере необходим был союзник, который мог перекрыть пути наступления крымско-татарской конницы через Дагестан и Дербент. Таким союзником неожиданно выступило Московское государство, которое, вдоль Волги на юг с целью захвата каспийской торговой артерии вело войну с приволжскими ханствами, ориентировавшимися на Турцию. После заключения Амасийского договора шах Тахмасиб, не строивший

иллюзий относительно долговечности мира с Османской Турцией, стремился к сближению с Московским государством. В 1569 г. царь Иван IV направил шаху Тахмасибу посольство Алексея Хозникова. Он вез в Казвин 100 пушек и 500 ружей - значительное для Сефевидов количество оружия.

После смерти шаха Тахмасиба на престол вступил его сын Исмаил II (1576-1577). Вступив на престол, следуя примеру принятой в Османской империи печальной традиции, он стал физически устранять своих ближайших сородичей, опасаясь угрозы со стороны потенциальных претендентов на престол. И в целом он обнаруживал достаточно лояльное отношение к Османам. Многие из его современников подозревали его даже в просуннитских настроениях. Во всяком случае, очевидно, что Исмаил желал упрочения мирных отношений с грозным соседом. Не случайно за короткий период правления Исмаила на сефевидо-османской границе царило спокойствие: ни одна из сторон не нарушала мир.

В 1577 г. шах Исмаил был убит в результате заговора, в котором, как утверждает летописец Искандер Мунши, приняла участие сестра шаха Перихан ханум. Возможно, немалую роль в заговоре сыграли радикально настроенные приверженцы шиизма.

После смерти шаха Исмаила II в стране сложилось короткое двоевластие, завершившееся с воцарением на престоле в 1578 г. шаха Мухаммеда Мирзы (Худабенда) (1578-1587), брата Исмаила. С первых дней восшествия Мухаммеда Мирзы на престол его жена Махди Улья “с полным величием и независимостью взяла в свои руки государственные и царские дела”. Она была возведена на должность векила высочайшего дивана и “было установлено, чтобы ее печать ставилась на обороте указов и грамот падишаха над печатью везира”. Объяснение этому обычно находят в крайней слабости зрения у шаха. Но, скорее всего, недоверие к поступкам монарха было связано с отсутствием у него волевых качеств. Характеризуя внутреннюю политику шаха Мухаммеда, современники отмечали крайнюю децентрализацию государственного управления. По их словам, страна, по существу, была разделена между главами кызылбашских племен, которые мало читались с центром и управляли областями по своему усмотрению. Как пишет Искандер Мунши, шах “открыл дверцы” государственной казны и “достиг предела расточительства”.

4.5. Новая фаза осmano-сефевидских войн

Ослаблением Сефевидского государства решили воспользоваться Османы. С 1577 г. на границе происходили непрерывные столкновения. Наместники султана в восточных провинциях совершали регулярные набеги на территорию Сефевидов, грабя население, угоняли скот и табуны лошадей,

захватывали крепости и укреплялись в них. Мятеж феодальной знати вновь начался в Ширване. Расценив события в Сефевидском государстве как признаки политического кризиса, султан Мурад III в 1578 г. вновь начал войну. Военные действия вначале проходили успешно для Сефевидов, но в сражении близ озера Чылдыр к северо-востоку от города Карс победу праздновали Османы. После этого турецкому полководцу Лала Мустафа паше удалось овладеть Ширваном и Грузией с Тифлисом. Однако 9 сентября 1578 г. в битве на реке Ганых сефевидские войска под командованием Амир хана одержали блестящую победу. В ноябре этого же года Ширван, за исключением Дербента, был возвращен под власть шаха. Но летом 1579 г. отряды крымского хана Мухаммеда Гирея, по повелению султана, совершили опустошительный набег на Ширван. В последующие годы такие набеги крымчан совершались регулярно. К этому добавились столкновения между отдельными сефевидскими военачальниками.

В пределах Ширвана, да и всего Сефевидского государства царили хозяйственный упадок, хаос, разорение. Жители покидали родные места. Но военные действия не прекращались. Дербентский гарнизон Османов систематически совершал походы на Шамахи. В 1583 г. османский полководец Фархад паша начал наступление с запада. Он захватил Чухур Саад, занял Иреван, а вслед за этим овладел и Ширваном. В 1585 г. османы попытались овладеть Тебризом. Им удалось это сделать, но сын шаха Хамза Мирза нанес османам поражение и изгнал их из города. Однако между предводителями кызылбашских племен и приближенными шаха началась ожесточенная борьба за власть. Воспользовавшись этим, османы предприняли новое широкомасштабное наступление и захватили Тебриз, Гянджу, Барду, Нахчыван, весь Карабах. С 1586 по 1589 г. они овладели всем Азербайджаном. В 1587 г. сын Мухаммеда Мирзы Худабендэ Аббас занял столицу Казвин и был провозглашен шахом.

4.6. Сефевидская держава в годы правления шаха Аббаса (1587-1629)

Новый шах сыграл особую роль в укреплении государственности в стране. Он прекрасно осознавал, что главная угроза его власти исходит от непокорности и склонности к сепаратизму кызылбашских вождей. И хотя возведение Аббаса I на трон произошло в результате действий части правящей кызылбашской верхушки, и в первые годы правления нового шаха исполнительная и военная власть оставалась в их монополии, однако в структуре правящего феодального класса были произведены большие изменения. Так, в 1588 г. было ограничено традиционное право кызылбашских военачальников на участие в управлении страной тем, что был ликвидирован Диван (военный совет). Были перебиты предводители

некоторых кызылбашских племен. Об отношении шаха Аббаса к кызылбашам венецианский посол Пьетро дела Валле писал: “Шах Аббас обращается с предводителями кызылбашей настолько пренебрежительно и сурово, что подчинение этого сословия шаху в настоящее время основывается больше всего на страхе, нежели на любви и привязанности к шаху”.

В ослаблении позиций кызылбашей-тюрок значительную роль сыграли военные реформы шаха Аббаса I. Так, было ликвидировано монопольное право кызылбашей на ношение оружия. Теперь армия комплектовалась по принципу разноплеменности результате чего, кроме тюрок, доступ в армию получили и представители других этнических групп населения. Аббас аннулировал порядок наследственности в занятии постов предводителей кызылбашских племен и заменил его принципом назначения шахом.

Результатом военных реформ Аббаса стало создание новой структуры армии. Теперь она состояла, наряду с кавалерийским ополчением кызылбашей, из отрядов особой гвардии - гуламов, в основном из юношей грузинского и черкесского происхождения, принявших ислам и воспитывавшихся при дворе по особому режиму, а также корпуса мушкетеров (туфенгчи), которые вербовались из представителей низших слоев населения и отрядов пушкарей. Одним словом, был сделан шаг вперед по пути создания регулярной армии.

Военная реформа Аббаса, позволившая усилить техническую оснащенность, поднять дисциплину, укрепить боеспособность армии, привела вместе с тем к уменьшению роли кызылбашского военного ополчения в формировании армии.

Аббас перенес столицу государства в глубь Ирана в Исфаган, основное население которого составляли этнические персы. Аббас I покровительствовал старинным знатым персидским фамилиям, выдвигая их представителей на высокие государственные посты. Наконец, шах снизил размеры налогов в центре государства. При этом особые привилегии предоставлялись купцам и эснафам (объединения ремесленников) Исфахана, которые были освобождены от уплаты одногодичного налога по всем видам государственного налогообложения.

Таким образом, в результате реформ шаха Аббаса происходит значительное усиление фарсидского этнического элемента в военно-административной системе управления Сефевидского государства. Объективно эти меры были направлены на укрепление государственности. Однако их нельзя рассматривать как некое ущемление тюркского элемента в стране. Тюрки, как и фарсы, оставались одним из основных государствообразующих этнических элементов в стране. Более того,

Азербайджан продолжал рассматриваться шахским двором как важнейшая область в составе державы, а ее правитель являлся главнокомандующим всей сефевидской армией. Азербайджанский тюркский язык занимал доминирующее положение в армии и при шахском дворе. На нем нередко составлялись государственные и дипломатические документы.

Все эти шаги, предпринятые Аббасом, в конечном итоге были направлены на достижение реванша в войне с Османами. Но на первых порах он считал необходимым добиться передышки в войне и обратился к султану Мураду III с предложением мира. По Стамбульскому мирному договору, подписанному 21 марта 1590 г., к Османской империи, наряду с Грузией и рядом сугубо персидских территорий, отошла большая часть территории Азербайджана: Ширван, Карабах, Тебриз, Сараб, Марага и расположенные к западу от них земли. В составе государства Сефевидов остались Халхал, Ардебиль, Талыш и Гараджадаг. На захваченных османами территориях Азербайджана была создана военно-административная система, состоявшая из двух беглярбекств - Ширванского и Дербендского. Такое деление сохранялось вплоть до начала третьего этапа османо-сефевидских войн в начале XVII в. Кроме того, выйдя к берегам Каспийского моря, Османская империя спешно стала создавать здесь флот, что наносило удар по интересам Российского государства. В свою очередь, сохранившиеся за Сефевидами юго-восточные территории Азербайджана в 1593 г. шах Аббас объединил в единое Азербайджанское беглярбекство.

Используя благоприятные условия мирной передышки, шах приступил к созданию сильной регулярной армии, оснащенной огнестрельным оружием и подчиненной единому командованию. Численность этой армии, состоявшей из шахской гвардии, ружейного и пушечного корпусов, составила примерно 44 тыс. человек. Были реорганизованы и кызылбашские конные отряды. Общая численность военных сил Сефевидов достигла 116 тыс. человек. Внутри страны была восстановлена политическая стабильность. Сефевидское государство окрепло в экономическом и военно-политическом отношениях.

Фактически все реформы шаха Аббаса I были тесно увязаны с намерением победить в грядущей войне османов. Но прежде он решил обезопасить себя с востока. Нанеся поражение Шейбанидам (1599), шах Аббас I вновь присоединил к государству Сефевидов утраченный было Хорасан. Чтобы восстановить исторические границы Сефевидской империи, Аббас стал на путь расширения взаимоотношений с европейскими государствами. В годы его правления сефевидо-европейские связи приняли новые, не сравнимые ни с одним предыдущим периодом, масштабы. Сефевидским дипломатам, направлявшимся в европейские страны, поручалось, во-первых, добиваться соглашений о расширении торговых

связей, и, во-вторых, создания единой антитурецкой коалиции. Подобно своим предшественникам, шах Аббас намеревался расчленил военные силы Османской империи на два фронта - восточный и западный. Военно-политический фактор (необходимость совместной борьбы против Османской империи) продолжал, как и раньше, оставаться главной причиной попыток сближения некоторых европейских государств (Германии, Испании) с Сефевидами. Однако каждая европейская держава, устанавливающая взаимоотношения с Сефевидской империей в конце XVI - начале XVII в., преследовала также свои конкретные экономические и военно-политические интересы, что не позволило им создать единую коалицию с Сефевидами. Таким образом, Сефевидское государство вынуждено было вести самостоятельно военные действия против Османской империи.

В ходе военной компании 1603-1612 гг. вся территория Азербайджана, Грузия и частично Дагестан вновь оказались под властью Сефевидов. Однако стремление Османской Турции вернуть себе ранее захваченные территории стали причиной нарушения мирных соглашений, подписанных сторонами в Стамбуле (1612) и в Маранде (1618). Начиная с 20-х годов XVII в. театр военных действий вышел за пределы Азербайджана. В основном они велись на территории современного Ирака. В итоге 17 мая 1639 г. в местечке Гасри-Ширин был подписан мирный договор, который подтверждал границы, установленные между сторонами по Амасийскому договору 1555 г. и оставался в силе вплоть до первой четверти XVIII в. Таким образом, территория Азербайджана вновь вошла в состав Сефевидского государства.

Касаясь итогов третьего этапа осmano-сефевидских войн надо отметить, что впервые инициатива оказалась на стороне Сефевидов. Турция потеряла территории, захваченные в результате сефевидо-турецкой войны 1578-1590 гг., а это, в свою очередь означало окончательный провал политики Османской империи, направленной на то, чтобы, нанеся поражение Сефевидскому государству, захватить территорию Южного Кавказа, в том числе Азербайджан, и укрепиться в бассейне Каспийского моря и Персидском заливе. После заключения Гасри-Ширинского договора в Азербайджане на долгое время установилась частичная стабильность, население обезлюдивших и опустошенных городов стало возвращаться в свои места, административные и экономические центры постепенно обретали свою былую значимость.

4.7. Государственное устройство. Административная система управления. Социально-экономическая жизнь Сефевидского государства

Сефевидское государство являлось феодально-теократической монархией. Стоявшие во главе его шахи пользовались не только неограниченной властью как светские правители, но, что особенно важно, воплощали в своем лице высшую духовную власть как наследственные главы ардебильского дервишского ордена. Хотя само существование ордена Сефеви в XVI-XVII вв. было уже, в сущности, фикцией, однако шахская власть весьма дорожила этой фикцией, ибо благодаря ей связь между шахом как “дервишским шейхом” и кызылбашами как его “мюридами” казалась более тесной, интимной и идеологически прочной, нежели простая связь между государем и вассалами. Таким образом, служба кызылбашей шаху рассматривалась как послушание мюридов своему шейху, которое, согласно правилам дервишских орденов, должно было быть безграничным и не подлежало обсуждению. Основными руководящими должностями в государстве являлись следующие:

1. Векил, который считался вторым лицом после шаха и, по существу, его полноправным заместителем как в светских, так в религиозных делах.

2. Эмир-ал умара (Эмир эмиров) - главнокомандующий сефевидскими войсками. Поскольку при первых Сефевидах, вплоть до шаха Аббаса, не было регулярной армии и войско составлялось из ополчений эмиров кызылбашских племен, то и должность главнокомандующего явилась исключительной прерогативой кызылбашской племенной знати.

3. Курчибаши - глава шахской гвардии.

4. Везир - глава гражданской бюрократии.

5. Садр - глава духовного ведомства, нес ответственность за пресечение еретических движений и укрепление позиций шиизма.

В административном отношении территория Сефевидского государства была разделена на четыре беглярбекства: 1) Тебризского, охватывавшего территорию Южного Азербайджана (кроме Ардебильского округа); 2) Ширванского с центром в Шамахи; 3) Карабахского с центром в Гяндже; 4) Чухурсадского с центром в Иреване. Беглярбеки назначались шахом и соединяли в своих руках военную и административную власть, командовали местными ополчениями. Часто эти должности переходили по наследству. Поскольку беглярбекства охватывали преимущественно приграничные территории, то и администрация их носила больше военный характер. Структура государственного аппарата беглярбекства в целом повторяла центральный государственный аппарат. Ардебиль как святилище

дома Сефевидов пользовался особым статусом. Правители области назначались прямо шахским двором и подчинялись непосредственно шаху.

Земельные правоотношения в Азербайджане, как и во всей Сефевидской империи, основывались на догмате ислама, который гласил, что вся земля “сотворена богом” и принадлежит ему; обладание землей передано богом тени его на земле - пророку, халифу и другим лицам, обладающим властью. Это теоретическое положение ислама являлось юридической основой, которая определяла верховенство государства в праве собственности на землю. В целом формы землевладения в средневековом Азербайджане с давних пор оставались почти неизменными, менялось лишь их соотношение в количественном выражении. Преобладающими формами земельной собственности в XVI - начале XVIII в. оставались две: дивани (государственные) и хассе (собственные домены шаха).

Сефевиды, начиная с шаха Аббаса I, неохотно допускали переход государственных земель в наследственный сююргал. Сююргалами больше наделялось духовенство, которое было опорой власти, не имея при этом права собственности на землю, и пользовалось лишь его доходами. Сефевиды стремились заменить сююргал таким институтом, который, вознаграждая вассалов за службу, не давал бы им возможности закрепиться на земле, превратиться в ее собственника. Поэтому появление института тиюля было вызвано к жизни интересами централизаторской политики, предотвращения сепаратизма на местах. Источником роста площади вакуфных земель являлись не только пожалования правителя, но и ощутимая выгода для феодалов от превращения своих поместий в вакфы. Вакфы пользовались налоговым и административным иммунитетом и редко подвергались конфискации. Таким образом, феодалы избегали уплаты части налогов в казну. Наиболее крупным вакфом в Азербайджане считались земли и имущества шейха Ссфиаддина и его потомков в Ардебиле.

Формы налогов и повинностей не претерпели существенных изменений, и основная часть из них перешла в наследство от периода сельджуков, монголов, государств Каракоюнлу и Аккоюнлу. Основная тяжесть налогового бремени лежала на райятах. Так назывались в основном крестьяне. Временами Сефевидские шахи проводили налоговые реформы с целью упорядочения налогообложения, ликвидировали недоимки за прошлые годы, что несколько улучшало положение населения. Однако тенденция сохранения высоких налогов объяснялась прежде всего тем, что в условиях феодального способа воспроизводства, сопровождавшегося низким уровнем развития производительных сил, а также крайней ограниченности других источников доходов государства, налоги, собираемые с райиата, а также доходы от таможенных пошлин и торговли, попрежнему составляли основную прибыль казны. Увеличению налогов в немалой степени

способствовали значительные расходы государства для восполнения значительных потерь, нанесенных османо-сефевидскими войнами.

К основным сословиям населения относились: 1) класс феодалов - военная знать кызылбашских и других племен и выходцы из шахской гвардии - гуламы, высшее мусульманское духовенство, гражданская бюрократия (центральная и местная), местная знать; 2) купцы и ремесленники; 3) крестьяне.

В изучаемый период ряд городов Азербайджана стал экономическими центрами ремесла и торговли в масштабе всего Сефевидского государства. К ним относились Тебриз, Гянджа, Ардебиль, Джульфа, Шамахи, Баку и др. Развитие городов в значительной степени определялось рядом причин как внутреннего, так и внешнего порядка. В первую очередь оно зависело от уровня развития товарного производства и общественного разделения труда в пределах данного района. Процесс формирования отдельных местных рынков был уже налицо, и рост городов как экономических центров явился результатом эволюции товарного хозяйства. Другой причиной, оказывающей иногда решающее влияние на развитие городов, была внешняя и транзитная торговля. В этом случае рост города определялся его выгодным географическим расположением. Для городов Азербайджана характерной чертой был их полуаграрный характер, где отделение ремесла от земледелия до конца не завершилось.

Наиболее крупным городом оставался Тебриз, который с момента основания государства Сефевидов в 1501 г. был его столицей. Анонимный историк шаха Исмаила I определяет численность его населения к моменту образования государства Сефевидов в 300 тыс. человек. Тебриз попрежнему был крупнейшим Центром шелководства Азербайджана, откуда различные виды тканей вывозились в страны Европы. Однако османо-сефевидские войны (четырежды город занимали турецкие войска), а также перенесение столицы Сефевидов в 1555 г. из Тебриза в Казвин отрицательно сказались на развитии города. В результате как пишет Искандер Мунши, к моменту нового вторжения в город османских войск (1585) в городе проживало 100 тыс. человек. После начала последнего этапа османо-сефевидских войн (1603-1639) население города по указу шаха Аббаса несколько раз выселялось, при этом с целью затруднения наступления османских войск уничтожалось все на пути их следования.

Город Гянджа - столица Карабахского беглярбекства - считался вторым по численности населения городом Азербайджана после Тебриза. После освобождения Гянджи сефевидскими войсками город был перенесен на новое место. Некоторые авторы перенесение города и начало его восстановления датируют 1616 г. К концу XVI в. здесь проживало 50 тыс. семей. Возрождение города шло быстрыми темпами, и к концу первой

четверти XVII в. Гянджа была, как и прежде, резиденцией беглярбека. По словам турецкого путешественника Эвлия Челеби, уже к середине 40-х годов XVII в. в Гяндже насчитывалось 6 тыс. домов. Ардебиль оставался на особом, привилегированном положении в течение всего периода власти Сефевидов и был причислен к разряду хассе, т.е. шахского домена, правители которого подчинялись и лично отчитывались перед шахом. Поэтому благоустройство города являлось особой заботой Сефевидов на протяжении XVI-XVII вв. Основной достопримечательностью города оставался комплекс зданий сефевидских усыпальниц. Наличие комплекса святынь в Ардебиле и его вакуфные имения привлекали широкий поток паломников, что способствовало оживлению экономической жизни города. Как отмечал путешественник Ян Стрейс, в начале 70-х годов XVII в. Ардебиль превосходил многие города “своим древним великолепием и красотой”. Джульфа до начала XVII в. была центром транзитной торговли шелком, играя роль посредника между центрами производства ее в Ареше и Шамахи и такими городами Западной Европы, как Венеция, Амстердам, Марсель, а также с Сирией, Турцией и Индией. Шамахи после освобождения ее сефевидами вновь стала восстанавливаться. К середине XVII в. Шамахи была значительным торговым и ремесленным центром Азербайджана. В 1668 г. здесь произошло землетрясение которое разрушило кварталы города и окрестные поселения. Как пишут источники, во время землетрясения погибло 6-7 тыс. человек. Посетивший город в 1680 г. иезуитский миссионер Авриль Филипп пишет в своих мемуарах, что даже после землетрясения в городе проживало приблизительно 50-60 тыс. душ. Город Баку был известен как крупный портовый город, через который велась транзитная торговля по Каспийскому морю.

Кроме названных городов, заметную роль в хозяйственной жизни Азербайджана на протяжении XVI-XVII вв. играли Нахчыван, Иреван, Ордубад, Губа, Ахар, Хой, Миана и др.

4.8. Культура Азербайджана

В XVI-XVII вв. Азербайджан продолжал оставаться одной из наиболее развитых в культурном отношении частей Сефевидской империи. В то же время разрушения и опустошения, нанесенные османо-сефевидскими войнами на территории Азербайджана, сказались и на культурной жизни народа. В первой половине XVII в. (исключая последние десятилетия) многие из крупных представителей культуры Азербайджана вынуждены были поспешно эвакуироваться в центральные города Ирана: Исфахан, Кашан и отчасти в Хорасан.

Просвещение. Как и предыдущие века, образование и просвещение находились в ведении духовенства, а обучение велось в мектебах и медресе. Дети феодалов обучались в “Саре хане” (школы на дому). Просвещение распространялось главным образом среди городского населения. Крестьянские массы в своем подавляющем большинстве продолжали оставаться неграмотными. В то время как в городах Азербайджана каждый квартал имел несколько школ, в сельской местности одна школа обычно обслуживала несколько деревень. Государственная бюрократия и кадры чиновников дивана готовились, как правило, в городах из числа подростков привилегированных слоев.

В XVI-XVII вв. азербайджанский язык получил большое распространение во всей Сефевидской империи. Путешественники отмечают, что во дворце шаха и вообще в семьях знатных людей женщины и мужчины говорили на тюркском языке (азербайджанском). Французский путешественник Жан Шарден называл тюркский язык языком суровости и власти. О том, что при обращении к особе шаха всегда должен был употребляться тюркский язык, говорит также француз Жан Батист Тавернье. Это подтверждает Сансон, из материалов которого видно, что Сефевиды считали своим родным языком тюркский. Известный иранский историк Сеид Ахмед Кесреви также в своих исследованиях пришел к выводу, что “распространение тюркского языка в Иране достигло кульминационной точки развития в период Сефевидов”.

Значительно обогатился в XVI в. азербайджанский литературный язык, на котором созданы выдающиеся произведения. При дворе шаха Исмаила I существовал литературный меджлис, возглавляемый азербайджанским поэтом Хабиби. Весомый вклад в развитие азербайджанского литературного языка внес основатель государства Сефевидов шах Исмаил, писавший под псевдонимом Хатаи. Исмаилу принадлежат сборники стихов “Диван”, “Книга нравоучений”, “Десять писем”. Крупнейшим представителем азербайджанской литературы XVI в. был гениальный поэт Мухаммед Физули. С именем Физули связан новый этап в развитии азербайджанского литературного языка, который был обогащен новыми выражениями, извлеченными из устного народного творчества. Помимо трех сборников стихов, известны 13 крупных его сочинений. Из них 11 являются оригинальными, а два - переводными. Наиболее популярны произведения Физули “Лейли и Меджнун”, “Шикает-нам” (“Жалобная”) и др. Поэт писал почти во всех жанрах - он создавал газели, поэмы, аллегорические произведения и др. Образованнейший человек своей эпохи, Физули являлся не только великим поэтом, но и ученым. Мировоззрение Физули отразилось в его произведении “Происхождение веры”, написанном на арабском языке. В этом сочинении, наряду с анализом древней философии Индии, Ирана,

Арабского Востока, Азербайджана, имеются интересные сведения и об Античной философии, представленной Гераклитом, Платоном, Аристотелем, Пифагором и др. В начале XVI в. большинство членов литературного меджлиса, созданного при тебризском дворе, писали на тюркском языке. В XVII в. при исфаханском дворе преобладали литераторы, сочинявшие стихи на двух языках - тюркском (азербайджанском) и персидском.

В XVII в. получило значительное развитие и устное литературное творчество. В нем большое место заняла народная тематика, жизнь городской бедноты и крестьянской массы. Важнейшим направлением народной поэзии было ашугское творчество. Широкой известностью пользовался Сары Ашуг, в творчестве которого народная тематика преобладала над мотивами классической поэзии. В ашугском творчестве широкое распространение получили жанры баяты, гошма и дастаны. В XVII в. были созданы любовно-героические дастаны “Асли и Керем” и “Ашуг Гериб”. Одним из самых выдающихся памятников устного народного творчества является героический дастан “Кероглу”.

В Азербайджане развивались науки, в частности астрономия, историография и философия. Появился ряд сочинений, принадлежавших перу видных историков. Среди азербайджанских историков XVI в. большой популярностью пользовался Гасан бек Румлу, который служил при дворе Тахмасиба I и участвовал в его походах. Гасан бек Румлу написал 12-томный труд “Лучшая из историй”, из которого до нас дошли только 11-й и 12-й тома, посвященные истории Азербайджана и соседних стран XVI-XVII вв.

Видным историком был Искандер Мюнши (1560-1633). В юности он служил одним из секретарей при дворе Мухаммеда Мирзы Худабендэ. Позже стал придворным историографом шаха Аббаса I. Мюнши написал труд “История украсителя мира Аббаса”. Среди историков XVII в. привлекают внимание книги Мухаммеда Тахира Вахида. В 1645 г. он был назначен главным историографом шаха Аббаса II, а позже стал визирем двора. Известным произведением историка является “Аббас-намэ”. Хотя работы историков этого периода можно отнести к категории придворных летописаний, тем не менее они представляют большую ценность как первоисточники по политической истории Азербайджана XVI-XVII вв.

Изобразительное искусство продолжало развиваться на основе тебризской школы живописи. В XVI в. в Азербайджане выросло большое количество мастеров кисти, которые организовывали художественные мастерские - “кархана”. Одним из основных занятий таких кархана являлась иллюстрация различных рукописей и литературных сочинений азербайджанских и иных авторов. Представители искусства, как правило, жили и творили в больших городах, наиболее выдающиеся из них группировались вокруг шахской библиотеки. Выросла целая плеяда

замечательных художников-миниатюристов, пользовавшихся почетом во всех владениях Сефевидов. Среди них необходимо выделить Султана Мухаммеда, миниатюры которого хранятся в музеях Лондона, Венеции, Санкт-Петербурга, Лейпцига. Миниатюра и портретный жанр занимают ведущее место в творчестве Садых бека Афшара. Выдающимися продолжателями лучших традиций тебризской школы миниатюры в XVII в. были Али Реза Тебризи и Сейид Али Тебризи.

Библиотечное дело получило широкое развитие в период Сефевидского государства. Основные библиотеки находились в Тебризе и Ардебиле. Сефевидские шахи, начиная с Исмаила, создавали библиотеки, где бережно хранились лучшие рукописи самых разнообразных сочинений. Шахская библиотека далеко выходила за рамки обычного книгохранилища, представляя одновременно большую художественную мастерскую, состоящую из ряда специализированных отделов, где работали лучшие мастера того времени. Основанная Исмаилом Хатаи дворцовая библиотека значительно пополнилась в период царствования Тахмасиба и особенно Аббаса I, получив название “Цветущий дом книги”.

В то же время книгопечатание, получившее большое развитие в Европе в XVII в., в Азербайджане отсутствовало. В период правления шаха Аббаса II (1645-1667) была предпринята попытка импортировать из Европы типографское оборудование. Однако, как пишет Шарден, осуществлению этих намерений помешали “отсутствие” достаточных средств и смерть шаха. Как указывает Шарден, преемник шаха Аббаса II, Сулейман остался глухим к рекомендациям ученых и не предпринял в дальнейшем шагов по приобретению оборудования для книгопечатания. Поэтому спрос на книгу удовлетворяли переписчики из среды учащихся школ и медресе. В свою очередь, большое развитие получило искусство каллиграфии, центром которого был Тебриз. Так, каллиграфическая школа, созданная в XVI в. в Тебризе при дворе Тахмасиба, продолжала развиваться и в XVII в.

Больших успехов в XVI-XVII вв. достигла архитектура. В стране создавалось много сооружений общественного назначения - караван-сарай, бани, мосты, овданы (водохранилища), а также мавзолей, мечети и др. В их числе были мавзолей сефевидского шейха Джунейда (1544), возведенного в селении Хазра ныне Гусарского района, мост через реку Алинджа в Нахчывани, восточные ворота Баку, мечеть шаха Аббаса в Гяндже (1606-1607) мечеть в Нардаране (1663), мавзолей шейха Ибрагима в селении Калахана в Шамахи, храм огнепоклонников в Сураханах и др.

Подводя итоги развития культуры Азербайджана в XVI-XVII вв., необходимо отметить, что она по-прежнему отличалась самобытностью, сохраняла традиции и обогащалась в условиях взаимосвязей с культурой других народов Сефевидской империи.

§ 5. “Ханский” период в истории Азербайджана

5.1. “Смута” в Сефевидском государстве

К началу XVIII в. Сефевидское государство вступило в полосу острого политического, экономического и социального кризиса. Резкое сокращение поступлений в казну государства послужило причиной проведения шахским правительством всеобщей переписи населения и его имущества. После переписи 1699-1702 гг. правительство резко увеличило число налогов и повинностей. Это вызвало естественное недовольство в самых различных слоях населения, которое усилилось в связи с неурожаем, породившим голод, свирепствовавший во многих частях государства, в том числе в Азербайджане, в течение целых сем лет. В этих условиях падению авторитета верховной власти способствовали казнокрадство шахских чиновников и местных представителей власти, которые, не считаясь с тяжелым положением людей, обирали их, при этом лишь меньшую часть налогов сдавали в казну, а большую часть - присваивали.

Волнения вспыхивали в самых различных частях государства. Тем не менее наиболее грозные для власти Сефевидов мятежи происходили в регионах со смешанным в конфессиональном отношении составом населения. Именно таким был состав населения в Ширване и Дагестане, где значительную часть сугубо мусульманского населения составляли сунниты. Это позволяло инициаторам мятежей придать им характер выступлений против шиитской власти в государстве. Таковы были выступления в Джаро-Балакенских джамаатах, в Северном Ширване. До поры до времени шахской власти удавалось справляться с локальными выступлениями крестьян и горожан. Но в начале 20-х годов XVIII в. восстание в Ширване и Южном Дагестане приобрело угрожающий для шахской власти характер. Возглавили его мелкий феодальный владетель Гаджи Давуд и Казикумухский хан Сурхай. Не встречая особого сопротивления, объединенные силы мятежников заняли в течение 1720-1721 гг. все значимые центры Ширванского беглярбекства, включая Шамахи. При взятии Шамахи были разграблены торговые ряды купцов, в том числе русских. В ходе бесчинств погибло много людей.

Бессилие центральной власти было в немалой степени связано с вторжением в Иран афганцев. В начале марта 1722 г. афганцы разбили близ Исфагана шахское войско и захватили в плен шаха Султан Хусейна. Правда, старший сын шаха тотчас провозгласил себя преемником, но стало очевидным, что центральная власть в Иране пошатнулась, и это неминуемо должно было вызвать активизацию сепаратистских устремлений на местах и усиление агрессивности соседей Ирана - Османской и Российской империй.

5.2. Каспийский поход Петра I

Слабостью Сефевидского государства первой решила воспользоваться Россия. Царь Петр I, вынашивая план освоения морских путей на Западе и Востоке, приобретал шанс превратить Каспийское море во внутреннее море России. Еще в 1716 г. царь направил в Персию посольство во главе с А.Л.Волынским. Помимо сугубо дипломатических поручений, Волынскому было дано задание изучить маршруты путей, состояние оборонительных сооружений, налаживание контактов с местным христианским населением, определить перспективы развития российской торговли на Востоке. События начала 20-х годов в Сефевидском государстве подтолкнули Россию к немедленной реализации своих планов. Поводом для вторжения в пределы Персии послужили убытки русских купцов во время взятия Шамахи отрядами Гаджи Давуда и Сурхай хана. Объявив их обоих своими врагами, царь под предлогом оказания “интернациональной” помощи шаху Ирана предпринял Каспийский поход.

В ответ в движение пришла Османская империя. Поводом для ее активизации послужило обращение ширванского “смутьяна” Гаджи Давуда за помощью. 18 июня 1722 г. Петр выступил в поход. Христианскому населению было объявлено, что целью похода является освобождение его от гнета мусульман. В манифесте же к мусульманам-шиитам, опубликованном, кстати, на азербайджанском языке, заявлялось, что главной задачей царя является восстановление порядка и спокойствия, нарушенных силами, враждебными шаху. 23 августа 1722 г. русская эскадра подошла к Дербенту, а сухопутные силы, не встречая сопротивления, вошли в город.

В дальнейшем Петр лично в походе не участвовал. Но его войска и флот продолжали выполнять намеченный ранее план. В декабре 1722 г. русская эскадра овладела городом Решт на южном побережье Каспия. Подвергнув пушечному обстрелу Баку, русские моряки 28 июля 1723 г. заняли город. 12 сентября 1723 г. посланник шаха в Петербурге Исмаил бек подписал в Петербурге унижительный для Ирана договор. Согласно его условиям прикаспийские области от Дербента до Решта отходили к России.

Ответом Османской империи стало быстрое продвижение ее войск по территории Южного Кавказа. Возникла реальная угроза новой русско-турецкой войны, к которой обе стороны не были готовы. Пытаясь избежать ее, стороны 12 июля 1724 г. подписали в Стамбуле договор. Турция выражала свое согласие с переходом прикаспийских областей к России, а последняя не возражала против присоединения оставшейся части Южного Кавказа к Османской империи. Зависимым от Османов становилось создаваемое Ширванское ханство. Гаджи Давуд обеими сторонами признавался ханом Ширвана.

После подписания Стамбульского договора османская армия приступила к извлечению выгод, предоставляемых основными его положениями. В сентябре 1724 г. Османы овладели Ираном, Нахчываном, Ордубадом, Газахом и всем Борчалинским махалом. В августе 1725 г. они вошли в Гянджу и заняли весь Карабах, в конце того же года захватили Ардебиль. Большая часть Азербайджана оказалась под контролем Османов. В прикаспийских же областях укреплялись позиции России. В этот период Россия не решалась предпринимать шаги по активному экономическому освоению приобретенных областей, поэтому здесь сохранялась прежняя система административного управления. Но со временем предполагалось существенно изменить национальный состав края за счет переселения сюда христианского населения, прежде всего армян. Конкретные шаги в этом направлении были сделаны уже тогда.

Более последовательно на завоеванных территориях действовали Османы. Они ввели свою налоговую систему, османскую форму административного управления. Однако, и им было сложно закрепить свою власть на новых завоеванных территориях. Сказывалось неприятие значительной частью шиитского населения Азербайджана власти суннитской Турции. То и дело в различных регионах вспыхивали волнения.

5.3. В годы правления Надира

В этих условиях в Иране началось движение за изгнание из страны иноземцев. Возглавил его Надир хан - представитель тюркского племени афшар. Ему удалось изгнать с территории Ирана афганцев. В 1730 г. он начал войну с Османским государством и тогда же освободил Ардебиль и Тебриз. Однако в дальнейшем Надир был вынужден сосредоточить свое внимание на подавлении вспыхнувшего в Хорасане восстания. Войска, действовавшие против турок, возглавил шах Тахмасиб II, после чего иранские войска стали терпеть одно поражение за другим. Османская армия в союзе с правителем Ширвана Сурхай ханом овладела Урмией, Тебризом, Ардебилем, Хамаданом. 16 апреля 1732 г. в Кирманшахе между Сефевидами и Османами был заключен мирный договор. По его условиям граница между двумя государствами была установлена по реке Аракс. Вслед за этим Надир хан в связи с заключением договора с Османами предложил командованию русскими войсками освободить от своего присутствия прикаспийские территории. Российская сторона, не желая осложнений с Сефевидами, не располагая достаточными силами для сохранения за собой этих территорий, приняла требование. 21 января 1732 г. в Реште был подписан договор, согласно которому прикаспийские области южнее Куры возвращались

Сефевидам, а последние гарантировали недопущение турок в пределы этих территорий.

В августе 1732 г. Надир сверг Тахмасиба, провозгласил шахом его малолетнего сына, а себя объявил опекуном шаха, став, по существу, полновластным правителем государства. Надир в одностороннем порядке отверг условия Кирманшахского договора и решительно потребовал возвращения всех территорий, занятых Османами после 1723 г. Отказ турок привел к войне. В январе 1733 г. под Багдадом Сефевиды нанесли османскому войску чувствительное поражение. Турки поспешили дать согласие на заключение мира. По его условиям Сефевидам возвращались все территории. В 1734 г. было ликвидировано ханство в Шамахи, Сам город был разрушен, а его жители переселены в местечко Агсу, переименованное в “Ени Шамахи”. Сурхай хан скрылся в горах Дагестана. После этого Надир потребовал полного вывода русских войск из прикаспийских областей. Россия согласилась, и 21 марта 1735 г. близ Гянджи русский посол Голицын и представитель шаха подписали договор, согласно условиям которого русские войска покидали прикаспийские области. Решив одну проблему, Надир двинул свою армию на запад, против турок. В июне 1735 г. он нанес им тяжелое поражение недалеко от Эчмиадзина. Не желавший продолжения войны турецкий султан отозвал войска с Южного Кавказа. Азербайджан вновь вошел в состав единого государства. После внезапной смерти несовершеннолетнего шаха Надир созвал в марте 1736 г. съезд знати, на котором провозгласил себя шахом Ирана. Так был положен конец правлению династии Сефевидов.

Надир в целях укрепления своей власти осуществил изменения в системе управления областями. Ширванское, Карабахское, Чухурсаадское и Тебризское беглярбекства были объединены в одну большую административную единицу Азербайджан с центром в Тебризе. Правителем Азербайджана был назначен брат шаха Ибрагим хан. В целях обеспечения политической стабильности в Азербайджане шах выслал в восточные районы Ирана глав некоторых тюркских родов и племен, рассматриваемых им как нелояльные к его власти. Среди них были ханы Гянджи из рода Зиядоглу, вожди племен Отузикиляр, Кябирли, Джаваншир. Ослабив тем самым влияние местной мусульманской знати, особенно в Карабахе, шах решил усилить позиции в Карабахе мелких армянских князей - меликов. Меликств было пять: Варанда, Чилеберт, Гюлистан, Дизак и Хачин. Укрепляя меликства, Надир шах намеревался противопоставить их сепаратистским поползновениям мусульманских феодалов.

Целью Надира было создание крепкого централизованного государства. Большое внимание было уделено упорядочению сбора налогов. Усиление контроля при сборе налогов позволило увеличить поступления в

казну и ограничить возможности чиновников в присвоении налоговых поступлений. Но вся беда состояла в том, что при Надире были установлены непомерно высокие налоги для основной массы населения. Во многих случаях крестьяне вынуждены были сдавать в казну львиную долю собранного урожая. Уклонение от сдачи налогов и выполнения повинностей пресекалось путем применения телесных наказаний и наложения еще более тяжелых обязательств. Крестьянские хозяйства разорялись. Наряду с этим существенно обеднели и феодалы. В стране царил голод. Нищета значительной части населения привела к массовому исходу населения с мест постоянного проживания в поисках заработка.

Упадок хозяйственной жизни порождает ненависть к власти. Меры, принимаемые шахскими властями, не приносили результатов. Азербайджан охватила волна народных волнений. В 1734 г. начались выступления в северных районах - Джаре и Балакене. Несмотря на карательные меры шахских отрядов, крестьяне вновь и вновь поднимались на борьбу. В 1738 г. в ходе вооруженного столкновения с восставшими был убит правитель Азербайджана, брат шаха Ибрагим хан. К концу 30-х годов контроль шахской власти над северными и северо-восточными районами Азербайджана был утрачен. Летом 1741 г. шах вынужден был ввести в эти районы 100-тысячную армию. По полностью подчинить себе население ему так и не удалось.

В этих условиях народными движениями попытались воспользоваться самозванцы, выдававшие себя за представителей свергнутой династии Сефевидов. Некто, объявивший себя сефевидским принцем Сам Мирза, в 1743 г. появился в Ширване во главе 20-тысячного отряда, состоящего из крестьян и мелких феодалов. К нему присоединился Сурхай хан Казикумухский. Мятежники заняли Ени Шамахи. Население тепло встретило самозванца. Однако в столкновении с регулярными шахскими войсками восставшие потерпели сокрушительное поражение. Сам Мирза был схвачен и казнен, Сурхай хан сумел бежать. Но вскоре прошел слух, что Сам Мирза сумел спастись. Это вдохновило ширванское население на продолжение мятежа. Вскоре весь Ширван оказался в руках восставших, которые восторженно встретили в Ени Шамахи Сам Мирзу II. Последний для поднятия собственной популярности объявил об отмене наиболее тяжелых налогов, сократил собираемые суммы других податей. Направленная против восставших армия долго не могла справиться с восставшими. Однако в конце осени 1743 г. отряды повстанцев были рассеяны, а Сам Мирза бежал в Кахетию. Но царь Кахетии выдал его иранцам. Вскоре самозванец погиб при весьма подозрительных обстоятельствах.

Несмотря на подавление мятежа в Ширване волнения в Азербайджане не прекращались. Самым значимым событием этого периода явилось

восстание в Шеки, приведшее в конечном итоге к образованию Шекинского ханства и положившее начало особому, ханскому периоду в истории Азербайджана. В 1741г. между наместником шаха в одной из северных областей Азербайджана - Шеки и представителем местной знати Гаджи Челеби началась тяжба. Надир шах призвал Гаджи Челеби к себе, вначале приказал казнить его, но затем передумал, правда, при этом, согласно преданию, будто бы сказал: "Он принесет нам беду". И Надир не ошибся.

В 1743 г., предводительствуемые Гаджи Челеби шекинцы напали на резиденцию представителя шаха, убили его и провозгласили Шеки самостоятельным ханством, а Гаджи Челеби ханом. Разгневанный шах отправился в поход против непокорных. Мятежники укрылись в небольшой горной крепости с символическим названием "Телерсен - Герерсен" ("придешь-увидишь"), расположенную близ Шеки. Несмотря на все усилия, Надиру не удавалось в течение многих месяцев вынудить осажденных к капитуляции. Лишь тогда, когда запасы продуктов у шекинцев иссякли, Гаджи Челеби согласился с требованием шаха и признал его власть. В свою очередь и шах удовлетворился этим согласием и снял осаду.

В 1747 г. государство Надир шаха затрещало по всем швам. В начале этого года в Тебризе объявился новый Сам Мирза, третий по счету. Хотя в скором времени восстание самозванца пошло на убыль, волнения во многих областях государства не прекращались. В такой обстановке Гаджи Челеби вновь объявил себя ханом. 19 июня 1747 г. в результате дворцового заговора Надир был убит. Начался период распада государства и междоусобиц.

5.4. Азербайджанские ханства

В 40-х годах XVIII в. в южной части современного Азербайджана возникли Тебризское, Урмийское, Хойское, Карадагское, Сарабское, Марагинское и Макуйское ханства. На севере Азербайджана, помимо Шекинского, появились Карабахское, Ширванское, Гянджинское, Губинское, Бакинское, Дербентское, Тальшское, Эриванское ханства.

С образованием ханств их ханы вместе с правителями других областей Ирана повели ожесточенную борьбу за расширение собственных владений. В 50-х - начале 60-х годов среди ханств Южного Азербайджана выделялось своей активностью Урмийское ханство, правитель которого Фатали хан Афшар подчинил своему влиянию правителей Хойского, Карадагского, Тебризского, Марагинского и Сарабского ханств. В борьбе за расширение своего влияния Фатали хан столкнулся с притязаниями могущественных представителей других феодальных родов - Керим ханом Зендом и Мухаммедгасан ханом Каджаром. Борьба между ними проходила с переменным успехом. В 1759 г. был убит Мухаммедгасан хан. После этого

основная борьба разгорелась между Фатали и Керим ханами. Наконец в 1763 г. Керим хану удалось, оттеснив Фатали хана, осадить Урмию. После девятимесячной осады Урмия пала, город был разграблен, а Фатали хан попал в плен.

В связи с одержанной победой Керим хан пригласил на празднование всех союзных ему ханов. В исторической литературе это празднование получило название “ширазского пира”, по местности, где оно проводилось. Керим хан здесь публично казнил Фатали хана, как бы в отместку за убийство в свое время своего брата Ибрагима. После “пира” Керим хан воспрепятствовал возвращению приглашенных ханов домой. По сути, ханы превратились в заложников. Керим хан попытался таким образом поставить ханства в зависимость от себя. Однако достичь этой цели ему не удалось. В 1779 г. Керим хан умер. После его смерти между ханствами вновь разгорелись междоусобные войны. В этих кровавых войнах активно участвовали ханы Северного Азербайджана.

Новообразованное Шекинское ханство повело ожесточенную борьбу за присоединение соседних областей. Но попытка Гаджи Челеби подчинить себе Карабахское ханство окончилась безрезультатно. Тем не менее ему удалось поставить в зависимое положение от себя близлежащие Габалинское и Арешское султанства. Усиление ханства сильно обеспокоило царя Кахетии, а также ряд ханств. Сформировался военный союз, в который вошли Кахетинское царство и ханства - Карабахское, Гянджинское, Карадагское, Нахчыванское, Ираванское. Но царь Кахетии Ираклий II при встрече в местечке Кызылгая, неподалеку от Гянджи, неожиданно напал на недавних союзников и пленил их. Тем самым он облегчил задачу Гаджи Челеби, который вступил в сражение с Ираклием и нанес ему поражение. Это произошло в 1752 г. Весной того же года шекинское войско нанесло новое поражение Ираклию на территории Джарских джамаатов. В ходе кампании 1752 г. к Шекинскому ханству отошли Газах и Борчалы. Но после смерти Гаджи Челеби Шекинское ханство ослабло, периодически попадая в зависимость от более сильных соседей. В 1767 г. Шекинский хан Гусейн в союзе с Губинским ханом Фатали совершил поход в Ширван и нанес поражение войску Шамахинского хана. Ширван был разделен между союзниками, однако спустя год рассорившиеся союзники встретились в сражении уже между собой. Несмотря на помощь аварского хана и поддержку ширванской знати Гусейн потерпел жестокое поражение. Весь Ширван перешел под власть Губинского ханства.

Губинское ханство, возникшее в начале 50-х годов на северо-востоке Азербайджана, было основано Гусейнали ханом, которому удалось несколько расширить территорию своих владений за счет присоединения находившихся к югу от Губы сальянских земель. Положение ханства сильно укрепилось в

годы правления Фатали хана (1758-1789). Современники высоко оценивали способности хана, характеризуя его как предусмотрительного, смелого, энергичного и мудрого государственного деятеля. В целях укрепления Губинского ханства Фатали провел изменения в системе сборов налогов и выполнения повинностей. Был изменен прежний порядок сбора налогов, когда их взимание поручалось представителям хана на местах - наибам. Ранее это приводило к тому что часть собранных налогов наибамми утаивалась и присваивалась. Теперь каждый староста в деревнях (кендхуда) лично сдавал собранные средства в казну ханства. Фатали хан распорядился, чтобы повинности выполнялись лишь по требованию ханских представителей - ясавулов. Для увеличения численности населения ханства и укрепления границ он разместил на территории ханства переселенцев из южных областей Азербайджана и часть воинственных племен шахсеванов.

Фатали хан продолжил политику отца, направленную на расширение границ ханства. В 1759 г. он захватил Дербент, ликвидировал Дербентское ханство и присоединил его. В зависимости от Губинского ханства попало Бакинское ханство, в чем немалую роль сыграл брак сестры Фатали хана с Бакинским ханом. После присоединения Ширвана, а в 1768 г. и Джавадского ханства весь северо-восток Азербайджана оказался под властью Губинского ханства. Успехи Фатали хана обеспокоили его соседей. Чтобы пресечь дальнейшее усиление Фатали, Шекинский, Карабахский и Аварский ханы объединили свои силы и в 1774 г. близ Худата на Гавдушанском поле нанесли поражение войскам Фатали хана. Победители овладели Губой и Шамахой, окружили Дербент. Один из врагов Фатали - правитель Каракайтака Амир Хамза решил хитростью овладеть крепостью. Оборону Дербента возглавила жена Фатали Тути Бике - сестра Амира Хамзы, которой сообщили о смерти мужа. Но она не поверила брату и продолжала оказывать сопротивление. К этому времени в Дербент добрался и Фатали хан. Спустя девять месяцев после начала осады Дербента Фатали хан обратился за помощью к России. Десант с русских кораблей, высадившийся в Дербенте, помог снять блокаду, о 1779 г. Фатали хан предпринял попытку достичь соглашения с Карабахским ханом, но она ни к чему не привела. Неудачами завершились и предпринятые в 1780-1781 гг. военные походы в Карабах. Более успешными оказались походы в южном направлении. В 1784 г. Фатали овладел Ардебилем и Мешкином. Но встревоженная активностью своего союзника Россия потребовала хана немедленно отозвать войска. Фатали вынужден был подчиниться. Умер Фатали хан в 1789 г. После его смерти Губинское ханство ослабло и с течением времени утратило контроль над значительной частью зависимых территорий.

В послевоенной, да и в современной азербайджанской историографии постоянно поддерживался и поддерживается миф о Фатали хане как

объединителе азербайджанских земель, проводнике азербайджанской национальной идеи. В послевоенные годы на экраны кинотеатров был выпущен фильм “Фатали хан”, в котором эта мысль была отчетливо выражена в художественной форме. В данном случае авторы как художественной киноленты, так и исторических научных и научно-популярных работ ориентировались на модель образования единого централизованного государства, сформированную в произведениях русских и советских историков, а еще больше - в художественных произведениях советских авторов. За созданием образа героя - объединителя в истории России стоял официальный заказ, соответствующий сталинским представлениям о характере и факторах объединительных процессов. В соответствии с этими представлениями и строилась концепция азербайджанской истории. Как и в России, нужна была фигура объединителя - главного носителя идеи. Фатали хан более чем кто-либо другой подходил для этой цели. Главное, что привлекало в этом выборе его инициаторов, - это внешнеполитическая ориентированность хана на Россию.

Сегодня сложно сказать, в какой степени осмысленным был выбор Фатали ханом России в качестве союзника и насколько долгосрочным был он. Во всяком случае, наследники Фатали не были верны этому выбору и впоследствии отказались от него. Но факт остается фактом: в самую критическую для себя и ханства минуту хан сориентировался на Россию, и это оправдало себя. Что сыграло решающую роль в создании мифа. Тем не менее объективно усилия Фатали хана, направленные на расширение границ его ханства, могли привести к созданию единого государства в рамках, приближенных к территории современного Азербайджана. И это, без сомнения, ускорило бы процесс создания единого Азербайджана и формирования азербайджанской идеи. Сомнительно, чтобы хан был озабочен реализацией именно этой идеи, но то, что он приблизил, скорее всего, не совсем осознанно, ее реализацию, очевидно. И потомки оценили это, правда, несколько приукрасив деятельность хана в данном направлении и модернизировав оценку политических процессов того времени.

Фатали хан был не одинок в стремлении расширить территорию своих владений, к этому же стремились и все другие ханы. Далеко не у всех из них претензии соответствовали возможностям. Среди наиболее сильных ханств, наряду с Урмийским, Шекинским, Губинским и некоторыми другими, было Карабахское ханство, основанное в 1748 г. Панахали ханом.

Карабахским ханам пришлось с самого начала вести борьбу за сохранение и упрочение самостоятельности ханства. Большую угрозу для него представляли правители других ханств. Каждый из них, стремясь к первенству на всей территории бывшего единого государства, всеми возможными способами стремился подчинить себе Карабах. В 1751 г.

Мухаммедгасан хан Каджар предпринял поход в Карабах, но не сумел достичь искомой цели. Позже Керим хан Зенд пленил Панахали хана на “Ширазском пиру”, пытаясь таким образом поставить Карабахское ханство под свой контроль. Но пришедший после этого к власти в Карабахе Ибрагимхалил хан сумел сохранить свою независимость.

Ханство постоянно сталкивалось с претензиями соседей. Так, в 1756 г. Фатали хан Урмийский предпринял поход на столицу Карабахского ханства Шушу, в результате Панахали хану пришлось признать на время зависимость от Урмии. В последующие годы, в период правления Ибрагимхалил хана, походы в Карабах совершали Шекинские и Губинские ханы.

Все попытки подчинения Карабахского ханства были связаны с сепаратистскими поползновениями меликов. Их пытались использовать в стремлении поставить в зависимость от себя всех, кто претендовал на земли Карабаха. Поэтому важнейшей задачей карабахских ханов было устранение сепаратизма меликов. Брак дочери мелика Варанды с сыном Панахали хана Ибрагимхалилом привязали одно из меликств к центральной карабахской власти. Вскоре признал власть хана и мелик Хачена. Не подчинившийся Панахали хану мелик Чилеберта Аллахгулу был казнен. При преемнике Панахали хана - Ибрагимхалил хане было подчинено Дизакское меликство. По начиная с 1783 г. мелики вновь предприняли попытку выйти из подчинения. Сыграла роль активизация политики России вблизи границ Южного Кавказа. Мелики почувствовали возможность получения поддержки со стороны родственного им по религии могущественного христианского государства. Однако Ибрагимхалил действовал решительно: заключил всех пять меликов под стражу и тем самым пресек возможность мятежа. Целостность Карабахского ханства была сохранена.

Ханский период в истории Азербайджана занимает особое место. Ханства были расположены на территории проживания преимущественно тюркского населения. Это определило зарождение именно здесь начал сугубо азербайджанской государственности. Быть может, ханы, как, впрочем, и население ханств, не осознавали этого в должной степени, но сам факт образования государственных образований с преимущественно однородным этническим составом закладывал основы для перехода от представлений о государствах династических, в которых общность людей определяется принадлежностью большинства к числу единоверцев, к общности по признакам этническим. В этом отношении ханский период в истории азербайджанского народа сыграл объективно весьма прогрессивную роль, и само понятие “феодалная раздробленность” применительно к Азербайджану не может рассматриваться банально и схематично, но лишь как период, ведущий к ослаблению связей между отдельными частями целого, распылению сил и энергии народа.

В ханский период основная часть населения, как и прежде, была занята в сельском хозяйстве. Выращивались зерновые, рис, марена, возделывался шелк. Использовалось искусственное орошение. Важное место занимало отгонное скотоводство. Аграрные отношения не претерпели существенных изменений. Государственные и казенные земли, по существу, принадлежали ханам. Сохранялась и наследственная земельная собственность знати. Существовала и форма условного землевладения. Усиление знати выразилось в преобразовании основной части условного землевладения в наследственное. Вакфам принадлежали как земли, так и торговые точки, караван-сарай, дома. Вакфная собственность освобождалась от уплаты налогов. Сохранялись и сельские общинные земли. В городах развивались такие виды ремесел, как ковроткачество, производство шелковых тканей, металлообработка, переработка кожи, ювелирное дело.

Процветала торговля. Существовали торговые связи с различными провинциями Ирана, с Индией, Османским государством, Россией. В эти страны вывозились нефть, соль, шелк, ковры. Из этих стран ввозились сукно, красильные материалы, сахар, металл. Расширялись торговые связи между ханствами. Однако преимущественно натуральный характер хозяйства и бесконечные междоусобные войны сдерживали интенсивность торговых связей, складывание внутреннего рынка. В этих условиях развивались и города, росла численность населения в них. Наиболее крупными городами были Тебриз, Дербент, Губа, Шеки и некоторые другие. Из новых городов выделялась Шуша, в короткий период превратившаяся в главный город всего Карабаха. Но лишь немногие города являлись подлинными центрами ремесла и торговли, большинство из них рассматривались лишь в качестве основных опорных, оборонительных цитаделей против возможных и вполне реальных агрессоров.

Помимо ханов, феодальный класс того времени был представлен в основном султанами, меликами, беками и агаларами. Султаны и мелики управляли отдельными областями внутри ханств. Право ношения этих титулов утверждалось ханами. Султаны и мелики обладали широкими административными и судебными правами. Основную часть феодального класса составляли беки. Права собственности беков, как правило, носили наследственный характер. Беки обладали административной властью над своими крестьянами. На северо-западе Азербайджана они носили титул агаларов.

Особую категорию в социальной структуре того времени составляли маафы. Они выполняли полицейские функции в ханствах и составляли основную часть войск. Маафство было наследственным. Носители этого титула освобождались от уплаты налогов.

Крестьянство делилось на три основные категории: райятов, ранджбаров и элятов. Райяты обрабатывали все земли, принадлежавшие казне, феодалам и вакфам. За пользование землей они сдавали часть урожая в казну или частным владельцам земли. Живущие на землях частных владельцев вынуждены были уплачивать налоги в больших размерах, чем живущие на землях казенных. В отличие от некоторых стран, например России, земля не делилась на барскую и крестьянскую запашки. Поэтому положение крестьян в Азербайджане было менее тяжелым, чем в странах, где крестьяне были вынуждены часть своего рабочего времени посвящать безвозмездной работе на помещика в форме барщины. В отличие от райятов ранджбары не имели своего хозяйства. За свою работу они получали от владельцев земли право оставлять себе часть собранного урожая. Элятами назывались крестьяне в скотоводческих хозяйствах, составлявшие основную часть формирований ополчения в период междоусобных войн.

Ханы обладали неограниченной властью на подвластных территориях. При дворах ханов действовали ханские советы, обычно наделенные совещательными правами. Особое положение в ханствах занимали визири, выполнявшие функции руководителей повседневными делами двора. Специальные чиновники занимались финансами, хозяйствами ханства, казной, службой охраны и ополчением.

В административном отношении ханства делились на округа (магалы). Их руководителями назначались представители знати, которые наделялись должностью наибов. Села управлялись старостами (кендхуда), города - калантарами. Судебная власть осуществлялась специальными судами. Отправление правосудия базировалось на шариате. Но нередко решения по судебным делам выносили ханы и наибы.

В конце XVIII в. Россия вновь активизирует свою деятельность на Южном Кавказе. После победы в русско-турецкой войне 1768-1774 гг. и заключения выгодного для России Кучук-Кайнарджийского мира, с учетом дальнейшего ослабления Персидского государства, возможности овладения Россией всем Кавказом выглядели вполне реально. В этих условиях ханы прилагали усилия для налаживания приемлемых отношений с северным соседом. В 1775 г. Фатали хан отправил в Петербург специальное посольство с предложением оказать ему поддержку в деле поддержания территориальной целостности ханства. Взамен он предлагал России Дербент. По предложению хана не было принято. В 1787 г. хан повторил свои предложения и вновь не был понят.

24 июля 1783 г. в северокавказском городе Георгиевске был подписан трактат о переходе Грузии под покровительство России. Царь Картли - Кахетинского царства Ираклий признавал вассальную зависимость от России. В ответ Россия гарантировала сохранение территориальной

целостности царства. Георгиевский трактат послужил для России серьезным обоснованием для усиления своих претензий в регулировании проблем южнокавказского региона.

Между тем фактическим государем Персии становился Ага Мухаммед хан Каджар - один из крупных феодалов, в достаточно короткие сроки сумевший подчинить своей власти основные провинции страны, укротить претензии на власть ханов Южного Азербайджана, положить конец междоусобицам. После этого он поставил себе задачу подчинения ханств и к северу от Аракса и Грузии. В 1795 г. шахские войска, перейдя Аракс, вторглись в Карабах. В конце июня 1795 г. была осаждена Шуша. Жители города-крепости оказали врагу отчаянное сопротивление. Они не только успешно отражали атаки противника, но и совершали дерзкие вылазки, нанося войску Каджара ощутимые потери. Тридцать три дня продолжалась осада Шуши. В конце концов Каджар вынужден был отказаться от планов покорения крепости. В августе Ага Мухаммед хан двинул свои войска на Тифлис и 12 сентября 1795 г. они ворвались в Тифлис. Россия не оказала помощи царству Ираклия. При дворе царя царили разброд и колебания. Серьезного сопротивления Каджару оказано не было. Город был разграблен, значительная часть жителей перебита, однако закрепить достигнутое Ага Мухаммед хану не удалось. Опасность столкновения с русской армией, отсутствие запасов провианта, а также весть о мятеже в самой Персии вынудили его покинуть Тифлис.

Не оказав своевременно помощи грузинам, императрица России, тем не менее, 16 ноября 1795 г. приняла решение об активизации своей политики на Южном Кавказе. В феврале 1796 г русские войска под командованием генерала Савельева подошли к Дербенту. Сходу овладеть городом сил не хватило. В мае к Дербенту подтянулись основные силы русской армии под командованием генерала В. Зубова. Объединенные силы сломили сопротивление Губинского хана Шейхали и захватили город. Шейхали хан был взят в плен. После этого русские войска беспрепятственно овладели Баку. Затем было захвачено Гянджинское ханство. В это время часть ханов вместе с некоторыми феодальными владетелями Дагестана сделали попытку объединить свои силы для оказания серьезного сопротивления продвижению русских войск. Особую активность проявлял бежавший из плена Шейхали хан.

Однако после смерти в ноябре 1796 г. Екатерины II восшедший на российский престол Павел I отозвал русские войска с Южного Кавказа. Воспользовавшись этим, Ага Мухаммед, ставший к тому времени шахом, вновь вторгся в Карабах. Весной 1797 г. он во второй раз осадил Шушу, Ибрагимхалил хан с семьей бежал на север. Шах наложил на шушинцев огромную по тем временам контрибуцию. Прибывшие к нему на встречу

Гянджинский, Бакинский ханы и визирь Карабахского ханства Молла Панах Вагиф были заключены в темницу. Шамахинский, Шекинский и Губинский ханы выразили шаху через своих представителей покорность. Но 4 июля 1797 г. в результате заговора в окружении шаха он был убит. Его войска покинули пределы Северного Азербайджана. Начался новый этап развития событий.

Раздел III

АЗЕРБАЙДЖАН В XIX-XX вв.

§ 1. В составе Российской империи

1.1. Первый этап присоединения к России

1 сентября 1801 г. император Александр I подписал Манифест о присоединении Восточной Грузии к России. К этому времени ряд населенных мусульманами-тюрками областей к северу от Гянджи, в том числе исторических областей Борчалы, Газах и Шамшадил, находились в вассальной зависимости от царей Восточной Грузии. Все эти области согласно Манифесту русского царя также вошли в состав России. Так было положено начало процессу вхождения Северного Азербайджана в состав России.

О больших стратегических планах России свидетельствовали переговоры в сентябре 1802 г. в Георгиевске с Губинским и Талышским ханами, а также с некоторыми феодальными владетелями Дагестана. Результатом этих переговоров явилось подписание в декабре 1802 г. договора, по которому стороны обязались в случае начала военных действий со стороны Персии действовать совместно. При этом подписавшие его ханы и другие главы государственных образований Кавказа признавали патронаж России и заверяли, что делают это добровольно.

В марте 1803 г. русские войска под командованием генерала князя Цицианова вступили в Джаро-Балакенскую область на северо-востоке Азербайджана. Население этой области, объединенное в общины (джамааты), отличалось свободолюбивым духом, и не было знакомо с законами феодальной зависимости, оно вовсе не собиралось подчиняться пришельцам. Тем не менее преградить путь русской армии не удалось. Части генерала Гулякова вначале артиллерийским огнем сожгли Балакен, а затем овладели Джаром. 12 апреля 1803 г. в Тифлисе представители Джаро-Балакена обязались выплачивать ежегодную дань натурой, выдать заложников в знак верности, разместить на своей территории русские войска. Но представители джамаатов, несмотря на обязательства, строго следовать им не намеревались. В январе войска Гулякова вновь вторглись в область, Джар был сожжен. Затем, однако, русская армия попала в засаду, понесла тяжелые потери, а генерал Гуляков был убит. Тогда Цицианов, подтянув силы, беспощадно уничтожая огнем все вокруг, сея смерть, проник в Джаро-Балакен и вынудил область к капитуляции. В состав России, помимо этой области, вошел и небольшой горный Илисуйский султанат.

20 ноября 1803 г. русские войска в составе шести батальонов и 12 орудий начали поход на Гянджу. В письме хану Гянджи Джаваду Цицианов обосновывал поход на Гянджу обязательствами России перед Грузией, которая якобы еще со времен царицы Тамары владела Гянджой. Он требовал от Джавад хана выдать ему в качестве заложника сына и выплатить компенсацию за ущерб, якобы нанесенный тифлисским купцам. Но Джавад категорически отверг все претензии русского генерала, заявив, что сам вправе претендовать на управление Грузией. Он обвинил Цицианова во лжи. В течение месяца длилась осада Гянджи. Цицианов пять раз обращался к хану, настаивая на сдаче, но Джавад хан был непреклонен. Он писал генералу: “Что касается сдачи города, то советую отказаться от пустых грез. В Гянджу ты войдешь только через мой труп”. В ночь со 2 на 3 января 1804 г. после штурма крепости, преодолевая героическое сопротивление гянджинцев, русские войска овладели городом. Джавад хан и один из его сыновей погибли, защищая крепость. Улицы города были усеяны трупами. Раздосадованные русские солдаты убили всех, кто укрылся в мечети. Более 17 тыс. защитников Гянджи попало в плен. Взятие Гянджи было встречено с большой радостью в Петербурге. Гянджа указом императора была переименована в честь супруги царя в Елизаветполь.

В мае 1804 г. Персия потребовала вывода русских войск с Южного Кавказа. В ответ на отказ России последовал разрыв дипломатических отношений и началась война, вошедшая в историю как первая русско-иранская война (1804-1813). Сразу же активные действия предприняла Россия, но когда русские войска в июле 1804 г. подступили к Ирану, они столкнулись с серьезным сопротивлением Иранского хана Мухаммеда. Все попытки командующего русскими войсками Цицианова склонить хана к капитуляции не принесли результата. Русские войска вынуждены были отступить. Более успешной оказалась попытка подчинения Карабахского ханства.

После падения Гянджи и начала русско-иранской войны Ибрагимхалил хан Карабахский склонился к мысли пойти на компромиссное соглашение с Россией. В этой связи он обратился с соответствующим письмом к Цицианову. 14 мая 1805 г. между Россией и Карабахским ханством в местечке Кюрекчай был подписан договор. По его условиям ханство переходило в вассальную зависимость от России. Оно лишалось права внешних сношений, но сохраняло относительную самостоятельность в решении вопросов внутренней политики. Хан обязывался выплачивать в царскую казну ежегодно 8 тыс. червонцев. В Шуше размещался гарнизон русских войск. 21 мая того же года аналогичное соглашение было подписано с Шекинским ханством. После долгих препирательств Шемахинский хан Мустафа 27 декабря 1805 г. также вынужден был капитулировать. В начале

1806 г. войска под командованием Цицианова приблизились к Баку. Одновременно город со стороны моря был блокирован русской военной эскадрой. Бакинский хан Гусейнгулу получил предложение Цицианова, согласно которому он лишь формально сохранял свой титул, всецело подчинялся главнокомандующему русскими войсками на Кавказе и удовлетворялся получаемым жалованием в твердо устанавливаемой сумме. Хан выразил согласие. Но при личной встрече, якобы для вручения ключей от города, царский генерал был убит одним из приближенных хана. Русские войска в панике отошли от степ Баку, однако уже 22 июня 1806 г., после взятия Дербента, они вновь двинулись к Баку. Гусейнгулу хан бежал, и 3 октября 1806 г. в Баку вошли русские полки. Ханство было упразднено. А вскоре было присоединено и Губинское ханство.

В начале лета 1806 г. наконец активизировалась и Персия. Ее армия вторглась в Карабах. При приближении персидской армии к Шуше один из русских офицеров, майор Лисаневич, заподозрив Ибрагимхалил хана в неверности взятых обязательствам, застрелил его. Вероломство России насторожило Шекинского хана Селима. Он тотчас в одностороннем порядке отказался от взятых по условиям заключенного с Россией договора обязательств и изгнал русский гарнизон из Шеки. Ответом стало наступление русских войск. 22 сентября 1806 г., сломив сопротивление шекинцев, русские овладели городом. Селим бежал, а на его место был назначен хан Хоя Джафаргулу хан, который, изрядно испортив отношения с шахом, надеялся на покровительство России. Россия, которая искала себе союзников среди местной знати, такое покровительство оказала. Вместе с Джафаргулу ханом в Шеки переселилась часть населения Хоя.

В сентябре 1806 г. между Персией и Россией начались переговоры об условиях возможного заключения мира, но они затянулись, а тем временем в войну с Россией вступила Османская империя. Русско-персидские переговоры были прерваны, и русская армия захватила Нахчыван. Однако попытка овладения Иранской крепостью закончилась разгромом русских войск недалеко от села Гарабаба в восточной части Южного Кавказа. Главнокомандующий русскими войсками на Кавказе Гудович был отправлен в отставку, и его сменил генерал А. Тормасов. В 1809 и 1810 гг. военные действия между Персией и Россией проходили с переменным результатом. Шахским войскам не удавалось достигнуть успеха в Карабахе, а русские не смогли существенно развить успехи прошлых лет. Новая попытка заключения компромиссного соглашения не принесла результата.

Так продолжалось до 1812 г., когда в мае в Бухаресте между Россией и Турцией был заключен мир, согласно условиям которого Османская империя признавала все приобретения России на Кавказе. Между тем летом шахские войска предприняли попытку наступления в Карабахе и в районе Талыша.

Главное на этом этапе войны сражение произошло в местечке Асландуз. Русская армия под командованием генерала Котляревского, используя хитроумный маневр, нанесла персам сокрушительное поражение. Эта победа позволяла Русской армии занять всю Талышскую область, но армия столкнулась здесь с яростным сопротивлением населения. Защитники Лянкяранской крепости, возглавляемые военачальником Садах ханом, долго сопротивлялись натиску врага. Погибло более 6 тыс. защитников города, и лишь после этого русская армия вошла в крепость.

Персидское правительство после поражения у Асландуза и утраты Лянкярана запросило мира. Начавшиеся в начале 1813 г. переговоры завершились 12 октября того же года мирным договором, подписанным в селении Гюлистан. С персидской стороны договор был подписан знатным вельможей Мирза Абдулгасан ханом, со стороны России - главнокомандующим войск на Кавказе Ртищевым, сменившим на этом посту Торماسова. Согласно договору Гянджинское, Карабахское, Шекинское, Шамахинское, Губинское, Бакинское, Талышское ханства признавались Персией как составные части Российской империи. Право иметь флот на Каспии приобретала только Россия. Русские купцы на территории Персии освобождались от уплаты таможенных внутренних пошлин.

Таким образом, Гюлистанский мирный договор положил начало 180-летнему присутствию Северного Азербайджана в составе Российского государства: сначала Российской империи, а затем Советского Союза. Южный Азербайджан остался в составе Персии. Это определило различия в путях развития двух частей одного народа.

После вхождения в состав империи тех частей Южного Кавказа, которые были населены преимущественно мусульманами-тюрьками, царское правительство внедрило там новую систему территориально-административного управления. Области, которые находились ранее в вассальной зависимости от Картли-Кахетинского царства, были включены в систему управления Восточной Грузии. Речь шла о Газахе, Борчалы и некоторых других территориях. Было упразднено ханство в Гяндже, а его территория была также включена в состав Грузинской губернии. В Гяндже был учрежден военный округ, во главе которого был назначен военный комендант, наделенный широкими полномочиями. Комендантская система была введена и в Баку, где также было упразднено ханство. Чуть позже комендант был назначен и в ликвидированное Губинское ханство. На первых порах власть ханов, правда, в существенно урезанной форме, сохранялась в Карабахе, Шеки, Шамахи и Талыше. Но вскоре царское правительство взяло курс на окончательную ликвидацию ханского института. В 1819 г. упраздняется Шекинское, в 1820 г. Шамахинское, в 1822 г. Карабахское, а в

1826 г. Тальшское ханства. Во всех этих бывших ханствах вводилась комендантская система.

Комендантская система была направлена на откровенное разграбление вновь приобретенных Россией территорий. Комендантами назначались офицеры русской армии, как правило, далеко не самые образованные и культурные, презирующие местное, “туземное”, как они выражались, население, видевшие в своем назначении возможность быстрого личного обогащения. Взятки и поборы в годы управления комендантами приобрели характер системы. Налоги у населения изымались с использованием телесных наказаний и пыток, безнаказанное мародерство русских солдат приобрело широкие масштабы. При этом для комендантского управления была свойственна бессистемность. Хлеб и другие продукты питания для обеспечения нужд расквартированных в Азербайджане воинских частей изымались часто у населения без всякой компенсации. Вывозимые в Россию товары приобретались у населения по крайне низким ценам.

Нефтяные колодцы, рыбный промысел и квасцовые месторождения были переданы частным лицам на откуп. Практика откупной системы открывала широкий доступ для злоупотреблений и нещадной эксплуатации наемных работников, не принося особенно большой пользы и казне государства. Земли, имущество, сады, вся собственность ханов были переданы в казну. Введение в 1821 г. льготного торгового тарифа для купцов, ввозящих на Южный Кавказ товары, отрицательно сказалось на развитии внутренней торговли. Коменданты принимали самые крутые меры по отношению к местной знати, вплоть до лишения собственности в случае сомнений в благонадежности.

1.2. Второй этап присоединения

Персия между тем вовсе не намерена была мириться с утратой территорий на Южном Кавказе. Английские дипломаты и офицеры, исполнявшие роль советников в шахской армии, всячески настраивали персидское правительство на реванш за поражение в войне 1804-1813 гг. Заключив в 1823 г. договор с Турцией о сотрудничестве, шах имел основание надеяться на помощь восточного соседа в будущей войне с Россией. Готовясь к войне, персидское правительство получило известие о декабристском восстании 1825 г. в Петербурге. Это придало уверенности шаху. К тому же скрывавшиеся в Персии ханы убеждали его, что в случае начала войны население мусульманских провинций Кавказа будет всецело на его стороне.

19 июля 1826 г. шахская армия под командованием принца Аббас Мирзы перешла Аракс и двинулась в направлении Гянджи. В составе войска находились некоторые из свергнутых ханов. Надежды на поддержку

населения в некоторых случаях оправдались. Так, уже 27 июля восстали жители Гянджи. Еще до подхода персидских войск русский гарнизон Гянджи был уничтожен. Шахская армия без боя овладела городом. Успешным было продвижение персидских войск к Шамахи, Шеки и Лянкярану. Население восторженно встречало шахские войска, а в ряде городов изгоняло царские гарнизоны. Персидские войска, наступая в разных направлениях, заняли Агсу, Шамахи, Лянкяран, Шеки, Губу в многие другие населенные пункты. Одновременно они осадили Баку и Шушу. Но в этом случае сказалась их главная ошибка -распыление сил. 48 дней они осаждали Шушу. Приблизительно столько же времени продолжалась осада Баку. В это же время персидские войска продвигались во всех других направлениях. И, наконец, часть войск двигалась на север с целью овладения Тифлисом.

Главкомандующий русскими силами на Кавказе И. Паскевич, сосредоточив на тифлисском направлении все имеющиеся в его распоряжении резервы, 3 сентября 1826 г. вступил в сражение с наступавшими персидскими войсками недалеко от города Шамкира. Сражение завершилось вначале отступлением, а затем разгромом шахского войска. Тогда Аббас Мирза, сняв осаду с Шуши, поспешил навстречу противнику. 13 сентября близ Гянджи русские войска нанесли персам еще одно сокрушительное поражение. Гянджинское сражение стало решающим во второй русско-иранской войне. Ханские войска были вынуждены покинуть пределы Северного Азербайджана. Вместе с ними бежали в Персию и ханы, едва не восстановившие власть в своих прежних владениях. Инициатива в войне окончательно перешла в руки русских войск. Войска под командованием Паскевича осадили Ираван. Но, не сумев сходу овладеть этим городом, они 16 июня 1827 г. взяли без боя Нахчыван. 5 июля 1827 г. русская армия нанесла персам еще одно поражение в местечке Аббасабад. Это определило судьбу Ираванского ханства, хан которого Гасан категорически отверг требование Паскевича о сдаче. Несмотря на героическое сопротивление населения, Ираванская крепость 1 октября 1827 г. была взята русскими войсками. После этого, успешно продвигаясь вглубь Персии, русские овладели Марандом, Хоем, а 13 октября без особых усилий - Тебризом.

Шах перед лицом неминуемого поражения запросил перемирия. В начале ноября 1827 г. начались переговоры. Сумма, затребованная русскими в счет выплаты контрибуции, показалась персидской стороне слишком высокой, и переговоры были прерваны. Воспользовавшись этим, русские захватили еще ряд городов. Тогда при посредничестве английского посла переговоры возобновились. 10 февраля 1828 г. в селе Туркменчай близ Тебриза принц Аббас Мирза с персидской и генерал Паскевич с русской стороны подписали мирный договор, согласно условиям которого Персия

соглашалась на присоединение к России, дополнительно к ранее захваченным, Иранского и Нахчыванского ханств. Были подтверждены статьи Гюлистанского мирного договора об исключительном праве России иметь военный флот на Каспии. Персия обязывалась выплатить контрибуцию в размере 20 млн рублей серебром.

Условия Туркменчайского договора предусматривали беспрепятственное переселение армян из Персии на Южный Кавказ. В соответствии с этим сразу после заключения договора десятки тысяч армян хлынули на Кавказ, в том числе в Северный Азербайджан. Только в Карабах до конца 1828 г. переселилось более тысячи армянских семей. Огромное число армян поселилось на бывших территориях Нахчыванского, Шекинского, Шамахинского, Иранского ханств. Этнический состав населения Северного Азербайджана претерпел серьезные изменения. Этот процесс углубился после русско-турецкой войны 1828-1829 гг. В апреле 1828 г. Россия объявила войну Османской империи, которая завершилась победой России и заключением Адрианопольского мирного договора. Россия присоединяла к себе Ахалцкский округ. Турция признавала завоевания России на Кавказе. По условиям договора, из Турции переселялось на Кавказ около 84 тыс. армян.

Туркменчайский договор завершил процесс разделения Азербайджана на две части. К этому моменту относится окончание ханского периода в истории Азербайджана.

1.3. Место ханского периода в истории Азербайджана

Порой ханский период сравнивают с периодами феодальной раздробленности в странах Европы и России. Сравнение, как нам представляется, не вполне корректное. Разделение территории на отдельные государства в Азербайджане произошло значительно позже, чем в Европе и в России. И в основе местного сепаратизма лежали не столько фактор слабости экономических, прежде всего торговых внутренних связей между областями, сколько воздействие внешнего влияния. Ослабление центральной власти в Персии было на руку соседним России и Османской империи которые желали использовать ситуацию для укрепления своих позиций в регионе. Местные же феодальные владетели пытались использовать интересы великих соседних государств в своих в большинстве случаев мелких, корыстных интересах. Нет оснований искать в политике ханов некий особый национальный интерес. Его не было. Ими двигало лишь желание расширения своих владений и при возможности овладения шахским престолом. Из поля зрения историков выпадает и та истина, что сепаратизм в XVIII в. в Персии охватил территорию всего государства, а не только территории, населенные

преимущественно тюркским элементом. И претендентами на шахскую власть были в основном главы тюркских феодально-племенных объединений. “Хитроумным” маневрам ханов положила конец Россия, завоевавшая Южный Кавказ, лишившая ханов власти и в конечном итоге блокировавшая все попытки местных феодалов вернуть утраченные властные позиции. Победы России в войнах с Персией способствовали укрощению сепаратизма и на той части Азербайджана, которая осталась за пределами Российского завоевания.

Однако объективно ханский период сыграл свою, особую роль в истории Азербайджана и формировании азербайджанской идеи. Так случилось, что ханства складывались на территории в основном с этнически однородным, тюркским составом населения в пределах области с исторически сложившимся названием - Азербайджан. Поэтому в определенной степени правомерно согласиться с мнением, что в ханский период были заложены основы сугубо азербайджанской национальной государственной традиции, пусть даже не осознаваемые местным населением и правителями - ханами. Эту традицию не следует смешивать с представлениями о зарождении и этапами развития тюркской государственности или с традициями развития государственной идеи в пределах государств, в состав которых в различные периоды истории входила территория современного Азербайджана.

В соответствии с новыми тенденциями исторического развития проявляются характерные особенности в развитии культуры. То что повседневный язык подавляющей части населения ханств был тюркским, сказывалось на развитии литературы. Языком устного народного творчества был азербайджанский язык. Свидетельством тому служит творчество ашугов. Наиболее выдающиеся поэты края этого времени Вагиф (1717-1797) и Видади (1709-1809) писали на тюркском языке, развивая и совершенствуя литературную форму родного языка. В оборот литературного творчества активно входят элементы, почерпнутые из народного фольклора, стиля и методов народной поэзии. Азербайджанская версия тюркского языка активно пробивает себе дорогу в среде восточных языков. Тюркским, азербайджанским языком, в качестве языка творчества, активно пользовались соседние народы. Армянский поэт Саят Нова значительную часть своих произведений создал на азербайджанском языке. Видади, являясь придворным поэтом грузинского царя, создавал свои произведения на азербайджанском языке. Все это объективно способствовало формированию новой азербайджанской национальной культуры.

Следует признать, что накануне присоединения к России Северного Азербайджана на всей территории края в официальной переписке, в системе учебных заведений, в литературе и науке в основном использовался

фарсидский язык. Отсутствие четко выраженной национальной идеи не выдвигало на повестку дня вытеснение фарсидского языка из оборота и перехода на азербайджанский язык. Тем более что задача оформления литературных форм и научной терминологии на азербайджанском языке не ставилась. Более того, произведения на тюркском языке, как и в прежние века, создавались на основе активного привлечения словарного запаса и возможностей фарсидского и арабского языков. Тем не менее азербайджанский народ вступал в ту стадию своего развития, которая предшествовала его этническому оформлению в качестве вполне конкретной нации.

1.4. Первый этап российского господства в Азербайджане

После завоевания Северного Азербайджана Российское правительство, заинтересованное в извлечении прибыли в новых районах страны, приступило к внимательному изучению возможностей края. В этой связи было организовано экономическое обследование всего южнокавказского региона, включавшего территории с преимущественно мусульманским населением. Собранные материалы были изданы в 1836 г. в виде книги, состоявшей из четырех частей. На основе анализа возможностей местной экономики началось постепенное, пусть медленное, но освоение Азербайджана российскими предпринимателями. Конечно, в первую очередь интерес был проявлен к возможностям использования сырья для нужд российского мануфактурного производства. Огромный спрос в России на шелк привел к особому развитию в Азербайджане шелководства. Шелк стал в значительных размерах производиться в Шекинской (Нухинской), Карабахской, Ширванской и Джаро-Балакенской зонах.

Особое значение имело создание в 1836 г. “Общества распространения за Кавказом шелководства и торговой промышленности”. В 1836 г. в ведение Общества была передана созданная еще в 1829 г. в Нухе так называемая Ханабадская мануфактура - первая в Азербайджане. С 1829 по 1850 г. количество станков здесь увеличивается с 20 до 30. Медленное, по неуклонное укрупнение мануфактуры свидетельствовало о начале развития промышленного производства после российского завоевания. Большую роль в развитии шелководства в Азербайджане сыграла созданная в 1843 г. в Нухе “Практическая школа шелководства”, которая сумела подготовить достаточно большую группу специалистов в деле выращивания шелка-сырца. Основная часть шелковых изделий вывозилась на рынки России.

Наряду с интересом к производству шелковых изделий большое внимание уделялось развитию и стимулированию развития ковроделия. И здесь все определялось спросом на азербайджанские ковры на российском

рынке. Больше внимание уделялось выращиванию марены - растения, из которого изготовлялся красть, который пользовался особым спросом у московских купцов. Для переработки марены в России была построена фабрика. С вхождением в состав России в Азербайджане началось развитие рыбного промысла, находившегося в ведении казны.

Особый интерес был проявлен к освоению полезных ископаемых, в первую очередь нефти. Нефтеносные земли передавались частным лицам в аренду за определенную плату. Чтобы обеспечить процесс добычи нефти рабочей силой, крестьяне бакинских сел Балаханы и Бинагады были приписаны к нефтяным колодцам, и добыча нефти стала для них одной из обязательных трудовых повинностей. В 1848 г. в Баку техником Семеновым была пробурена первая в мире нефтяная скважина.

Залежи медной руды были обнаружены в районе Кедабека. Благодаря этому в 1855 г. был построен первый небольшой медеплавильный завод. Соляные копи появились в Баку и Нахичеване.

Таким образом, с завоеванием Северного Азербайджана Россией в крае началось промышленное развитие. Но вся беда заключалась в том, что и сама Россия не могла быть в это время отнесена к промышленно развитым странам мира. Ее экономика, развитие которой сдерживалось укоренившимися крепостническими отношениями, сословными предрассудками и чиновничьим произволом, не обладала стимулирующими факторами обеспечения всестороннего и широкого развития промышленности как в целом по всей империи, так и тем более в недавно присоединенных восточных областях.

И все-таки целый ряд нововведений, привнесенных в Азербайджан Россией, несомненно, имел прогрессивное значение. Была постепенно введена единая система мер, весов и денежных единиц. Со временем была ликвидирована система рахдара (внутренних таможенных границ), созданы условия для значительного оживления внутренней торговли. Эти и некоторые другие меры, вводимые Российским правительством, помогли ликвидации некоторых отживших свой век феодальных правил и приобщали Азербайджан к более прогрессивным традициям европейского образца.

Присоединение к России привело к серьезным изменениям в этническом составе населения Северного Азербайджана. В соответствии с условиями Гюлистанского, Туркменчайского и Адрианопольского мирных договоров на Южный Кавказ, в том числе в пределы территорий, населенных преимущественно мусульманами, вселилась огромная масса армян. Только за два года (1828-1830) в Эриванской и Елизаветпольской частях Южного Кавказа было поселено более 40 тыс. армянских семей из Ирана и 80 тыс. - из Османской империи. Им было выделено 200 тыс. десятин казенных земель. В

результате, если в Карабахе в 1823 г. доля армянских семей в общем составе семей составляла 8,4%, то в 1832 г. 34,8%.

Российское правительство сразу же начало переселение на Кавказ русского населения. Речь прежде всего шла о переселении русских сектантов: молокан, духоборов, субботников и др. Тем самым правительство избавлялось от неблагонадежного, с его точки зрения, населения в центральных губерниях России и приобретало надежную этническую опору в новых, окраинных областях. Первые русские поселения сектантов в Азербайджане появились в начале 1830-х годов. В 30 поселениях в 1844 г. проживало около 7 тыс. человек.

К концу 1818 г. с согласия царского правительства в Азербайджане появляются первые немецкие поселения переселенцев из Вюртембергского королевства. Они основали здесь две колонии - Анненфельд и Еленендорф.

На первом этапе российского господства в Азербайджане социальная структура населения не претерпела существенных изменений. Сама общая численность населения к середине XIX в. не превышала 1 млн человек. Из них лишь одна десятая часть проживала в городах. Наиболее крупными городами были Шамахи, Нуха, Шуша и Елизаветполь. Подавляющую часть населения составляли крестьяне. Большая часть крестьян принадлежала к категории государственных, т.е. к той категории земледельцев, которая была занята обработкой казенных земель, вносивших налоги и выполнявших повинности в пользу государства. Меньшая часть крестьян относилась к разряду частновладельческих, т.е. занятых на землях, принадлежавших азербайджанским помещикам - бекам, агаларам и меликам. Последние относились к местному высшему сословию. Его общая численность к середине века составила около 16 тыс. человек. Несмотря на неоднозначное отношение царской администрации к местному мусульманскому феодальному сословию, в отдельные периоды выраженное в стремлении ограничить его права и материальные возможности, в целом применительно к нему проводилась политика протекционизма. Такая же политика проводилась в отношении мусульманского духовенства. Царская администрация учредила даже должности шейх-уль-ислама для шиитской части мусульман и муфтия - для суннитов. Идя навстречу пожеланиям армянского католикоса, царизм ликвидировал функционировавшую на территории Азербайджана отдельную Албанскую церковь. Это произошло в 1836 г.

Но в целом, особенно в первые десятилетия после завоевания Южного Кавказа, во всей красе проявились характерные для русского чиновничества произвол и казнокрадство. Взятничество, злоупотребления служебным положением были обычным явлением в поведении комендантов и бывших в их подчинении чиновников рангом пониже. Пренебрежительное отношение к

“туземцам - бусурманам” сопровождалось произвольным установлением для них объема взимаемых податей и типов повинностей. Коменданты нередко прибегали к применению телесных наказаний. Сенаторы Кутайсов и Мечников, проводившие ревизию на Южном Кавказе на рубеже 20-30-х годов в докладе министру финансов, проявив объективность, писали, что в мусульманских провинциях столкнулись с “неистовством управляющих и страданиями населения. Здесь уже совершенно поправа человечность, забыто всякое правосудие, корысть и Буйное самовластие руководствовали действиями комендантов, приставов и прочих начальствующих лиц”. Между тем на Северном Кавказе, вблизи от районов Южного Кавказа, разгоралась война горцев против российской агрессии. Естественно, это не могло не оказать влияния на настроения мусульманского населения Южного Кавказа.

Первое из крупных антирусских выступлений произошло на севере, в Джаро-Балакских джамаатах. В 1830 г. российская административная власть на Кавказе приняла решение об отмене дарованной ранее внутренней автономии области и введении новой системы управления. Уже в мае к жителям джамаатов обратился один из вождей горцев Северного Кавказа с призывом не подчиняться русским властям. В июне 1830 г. объединенные силы горцев Кавказа и местного населения были разгромлены русскими войсками. Но в октябре при новом столкновении противоборствующих сторон русские потерпели поражение. Однако возникшие разногласия между горцами и джарцами привели к ослаблению сил, что позволило властям справиться с восставшими и сурово наказать их участников.

Следующее восстание произошло в Талышской области на Юге. Здесь характерные для всех регионов Азербайджана проблемы были усугублены непомерной алчностью и жестокостью коменданта области Ильинского. По его приказу без всякого разбирательства вины было убито 20 человек. Причем чтобы скрыть следы преступления, их просто утопили в море. Царские власти были вынуждены отозвать Ильинского. Но сменивший его комендант проявил себя как ненасытный взяточник. Это переполнило чашу терпения населения, которое связывало избавление от ненасытных чиновников с возвращением ранее свергнутого хана Мир Гасана. Последний в мае 1831 г. появился с небольшим отрядом в пределах области. Здесь на его сторону перешел отряд всадников, завербованных комендантом из местных жителей. Но отряду Мир Гасан хана удалось продержаться лишь менее двух месяцев, и он вынужден был бежать обратно в Персию.

Схожими с восстаниями в Джаро-Балакене и Талыше причинами было обусловлено самое крупное в первой половине XIX в. восстание в бывшем Губинском ханстве. Поводом к нему послужил конфликт между населением и комендантом по вопросу об экипировке отряда всадников в конно-мусульманском полку, направляемом в Польшу. Непомерная сумма,

забравшая с крестьян на экипировку, вызвала волну возмущений. Восставшие в августе 1838 г. крестьяне избрали из своей среды хана, разоружили некоторые мелкие отряды русского гарнизона и даже сумели проникнуть в Губу. Стянув значительные силы, русским удалось вначале выбить повстанцев из Губы, затем нанести им поражение в открытом поле, подавить мелкие очаги сопротивления. Восставшим в августе 1838 г. в Шеки жителям удалось овладеть центром провинции. Но, подтянув свежие силы, русское военное командование в короткие сроки ликвидировало мятеж.

Восстания 30-х годов XIX в. завершились поражениями, но они вынудили царскую администрацию задуматься об эффективности используемой системы управления и прийти к выводу о необходимости ее совершенствования. Вначале были приняты решения, направленные на приведение административно-судебной системы на Южном Кавказе в соответствие со сложившейся соответствующей системой в губерниях Центральной России. В 1840 г. был утвержден проект Учреждения для управления Закавказским краем, согласно которому комендантская система ликвидировалась. Учреждались две крупные административные единицы - Грузино-Имеретинская губерния с центром в Тифлисе и Каспийская область с центром в Шамахе. Большая часть нынешнего Северного Азербайджана вошла в состав Каспийской области. Область, как, впрочем, и губерния, делилась на уезды, а те, в свою очередь, на участки.

Обеими основными крупными административными единицами - областью и губернией - как и прежде, управлял Главно-начальствующий на Кавказе. Магалы ликвидировались, как и все реликтовые должности типа магального наиба, унаследованные от прежней ханской системы. Все судебные дела переходили в ведение создаваемых светских судов, лишь бракоразводные дела оставались в ведении мусульманского духовенства.

Разочаровавшись в связи с восстаниями в поведении местных чиновников и местной знати, принявших активное участие в волнениях, царское правительство сделало опрометчивый шаг. Отказавшись от прежней системы административно-территориального управления и услуг местного чиновничества, заменив их представителями русской администрации, власть приняла решение о лишении земельной собственности беков и агаларов. Явно было недооценено влияние местной феодальной верхушки на настроения и поведение населения. Уже вскоре правительство осознало опрометчивость некоторых решений. Массовые волнения в мусульманских районах Южного Кавказа, фактический отказ крестьян подчиняться местным властям, подогреваемый агитацией бывших землевладельцев и чиновников, встревожили власти, и они вскоре приняли решения отказаться от наиболее социально взрывоопасных начинаний.

После многолетних обсуждений в 1846-1847 гг. были приняты законы, которые восстанавливали права мусульманских феодалов на собственность в районах Южного Кавказа. Рескрипт, подписанный царем Николаем 16 декабря 1846 г. “Поселянские положения”, изданные в апреле и декабре 1847 г., регламентировали восстановление прав на землю ханов, беков, агаларов и духовенства. Подтверждались права на собственность, приобретенную до российских завоеваний, а также полученную от царских властей. Смысл новых законов нашел выражение в следующих заверениях: “Высшее мусульманское сословие Закавказского края, обеспеченное утверждением за ними земель, будет всегда готово по первому призыву являться в ряды наших храбрых воинов и отправлять с ревностью и усердием обязанности, которые будут на это сословие возлагаемы”. Были утверждены обязанности крестьян по отношению к владельцам земли. На своих землях помещику предоставлялось право организовывать и поддерживать полицейскую систему. Законы 1846-1847 гг. явились шагом вперед по пути оформления относительно прочной опоры царизма в лице высшего мусульманского сословия и предотвращения социальных выступлений населения.

Основная часть крестьян в это время тем не менее продолжала жить на государственных землях. Для них в начале 50-х годов был введен вместо натурального денежный налог. Это, несомненно, прогрессивное нововведение вело к позитивным изменениям в характере производственных отношений в деревне.

В 1846 г. были проведены новые территориальные преобразования на Южном Кавказе - образованы Тифлисская, Кутаисская, Шамахинская и Дербентская губернии, Джаро-Балакенский округ. Нахчыванский и Ордубадский уезды вошли в состав создаваемой Эриванской губернии.

1.5. Северный Азербайджан во второй половине XIX в.

Отмена в 1861 г. крепостного права в России придала мощный импульс развитию промышленности и формированию новых производственных отношений как в городе, так и в деревне. Образование в этой связи единого общероссийского рынка неизбежно вело к втягиванию Южного Кавказа, включая Азербайджан, в орбиту новых социально-экономических процессов, которые были характерны для всей страны. Тем более что богатый природными ресурсами Азербайджан сразу же привлек внимание предприимчивых людей России. В большей степени это было связано с возможностями использования нефтяных залежей Апшеронского полуострова.

В 1864 г. была отменена система прикрепления крестьян к нефтяным колодцам. Переход к использованию наемной рабочей силы сразу же привел

к существенному увеличению объемов нефтедобычи. В 1871 г. была пробурена первая сданная в эксплуатацию нефтяная скважина. Рост нефтедобычи стимулировал развитие переработки нефти. Еще в 1859 г. в Баку российские предприниматели Кокорев и Губонин построили первый керосиновый завод. В 1863 и 1866 гг. азербайджанский предприниматель Джавад Мирзоев сумел построить три керосиновых завода.

Но особенного размаха развитие нефтяного бизнеса достигло после передачи нефтеносных участков в частные руки. Сразу же огромное число предпринимателей извне проявили интерес к приобретению земель для разработки нефтяных месторождений и акций нефтяной промышленности. Если в 1873 г. на Апшероне функционировало 12 нефтяных фирм, то в 1899 г. - уже 140. Помимо российских промышленников, здесь действовали представители многих европейских стран. В 1879 г. подданные Швеции, братья Нобель, основали компанию "Товарищество братьев Нобель", на долгие годы занявшую лидирующие позиции в нефтяной промышленности. В 80-е годы - Бакинскую нефтяную промышленность проник французский, а в 90-е годы - английский капитал. Среди нефтепромышленников появились и местные предприниматели - Гаджи Зейналабдин Тагиев, Муса Нагиев Шамси Асадуллаев, Муртуза Мухтаров и др. Все более активно внедрялись в нефтяной бизнес армянские промышленники - Манташев, Лианозов, Гукасов и др.

Рост интереса к нефтяным залежам Баку сопровождался совершенствованием способов добычи, хранения, переработки и перевозки нефти и нефтепродуктов. Если вначале нефть добывалась преимущественно варварским фонтанным способом, который вел к колоссальным потерям, то постепенно совершенствование методов привело к резкому падению добычи нефти этим способом. Если в 1887 г. удельный вес добычи нефти фонтанным методом составил 42%, то в 1891 г. только 14%. К 1890 г. на Апшеронском полуострове действовало 148 нефтеперегонных заводов. В 1880 г. между нефтепромыслами и нефтеперерабатывающими предприятиями был пущен в эксплуатацию первый нефтепровод. К концу XIX в. число нефтепроводов достигло 26. Большая часть нефти и нефтепродуктов хранилась в резервуарах. Стремительно росла добыча нефти: если в 1873 г. в Баку было добыто 3,9 млн пудов, то к началу XX в. уже 340 млн пудов. Баку вышел на первое место в мире по добыче нефти. Это привело к стремительному укрупнению города Баку, увеличению численности его населения, изменениям в национальном составе. Площадь города значительно возросла за счет освоения все новых районов. Баку быстро вышел далеко за пределы крепостных стен. Если в 1856 г. в Баку проживали 8,4 тыс. человек, то в 1897 г. - 112,3 тыс. 34% жителей города составляли русские, 36% - азербайджанцы, 30% - представители других национальностей.

С развитием нефтяной промышленности было тесно связано развитие всех прочих отраслей промышленности в Баку. Предприятия по производству паровых котлов, металлических канатов, качалок и многие другие обслуживали преимущественно потребности нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности. Но вторая половина XIX в. характеризуется также зарождением и развитием других отраслей промышленности. Так, достаточно быстрое развитие получило медеплавильное производство. Медные рудники стали эксплуатироваться с 1865 г., одновременно с сооружением в Гедабеке медеплавильного завода. Активное участие в медном производстве приняло “Товарищество братьев Сименс”, основанное на средства немецких и русских предпринимателей. Два выстроенных завода производили в конце века до 130 тыс. пудов меди.

Отмена откупной системы в производстве соли привела к быстрому росту производства этого продукта в Нахчыване и Баку. Построенные шелкомотальные фабрики в Нухе, Шуше, Ордубаде стали играть ведущую роль в развитии отрасли. Шелк, произведенный в Азербайджане, высоко ценился как в России, так и за ее пределами. В 1882 г. в Нахчыване был введен в эксплуатацию первый в Азербайджане хлопкоочистительный завод.

Значительный прогресс был достигнут в развитии рыбной промышленности. Богатейшие рыбные запасы Каспия, вкупе с возможностями рек и озер Азербайджана, обусловили превращение рыбного промысла во вторую по значимости отрасль промышленного хозяйства. Рыба и рыбопродукты вывозились главным образом в Россию, европейские страны, США. Это приносило огромные прибыли владельцам рыбных промыслов. Фабричное производство вина, спирта, коньяка, табака также достигло в Азербайджане значительных размеров.

Важным показателем развития промышленного производства в Азербайджане служило создание объединений промышленных фирм и компаний. В 1884 г. был создан Съезд Бакинских нефтепромышленников, главной задачей которого была координация усилий предпринимателей в добыче нефти, сотрудничество с правительственными органами. В 1893 г. на совещании нефтепромышленников в Петербурге был создан “Союз бакинских керосинозаводчиков” с целью контроля над продажей нефтепродуктов. В развитии морского транспорта, игравшего особую роль в перевозке нефти и нефтепродуктов, большую роль играли такие крупные пароходные общества, как “Кавказ и Меркурий”, “Лебедь” и др. Вместе с морским транспортом развивалось железнодорожное сообщение. В 1883 г. была запущена в эксплуатацию железная дорога, соединившая Баку с Тифлисом а в 1900 г. - ветка, соединившая Баку и Петровск. Строились также шоссейные дороги. Создавались телеграфные и телефонные линии. В 1886 г. в Баку вступила в строй первая централизованная телефонная линия.

Настоящий прорыв в промышленном развитии Азербайджана в короткие сроки преобразил его облик. Помимо Баку, росли и развивались другие города - Елизаветполь, Шеки, Лянкяран, Шуша. Сдала свои позиции Шамахи, которая в 1859 г. пережила страшное землетрясение, в результате которого было разрушено более половины жилых домов города, в связи с чем центр губернии был перенесен в Баку.

Крестьянская реформа 1861 г. в России не могла не сказаться на развитии сельского хозяйства в Азербайджане и положении крестьянства в крае. Но царское правительство долгое время после введения реформы в центральных губерниях России не находило точной формулы ее применения на Южном Кавказе, в том числе в районах преимущественно с мусульманским населением. Между тем в структурах царской администрации порой составлялись планы, которые были весьма далеки от местных реалий. Один из таких проектов был связан с мнимой возможностью христианизации мусульманского населения в Закатальском округе. Сама идея была основана на утверждении о грузино-христианском происхождении небольшой по численности этнографической группы ингилойцев-мусульман, которые будто бы с радостью воспримут возможность возвращения в лоно православия. Само это утверждение не было подкреплено серьезными аргументами и явно не учитывало глубины религиозных чувств ингилойцев, как и всего мусульманского населения округа. Вот почему, когда была предпринята попытка начать строительство церкви в селах региона, это вызвало восстание в июне 1863 г., которое охватило большинство сел округа. Восставшие предприняли попытку штурмом овладеть Закатальской крепостью, но безуспешно. В конечном итоге восстание было жестоко подавлено. Оставшиеся в живых участники, как и их семьи, были сосланы в Сибирь. Но тем не менее царская администрация более к попыткам христианизации местного населения не возвращалась.

В 1865 г. правительство издало указ о сельских обществах, согласно которому азербайджанские беки отстранялись от выполнения административно-судебных функций в деревне. Создавалось сельское управление, основу которого составляли сельские общины во главе с главами - кендхуда. Сельские сходы были вправе выбирать сельских чиновников, распоряжаться общественными землями, распределять государственные налоги, исключать из состава сельских общин. Сельская община обязана была подчиняться распоряжениям уездной и губернской администраций. При всей ограниченности суверенных возможностей сельских общин их создание явилось, несомненно, шагом вперед на пути развития местного самоуправления. 14 мая 1870 г. было издано "Положение о поземельном устройстве государственных поселян, водворенных на землях лиц высшего

мусульманского сословия, а равно и армянских меликов в губерниях закавказских: Елизаветпольской, Бакинской, Эриванской и части Тифлисской". Оно подтвердило право личной свободы частновладельческих крестьян. Норма надела пригодной земли в 5 десятин была определена на каждого мужчину старше 15 лет. Поскольку было предусмотрено нраво землевладельцев удерживать за собой одну треть всех пригодных земель, в ряде случаев в малоземельных районах на долю части крестьянских хозяйств приходилось по 1-2 десятины. Крестьянину было предоставлено право выкупа своего земельного участка. Правда, выкупные платежи здесь были выше, чем в России, но выкуп земли, в отличие от России, был не обязателен.

Проведение крестьянской реформы сыграло определенную роль в процесс втягивания азербайджанской деревни в систему рыночных отношений. Постепенно земля превращалась в объект аренды, купли-продажи. Зажиточные крестьяне расширяли свои хозяйства за счет аренды земель. Все большее место в сельском хозяйстве занимало использование наемной рабочей силы.

Реформа способствовала усилению развития технических культур. К этому времени пришло в упадок производство марены, что было связано с изобретением искусственного красителя - ализарина. Но большего объема, чем прежде, приобрело производство шелка-сырца. Местные фабрики перерабатывали 200-250 тыс. пудов шелка.

Потребности в хлопчатобумажных тканях обусловили быстрое расширение хлопковых плантаций. К концу XIX в. в Азербайджане производилось уже 984 тыс. пудов хлопка. Потребности товарного хозяйства привели к росту интереса крестьян к выращиванию табака. Особенно значимых размеров достигло выращивание табачного листа в Закатальском округе, Нухинском и Губинском уездах. Несколько заводов обрабатывали выращиваемый солодковый корень, необходимый для получения различных лекарств.

И все же в целом азербайджанская деревня крайне медленно переходила на рельсы рыночных отношений. Отток крестьян из деревни в город не приобрел значительных размеров. Потребности города в рабочей силе в основном покрывались переселенцами из России и Персии. Азербайджанские крестьяне, сильно привязанные к своему патриархальному в принципе хозяйству, но не слишком втянутые в процесс социального расслоения, крайне неохотно покидали село.

Так что глубина социального расслоения в азербайджанской деревне применительно ко второй половине XIX в., на чем так упорно настаивали историки еще недавно, сильно преувеличена. Другое дело, что крестьянская реформа не привела к ликвидации тех противоречий, которые скапливались в деревне десятилетиями, а быть может, столетиями. Более того, реформа

обострила их. Наделение сельских общин определенными полномочиями привело к массовым злоупотреблениям со стороны глав сельских общин в вопросах земельной собственности и распределения налогового бремени. Малоземелье многих крестьян, сохранение за беками больших участков земель, стремление беков сохранить традицию взимания с крестьян в свою пользу части полученного урожая и продуктов крестьянского хозяйства порождали социальное недовольство. Уездное же начальство, как правило, во всех тяжбах, возникающих между помещиками и крестьянами, склонно было поддерживать сторону беков.

Помимо прочего, крестьянская реформа в Губинском уезде была проведена только в 1877 г., а в Закатальском округе лишь в 1913 г. Все это неизбежно вело к обострению социальной напряженности, частым вспышкам вооруженной борьбы крестьян. Самое яркое свое выражение эта борьба нашла в так называемом движении гачагов. Небольшие по численности отряды крестьян, скрываясь в лесах или в труднодоступных горных районах, совершали набеги на имения состоятельных людей, судили беков и чиновников в рамках собственного понимания справедливости. Нередко отнятое у беков имущество и товары раздавались среди неимущих и несостоятельных крестьян. Это вызывало большую симпатию у большей части сельского населения. Гачаги Сулейман, Муртуз, Юсиф, Керем, действовавшие в различных районах Азербайджана, пользовались большой популярностью в гуще народных масс. Но особой любовью было окружено имя Гачага Наби, о котором люди сложили сказания и песни. Царское правительство, несмотря на все усилия, не в состоянии было пресечь движение гачагов.

Во второй половине XIX в. в России были проведены и другие реформы. В Азербайджане тоже были осуществлены судебная, городская и административная реформы.

Судебная реформа в Азербайджане стала проводиться с 1866 г. В отличие от России, где вводился суд присяжных заседателей, а судьи выбирались, в Азербайджане судьи назначались, а суд присяжных не предусматривался. Процедура судебного разбирательства устанавливала использование только русского языка. Это сильно ограничивало возможности местного населения в отстаивании своих прав, поскольку основная часть местного тюркского и не только тюркского населения русским языком не владела. Тем не менее ликвидация сословных судов, открытость проведения судебных заседаний для всех желающих, возможность привлечения адвоката к защите прав обвиняемых и жалобщиков свидетельствовали в целом о прогрессивном характере реформы.

Важным новшеством того времени явилось введение местного самоуправления. В Азербайджане, в отличие от России, местное

самоуправление было введено лишь в городах, причем значительно позже. В 1878 г. оно впервые было введено в Баку. Согласно “Положению” о городах в них создавались думы, куда избирались депутаты, называемые гласными, на основе тайного голосования. При выдвижении кандидатов учитывалось их имущественное положение. Имущественный ценз ограничивал возможности населения в выдвижении в качестве кандидатов в гласные. Не имели избирательных прав лица, не достигшие 25 лет, и женщины. В обязанности городских дум входили вопросы сугубо хозяйственного характера: благоустройство города, организация работы рынков, местная торговля, вопросы здравоохранения и просвещения. В 1897 г. городские думы были созданы в Елизаветполе и Шуше. В прочих городах было введено упрощенное общественное самоуправление. В Закаталах самоуправление вообще не было введено. Численность мусульман, избранных в думы, не должна была превышать половины от общего числа гласных. В дальнейшем этот лимит был снижен до одной трети. При всей ограниченности и этой реформы она открыла возможности участия в местном самоуправлении общественности, в том числе из числа коренного населения, что само по себе способствовало политической и общественной активизации азербайджанского населения. В деятельности Бакинской думы принимали активное участие видные просветители и общественные деятели того времени - А. Топчубашев, Г. Зардаби, Г. Махмудбеков и др. Но царизм не пошел на создание органов местного самоуправления в азербайджанской деревне, так как это было сделано в российской деревне с созданием земства. Такое положено в Азербайджане мотивировалось неподготовленностью населения к реформе. Но вся проблема состояла в недоверии царской администрации к высшему мусульманскому сословию.

Большие изменения произошли в административном управлении края, что в будущем сыграло особую роль в определении территориальных границ Азербайджана. В 1859 г. Баку стал губернским центром, и губерния была переименована в Бакинскую. После ликвидации Дербентской губернии часть ее была присоединена к Бакинской губернии, которая включила Бакинский, Губинский, Шамахинский, Лянкяранский, Гейчайский, Джавадский уезды. В 1868 г. была образована Елизаветпольская губерния в составе Елизаветпольского, Шушинского, Нухинского, Зангезурского, Джебраильского, Джеванширского уездов. Джаро-Балакенский военный округ был преобразован в Загаталинский военный округ. В 1883 г. наместничество на Кавказе было ликвидировано, и управление было передано Главному военному начальнику на Кавказе. Территориально-административные изменения проводились без учета интересов местного населения и в этой связи не предусматривали его привлечения в структуры управления и полиции.

1.6. Социально-экономическое и политическое развитие

Начало XX в. ознаменовалось серьезным кризисом в развитии нефтяной промышленности. Сокращались показатели добычи нефти, уменьшалось число фирм и предприятий по добыче и переработке. Если в начале века в Баку было добыто 671 млн пудов нефти, то в 1913 г. только 468 млн пудов. На развитие нефтяного производства отрицательно повлияли политические события первой русской революции и особенно межнациональные столкновения, в ходе которых был нанесен огромный ущерб нефтяным промыслам. Но главная причина кризиса в нефтяном производстве крылась в монополизации и хищническом использовании нефтяных источников ради сиюминутных, огромных прибылей, нежелания крупных кампаний вкладывать капиталы во внедрение новой техники и совершенствование технологии добычи и переработки нефти. Все это и послужило главной причиной серьезных проблем в нефтедобыче и нефтепереработке. Монополии и без особых затрат в условиях постоянного роста цен на нефть и нефтепродукты получали огромные доходы.

Постоянное сокращение числа компаний, занимающихся добычей и переработкой нефти, вело к монополизации производства. Еще в начале века шесть крупных фирм (товарищество братьев Нобель, Манташева, Ротшильда и др.) добывали в Баку более 50% нефти. То же происходило в нефтеперерабатывающей промышленности. Цены же на нефть к 1914 г. по сравнению с 1902 г. возросли в восемь раз. Потребность в бакинской нефти как в России, так и за ее пределами не уменьшалась.

В начале двадцатого столетия продолжилось развитие и других отраслей промышленности. В частности, совершенствовались методы производства меди в районе ее месторождений в районе Гедабека. Правда, объективные причины обусловили сокращение объемов выплавки меди. Если в 1900 г. в Азербайджане было выплавлено 148 тыс. пудов меди, то в 1914 г. - 56 тыс. пудов. Значительно более интенсивными темпами развивались предприятия легкой и пищевой промышленности. К 1914 г. число шелкоткацких и шелкопрядильных фабрик в зоне Шеки - Загаталы достигло 87, а в Гарабахе и Нахчыване - 36. К этому времени на территориях Бакинской, Елизаветпольской губерний и в Нахчыванском уезде действовали более 100 крупных и мелких хлопкоочистительных предприятий. Увеличивалось число предприятий, производящих винно-водочную продукцию и табачные изделия. На 31 промысле добывалась рыба. По объему производимой продукции и числу занятых рабочих рыбная отрасль занимала второе место после нефтяной промышленности. Возросло производство соли.

Развитие промышленности влияло на развитие городов, торговли, транспорта и связи. В 1913 г. численность населения Баку достигла 300 тыс.

человек. По общероссийским стандартам достаточно крупными городами считались Елизаветполь, Шуша, Нуха (прежнее название Шеки). Баку превратился в крупный морской порт, являлся важной железнодорожной станцией. Но в целом, если не считать нефтяной промышленности, уровень индустриального развития в Азербайджане был значительно ниже показателей соответствующих европейских стандартов.

Развитие промышленности, расширение городов, быстрое увеличение городского населения и его потребностей обусловили новые характерные особенности сельского хозяйства и азербайджанской деревни. Главной особенностью стало резкое возрастание производимой товарной продукции. С 1903 по 1913 г. производство зерновых выросло с 40 до 60 млн пудов. В Азербайджане выращивали ячмень, пшеницу, рис. Две трети зерновых, выращенных в хозяйствах помещиков и состоятельных крестьян, поставлялось на рынок. Потребности рынка вызвали резкое возрастание интереса к выращиванию технических культур. Посевы хлопчатника увеличились более чем в 10 раз. Валовой сбор хлопка достиг 6 млн пудов. Высокий уровень оплаты труда сборщиков хлопка стимулировал интерес крестьян к развитию отрасли. Эта же причина обуславливала рост числа хозяйств, занимающихся выращиванием шелковичных коконов. Прибыльной отраслью хозяйства являлось и табаководство. Площади под табачные плантации за первые 10-15 лет XX в. выросли в 2,5 раза, а сбор табачных листьев увеличился с 24,5 до 46,0 тыс. пудов. Быстро расширялись площади под виноградники. Интенсивно развивалась и традиционная для Азербайджана отрасль сельского хозяйства - скотоводство. В 1913 г. поголовье мелкого и крупного рогатого скота превысило 5 млн голов.

Сколь бы ни были быстрыми темпы усиления связи хозяйств с рыночной конъюнктурой, и, как следствие, увеличения их прибыльности, главенствующей социальной чертой крестьянства оставалась бедность. В частновладельческих хозяйствах она была вызвана малоземельностью большинства крестьян. Основная часть земель находилась в собственности помещиков. На землях, принадлежавших государству, малоземелье усугублялось высокими налогами, взимаемыми с крестьян. Крайне отрицательно на положении крестьян сказалась усилившаяся в начале века переселенческая политика царизма. Согласно аграрной реформе Столыпина в целях решения проблемы малоземелья в европейской части с 1908 г. правительство начало активно переселять в Азербайджан крестьянские семьи из центральных районов России. Только в 1908-1910 гг. было переселено более 3 тыс. крестьянских семей. Поселены они были в Муганской и Мильской степях, в кубинском уезде и других районах. Переселенцам предоставлялись в пользование земли, ранее принадлежавшие общинам местных крестьян. Все это обостряло проблему малоземелья крестьян

увеличивало численность безземельных крестьян, что вызывало напряженность в отношениях местных и пришлых крестьян нередко перераставшую в вооруженные столкновения. Серьезной проблемой оставалась низкая производительность труда в азербайджанской деревне. Она, в свою очередь, была в значительной степени связана с крайне низким уровнем использования современной техники, передовых агротехнических методов. Земля возделывалась с помощью прежних примитивных орудий труда, трактора в хозяйстве можно было встретить крайне редко. Новые методы возделывания почвы, разведения домашних животных и повышения их продуктивности, как правило, были незнакомы крестьянам.

Попытка несколько смягчить напряженность социальных отношений в деревне в губерниях Южного Кавказа в 1912 г. была предпринята Государственным Советом России, который принял законопроект, освободивший частновладельческих крестьян от несения повинностей в пользу землевладельцев. Теперь крестьяне Азербайджана были обязаны выкупать свои наделы. Государство обязывалось выплатить помещикам плату за передачу наделной земли в собственность крестьянам. Последние же должны были в определенные сроки выплатить долги государству. Законопроект в 1913 г. был распространен и на Загатайский округ. Дополнения к ранее принятым аграрным законам, изложенные в правилах 1912-1913 гг., сыграли определенную роль в смягчении социальной напряженности в азербайджанской деревне, но они не смогли снять груз всех наслоившихся к этому времени проблем.

Начало XX в. ознаменовалось подъемом рабочего движения в России. Баку, ставший к этому времени одним из крупнейших индустриальных центров империи, постепенно превращается в очаг мощного социального протеста. И это было закономерно. Быстрый рост численности рабочих, стекавшихся в поисках заработка со всех сторон России и из Персии, позволял долгое время предпринимателям использовать дешевую рабочую силу в качестве одного из действенных факторов обеспечения высокой прибыльности производства. Бесконтрольность приводила к административному произволу хозяев на заводах и промыслах. Рабочий день в большинстве случаев продолжался до 10-14 часов. Крайне тяжелыми были условия труда и жизни рабочих. На производствах преобладал изнурительный ручной труд. Большая часть рабочих ютилась в небольших, темных, зловонных помещениях. Лишь на предприятиях, принадлежащих Нобелям, предпринимались меры по обеспечению социальных потребностей работников. Низкой оставалась заработная плата. Бесконечные аварии, невнимание к вопросам соблюдения правил техники безопасности приводили к несчастным случаям, уносившим жизни десятков, а порой и сотен рабочих, потере трудоспособности занятых на производстве людей. Начавшийся в

начале века экономический кризис привел к снижению оплаты труда, дальнейшему ухудшению бытовых условий жизни рабочих.

Таким образом, в Баку складывались благоприятные условия для распространения протестных идей. В этой связи в Азербайджан, вслед за мощным потоком рабочего люда, потянулись со всех концов страны энтузиасты распространения социалистических идей. К началу 1901 г. в Баку действовало 15 социал-демократических кружков. На их основе была создана Бакинская организация РСДРП. Усилиями Л. Кецховели, Л. Красина и других приезжих социалистов в Баку была создана тайная типография “Нина”, являвшаяся одним из главных центров тиражирования социалистических идей, публиковавшихся в издаваемой за пределами России газете “Искра”. Социалистическая пропаганда привела к всплеску забастовочного движения. Наряду с экономическими требованиями все чаще выдвигались политические лозунги. Первым, наиболее значимым протестным событием начала века в Баку стала всеобщая стачка Бакинских рабочих в 1903 г. Она продолжалась 22 дня, сопровождалась требованиями повышения заработной платы и улучшения условий труда. Число бастующих достигало 50 тыс. человек. Предприниматели вынуждены были частично пойти на удовлетворение требований рабочих.

В декабре 1904 г. новая стачка в Баку привела к столкновениям с полицией, в ходе которых погибли люди. Помимо этого имел место поджог промыслов, что случалось и в прежние времена при протестных выступлениях рабочих. Это была одна из форм проявления стихийного рабочего движения в Баку. Сколь бы ни было отрицательным отношение к поджогам промыслов в советской историографии, упорно списывавшей этот факт на провокаторскую деятельность властей, следует признать, что поджоги серьезно встревожили предпринимателей и заставили их пойти на серьезные уступки. 30 декабря 1904 г. между нефтепромышленниками и рабочими был подписан договор, получивший название “мазутной конституции”. Были установлены для рабочих девятичасовой рабочий день, четыре выходных дня в месяц, отпуск один раз в год. Зарплата повышена на 20-25%. Это событие явилось серьезным достижением рабочего движения.

В годы первой русской революции 1905-1907 гг. рабочее движение в Азербайджане приняло еще более значительные масштабы. Его особенность на этом этапе состояла в том, что стачечное движение вышло за рамки Баку и охватило промышленные предприятия других городов Бакинской и Елизаветпольской губерний. В мае 1905 г. забастовка охватила около 100 предприятий Баку, Елизаветполя, Нухи, Евлаха, Агстафы и других городов. В июне-июле того же года 75% предприятий Баку и уездов были охвачены волной забастовок. В августе началась забастовка рабочих на нефтеперегонных заводах Баку, которую правительство сумело прервать

лишь при помощи войск. Наряду с экономическими требованиями бастующие выдвигали и политические. В ряде случаев власти и предприниматели вынуждены были идти на уступки.

Рабочие некоторых отраслей промышленности и железной дороги приняли активное участие во Всероссийской Октябрьской стачке 1905 г. Под влиянием социал-демократов в ноябре 1905 г. представителями промыслов и заводов был создан Бакинский Совет рабочих депутатов. Его председателем был избран Лев Шендриков, выступавший за компромиссное решение проблем во взаимоотношениях предпринимателей и рабочих. Тем не менее губернское управление города приняло все меры для прекращения деятельности Совета и в феврале 1906 г. добилось этого. Но и в 1906 и в 1907 гг. бакинские рабочие, как и рабочие других городов, не прекращали борьбу за свои права. Не прекращалась она и в последующие годы.

Одна из очередных стачек в уездном городе Нуха в 1912 г. свершилась крупным успехом бастующих: был заключен коллективный договор между предпринимателями и рабочими, по которому был сокращен рабочий день, увеличена заработная плата. Договор был утвержден Елизаветпольским генерал-губернатором. Двухмесячная забастовка рабочих предприятий в Баку в июле-августе 1918 г., несмотря на упорное противодействие и репрессии властей, также завершилась удовлетворением требований рабочих.

В развитии рабочего движения большая роль принадлежала активистам распространения социалистических идей из России. Крупный пролетарский центр Баку рассматривался российскими социал-демократами как прекрасный полигон для отработки выдвигаемых ими идей и подготовки революционного переворота в стране. Среди многих революционеров, активно действовавших в Баку в эти годы, был и будущий глава Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства Иосиф Сталин.

Крестьянское движение в начале века было выражено главным образом в стихийных протестных выступлениях против злоупотреблений, чинимых местными властями и крупными землевладельцами. Нередко эти выступления перерастали в вооруженные столкновения с полицией и войсками. Но самой распространенной формой крестьянского протеста, как и прежде, было движение гачагов. В различных регионах Азербайджана активно действовали отряды крестьянских вожakov Захида, Юсифа, Гандаля Наги и др. Гачаги, действуя, быть может, не совсем осознанно и по-своему понимая смысл своей борьбы за справедливость, тем не менее существенно ограничивали в деревне рамки своеволия и произвола чиновников и помещиков.

1.7. Культура. Национальное движение

Экономическое развитие края, городов и городского населения, приобщение посредством России к европейским понятиям и Ценностям привели со второй половины XIX в. к росту общественной, а с начала XX в. и политической активности коренного мусульманского, в том числе тюркского, населения.

Постепенно начался переход от преимущественно религиозного к преимущественно светскому образованию. Число светских школ увеличивалось как в городах, так и в селах. К началу XX в. в 123 начальных школах Бакинской, Елизаветпольской губерний и Нахчыванского уезда обучалось до 12 тыс. детей. И хотя обучение в этих школах велось на русском языке, около 30% учившихся здесь школьников составляли мусульманские дети. С середины 80-х годов XIX в. начали функционировать русско-азербайджанские (русско-татарские) школы, предназначенные для привлечения к светскому образованию мусульманских детей. Хотя занятия в них проводились на русском языке, обязательной дисциплиной в числе других был и азербайджанский язык. Русско-азербайджанские школы, помимо Баку и Елизаветполя, открылись в большинстве уездных городов. В это же время появляются первые средние школы, в том числе гимназии. Среди учеников средних учебных заведений были и азербайджанцы.

В подготовке кадров педагогов для обучения школьников-тюрков велика была роль созданной в грузинском городе Гори в 1876 г. Учительской семинарии, в которой существовало азербайджанское отделение. Эта семинария подготовила целую когорту азербайджанской интеллигенции. Многие из ее выпускников внесли огромный вклад в развитие культуры и просвещения азербайджанского народа, в пробуждение национального самосознания.

Ко второй половине XIX в. относится зарождение в Азербайджане печати на родном языке. В 1875 г. видный азербайджанский просветитель, выпускник Московского Университета Гасан бек Меликов-Зардаби начал издание газеты “Экинчи” (“Пахарь”). На страницах газеты ее основатель и редактор вместе с другими подвижниками идей народного просвещения горячо отстаивал и пропагандировал идею исторической необходимости преодоления сложившейся отсталости, доносил до людей ценную информацию о передовых методах развития сельского хозяйства. Очень большое внимание отводилось теме национального единства, разъяснению понятия “нация”, ее отличия от понятия религиозной общности, необходимости национальной консолидации. Активная позиция газеты вызвала неприятие администрации края, и в 1877 г. ее издание было запрещено. Тем не менее газета сыграла историческую роль в развитии

азербайджанского народа. И уже через несколько лет стали издаваться другие газеты на тюркском языке.

Иной стала по своему характеру и содержанию азербайджанская литература. Ведущие тенденции в развитии литературы формировались под влиянием передовых идей, пропагандируемых выдающимся азербайджанским просветителем и ученым Мирза Фатали Ахундовым. Основным содержанием произведений новой плеяды азербайджанских поэтов и прозаиков - М.Ф. Ахундова, С.А. Ширвани, Дж. Мамедкулизаде, А. Ахвердиева, Н. Везирова и других - стала беспощадная критика религиозного мистицизма, высмеивание невежества, пропаганда значения подлинных научных знаний. Основная часть литераторов писали свои произведения на родном языке. Это способствовало постепенному складыванию стабильных форм литературного творчества, понятных для различных социальных групп населения. Произведениями Мирза Фатали Ахундова, такими как "Повесть об Ибрагиме Халиле - алхимике", "Гаджи Гара" и другими, в которых пропагандировались идеи просвещения, были заложены основы драматического жанра в азербайджанской литературе. Дж. Мамедкулизаде в произведении "Приключения села Дана-баш" в острой сатирической форме высмеял порожденные невежеством предрассудки, пустившие глубокие корни в жизни азербайджанской деревни.

Крупнейшим событием этого времени стало создание национального театра. В 1873 г. любительская группа Бакинской реальной школы осуществила постановку комедии М.Ф. Ахундова "Визирь Ленкоранского ханства". Этим событием и знаменуется зарождение в Азербайджане театра. В 1883 г. крупным меценатом Г.З. Тагиевым было построено здание театра. Формировалась первая плеяда профессиональных азербайджанских актеров.

Безусловно, главным итогом развития культуры второй половины XIX в. стало осознание передовой частью азербайджанского народа своей национальной идентичности, разграничение понятий этнической и религиозной принадлежности. Первым этапом на этом пути стало достаточно четкое выделение тюркской определенности народа в сознании нарождающейся азербайджанской интеллигенции. Горячим сторонником пропаганды этой мысли был Гасан бек Зардаби. Конечно, осознание того, что понятие нации вовсе не ассоциируется с религиозной принадлежностью, было достаточно новым в общественном сознании и на первых порах встретило непонимание и даже враждебное отношение со стороны значительной части консервативно настроенных слоев населения, особенно шиитского духовенства. Однако эта идея, безусловно воспринятая под влиянием передовых европейских и российских научных концепций, сыграла в будущем огромную роль в формировании азербайджанского народа и его самосознания и, как не удивительно, в преодолении в Азербайджане

отчуждения между представителями разных направлений ислама, консолидации мусульманского населения.

Нет сомнения, что восприятие понятия национальной общности в то время было понято как тождественность принадлежности к одному народу всех этносов мира, говорящих на тюркских языках. Но особая тяга ощущалась по отношению к титульному этносу Османской империи. И это выглядело естественным. Приоритет, отдаваемый языковой общности (в те времена она ощущалась еще более ясно даже, чем в наши дни), в сравнении с религиозной общностью неизбежно порождал идею о единой тюркской нации, имея в виду прежде всего тюркское население Азербайджана и Османской империи.

Идею тюркского единства разделяли многие общественные деятели Азербайджана того времени. Выражением этого понимания стала выдвинутая в то время М.Ф. Ахундовым мысль о переходе к латинскому алфавиту мусульманских народов, с которой он обратился к султану Османской империи. Тогда эта мысль не встретила должного понимания ни в Турции, ни в Азербайджане. Клерикальные круги узрели в этой идее опасное для позиций исламского духовенства проникновение идей западной цивилизации. Опасения эти не были лишены оснований. Правда, Ахундов не был ни атеистом, ни врагом исламской веры, как это пытались представить тогда противники всех предлагаемых им нововведений. Но в переходе к латинице Ахундов видел возможность громадного рывка в развитии печатного дела, возможность преодоления дефицита информации, порождающего отставание не только тюркских, но и всех мусульманских народов, один из действенных путей обеспечения просвещения народа, его интеграции в систему ценностей европейской цивилизации. Идея Ахундова пережила ее инициатора и действительно восторжествовала спустя много лет после его смерти. Но именно во времена Ахундова, Зардаби, Мамедкулизаде и других силой объективных обстоятельств под влиянием передовых идей процесс формирования азербайджанской нации вступил в новую фазу.

Судьбоносные изменения в развитии Российской империи в начале XX в. отразились и на развитии азербайджанской культуры и азербайджанского народа. Громадный шаг вперед был сделан в образовании. Тяга к получению нормального светского образования все более явно ощущалась во всех слоях населения. В учебных заведениях разного типа к 1915 г. обучалось около 100 тыс. учеников. В начальных школах училось 63 тыс. человек, в высших начальных школах - более 4 тыс. учеников. Действовали и русско-азербайджанские школы. В реальных школах обучалось 1800 человек. Если в 1902 г. насчитывалось 210 начальных школ, то в 1915 г. - 920. Начальные школы функционировали в Баку, Елизаветполе, уездных центрах и нескольких селах. В крупных городах имелось 11 гимназий. В Баку

функционировали мореходные, коммерческие и ремесленные школы. В 1914 г. в Елизаветполе, а в 1916 г. в Баку были открыты учительские семинарии. Прогрессивной тенденцией стало увеличение во всех типах учебных заведений численности азербайджанских девушек и юношей. Однако основная часть детей и молодежи коренной национальности училась либо в религиозных учебных заведениях, либо вовсе не училась. И хотя во многих религиозных учебных заведениях содержание учебного процесса существенно изменилось, приближаясь к уровню светских школ, а число населенных пунктов, в которых открывались школы, росло, в целом состояние образования в Азербайджане продолжало оставаться на весьма низком уровне. Серьезной проблемой по-прежнему была проблема преподавания на родном языке. Удельный вес девушек в школах, прежде всего девушек-мусульманок, был крайне невелик.

Одним из самых значимых позитивных сдвигов в развитии культуры начала XX в. стало расширение периодических изданий на родном языке. Знаковым событием в этом отношении явилось издание журнала “Молла Насреддин”, первый номер которого вышел в Тифлисе в апреле 1906 г. Журнал остро бичевал пороки современного ему азербайджанского общества, обличал невежество и косность и таким путем призывал к сохранению гражданского достоинства, обретению национального самосознания. Журнал объединил группу прогрессивных писателей и просветителей - Д. Мамедкулизаде, М.А. Сабир, А. Азимзаде, А. Ахвердиев, А. Гямкюсар и др. Выпускался и ряд других журналов такого же сатирического характера.

Новым явлением этого периода стало достаточно широкое финансирование выпуска газет и журналов представителями национальной буржуазии. На средства крупных предпринимателей Г.З. Тагиева, М. Мухтарова, И. Ашурбскова издавались десятки газет и журналов. Они издавались при активном участии известных общественных и политических деятелей того времени - Ахмед бека Агаева, Али бека Гусейнзаде, Алимардан бека Топчубашева, Мамед Эмина Расулзаде и др. Благодаря этому в таких изданиях, как “Хаят”, “Иршад”, “Фиюзат”, “Ачыг сез”, “Шалала”, “Каспий”, активно обсуждались проблемы, связанные с текущей политикой России, общественно-политическими событиями в губерниях Южного Кавказа, вопросы пробуждения национального самосознания, пути преодоления политической и культурной отсталости.

Литература этого времени характеризуется яркими, наполненными пафосом огромной ответственности за судьбы народа произведениями Сабира, Мамедкулизаде, Ордубади, Шаига, С.С. Ахундова, Ахвердиева, Г. Джавида и ряда других. Плеяда замечательных мастеров художественного слова своими яркими, наполненными новаторскими идеями, глубоким

смыслом драматическими произведениями, стихами и поэмами, рассказами и повестями, сыграла огромную роль в идейном обогащении отечественной литературы, формировании у молодежи чувства гражданской ответственности и национального самосознания.

На новый профессиональный уровень поднялось театральное искусство. Постановки спектаклей с участием пионеров национальной театральной сцены - Г. Араблинского, Г. Сарабского, С. Рухулла, М. Алиева и других - превратили театр в одно из самых любимых и популярных мест для азербайджанской общественности. Популяризации сценического искусства, его европеизации во многом способствовало зарождение национальной оперы и жанра музыкальной комедии. Их появлению Азербайджан был прежде всего обязан творчеству Узеира Гаджибекова. Профессиональный композитор У. Гаджибеков (1885-1948) в 1908 г. осуществил постановку первой в Азербайджане оперы "Лейли и Меджнун". Это событие сыграло выдающуюся роль в становлении оперного искусства и развитии музыки в Азербайджане. В дальнейшем Гаджибековым и другими композиторами был создан ряд других опер и музыкальных комедий.

Бурный всплеск национальной культуры в начале XX в., рост рядов национальной интеллигенции сопровождались повышением политической активности общественности Азербайджана. Это нашло свое выражение в ходе проведения первых выборов в Государственную Думу России. На выборах в 1906 г. от мусульманского населения Южного Кавказа были избраны Топчубашев, Зиядханов, Алиев, Мурадханов, Ахвердиев. Выдающийся существенный и политический деятель Топчубашев был избран председателем мусульманской фракции Думы. И когда царь, недовольный Думой, уже в июле 1906 г. распустил ее, Топчубашев и Зиядханов присоединились к группе депутатов, выступивших с протестным заявлением, получившим название Выборгского воззвания. За это они были подвергнуты тюремному заключению и лишены права впредь баллотироваться на выборах в Думу. На выборах во вторую Думу, начавшей свою работу в 1907 г., депутатами стали Ф. Хойский, Х. Хасмамедов, И. Тагиев, М. Махмудов З. Зейналов, М. Шахтахтинский. В Думе они придерживались позиции относительно радикальной партии конституционных демократов (кадетов). В дальнейшем, разогнав вторую Государственную Думу, царизм издал закон о выборах, который резко ограничивал возможности избрания в Думу представителей народов Кавказа. В результате от мусульманского населения Южного Кавказа в третью и четвертую Думы было избрано по одному депутату.

Начало XX в. ознаменовалось важными политическими процессами на территории империи, в том числе и в Азербайджане. Развитие рабочего движения, появление политических, а среди них и социалистических партий,

не могло пройти мимо мусульманской общественности Южного Кавказа. В 1904 г. возникает мусульманская социал-демократическая группа “Гуммет”, объединяющая в своих рядах сторонников социалистической идеи. С началом первой русской революции усилилась тяга мусульманских народов к созданию общей для них политической организации. В августе 1905 г. в Нижнем Новгороде был проведен первый Всероссийский мусульманский съезд. На съезде с большим докладом о проблемах мусульман, а по существу - проживающих в России тюркских народов, выступил Топчубашев. Съезд принял решение о создании Всероссийского мусульманского союза “Иттифаки-муслимин”. На втором съезде мусульман в январе 1906 г. в Петербурге были обсуждены программа и устав создаваемой организации, в подготовке которых приняли участие Топчубашев и Агаев. На третьем съезде в августе 1906 г. в Нижнем Новгороде были обсуждены конкретные задачи, стоящие перед организацией и принято решение о создании Центрального Комитета организации с постоянным пребыванием в Баку.

Все это говорило о высоком авторитете представителей Азербайджана среди участников съездов. Действительно, Топчубашев, Агаев и другие представители от Азербайджана играли большую роль не только в принятии организационных решений, но и в определении стратегии и тактики мусульманского движения в России. Во-первых, была поставлена проблема “единой нации”, под которой понималось единство тюркских народов. Формулировка понятия нации в такой плоскости означала отказ от отождествления нации и религиозной принадлежности, что свидетельствовало о желании придать объединению светский характер. Съезды показали, что их участники далеки от радикальных и тем более социалистических настроений. Главное внимание уделялось проблемам развития образования в районах компактного проживания тюркских народов. Безусловно, инициаторы создания общероссийской организации несколько переоценивали уровень национального самосознания мусульманских, в том числе тюркских народов, и недооценивали роль религиозного фактора в жизни мусульман, переоценивали степень осознания всеми этносами общности интересов и недооценивали роль формирования в рамках тюркского мира России отдельных наций. В этом, быть может, крылась главная причина, почему идея общемусульманской организации так и не получила дальнейшего развития после первой русской революции.

В Азербайджане же толчком к формированию местных организаций послужили события, связанные с кровавыми столкновениями между мусульманским населением и армянами в 1905-1908 гг. В научной и художественной литературе, учебниках советского времени виновником межнациональных столкновений периода первой русской революции называлось самодержавие, которое, будто бы, стремясь отвлечь трудящихся

от участия в революционном движении, разжигало вражду между двумя народами. После развала Советского Союза, с началом современного карабахского кризиса армянская и азербайджанская литература объясняют причину разразившегося в те годы конфликта агрессивностью противной стороны.

Совершенно иная точка зрения стала выстраиваться в работах некоторых российских авторов. По их мнению, подстрекательскую роль в разжигании конфликта сыграли спецслужбы некоторых враждебных России иностранных государств (Англии, Японии). Смыслом же было ослабление экономической мощи Российского государства. Россия была одной из ведущих стран - производителей нефти и нефтепродуктов, и беспощадный, луддистский межнациональный конфликт должен был нанести мощный удар по нефтяной промышленности. Логика подобного рода не лишена оснований. Действительно, при каждой вспышке межнациональных столкновений, помимо гибели людей, имели место поджоги нефтяных промыслов. В августе 1905 г. при весьма масштабных столкновениях рабочими было сожжено, уничтожено 1795 нефтяных вышек из 3133 действовавших на Апшероне, 24 из 68 нефтеперегонных заводов прекратили работу. Естественно, объемы добычи и переработки нефти в России резко сократились и долгие годы не достигали прежнего уровня.

Но при такой постановке вопроса российские исследователи настаивают, что погромы нефтепромыслов осуществлялись руками рабочих-отходников из Персии, в поисках заработка интенсивно пополнявших ряды нефтяников Баку. Действительно, выходцы из Персии составляли довольно большую часть рабочих-нефтяников того периода. Однако авторы версии иностранного участия в уничтожении промыслов будто не хотят признаться, что почти все выходцы из соседнего государства являлись азербайджанцами. Между тем это было именно так. По логике российских исследователей выходит, что погромщики нефтепромыслов действовали по наущению извне и, следовательно, являлись главными виновниками противостояния. И в данном случае российская точка зрения смыкается с интерпретацией армянских авторов. Главная несуразица этой позиции состоит в игнорировании объективных межнациональных противоречий и исходит из конъюктурной политизации проблемы.

Существовали ли эти противоречия? Безусловно. И порождены они были вовсе не этнофобией и религиозной нетерпимостью. В прошлом, до 1905 г., история не знала массовых столкновений на Кавказе между мусульманами-тюрьками и армянами. И вовсе не карательными акциями султанского правительства в Турции против сепаратизма армян, как это часто пытаются объяснить, были вызваны ответные действия армян в отношении мусульманского населения Кавказа. Вся проблема была связана с

претензиями армян на роль этноса-лидера в пределах трех губерний и Южного Кавказа - Бакинской, Елизаветпольской и Эриванской - и протестной позицией мусульманского, в большинстве своем тюркского этноса, по отношению к этому.

Мусульманское население составляло большинство во всех трех губерниях. Между тем доля армянского капитала в проявленности, особенно в нефтедобыче и нефтепереработке, значительно превышала размеры капитала, вложенного мусульманскими предпринимателями. Также обстояло дело и во многих других отраслях хозяйства. По удельному весу в управленческих структурах власти армяне также значительно преобладали, что во многом облегчало им решение административных проблем. Доминирующее по сравнению с мусульманами положение армян было связано прежде всего с их конфессиональной, христианской близостью к элитарной части российского общества. Причем претензии армян на господство все более возрастали. В этой связи, и только в этой, есть основания обвинять царское правительство в случившемся.

Что касается роли иностранного фактора в разжигании противоречий, то отбрасывать его вовсе нельзя, хотя прямых доказательств в работах авторов, выдвигающих эту версию, практически нет. Тем не менее, возможно, и этот фактор сыграл свою роль. Япония и Англия были объективно заинтересованы в ослаблении Российской империи, но речь может идти лишь об использовании ими назревших противоречий. Что касается самодержавия, то оно менее чем кто-либо было заинтересовано в обострении ситуации в стране, в том числе на межнациональной почве.

Первые столкновения между представителями мусульманской и армянской общин Баку произошли 6-10 февраля 1905 г. Поводом послужило убийство конвоиром-армянином в Баиловской тюрьме заключенного-мусульманина. Город покрылся баррикадами, начались поджоги промыслов, разгром бакалейных лавок и магазинов. В ходе перестрелок и разгромов промыслов, заводов и торговых точек погибло более 1000 человек. Хотя вначале события были локализованы, они вскоре перекинулись в уезды. И здесь выяснилось, что армяне, вдохновляемые партией Дашнакцутюн и другими армянскими национальными организациями, давно готовились к вооруженной борьбе с тюркским населением Южного Кавказа. Именно они вооружали и формировали отряды армян, направляли их против деревень, населенных мусульманами. В ответ активизировалась деятельность мусульманских крестьянских отрядов, возглавляемых гачагами. Пролилась кровь в селах Нахчывана, Эриванской губернии, Карабаха. Царская же администрация проявила удивительную нерасторопность и безразличие. События приняли еще более ожесточенный характер в августе 1905 г. после столкновений в Шуше. Шушинские события 1905-1906 гг., унесшие жизни

сотен людей, обнаружили коррумпированность царской администрации. Подкуп чиновников, в частности, позволял армянам в вооруженных акциях против мусульман активно использовать регулярные части армии. Неповоротливость, а чаще всего проармянская позиция царской администрации, стали вынужденными причинами создания ряда мусульманских антитеррористических политических организаций. Самой значимой из них была партия “Дифаи”, созданная группой азербайджанской интеллигенции во главе с выпускником сорбоннского Университета Ахмед бекем Агаевым и имевшая, помимо Баку, отделения в Елизаветполе, Шуше, Агдаме, Барде, Нахчыване и других городах. Хотя партия ставила перед собой широкий спектр вопросов политического и экономического характера, главная ее задача состояла в защите мусульманского населения от армянской агрессии и вероломной позиции царских чиновников. Действия дифаистов, направленные против бесчинствующих армянских отрядов, организации покушений против представителей царской администрации сыграли огромную роль в постепенном спаде межнационального противостояния. К 1908 г. армяно-азербайджанские столкновения перестали носить массовый характер и на время прекратились.

Между тем стремительный ход политических событий в России, влияние европейских подходов к проблемам формирования наций, процессы социально-экономического развития общества в рамках губерний Южного Кавказа с компактным проживанием мусульманского, преимущественного тюркского населения, неизбежно должны были привести к выработке конкретных взглядов на национальную идентичность жителей Азербайджана. В начале XX в. пионерами теоретических выкладок на эту тему стали Али бек Гусейнзаде и Ахмед бек Агаев. Они впервые в Азербайджане сформулировали идеи политического тюркизма, горячо отстаивая мысль о принадлежности основной части жителей Азербайджана к единой тюркской нации. Само по себе выдвижение этого взгляда на идентичность тюркоязычного населения Кавказа для своего времени следует считать прогрессивным явлением. Тем более, что схожие взгляды излагали и многие представители интеллигенции других тюркоязычных народов. Прокламируемые А. Гусейнзаде, А. Агаевым и другими взгляды “каталилизировали”, по словам исследователя А. Балаева, процесс вычленения тюркского самосознания из общемусульманского контекста. И в этом плане данный тезис “создал почву для появления в дальнейшем азербайджанской национальной идентичности”. В целом можно согласиться с такой высокой оценкой значения творческой деятельности А. Гусейнзаде и А. Агаева. Возражение может вызвать лишь постановка вопроса о том, что “формирование азербайджанской нации в начале XX века стало результатом целенаправленной деятельности интеллектуальной элиты страны”.

Безусловно, элита сыграла роль в формировании национального самосознания, но это стало возможным лишь как результат осознания, осмысления и восприятия реальных процессов, к рубежам которых уже подошло общество начала века, кстати, независимо в целом от деятельности элиты.

Выдающимся событием в жизни азербайджанского народа стало создание в 1911 г. партии “Мусават”. В одном из заявлений по поводу ее образования говорилось, что создание партии ставит целью объединение “разрозненных сил мусульманского мира для защиты национальных и человеческих прав мусульман”. Среди создателей партии был будущий инициатор создания независимого Азербайджана Мамед Эмин Расулзаде. В связи с преследованиями партия в 1913 г. вынуждена была приостановить свою деятельность, но уже в 1915 г. Расулзаде начал издавать газету “Ачыг сез”, на страницах которой излагались основные идеи мусаватизма.

Сколько бы политические и общественные деятели начала XX в. не говорили о единстве мусульманских народов, большинство из них все более ясно давали понять, что имеют в виду единство тюркоязычных народов. Ведущей силой тюркоязычного мира они, особенно после младотурецкой революции, видели Османскую империю. Но в данном случае часть политиков и общественных деятелей в качестве основного аргумента такого подхода выдвигали этническую общность, другая же часть исходила из фактора религиозного единства, имея в виду, что глава Османского государства является халифом - главой всех мусульман.

Тем не менее в Азербайджане, в среде мыслящей, наиболее активной части интеллигенции, особенное распространение получили настроения этнической тождественности тюрков Турции и Азербайджана. Такие настроения более всего были связаны с новым подходом к определению понятия нации. Многих в Азербайджане явно не удовлетворяло применение по отношению к определению своей национальной идентичности понятия “мусульманин”. В Азербайджане так и не прижилось применяемое русской администрацией и русским населением на Кавказе по отношению к тюркам определение “татары”.

Поиск адекватного определения своей национальной принадлежности накануне новой революции в России стал особенно актуальным. Очевидно, что армяно-мусульманские, столкновения, в ходе которых армяне своими действиями ясно дали понять, что они не делают различий между тюрками Турции и Кавказа, сыграли особую роль в определении своей национальной принадлежности у титульной части мусульманского населения Южного Кавказа. Но, как справедливо пишет азербайджанский исследователь А. Балаев, “по мере развертывания модернизационных процессов в азербайджанском обществе, во втором десятилетии XX века появляется

концепция азербайджанизма, проект с ориентацией на азербайджанскую национальную идентичность, который вполне соответствовал процессам, охватившим в то время Восточную и Центральную Европу, а также западные регионы Российской империи. Ключевую роль в разработке этой концепции сыграли представители молодого поколения интеллектуальной элиты Азербайджана - М.Э. Расулзаде, Н. Усуббеков и др.” Признавая большой вклад многих политических и общественных деятелей того времени в развитие идеи азербайджанизма, нельзя не отметить, что решающая роль в этом, безусловно, принадлежала Мамед Эмину Расулзаде.

Будущий лидер Азербайджанского национального движения М.Э. Расулзаде родился 31 января 1884 г. в селе Новханы, близ Баку. В молодости Расулзаде увлекался социалистическими идеями, став в 1904 г. одним из главных организаторов первой в Азербайджане мусульманской социал-демократической организации “Гуммет”. Впоследствии он осваивает основные положения тюркизма, активно пропандируемого А. Гусейнзаде, А. Агаевым и другими политическими и общественными деятелями. И сам активно выступает на страницах печатных органов, излагая свои взгляды, представляющие симбиоз социалистических и тюркистских идей. В 1908 г., опасаясь преследований со стороны царских властей, Расулзаде покидает пределы Российской империи.

В Иране и Турции, где он пребывал до 1913 г., разворачивается его активная политическая и публицистическая деятельность. В Иране при его непосредственном участии создается Иранская Демократическая партия, издается газета “Иране Ноу” (“Новый Иран”). Он издает две книги по проблемам социалистического движения. В Турции, куда он переехал в 1911 г., продолжил свою публицистическую деятельность, опубликовал книгу о проблемах тюрков в Иране.

Знакомство с ситуацией в Турции и Иране, критическое осмысление всего предыдущего своего опыта общественно-политической деятельности привели Расулзаде к окончательному разрыву с социалистическим движением. С тех пор проблемы национальной принадлежности азербайджанских тюрков в контексте их национального освобождения неизменно находились в центре внимания политической и публицистической деятельности Расулзаде, занимали главенствующее место в его теоретических выкладках.

После возвращения на Родину в 1913 г. он, признавая большую значимость общетюркской солидарности, этническую близость основных частей населения Азербайджана и Турции, тем не менее все активнее настаивал на идее самобытности азербайджанских тюрков. В серии своих статей в журнале “Дирилик”, газете “Ачыг сез” Расулзаде неизменно подчеркивал, что главной чертой нации является наличие национального

самосознания Он писал: “Национальная жизнь возможна лишь в результате развития национального самосознания, под воздействием которого возникает национальная идеология. В свою очередь, национальные идеалы обеспечивают достойное существование нации”. И, по мнению Расулзаде, самобытное развитие истории, языка и психологии дает основание свидетельствовать о формировании на Кавказе оригинального, хотя и тюркского по своему происхождению, этноса. Завершающим же аккордом этого процесса может стать создание национальной государственности.

Эти выводы Расулзаде вполне согласовывались с его мыслью, высказанной им позже, уже по поводу образования Азербайджанского государства: “обнародовав Декларацию 28 мая 1918 года, Азербайджанский Национальный Совет полностью подтвердил существование азербайджанской нации в политическом смысле. Тем самым, географическое, этнографическое и лингвистическое определения понятия “Азербайджан” обрели политический смысл”.

1.8. В годы Первой мировой войны

В августе 1914 г. началась Первая мировая война. Мир разделился на два противоборствующих лагеря. Главными персонажами разразившейся кровавой бойни стали страны - лидеры двух военно-политических блоков: Германия и Австро-Венгрия со стороны так называемого Четверного союза; Россия, Франция и Великобритания со стороны Антанты. Все страны, входящие в эти военно-политические блоки, вынашивали захватнические планы. Естественно, что нефтяные богатства Азербайджана находились в центре пристального внимания государств Четверного союза и прежде всего Германии. Кайзеровская Германия стремилась в целях усиления своего политического и экономического присутствия в Передней Азии, на Кавказе и, в частности, в Бакинском экономическом районе, втянуть в войну Османскую Турцию. И ей это удалось.

В октябре 1914 г. Турция вступила в войну на стороне Германии. Турецкие войска сразу же предприняли попытку наступления в направлении Южного Кавказа. Части турецкой армии вторглись на Кавказ на Карсско-Батумском направлении. Другим направлением наступления турок стал Тебриз. Нарушив нейтралитет Ирана, турецкая армия вступила в пределы Южного Азербайджана. Части русской Кавказской армии по численности вдвое превосходили на данном направлении турецкие войска. Это позволило России блокировать все попытки продвижения противника вглубь своей территории. Основные боевые действия развернулись в декабре 1914 - январе 1915 г. Военные операции в районе Сарыкамыша завершились пресечением всех попыток турок проникнуть на Кавказ. Русская армия вытеснила

турецкие части из пределов Ирана. После этого на Кавказском фронте наблюдалась, в основном, позиционная война с переменным успехом для обеих сторон, вплоть до окончания боевых действий в 1918 г.

После начала войны наблюдалось сочувственное отношение части мусульманского населения Кавказа к планам Османской Турции. Сказывалась религиозная принадлежность и влияние протюркской пропаганды. Находившиеся в Турции в эмиграции А. Гусейнзаде и А. Агаев открыто выразили свое сочувствие Турции и высказали пожелание ей победы в войне. Немало добровольцев направилось в Турцию, где они приняли участие в боевых операциях в рядах турецкой армии. Объявленная в России мобилизация в ряды русской армии не охватила сколько-нибудь значительной части мусульман. Проблема состояла в том, что согласно российскому законодательству мусульманам предоставлялось право уклоняться от воинской службы с условием выплаты Установленного государством специального налога.

Тем не менее из жителей Азербайджана был сформирован один из полков знаменитой мусульманской кавказской так называемой “Дикой дивизии”, блестяще появившей себя в боях на Западном фронте против германских и австро-венгерских частей. Между тем в рядах русской армии служило немало представителей высшего мусульманского сословия. По некоторым данным, в рядах русской армии в годы Первой мировой войны служило более 200 офицеров-азербайджанцев, среди них несколько генералов. Генерал-лейтенант Алиага Шихлинский был командующим артиллерией Западного фронта, командовал 10-й армией. Генерал-лейтенант Самед бек Мсхмандаров командовал 21-й дивизией, затем 2-м Кавказским армейским корпусом. Гусейн хан Нахчыванский командовал на Западном фронте Конным корпусом. Офицеры Талиб Векилов, Теймур Новрузов, Тарлан Алиярбеков и многие другие за проявленные доблесть и отвагу были награждены георгиевскими крестами. Летчик Фаррух ага Гаибов отличился в боях на Западном фронте, погиб в одном из воздушных боев и посмертно также был награжден георгиевским крестом.

Несмотря на то что Северный Азербайджан не стал ареной боевых действий, в экономике края наблюдался определенный спад. Он особенно сильно сказывался на развитии нефтяной промышленности. Вдвое сократились работы по бурению скважин, несколько сократился объем добычи нефти, число нефтеперерабатывающих предприятий. Между тем усилился процесс монополизации в нефтяной промышленности. Крупные акционерные общества, такие как “Товарищество братьев Нобель”, “Бакинское нефтяное общество”, “Каспийско-Черноморское общество”, “Товарищество нефть” и еще два общества, обеспечивали до 40% добычи нефти, большую часть ее переработки и транспортировки. Деятельность

созданных государством ряда специальных органов по регулированию производства топлива и цен на него не принесла желаемых результатов. В нефтяной промышленности стала ощущаться нехватка квалифицированной рабочей силы, что явилось результатом массовых мобилизаций рабочих в действующую армию. Такие же проблемы и трудности ощущались в других отраслях промышленности и на транспорте.

В тяжелом положении оказалось также сельское хозяйство. Значительно упали посевные площади и поголовье скота. Производство зерна сократилось на 50%. Пришло в упадок производство хлопка; наблюдался кризис в развитии шелководства.

Экономические проблемы и трудности сказались на потребительском рынке. Цены на предметы первой необходимости - хлеб, мясо, масло, молоко и др. - возросли на 300-500%. Дефицит продовольственных товаров давал о себе знать как в губернских, так и в уездных центрах. В годы войны численность населения Баку за счет беженцев и раненных солдат возросла на 70 тыс. человек. Это усугубило продовольственное положение в городе. Реальная зарплата работающих резко контрастировала с постоянно растущими ценами на рынке. Ухудшилось и материальное положение крестьянства.

1.9. Южный Азербайджан

После окончания русско-иранских войн шахское правительство предприняло усилия для того, чтобы пресечь сепаратизм ханов и усилить центральную власть. С этой целью Тебриз был фактически превращен во второй по значимости центр Персии. Еще накануне первой русско-иранской войны Тебриз стал резиденцией наследника престола. Наследнику же были предоставлены широкие полномочия в управлении Южным Азербайджаном. Особая роль наследника в решении вопросов внешней политики подчеркивалась определением Тебриза в качестве резиденций послов Англии, России и Турции. Большинство ханств как политические структуры, нередко претендующие на проведение независимой от шаха политики, на территории Южного Азербайджана были ликвидированы. Некоторые ханы, проявлявшие тягу к прежней “вольнице”, подверглись преследованиям и вынуждены были вместе с семьями и ближайшим окружением бежать в Россию. Кстати, выбор бежавшими ханами России в качестве убежища, был связан с тем, что Россия охотно предоставляла им земли и наделяла определенными привилегиями в надежде использовать в случае обострения российско-персидских отношений. Лишь некоторые ханства, например Макинское, Урмийское и другие, были сохранены. Им были предоставлены некоторые права в области внутреннего управления при условии

своевременного сбора и сдачи налогов в пользу казны государства и участия в пополнении рядов шахской армии. На остальной части Южного Азербайджана власть осуществляли наместники, назначаемые либо центральной властью, либо наследником престола.

В первой половине XIX в. особых изменений в хозяйственной жизни Южного Азербайджана не наблюдалось. Основными занятиями населения, как и прежде, оставалось земледелие и скотоводство. В городах развивалось ремесленное производство. Сохраняло свое значение производство хлопчатобумажных, шелковых и шерстяных тканей, ковров, войлочных изделий. Основная часть производимых товаров реализовывалась на внутреннем рынке. Но немалая их часть вывозилась на Южный Кавказ и дальше, в Россию. В целом, однако, интенсивность товарных отношений была невысокой. Натуральный в основном характер сельскохозяйственного производства, отсутствие предприятий капиталистического типа, административный произвол чиновников и ханов играли определяющую роль в сохранении социально-экономической отсталости Ирана и Южного Азербайджана в его составе.

Отсталость социально-экономического развития характеризовалась и сохранением прежних, чисто феодальных форм земельной собственности: казенных земель, называемых халисе, условного землевладения - тиюля, наследственной собственности - мюлька, собственности религиозных учреждений - вакфа и др. Хань, религиозные деятели, владельцы крупных земельных угодий, шахские чиновники обладали большим влиянием на население и возможностями обогащения. Злоупотребления с их стороны властью принимали широкие масштабы.

Бедность основной части населения, произвол ханов и других крупных землевладельцев и чиновников обусловили широкое распространение в середине века в Южном Азербайджане, как и на всей территории Персии, учения бабидов. У истоков движения бабидов стоял мелкий торговец Сеид Али Мухаммед, объявивший себя Бабом-мессией, создателем нового общества, в котором будут установлены социальное равенство между людьми, справедливость, неприкосновенность личности, равенство между мужчинами и женщинами. Идеи Баба нашли многочисленных сторонников и в Южном Азербайджане. Численность бабидов лишь в области Зенджан доходила до 15 тыс. человек. В мае 1850 г. в Зенджане бабиды подняли восстание и овладели городской крепостью. Против восставших были брошены шахские войска и отряды местных феодалов. Но лишь к декабрю удалось сломить сопротивление восставших. Большинство участников восстания были убиты. Тем не менее движение бабидов продолжало существовать, свидетельствуя о необходимости глубоких преобразований в

стране и неизбежности вступления страны в эпоху больших социально-политических потрясений.

Во второй половине XIX в. резко возрастает интерес иностранных государств к использованию материальных и людских ресурсов Персии. Особенную активность в стране, в том числе в Южном Азербайджане, проявляли английские, а вслед за ними и российские предприниматели. Их привлекали обширный рынок сбыта товаров, возможность использования дешевого сырья и дешевой рабочей силы, получение льгот и привилегий путем давления на слабеющую государственную власть и подкупа чиновников. Особенный интерес иностранцев вызывала возможность вывоза по низким ценам сельскохозяйственной продукции: фруктов (сухофруктов), табака, риса, некоторых видов ремесленного производства, таких как ковры и ковровые изделия. Взамен на рынки Персии сбрасывалась в огромных количествах дешевая, но не очень качественная продукция фабрично-заводского производства. Это, с одной стороны, сдерживало развитие производства в стране, а с другой - вызывало рост интереса крупных землевладельцев к повышению своих доходов.

В 1886 г. шах издал указ о продаже государственных земель. Эти земли скупили в основном представители земельной аристократии. Основная же часть крестьян как была, так и осталась безземельной. Помимо этого, землевладельцы увеличили плату и объем выполнения повинностей за использование крестьянами земли на условиях аренды. Это привело к массовому обнищанию крестьянских хозяйств и массовому оттоку людей из деревни. “Отходники” к концу XIX в. превратились в одну из самых заметных социальных групп Южного Азербайджана. Они массами стекались в поисках работы в наиболее крупные города страны, но в еще большем количестве прибывали на заработки в города Южного Кавказа, прежде всего в Баку. За сравнительно небольшой период они стали составлять значимую группу работников на наиболее тяжелых, не требующих какой-либо специальной подготовки работах. Один из авторов так описывал положение отходников: “Если вступите ногой за пределы Персии, то в арабском Ираке, городах Кавказа, Ашгабаде и ближайших районах России встретите тысячи несчастных персов, которые бежали сюда со своей родной земли в результате гнета и насилия и от нужды заняты здесь на самых жалких работах. Все носильщики, мусорщики, наемники, которых вы увидите там, являются персами”.

Ухудшение положения населения неизбежно вело к обострению социального противостояния в обществе. Одно из наиболее крупных протестных выступлений населения против власти произошло в Тебризе и было связано с проблемами обеспечения хлебом жителей города. Искусственное взвинчивание цен на зерно, ставшее возможным при

попустительстве наместника Тебриза, привело к массовым выступлениям горожан с требованиями отставки наместника. После долгих лет борьбы шах вынужден был отозвать своего представителя в 1881 г. Новое такое же выступление произошло в 1898 г., в ходе которого жители взломали зерновые склады и роздали зерно голодающим.

Самое значимое выступление населения Южного Азербайджана, поддержанное в других частях Персии, произошло в связи с решением правительства передать монополию производства, переработки и продажи табака в руки английского предпринимателя Гальбота. Это вызвало протест владельцев табачных плантаций, крестьян, занятых выращиванием табака, торговцев. Волнения, начавшиеся в городах, были поддержаны представителями духовенства. В августе 1891 г. представители населения Тебриза в ультимативной форме потребовали отмены шахского указа. В городе закрылись все торговые точки, в мечетях, домах наиболее авторитетных людей города шло активное обсуждение сложившейся ситуации, началось формирование вооруженных отрядов. В результате шах вынужден был капитулировать. В письме главе правительства он признавался: “Если мы силой будем насаждать деятельность фирмы, тогда нам придется воевать со всем населением”. В январе 1892 г. правительство расторгло договор с англичанами.

Усиление эксплуатации крестьян, нищета основной части населения, произвол чиновников, зависимость шахского двора от влияния иностранных государств и компаний вели к росту протестных настроений в обществе. Социальный спектр недовольства был чрезвычайно широк. Помимо крестьянства и городской бедноты, острое недовольство сложившимся положением ощущалось в среде нарождающейся буржуазии и купечества. Существовавшие ограничения в сфере финансово-экономической политики препятствовали развитию предпринимательской деятельности, отсутствие законов, защищающих права собственников, способствовало разгулу коррупционного произвола со стороны чиновников и давлению административного прессы. Усиление влияния зарубежных политиков и христианских миссионеров вызывало сильнейшее недовольство духовенства, которое обладало очень высоким авторитетом. С другой стороны, в Персии все большее распространение получали проникающие из-за рубежа прогрессивные политические идеи.

В стране зрела революция, которая и началась с акции неповиновения купцов и ремесленников в декабре 1905 г. в Тегеране. В течение короткого времени движение протеста охватило всю страну. Огромный размах оно приняло в городах Южного Азербайджана: Тебризе, Ардебиле, Хое, Зенджане и др. Главными требованиями протестантов было принятие конституции, создание общенационального парламента-меджлиса,

отстранение от дел и изгнание иностранных чиновников. Перед лицом непрекращающихся выступлений шах 5 августа 1906 г. издал указ о принятии конституции, а вслед за этим принял решение о проведении выборов в меджлис. Однако весьма неохотное и крайне инертное отношение шахской администрации к реализации принятых решений вызвало новый взрыв народного негодования. Центром движения стал Тебриз. Собрания в мечетях, митинги и демонстрации, забастовки, в которых приняли участие купцы, ремесленники, рабочие, предприниматели и представители духовенства, охватили весь город. Напуганный шах в своем письме жителям Тебриза подтвердил свое желание в скором времени провести выборы в меджлис.

В ходе подготовки к выборам в меджлис в городах Южного Азербайджана были созданы органы местного самоуправления - энджумены. Так называемый "Азербайджанский областной совет", созданный в Тебризе, стал первым на территории края подлинным демократическим органом власти. Возникновение советов в Южном Азербайджане произошло под влиянием местной социал-демократической организации, которая была во многом создана усилиями рабочих, прошедших школу политической борьбы в Баку. Усилиями советов пресекался произвол чиновников и помещиков, изгонялись негодные крестьянам представители местной власти, пресекались спекуляция и взяточничество. Стали формироваться вооруженные группы для защиты завоеваний нарождающегося демократического движения - отряды федаинов.

Выборы в меджлис были проведены в Южном Азербайджане в ноябре-декабре 1906 г. 30 декабря шах Музаффареддин подписал подготовленный проект конституции, сразу после этого он скончался. Его преемник на шахском престоле Мухаммед Али вовсе не был склонен следовать намеченному курсу. Это сразу же стало ясно всем. Возникла реальная угроза отказа шаха от принятия конституции, что и стало причиной восстания в Тебризе. 8 февраля 1907 г. Областной Совет взял в Тебризе всю полноту власти в свои руки. К восставшим перешли все государственные учреждения, военные казармы и арсеналы. Были арестованы наместник области и другие государственные чины. В этот же день азербайджанские депутаты прибыли в Тегеран. Начало работы меджлиса ознаменовалось бурной полемикой по поводу необходимости принятия раздела конституции, в котором были изложены наиболее демократические принципы Основного закона. Шах вначале всячески препятствовал этому. В этой связи азербайджанские депутаты проявили необычайную активность. Их апелляция к народу, поддержанная другими депутатами парламента, сломила сопротивление шаха. Но вслед за этим началось обсуждение содержания проекта

конституции. Это и стало причиной серьезного противостояния как в парламенте, так и в целом в обществе.

В Тебризе против демократических принципов, изложенных в проекте конституции, выступили представители духовенства, многие предприниматели, крупные землевладельцы. Тогда Областной Совет принял решение об изгнании из города восьми наиболее активных противников принятия демократической конституции. После этого Областной совет активизировал свою деятельность. Был обновлен состав судов за счет включения популярных, прогрессивно настроенных деятелей. В Тебризе, Урмии, Мараге, Ардебиле и других городах были открыты школы светского типа. Шла подготовка к отражению возможного вторжения в область сил, настроенных антиконституционно. Борьба населения Южного Азербайджана за гражданские права находила понимание и Меджлиса, и жителей большинства областей Персии. Это перекрыло возможности поворота демократического движения вспять. Шах вынужден был, с одной стороны, согласиться с окончательным вариантом Конституции, а с другой - стал готовиться к реваншу.

К концу 1907 г. резко обострились социально-политические противоречия в Южном Азербайджане. Некоторые клерикальные организации спровоцировали столкновения на религиозной почве. Ширилось число провокаций против наиболее прогрессивно настроенных членов Советов. В ответ на это Азербайджанский областной Совет, усмотревший в происходивших столкновениях и провокациях влияние шахского двора, обвинил Мухаммед Али шаха в нарушении Конституции и объявил о его свержении. Об этом решении 6 декабря 1906 г. были оповещены Меджлис и дипломатические представительства иностранных государств. Шах в очередной раз капитулировал, поклявшись еще раз в верности Конституции, но летом он вновь вероломно нарушил данную клятву.

23 июня 1908 г. шах совершил попытку государственного переворота, обстреляв Меджлис и попытавшись распустить местные Советы. Страна, а вместе с ней Южный Азербайджан, вступила в стадию гражданской войны. Упорные бои между феодалами и верными шаху вооруженными формированиями начались в Тебризе и продолжались несколько месяцев. Отряды феодалов возглавляли Саттархан, Багирхан и другие лидеры народных ополчений. Благодаря их мужеству и военному таланту шахские отряды и формирования местной реакции были разгромлены. В октябре 1908 г. Тебриз полностью перешел в руки отрядов феодалов. К началу 1909 г. почти весь Южный Азербайджан был очищен от шахских войск и прошахских вооруженных формирований.

В успехах восстания в Тебризе и во всем Южном Азербайджане велика была роль поддержки, оказанная населением Баку и других городов Южного

Кавказа. На средства, собранные здесь, приобреталось оружие, которое переправлялось восставшим. Издававшиеся в Баку газеты “Иршад”, “Хаят”, “Таза хаят”, журнал “Мола Насреддин” и другие периодические издания неизменно выражали сочувствие революционному движению в Персии, тем самым оказывая ему моральную поддержку. Социал-демократическая партия “Ичтимаи-амиюн” при поддержке Кавказского Краевого комитета РСДРП формировала из жителей иранского происхождения Бакинской и Елизаветпольской губернии вооруженные отряды муджахедов, которые направлялись в Персию, прежде всего в Южный Азербайджан, где сыграли большую роль в развертывании революционного движения. Только в Тебризе в восстании участвовало 800 муджахедов, прибывших с Кавказа.

Однако вскоре в вооруженный конфликт в Персии вмешалась Россия. Под предлогом защиты своих подданных русские войска вступили в пределы страны и 29 апреля вошли в Тебриз. В городе началось разоружение отрядов муджахедов. Они потребовали от участвовавших в восстании подданных России покинуть пределы Персии. Между тем сторонники демократических перемен, действующие в других областях, двинулись к Тегерану и заняли столицу. Был создан “Высший меджлис”, в состав которого вошли члены парламента, министры, авторитетные религиозные деятели, состоятельные люди. В июне 1909 г. было объявлено о свержении шаха Мухаммеда Али и вступлении на престол его четырнадцатилетнего сына Султана Ахмеда. Было объявлено о восстановлении действия Конституции, деятельности местных Советов. Новое правительство сочло, что основные цели движения достигнуты, и 15 ноября Меджлис принял решение о разоружении всех неправительственных вооруженных формирований. Для подписания соглашения по этому поводу в Тегеран прибыли вместе со своими сторонниками Саттархан и Багирхан. Но, столкнувшись с вооруженной провокацией, они вынуждены были вернуться в Тебриз.

Ситуация вновь обострилась в связи с возвращением в Иран шаха Мухаммеда Али в июле 1911 г. Его возвращению к власти содействовали Россия и Англия. Это активизировало все антиконституционные силы, вооруженное противостояние возобновилось. Но шаху не удалось утвердиться: сопротивление его возвращению было столь велико, что он вынужден был вновь бежать за пределы государства. Тогда во внутренние дела Персии еще более активно, чем прежде, вмешались Россия и Англия. Фактически имела место откровенная интервенция. Русские войска во многих частях страны столкнулись с ожесточенным сопротивлением федаинов. Неделю продолжались бои в Тебризе. Руководители демократического движения вынуждены были покинуть страну. Многие активные революционеры были схвачены и казнены. Под давлением России шахское правительство разогнало Меджлис и приостановило деятельность

Конституции. Деятельность местных Советов была прекращена. Революция завершилась.

Однако революция 1905-1911 гг. сыграла огромную роль в пробуждении всего населения страны, в том числе населения Южного Азербайджана. Она вдохнула в него веру в свои силы, пробудила к активной политической деятельности. Созданием органов местного самоуправления революция породила в сознании людей надежду на демократическое будущее страны. Эта надежда нашла свое выражение в создании в 1909 г. Демократической партии, редактором политического органа которой стала издаваемая Мамедом Эмином Расулзаде газета “Иране-ноу”. Революционное движение в Южном Азербайджане в этот период не приобрело характера национального движения и проходило в рамках общей конституционной идеи, борьбы за демократизацию страны. Тем не менее события тех лет стали ступенью на пути к пробуждению национального самосознания у населения Южного Азербайджана, осознанию общности его национального интереса с коренным тюркским населением Северного Азербайджана.

1.10. На пути к обретению азербайджанской государственности

Первая мировая война до крайности обострила социально-экономические, политические и национальные проблемы в Российской империи. По сравнению с другими воюющими странами, последствия войны для России оказались более тяжелыми. Царское правительство проявило полную неспособность и беспомощность в управлении страной в условиях военного времени. К началу 1917 г. политический и экономический кризис в империи достиг своей кульминации. Тем не менее ни одна партия и общественная организация не ожидали начала такого крутого перелома в развитии страны, какое было положено свержением самодержавия.

В России грянула Февральская революция 1917 г., ставшая результатом стихийных протестных выступлений рабочих масс Петрограда и присоединившихся к ним армейских частей. Династия Романовых была свергнута. 2 марта 1917 г. было образовано Временное правительство, программа деятельности которого излагалась в Декларации от 3 марта, а затем в Обращении к гражданам России от 6 марта. Временное правительство обещало полную и немедленную амнистию по всем политическим и религиозным делам, введение свободы слова, печати, союзов, собраний и стачек, отмену всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений, приступить к подготовке созыва Учредительного собрания, установить новую форму правления в стране и принять Конституцию.

Свержение царского режима было встречено с большим воодушевлением в Азербайджане. Однако если до февраля 1917 г. передовые политические и общественные деятели Азербайджана ограничивали свои требования созданием соответствующих условий для свободного развития национальной культуры и языка, отмены ограничений по признакам национальной и религиозной принадлежности, то уже в марте 1917 г. они выступили за территориальную автономию Азербайджана в рамках Российского государства.

9 марта 1917 г. по решению Временного правительства наместничество на Кавказе было ликвидировано, и в целях “установления нового порядка и устройства Закавказского края” образован Особый Закавказский Комитет (ОЗАКОМ), в состав которого вошли члены IV Государственной думы: Б. Харламов (председатель), М. Пападжанов, М.Ю. Джафаров, А. Чхенкели и К. Абашидзе. ОЗАКОМ непосредственно подчинялся Временному правительству и был уполномочен вести все гражданские дела в Закавказье.

После февральских событий в Азербайджане, как и на всей территории бывшей империи на волне подъема национально-освободительного движения стали возникать организации и партии различного политического и идеологического направления. Одновременно восстановили свою деятельность партии, которые находились на нелегальном положении.

После Февральской революции вышла из подполья партия “Мусават”, которая в этот момент находилась на стадии перехода от небольшой, строго законспирированной группы к массовой партии. Спустя несколько дней после свержения самодержавия в Елизаветполе возникла “Тюркская партия федералистов”. Партия ставила своей политической задачей предоставление Азербайджану территориальной автономии в составе федеративной России. В этот период возобновила свою деятельность и организация “Гуммет”. Состоявшаяся 3 марта 1917 г. в Баку экстренная конференция членов “Гуммет”, приняв во внимание своеобразие работы среди азербайджанских масс, решила сохранить организацию. В марте 1917 г. для ведения политической работы среди отходников из Южного Азербайджана и поддержания связи с революционными силами в Иране была создана партия “Адалет” (“Справедливость”). В августе 1917 г. для организации политико-воспитательной работы среди мусульман-рабочих, прибывших из Поволжья и занятых в различных отраслях промышленности, была создана партия “Бирлик” (“Единство”). “Гуммет”, “Адалет” и “Бирлик”, рассматривая себя в качестве составных частей общероссийского социал-демократического движения, не претендовали на роль самостоятельных политических сил. Поэтому они не играли существенной роли в национальном движении.

В первые месяцы после Февральской революции ни одна из азербайджанских партий вследствие своей слабости еще не была в состоянии возглавить национальное движение. В этой связи и в целях консолидации национальных сил некоторые представители азербайджанской общественности предпринимали попытки создать орган, координирующий деятельность национальных политических сил. Результатом этих усилий стало создание 29 марта 1917 г. Временного Комитета бакинских мусульманских общественных организаций, призванного стать политическим центром национального движения. Председателем Временного Комитета был избран М.Г. Гаджинский, его заместителем - М.Э. Расулзаде. Временный Комитет признал всех азербайджанцев “забыть личные обиды и разногласия, и объединиться вокруг национально-политических лозунгов”. Одной из своих ближайших задач Временный Комитет считал созыв общемусульманского съезда для определения программных целей движения.

На съезде мусульман Кавказа, проходившем с 15 по 20 апреля 1917 г. в Баку, был представлен весь спектр азербайджанских политических сил, во всем его многообразии - от “Мусавата” и Тюркской партии федералистов до представителей большевистской партии и панисламистских течений. Бурные дискуссии на съезде мусульман Кавказа по вопросу о будущем государственном устройстве станы отражали общую ситуацию, сложившуюся народов России, в котором определилось два направления - унитаристское и федералистское. Унитаристы выступали за национально-культурную автономию мусульманских народов в рамках централизованного Российского государства, а федералисты требовали предоставления мусульманским народам территориальной автономии с широчайшими правами в области внутреннего управления и преобразования России в федеративное государство.

Доклад по главной проблеме повестки дня съезда - политическому устройству страны - сделал М.Э. Расулзаде. В основу доклада была положена идея федеративной демократической республики, заимствованная из программы Тюркской партии федералистов. Следует отметить, что по всем основным вопросам, обсуждаемым на съезде, мусаватисты и федералисты занимали идентичные или близкие позиции. Именно на съезде было положено начало процессу их слияния в одну партию. После продолжительных прений съезд почти единогласно принял следующее постановление: “Признано, что формой государственного устройства России, наиболее обеспечивающей интересы мусульманских народностей, является демократическая республика на Территориально-федеративных началах”. Одновременно съездом мусульман Кавказа было принято решение поддерживать Временное правительство только в той степени, в какой оно

будет последовательно проводить в жизнь принципы Декларации от 3 марта 1917 г.

Две противоположные позиции относительно перспектив национального развития мусульманских народов России столкнулись на I Всероссийском мусульманском съезде, проходившем с 1 по 11 мая 1917 г. в Москве. Выступая с позиции “единой мусульманской нации”, лидер унитаристов Ахмед Цаликов предложил сохранить в России унитарное государство, ограничившись предоставлением мусульманским народам национально-культурной автономии. По утверждению А. Цаликова, в случае реализации идеи территориального федерализма “мусульмане России расчлениятся на многочисленные племена и взамен мусульманского единства возникнут чувства татарства, туркменства, казахства, крымства, башкирства, таджикства и азербайджанства”. В своем выступлении, отражавшем взгляды федералистского крыла съезда и Азербайджанского национального движения, М.Э. Расулзаде, указав на ошибочную позицию унитаристов в отношении понятия “нация”, подчеркнул, что “не существует мусульманской нации, а есть нации, исповедующие ислам”. Как отметил М.Э. Расулзаде, главным признаком нации является не общность религии, а единство языка, истории, обычаев и традиций. Выйдя за рамки традиционной концепции о “единой тюркской нации” и выдвинув идею национальной самобытности отдельных тюркских народов, Расулзаде заявил: “Тюрко-татарские нации имеют общие корни. Вместе с тем, неопровержим и тот факт, что они говорят на отдельных диалектах и отличаются своими особенностями”. По мнению М.Э. Расулзаде, именно территориальная федерация создаст условия для национального развития мусульманских народов бывшей империи и раскрепощения их потенциальных возможностей в различных сферах жизни общества. В итоге на обсуждение делегатов были внесены две резолюции, выражающие позицию унитаристов (А. Цаликов) и федералистов (М.Э. Расулзаде). Большинство голосов (446 - за, 271 - против) съезд принял резолюцию, подготовленную М.Э. Расулзаде. В ней говорилось, что “...формой государственного устройства России, наиболее обеспечивающей интересы мусульманских народностей, является демократическая республика на национально-территориально-федеративных началах”.

Дальнейший ход развития событий очень скоро доказал правоту азербайджанских лидеров. Таким образом, с победой Февральской революции Азербайджанское национальное движение вступило в качественно новый этап своего развития: от постановки и решения проблем в основном национально-культурного характера, от теоретических дискуссий и споров на страницах печати оно перешло к активным политическим действиям, призванным обеспечить азербайджанскую нацию

государственным организмом в форме национально-территориальной автономии.

В то же время, как показывают факты, начальный период после Февральской революции (примерно до июня-июля 1917 г.) был временем организационного становления Азербайджанского национального движения и формирования его политической программы на качественно новой основе. Цели и задачи, сформулированные именно в этот период, стали в последующем программой практических действий национального движения.

Близость идеологий и политических программ “Мусавата” и Тюркской партии федералистов привела к их полному слиянию 3 июня 1917 г. Новая политическая организация получила название “Тюркской демократической партии федералистов “Мусават”. В состав объединенного Центрального Комитета партии вошли по четыре представителя от “Мусавата” - М.Э. Расулзаде, М.Г. Гаджинский, М. Векилов, Х. Рафибеков и Тюркской партии федералистов Н. Усуббеков, Ш. Рустамбеков, Г. Агаев и М.М. Ахундов.

В сентябре 1917 г. произошло еще одно событие, оказавшее определенное влияние на дальнейшее развитие национального движения - образование партии “Иттихад-ислам”. На первоначальном этапе деятельности “Иттихад” лидерами партии являлись Г. Мамедбеков, С.М. Ганизаде и Б. Ашурбеков. Впоследствии “Иттихад” стал главным конкурентом “Мусавата” во внутривнутриполитической жизни Азербайджана. Политическое соперничество между этими партиями символизировало непримиримую борьбу двух политических линий, одна из которых олицетворяла стремление к переменам, другая - привязанность к традициям.

Несмотря на возникновение новых политических партий и организаций, к осени 1917 г. доминирующее положение “Мусавата” в политической жизни Азербайджана уже не вызывало никаких сомнений. К этому моменту “Мусават” стал ведущей силой Азербайджанского национального движения. Об этом свидетельствовали и результаты выборов в Бакинский Совет, проведенные 22 октября 1917 г. Они продемонстрировали огромный авторитет “Мусавата” среди азербайджанского населения Баку. Даже в этом многонациональном городе “Мусават”, значительно опередив все другие партии, собрал около 40% голосов избирателей, что отражало реальное соотношение политических сил.

С 26 по 31 октября 1917 г. в Баку прошел первый съезд “Мусавата”, который определил стратегию и тактику партии в предстоящей политической борьбе и принял ее новую программу. На съезде присутствовали около 100 делегатов, представлявших почти все регионы Азербайджана. Почти 90% делегатов съезда являлись рабочими и крестьянами. Главным вопросом повестки дня съезда, несомненно, было принятие новой программы “Мусавата”, в которой подводились итоги пройденного этапа национально-

освободительной борьбы азербайджанского народа и определялись задачи партии на новой стадии исторического развития.

Сердцевину новой программы партии составлял раздел, посвященный государственному устройству страны. В нем утверждалось: “Самым нормальным и рациональным государством должно считаться государство национальное, ибо ни один народ, не располагающий ни самостоятельностью, ни национальной автономией, не будет в состоянии отстаивать свою культуру и свободу”. Первый съезд “Мусавата” подвел своеобразную черту под начальным этапом развития Азербайджанского национального движения после Февральской революции. За этот относительно короткий исторический отрезок времени национальное движение сделало большой качественный скачок в своем идейно-теоретическом, политическом и организационном развитии.

Переворот, совершенный большевиками в Петрограде 25 октября 1917 г., в значительной степени предопределил дальнейший ход развития политических процессов в Азербайджане. Известие о большевистском перевороте в Петрограде и свержении Временного правительства достигло Баку на следующий день - 26 октября 1917 г. Азербайджанские национальные организации в целом доброжелательно встретили октябрьский переворот, что было продиктовано в основном крайним недовольством деятельностью Временного правительства, а вовсе не их симпатиями к большевикам.

Уже на следующий день после получения в городе первых известий о большевистском перевороте в Петрограде - 27 октября 1917 г. в Баку состоялось экстренное собрание Бакинского Совета с участием представителей различных политических партий, профсоюзов, воинских частей и Каспийской флотилии, обсудившее вопрос о власти в городе. Меншевикам, эсерам и дашнакам, несмотря на активное противодействие большевиков, удалось добиться решения о создании Комитета общественной безопасности в качестве высшего государственного органа власти в Баку. Естественно, что большевики, не удовлетворенные подобным решением вопроса, потребовали передачи всей полноты власти в городе Бакинскому Совету. Следует подчеркнуть, что относительную малочисленность своих рядов большевики компенсировали чрезвычайной активностью и почти фанатичной преданностью партийным идеалам. Именно благодаря этим качествам им удалось со второй попытки 31 октября на конференции расширенного Бакинского Совета добиться своей цели.

После того как меньшевики, правые эсеры и дашнаки в знак протеста против повторного обсуждения вопроса о власти демонстративно покинули заседание, оставшаяся часть Совета, находившаяся теперь под контролем большевиков и левых эсеров, объявила себя высшей властью в городе. Были

также переизбраны руководящие органы Совета, в которых ключевые посты, в том числе пост председателя Исполкома, заняли большевики. 2 ноября 1917 г. конференция Бакинского Совета провозгласила Советскую власть в Баку. Председателем Исполкома был избран лидер бакинских большевиков С. Шаумян. В укреплении власти большевиков в Баку решающую роль сыграла поддержка их Бакинским гарнизоном, состоявшим преимущественно из русских и армян.

В ноябре 1917 г. в Тифлисе состоялось совещание представителей всех политических партий, национальных и общественных организаций края. Подавляющее большинство участников совещания, в том числе мусаватисты, проголосовали за принятие резолюции о создании независимой от большевистского правительства в Петрограде краевой исполнительной структуры. В резолюции, в частности, отмечалось: “Ввиду отсутствия центральной общегосударственной власти и все нарастающей анархии в стране, могущей расиространиться и на Кавказ, а также ввиду целого ряда неотложных общественных, экономических и финансовых вопросов, от решения которых зависят ближайшие судьбы нашего края, совещание постановляет впредь до созыва Учредительного собрания передать управление краем органу власти, составленному из представителей всех революционно-демократических, общественных и политических организаций Закавказья”. Против этого решения выступили лишь большевики, заявившие, что единственной властью на Кавказе “может и должна быть власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, неразрывно связанная с Петроградской советской властью”. Практической реализацией решения тифлиского совещания политических партий и организаций стало создание 15 ноября 1917 г. Закавказского комиссариата, куда вошли политические представители трех основных национальностей края, а также правые эсеры и который возглавил Е.П. Гегечкори. Баку оставался единственным городом Южного Кавказа, оставшимся за пределами полномочий данного органа.

Проведенные на Южном Кавказе 26-28 ноября 1917 г. выборы в Учредительное собрание России показали влияние национальных партий. В Учредительное собрание были избраны 11 грузинских меньшевиков, 10 мусаватистов, 9 дашнаков, 3 представителя мусульманского социалистического блока и партии “Иттихад” и лишь один большевик. Результаты выборов отражали реальное соотношение политических сил в Закавказье, в том числе в Азербайджане. Они продемонстрировали явное превосходство “Мусавата” над его главным соперником - большевиками. Одновременно выборы позволили определить степень влияния и авторитета у населения различных азербайджанских партий, среди которых “Мусават” был беспспорным лидером.

В сложившейся обстановке большевики во главе с С. Шаумяном в первую очередь пытались укрепить свои позиции внутри Бакинского Совета. С этой целью они выдвинули лозунг немедленных новых выборов в Бакинский Совет, полагая, что после октябрьского переворота им удастся получить большинство мест. На основе кардинально измененной избирательной системы, призванной обеспечить убедительную победу большевиков, в середине декабря 1917 г. были проведены новые выборы в Бакинский Совет. В результате выборов, проведенных по недемократичной, и главное, явно дискриминационной для “Мусавата” процедуре, партии все же удалось получить 21 место в новом составе Бакинского Совета. Остальные места распределились следующим образом: большевики получили - 51, дашнаки - 41, левые эсеры - 38, правые эсеры - 28 и меньшевики - 11 мест.

Но несмотря на относительный успех, большевикам и на этот раз не удалось добиться полного контроля над Бакинским Советом. В связи с формированием Исполнительного комитета Бакинского Совета С. Шаумян предложил, чтобы в нем были представлены лишь партии, признающие Советскую власть. Дашнаки выразили свое согласие с этим предложением. Так стал складываться союз большевиков и дашнаков. Выступая 31 декабря 1917 г. на заседании новоизбранного Бакинского Совета, лидер “Мусавата” М.Э. Расулзаде заявил: “Партия “Мусават” не против передачи власти Советам, но ввиду того, что Бакинский Совет выбран не на демократических началах и в нем не представлено крестьянство, “Мусават” отказывается передать власть данному Совету и не войдет в Исполнительный комитет”.

Поскольку итоги выборов в Учредительное собрание в общероссийском масштабе оказались весьма удручающими для большевиков, они вновь продемонстрировали свою неготовность к цивилизованным формам политической борьбы. На второй день после открытия, 6 января 1918 г., Учредительное собрание декретом Всероссийского ЦИК было распущено. В ответ 12 января 1918 г. Закавказский комиссариат, обсудив на своем заседании вопрос о политическом положении в Закавказье после разгона Учредительного собрания, принял решение о созыве Закавказского Сейма, который выполнял бы функции законодательного органа - парламента края. Сейм должен был состоять из депутатов партий, избранных от Закавказья в Учредительное собрание. Первое заседание Закавказского Сейма открылось 10 (23) февраля 1918 г. в Тифлисе. Азербайджанские политические партии получили в общей сложности 44 места в Закавказском Сейме: “Мусават” - 30, “Гуммет” (меньшевики) - 4, “Мусульманский социалистический блок” - 7, “Иттихад” - 3 места. С началом деятельности Сейма сложил свои полномочия Закавказский комиссариат, и формирование нового правительственного кабинета было поручено Е.П. Гегечкори.

§ 2. Азербайджанская Демократическая Республика

2.1. Провозглашение Республики

С первых дней своей деятельности Закавказский Сейм выявил серьезные разногласия среди его членов по вопросам межнациональных отношений и в определении приоритетов внешней политики. Игнорирование мнения азербайджанских представителей при обсуждении вопроса об объявлении войны Турции, а также индифферентное отношение грузинской и армянской фракций к трагическим мартовским мусульманским погромам в Баку и других регионах Южного Кавказа усилили до предела атмосферу подозрительности и недоверия между основными национальными группами Сейма. Даже провозглашение 22 апреля 1918 г. независимой Закавказской Федеративной Республики не могло устранить коренных противоречиях между тремя основными национальными фракциями Сейма.

По-прежнему представители каждой из трех национальностей Закавказья в Сейме пытались в первую очередь реализовать свои собственные цели, причем зачастую, в ущерб интересам соседей. В результате провозглашение независимости Закавказской Федеративной Республики не привело и не могло привести к улучшению ни внутреннего, ни внешнего положения Закавказья. Наиболее уязвимым местом, ослабляющим военную, экономическую и политическую силу Закавказской Республики, являлись межнациональные противоречия. Как показали события, выходом из этого положения стало радикальное решение вопроса о территориальном размежевании Закавказья, иными словами, создание отдельных национальных государственных образований. В результате 26 мая 1918 г. было проведено последнее заседание Закавказского Сейма, и в тот же день Грузинский Национальный Совет провозгласил независимость Грузии.

Для обсуждения путей выхода из создавшейся ситуации азербайджанские депутаты Сейма 27 мая собрались на чрезвычайное заседание. Учитывая серьезность момента, собрание всех бывших членов Закавказского Сейма - азербайджанцев единогласно решило взять на себя бремя правления Азербайджаном, провозгласив себя Временным Национальным Советом Азербайджана. Председателем Национального Совета в ходе тайного голосования был избран М.Э. Расулзаде, а его заместителями - Г. Агаев и М.Г. Сеидов. Затем был сформирован исполнительный орган Национального Совета в составе девяти человек. Председателем исполнительного органа единодушно был избран Ф.Х. Хойский. 28 мая 1918 г. на первом заседании Национального Совета 24 голосами при двух воздержавшихся было принято решение о незамедлительном провозглашении независимости Азербайджана, после чего

был оглашен “Акт о независимости Азербайджана”. В зачитанной секретарем Национального Совета Гасан беком Агаевым “Декларации независимости” говорилось:

“I. Отныне народы Азербайджана являются носителями суверенных прав и Азербайджан, состоящий из Восточного и Южного Закавказья, полноправным независимым государством.

II. Формой политического устройства независимого Азербайджана устанавливается демократическая республика.

III. Азербайджанская Демократическая Республика стремится установить добрососедские отношения со всеми членами международного сообщества, и в особенности с сопредельными народами и государствами.

IV. Азербайджанская Демократическая Республика гарантирует в своих пределах гражданские и политические права всем гражданам без различия национальности, вероисповедания, социального положения и пола.

V. Азербайджанская Демократическая Республика всем народностям, населяющим ее территорию, предоставит широкий простор для свободного развития

VI. До созыва Учредительного собрания во главе управления всем Азербайджаном стоит Национальный Совет, избранный голосованием, и временное правительство, ответственное перед Национальным Советом».

Затем Национальный Совет поручил Ф.Х. Хойскому сформировать первое правительство независимого Азербайджана. Ф.Х. Хойский представил на рассмотрение членов Национального Совета следующий состав правительственного кабинета:

Премьер-министр и министр внутренних дел - Ф.Х. Хойский (независимый).

Министр иностранных дел и министр народного просвещения - Н. Усуббеков (“Мусават”).

Министр путей сообщения, почт и телеграфа - Х. Мелик-Асланов (независимый).

Министр юстиции - Х. Хасмамедов (“Мусават”).

Министр земледелия и министр труда - А. Шейхульисламов (меньшевистский “Гуммет”).

Военный министр - Х. Султанов (независимый).

Министр торговли и промышленности - М.Ю. Джафаров (независимый, впоследствии член “Мусавата”).

Министр государственного контроля - Дж. Гаджикский (“Мусульманский социалистический блок”).

Данный состав правительства был утвержден Национальным Советом. 30 мая 1918 г. министры иностранных дел основных мировых государств были проинформированы о создании независимой Азербайджанской Демократической Республики. Провозглашение независимости явилось реализацией естественного права азербайджанского народа на свою государственность. Расулзаде писал по этому поводу: “Понятие “Азербайджан” вышло за рамки обычного географического, этнографического и лингвистического содержания и обрело глубокий политический смысл”.

С первых дней своего возникновения первоначальной задачей Азербайджанского государства стало налаживание отношений с Османской империей. 4 июня 1918 г. между АДР и Османской Турцией в Батуми был подписан договор о мире и дружбе. В первом пункте договора указывалось, что между Османской империей и Азербайджанской Республикой устанавливается мир и дружба на вечные времена. Этим договором Турция становилась первым иностранным государством, признавшим независимость Азербайджана. Особо значимой для АДР была четвертая статья договора. В ней указывалось, что в случае возникновения угрозы безопасности общественного порядка Османское правительство берет на себя обязательство оказать Азербайджанской Республике военную помощь. Участвовавшие в подписании договора М.Э. Расулзаде и М.Г. Таджикский, ссылаясь на эту статью договора, тотчас запросили помощи у турецкого правительства. В ответ на это обращение уже в первой половине июня первые турецкие воинские подразделения вступили на территорию Азербайджана. В эти же дни после 18-дневной деятельности в Тифлисе Национальный Совет и правительство переехали в Гянджу.

17 июня началось очередное заседание Национального Совета под председательством М.Э. Расулзаде. По итогам обсуждения текущих вопросов были определены права и обязанности создаваемого Временного правительства. Было принято решение, что Временное правительство обязано в течение шести месяцев обеспечить созыв Учредительного Собрания. После этого Национальный Совет объявил о своем роспуске и возложил всю полноту власти на возглавляемое Ф. Хойским второе правительство, предоставив ему самые широкие полномочия. Во второй кабинет вошли шесть членов прежнего правительства и шесть новых членов. С этого момента начинается тяжелый период борьбы за освобождения Баку.

2.2. Бесславное правление Бакинских комиссаров

К началу 1918 г. партия “Мусават” заметно укрепила свои позиции в качестве ведущей политической силы азербайджанского общества. Успехи “Мусавата” вынуждены были признать даже самые непримиримые его

противники - большевики. Так, С.Г. Шаумян в этот период отмечал: “С самого начала самая слабая политическая партия в Закавказье – “Мусават”, которая организовалась во время этой революции, к началу второго года оказалась самой сильной политической партией в Закавказье” Как уже отмечалось, в этот период партия “Мусават” выступала за предоставление национально-территориальной автономии Азербайджану, что было абсолютно неприемлемым для большевистского руководства.

Трагические для азербайджанского народа события 1918 г. являются одной из самых страшных страниц новейшей истории Азербайджана. На протяжении десятилетий эти события в советской историографии преподносились как спровоцированная якобы мусаватистами гражданская война, победа в которой еще больше укрепила Советскую власть в Баку. Однако именно эти события, углубив пропасть между Бакинским Советом и азербайджанскими массами, стали началом конца большевистской власти в Баку.

Большевики во главе с Шаумяном заранее подготовились к решающей схватке. Для этого в декабре 1917 г. большевики добились перевода созданного тогда же вторым краевым съездом Кавказской армии военно-революционного комитета, во главе которого стоял Г. Корганов, из Тифлиса в Баку. В конце января 1918 г. было принято решение о подчинении Красной гвардии и Каспийской флотилии Бакинскому Совету. Кроме того, согласно заключенному 5 декабря 1917 г. между Турцией и Закавказским Комиссариатом Эрзинджанскому договору, перевалочным пунктом для возвращающихся с Кавказского фронта солдат русской армии являлся Баку. Многие из них в силу тех или иных причин вступали в ряды вооруженных сил Бакинского Совета. Большинство из них составили вернувшиеся с ближневосточного театра военных действий солдаты и офицеры армянской национальности. В результате к началу марта 1918 г. в Баку сконцентрировано несколько тысяч солдат и офицеров, находившихся под влиянием партии “Дашнакцутюн”. Их участие в событиях, по признанию Шаумяна, “придало отчасти гражданской войне характер национальной резни”. При этом лидер бакинских большевиков цинично добавлял: “Мы шли на это сознательно. Если бы они (т.е. партия “Мусават”) взяли верх в Баку, город был бы объявлен столицей Азербайджана”.

Тем временем в Брест-Литовске представители Советской России вынуждены были заключить мир со странами Четверного союза - Германией, Австро-Венгрией, Османской империей и Болгарией. Большевистская Россия пошла на съезные уступки странам, с которыми заключала “унизительный”, по собственному признанию российских политиков, договор. По сути, Советское правительство России отказывалось от ведения активной политики на Южном Кавказе, как будто соглашаясь на предоставление инициативы

местным властным образованиям. Однако не желая терять контроль над событиями в регионе, стремясь сохранить в своих руках нефтяной Баку, они все надежды возлагали на своих единомышленников в Бакинском Совете. Те же, осознавая, что в сложившихся условиях их шансы на сохранение власти невелики, единственным способом для решения негласно поставленной Лениным задачи увидели разжигание межнациональной вражды. В этих целях бакинские большевики пошли на негласный сговор с армянскими националистами.

По замыслу большевистских вождей, первым аккордом гражданской войны в Закавказье должно было стать уничтожение мусаватских сил в Баку. Им необходим был лишь удобный случай для развязывания вооруженной борьбы, который вскоре и представился. Им стал инцидент с пароходом “Эвелина”, на котором в Баку прибыли офицеры и солдаты мусульманской дивизии во главе с генералом Тальшинским для участия в похоронах своего сослуживца. 24 марта большевики на пароходе “Эвелина” обезоружили несколько десятков офицеров и солдат мусульманской дивизии, собиравшихся отплыть в Лянкяран. Разоружение немногочисленной азербайджанской части вызвало справедливое возмущение фактически безоружного и беззащитного азербайджанского населения Баку и его окрестностей перед хорошо вооруженными армянскими формированиями. 30 марта с утра в различных районах города начались стихийные митинги азербайджанцев, требовавших возвращения отнятого оружия. Большевики пообещали выполнить это требование. Однако вместо этого в ночь с 30 на 31 марта 1918 г. был образован так называемый “Комитет революционной обороны”, объявленный “высшим военно-политическим органом в Баку и его районах”. В состав этого комитета, руководившего истреблением азербайджанцев, вошли: С. Шаумян, Г. Корганов, П. Джапаридзе и И. Сухарцев. Кроме того, в его состав были приглашены лидер правых эсеров С. Саакян, руководитель бакинской организации партии “Дашнакцутюн” С. Мелик-Еолчян.

Объявившие в начале мартовских событий свой нейтралитет “Дашнакцутюн” и “Армянский национальный совет” перешли на сторону Бакинского Совета. Большевиками были использованы гидроаэропланы Авиационной школы. Военные суда Каспийской флотилии обстреляли мусульманские кварталы города. Армяне убедили русских матросов, что мусульмане уничтожают русское население. И лишь только узнав, что эта информация является ложной, моряки прекратили огонь. Между тем азербайджанское население не обнаружило какого-либо желания решить вопрос о власти в городе вооруженным путем. Да и организованными вооруженными подразделениями в Баку и его окрестностях они не располагали. В результате населенные азербайджанцами кварталы

“Маммедли” и другие были подвергнуты подлинному разгрому. Общественные здания, очаги культуры, принадлежавшие азербайджанцам, были разрушены. Редакции газет “Каспий”, “Ачыг сез”, здание “Исмаиллие”, где было расположено Мусульманское Благотворительное общество, были сожжены. Резня продолжалась до 2 апреля. В течение трех дней погибло более 12 тыс. человек.

Мартовские события в Баку имели продолжение в уездах. В первых числах апреля были совершены дашнакско-большевистские погромы в Шамахи, Губе, Хачмазе, Лянкяране, Аджигабуле и Сальянах. Карательными отрядами, посылаемыми под видом советских войск для установления порядка в уездах Азербайджана, руководили армянские палачи Т. Амирян, С. Лалаян, Г. Амазасп. Значительный урон от дашнакских бесчинств понес Шамахинский уезд, где было разрушено 58 деревень и убито около 7 тыс. человек, в том числе 1653 женщины и 965 детей. В апреле были разорены 122 деревни Губинского уезда, уничтожены сотни тюркских и лезгинских жителей. Чрезвычайной следственной комиссией, созданной правительством АДР, материалы которой составили 36 томов (3500 страниц), было установлено, что в ходе кровавых событий 1918 г. в Баку и в уездах Азербайджана было убито 30 тыс. мусульман.

Инспирированные большевиками во главе с Шаумяном мартовско-апрельские кровавые события преследовали далеко идущие цели. Главной задачей ставилось подчинение всей территории Северного Азербайджана. После установления своей власти в Бакинской губернии большевики для полного успеха намеревались захватить Гянджу, где в этот период в основном сосредоточились национальные силы. Однако создание Азербайджанской Демократической Республики в мае 1918 г. нарушило эти планы.

После мартовских событий ряд принятых Комитетом защиты революции решений расчистил большевикам путь к власти. В середине апреля издание всех газет и журналов, кроме органов печати большевиков и армянских политических партий, было запрещено. Весь транспорт передавался в распоряжение Баксовета. 20 апреля 1918 г. была распущена Бакинская Дума. Логическим результатом всех этих мер явилось создание 25 апреля 1918 г. Бакинского Совета Народных комиссаров. В Баку большинством азербайджанцев большевизм отождествлялся с армянами. И действительно, если формально власть перешла большевикам, по существу она принадлежала армянам, которые обладали всеми ключевыми позициями в управлении города. Так, председателем Бакинского Совнаркома был С. Шаумян, комендантом Баку и окрестных районов был назначен В. Авакян, командующим Красной Гвардией стал Г. Корганов. В информации Г. Корганова, направленной 22 мая в Совнарком России, говорилось, что из 18-

тысячной армии Бакинской Коммуны около 13 тыс. составляют армяне. Что касается командного состава армии, то это были “отличившиеся” в зверствах против мусульманского населения З. Аветисян, Н. Газарян и Г. Амазасп. Не довольствуясь этим, Шаумян установил связь с другим армянским мародером, Апдраником, которого приветствовал от имени советской власти.

С первых дней своей власти большевики попытались установить полный контроль над нефтяной промышленностью Баку. Для этого 2 июня 1918 г. был принят декрет о ее национализации. Для обеспечения бесперебойного снабжения Советской России нефтью 5 июня была осуществлена национализация Каспийского торгового флота. Только за период с апреля по июнь в результате хищнической эксплуатации нефтяных залежей Баку в Россию было отправлено 80 млн 25 тыс. пудов нефти. В период большевистского господства в порядке “братской” помощи в Россию направлялись и многие другие природные богатства Азербайджана - хлопок, сухая рыба, рис, соль, сухофрукты, чай и другие продукты. Одновременно в самой Бакинской губернии возник серьезный продовольственный кризис, приведший к снижению суточной выдачи хлеба.

Весть о провозглашении Азербайджанской Республики обеспокоила Шаумяна, который понимал, что национальное правительство представляет серьезную угрозу власти большевиков. Поэтому с первых дней образования АДР Бакинский Совнарком начал борьбу против Национального правительства. В день переезда азербайджанского правительства в Гянджу Шаумян сообщал в Москву о подготовке широкомасштабного наступления на Гянджу. По поручению Ленина для пресечения возможности проникновения турецких войск в Азербайджан Шаумян установил связь с главой грузинского правительства Н. Жордания. Он обещал Жорданию, что если Грузия не допустит прохождения турецких войск через свою территорию, то Советская Россия признает ее независимость. Однако это не помешало вступлению турецких войск в Азербайджан. 10 июня началось наступление войск Бакинского Совнаркома на Гянджу. 12 июня большевики захватили Кюрдамир, а 27 июня приблизились к Гейчаю. Однако совместное наступление азербайджано-османских войск остановило продвижение большевиков. Сражение под Гейчаем с 27 июня по 1 июля решило исход борьбы. “Исламская армия”, разгромив силы Бакинского Совета, начала продвижение к Баку и к концу июля подошла к его окрестностям. 20 июля был освобожден Шамахи.

Бакинский Совнарком рассчитывал на дипломатическую и военную поддержку Москвы. Давление Советской России посредством Германии на Османскую империю хотя и задержало наступление на Баку, однако не остановило его. Недостаточной была и оказываемая Россией Бакинскому Совету военная помощь. Вместе с оружием и военным снаряжением в Баку

был направлен отряд Г. Петрова. Попытка использования воинского подразделения бывшего царского полковника Л. Бичерахова, прибывшего 7 июля из Ирана в Баку, также оказалась безуспешной. В этой ситуации эсеры, меньшевики и дашнаки для предотвращения вступления турецко-азербайджанских войск в Баку выступили с инициативой приглашения в город английских войск. Для этого 25 июля было созвано чрезвычайное заседание Бакинского Совета, на котором, несмотря на сопротивление большевиков, была принята резолюция о приглашении англичан и создании коалиционного правительства. В ответ 31 июля Совнарком заявил о сложении своих полномочий, а его члены попытались на военных судах покинуть Баку, забрав с собой большое количество продовольствия, денег, военного снаряжения и оружия. Однако сформированное 1 августа эсеро-меньшевикско-дашнакское правительство, именуемое “Диктатурой Центрокаспия и Президиума Временного исполнительного совета”, предотвратило попытку большевиков и арестовало их. Большевики во главе с Шамяном были обвинены в измене и объявлены врагами народа.

Одним из первых шагов диктатуры Центрокаспия стало ускорение прибытия находящихся в Энзели англичан. Первые части английских отрядов под командованием полковника Стокса уже 4 августа прибыли в Баку. 17 августа в Баку прибыл главнокомандующий английскими войсками в Персии генерал Денстервилль. Однако вскоре обнаружилось, что общая численность английских войск не превышает тысячи человек. Это означало, что английские войска были не в состоянии обеспечить оборону города. Лидеры Центрокаспия были разочарованы незначительностью масштабов английской помощи. В конце августа в письме генерала Денстервилля в адрес “Диктатуры Центрокаспия” отмечалось, что в создавшихся условиях никакая сила не способна защитить город. Денстервилль свою мысль совершенно справедливо обосновывал тем, что местное население враждебно относится к местному правительству. “Диктатура Центрокаспия” попыталась удержать город, используя также посредничество Германии. Однако и это посредничество не принесло результата.

В свою очередь, Советская Россия всеми средствами стремилась вернуть себе контроль над Баку. На продолжавшихся в августе 1918 г. в Берлине российско-немецких переговорах стороны пришли к следующему соглашению по “Бакинскому вопросу”: Германия будет содействовать тому, чтобы третья сторона, т.е. Турция, не занимала территорию Бакинского уезда и чтобы эта территория оставалась бы в составе России. В свою очередь, Россия будет стремиться к увеличению нефтедобычи в Баку и передаче четвертой ее части Германии. Соглашение не осталось в секрете: в конце августа сообщение о нем было опубликовано в турецких газетах. Находящиеся в Стамбуле представители азербайджанского правительства

повели борьбу против этого соглашения. 12 сентября они вручили послу Германии в Турции ноту протеста, в которой говорилось, что азербайджанский народ ни при каких условиях не может отказаться от своего стремления освободить Баку, и для Азербайджана это не столько территориальная проблема, сколько вопрос о жизни и смерти государства.

Изменение к началу сентября международного положения в пользу Антанты ослабило интерес России к заключенному с Германией и ее союзниками соглашению. Давление Турции и Азербайджана сыграло немаловажную роль в отказе Германии от августовского соглашения с Россией.

2.3. Баку - столица государства

После серьезной военной подготовки 15 сентября 1918 г. началось решающее наступление на Баку. В этот день английские войска покинули город. Турецко-азербайджанские части вступили в него 17 сентября. Сразу же было объявлено правительственное сообщение. В нем азербайджанское правительство доводило до сведения населения, что все граждане Азербайджана вне зависимости от национальной и религиозной принадлежности пользуются одинаковыми правами. Правительство выступало гарантом жизни, собственности и прав всех граждан. В то же время правительство предупреждало, что виновные в грабежах, убийствах, прочих нарушениях порядка и общественного спокойствия будут наказываться по всей строгости законов военного времени. Опубликование данного документа, подписанного главой правительства Ф. Хойским, явилось мерой огромной важности в стабилизации общественного порядка в городе. С освобождением Баку произошло второе по значимости событие в жизни Азербайджана после провозглашения независимости. В первую годовщину освобождения Баку газета “Азербайджан” писала: “Если дату 28 мая мы считаем официальным днем провозглашения нашей независимости, то день 15 сентября, день вступления азербайджанских войск и Азербайджанского правительства в Баку, можно считать днем закладки фундамента и главных основ государственного организма”. После освобождения Баку правительство переехало в полном составе в столицу.

Еще находясь в Гяндже, Азербайджанское Временное правительство сделало первые шаги на пути укрепления государственной независимости, создания атрибутов государственности. 21 июня был издан Декрет о государственном флаге, а 27 июня - Декрет о государственном языке, где в качестве такового утверждался тюркский язык. После переезда правительства в Баку шаги по правовому укреплению государственности стали носить более последовательный характер. Согласно Декларации

независимости Азербайджан объявлялся парламентской республикой. Источником власти провозглашался народ Азербайджана. Демократизм азербайджанской государственности нашел отражение в принципе разделения властей. Законодательная власть принадлежала парламенту, а исполнительная - подотчетному ему правительству.

Возобновивший свою деятельность после пятимесячного перерыва Национальный Совет 19 ноября 1918 г. принял закон "О создании Азербайджанского парламента". На основании этого закона создавался однопалатный парламент, состоявший из 120 депутатов. Места в нем подразделились следующим образом: 80 мусульман, 21 армянин, 10 русских. По одному депутатскому месту получили представители еврейской, немецкой, польской грузинской общин. Кроме того, Бакинской профсоюзной организацией предусматривалось предоставление трех мест Бакинскому Союзу нефтепромышленников и двух мест Торгово-промышленному союзу.

7 декабря 1918 г. состоялось открытие парламента. С обращением выступил М.Э. Расулзаде, который призвал депутатов во имя интересов Родины и народа решительно отказаться от узкопартийных интересов, личных обид и объединить свои усилия во благо укрепления независимости государства. На этом же заседании Алимардан бек Топчибашев был избран председателем парламента, а Гасан бек Агаев - его заместителем. Была принята отставка Временного правительства. Формирование нового правительства было поручено Ф. Хойскому. 26 декабря был объявлен состав нового правительства, которое являлось коалиционным. Три министерских поста было отдано представителям русской общины. Коалиционное правительство было сформировано не по партийному принципу, а на основе согласия парламентских фракций с кандидатурой председателя правительства и предлагаемой им программой. Данный принцип неизменно соблюдался и во время формирования последних двух правительств, которые возглавлял Насиб бек Усуббеков. За период своей деятельности с декабря 1918 г. по апрель 1920 г. парламент провел 145 заседаний, на которые было вынесено более 270 законопроектов, из них около 230 были приняты. Работа парламента велась на тюркском языке. Беспрепятственно допускались выступления на русском языке.

К началу 1918 г. население Азербайджана составляло 2,9 млн человек, из которых около 2,0 млн человек, или 70%, составляло мусульманское население. В период существования Азербайджанской Республики бесспорная территория государства составляла 97 тыс. квадратных километров. Кроме того, существовали так называемые спорные территории, состоявшие из населенных мусульманами частей территории бывших Эриванской и Тифлисской губерний. Эти территории общей площадью 15,6 тыс. квадратных километров были предметом спора Азербайджана с Грузией

и Арменией. Общая площадь спорных и бесспорных территорий составляла 113,9 тыс. квадратных километров.

2.4. На пути к укреплению суверенитета

В период войны, дашнакских и большевистских бесчинств нормальный ритм экономической жизни Азербайджана был полностью нарушен, десятки городов, сотни сел были разорены, появилось значительное количество беженцев. С первых дней своей деятельности национальное правительство уделяло большое внимание продовольственному обеспечению населения. С этой целью 22 июня 1918 г. правительство приняло решение, запрещающее вывоз товаров первой необходимости за пределы страны. В целях возрождения торговли и внутреннего рынка 27 августа 1918 г. правительство издало указ о свободной торговле. После переезда в Баку правительство стало уделять первостепенное внимание возрождению нефтяной промышленности.

Согласно правительственному декрету от 5 октября 1918 г. все решения Бакинского Совнаркома, связанные с национализацией нефтяной промышленности и торгового флота, объявлялись незаконными. Промыслы, заводы, суда и другие виды собственности возвращались бывшим владельцам. Тем самым правительство восстанавливало принцип частной собственности в нефтяной промышленности. Государство взяло на себя установление цен на нефть на внутреннем и внешнем рынках. С лета 1919 г. Азербайджанское правительство начало заключать экономические соглашения и торговые контракты с зарубежными фирмами, касающиеся сбыта нефти. Для вывоза нефти в Европу в распоряжение Азербайджана был предоставлен Батумский порт. К моменту провозглашения независимости в Азербайджане нефтепровод не работал. Перекачка нефти по маршруту Баку-Батум возобновилась лишь 12 декабря 1918 г. За период работы нефтепровода Азербайджан перекачал большое количество нефти в Грузию. Заключение транзитного договора между Грузией и Азербайджаном имело как политическое, так и большое экономическое значение в жизни двух соседних республик. Однако Азербайджанское правительство не выработало четкой программы развития нефтяной промышленности. В результате отсутствия налаженной системы продажи нефти происходило ее скапливание в резервуарах в большом количестве, а это крайне отрицательно сказывалось на нефтедобыче.

С первых дней своего существования правительство АДР пристальное внимание уделяло социальному положению трудящихся. Падение производства, кризис нефтяной промышленности, рост цен на основные продукты питания, низкая оплата труда усугубляли и без того тяжелое

положение рабочих и служащих. Поэтому рабочий вопрос в той или иной степени рассматривался почти на всех заседаниях парламента. Используя демагогические лозунги и выдвигая заманчивые экономические требования, большевики подстрекали рабочих против законного правительства, указывая на его беспомощность в разрешении социальных проблем. Очевидно, именно неразрешенность социальных проблем являлась одной из основных причин правительственных кризисов и разногласий среди политических партий.

Основным направлением социальной политики правительства стало формирование рабочего законодательства. 19 март 1919 г. парламент по требованию Министерства труда принял закон об учреждении при Министерстве Особого совещания по рабочему вопросу, которое стало заниматься вопросами охраны труда и регулирования взаимоотношений между рабочими и предпринимателями. Принимались меры по улучшению материального положения учителей, государственных служащих. Значительные средства тратило правительство на улучшение тяжелого положения десятков тысяч азербайджанских беженцев из Армении. 22 сентября 1918 г. правительство приняло постановление о введении в оборот денежных единиц - бакинских бонов. 18 сентября 1919 г. был учрежден Государственный банк.

Важнейшей сферой экономической политики была аграрная система. Государству принадлежало 30% земли, 50% - крестьянам, 20% - помещикам. В марте 1920 г. правительство обсудило предложенный министерством труда аграрный закон, в основе которого лежал принцип обеспечения всех крестьян землей. Согласно этому документу земельная собственность сельских жителей могла составлять площадь от 7 до 50 десятин, а городских жителей - от 1 до 12 десятин. Однако последующие события не позволили реализовать этот законопроект. В целом нерешительность правительства в аграрной сфере была причиной частых крестьянских выступлений.

Затягивание осуществления реформ порождало безразличие, безверие, наносило урон авторитету правительства. Этим умело пользовались политические противники сторонников национальной независимости и прежде всего большевики.

Одним из важных результатов деятельности Азербайджанской Республики явилось создание Национальной армии. Выполнить эту задачу Азербайджану было намного сложнее, чем соседним республикам. Политика недоверия по отношению к мусульманским народам, "предоставление" им возможности уклонения от прохождения воинской службы породили дополнительные трудности при создании национальной армии. Абсолютное большинство азербайджанцев вовсе не были знакомы ни с основами военного дела, ни с современной военной техникой. Между тем уже с начала

событий 1917 г. стало ясно, что создание национальных воинских формирований - требование дня.

После Октябрьского переворота по инициативе мусульманской фракции Закавказского сейма в Гяндже, Баку, Лянкяране и Тифлисе были проведены совещания мусульман-офицеров бывшей Российской армии. Сразу же стало ясно, что создание национальных военных формирований является крайне сложным делом. Однако в результате трагических мартовских событий 1918 г., когда мусульмане оказались не готовыми противостоять дашнакско-большевистским вооруженным силам, процесс создания национальных формирований ускорился. Первоначально основу создаваемой азербайджанской национальной армии составил татарский полк "Дикой дивизии". Общее командование взял на себя генерал А. Шихлинский. К моменту создания Азербайджанской Республики она уже располагала корпусом, в рядах которого состояло 600 добровольцев. Согласно договору от 4 июня 1918 г. была получена первая военная помощь от Османского государства и вслед за этим для ускорения создания Национальной армии были приглашены на службу турецкие военные советники. Формируемый корпус получил название "Отдельного Азербайджанского корпуса". В августе 1918 г. была объявлена военная мобилизация лиц, достигших 19 лет. 1 ноября 1918 г. было создано военное министерство. Первым военным министром стал Ф. Хойский, а его заместителем - Самед бек Мехмандаров. Вскоре в новом третьем кабинете Самед бек Мехмандаров был назначен военным министром, генерал Алиага Шихлинский - его заместителем, генерал Сулеймаи Сулькевич - начальником главного штаба. Расходы министерства в 1919 г. составили свыше 400 млн рублей, т.е. более четверти государственного бюджета.

В 1919 г. была поставлена задача создания 25-тысячной регулярной армии. Необходимость укрепления боеспособности армии, усиления ее технической оснащенности являлись задачами первостепенной важности. Летом 1919 г. был создан Государственный Комитет обороны. 16 июня 1919 г. с Грузией был заключен оборонительный пакт. По этому соглашению каждая из сторон в случае агрессии со стороны армии генерала Деникина, выступающего под знаменем "единой и неделимой России", могла рассчитывать на военную помощь союзника. Чуть позже с Грузией был заключен секретный договор, по которому в обмен на нефть и нефтепродукты грузинская сторона брала на себя обязательства обеспечить поставку в Азербайджан оружия и военного снаряжения, направить грузинских офицеров в распоряжение Азербайджанской армии, принять азербайджанских офицеров и солдат на учебу в грузинские военные учебные заведения. Предпринимались меры по подготовке кадров командного состава для развертывания армии.

Еще в июне 1918 г. при помощи турецких офицеров в Гяндже была открыта Военная школа прапорщиков, первый выпуск которой состоялся в октябре того же года, в ноябре 1919 г. она была преобразована в Военное училище, рассчитанное на 250 офицеров, с тремя отделениями: общим, артиллерийским и инженерным (последнее, однако, не удалось открыть). Своим решением от 27 октября 1918 г., правительство с целью открытия в Баку трех военных школ выделило Военному министерству 50 тыс. рублей. Для подготовки офицеров в Баку была открыта юнкерская школа. В конце 1919 г. - начале 1920 г. были открыты также кавалерийское, артиллерийское и саперное училища, авиационная и военно-фельдшерская школы. Предпринимались шаги по созданию военно-морских сил Республики. Покидая в августе 1919 г. Баку, англичане передали Азербайджанскому правительству радиостанции своих воинских частей, часть своего снаряжения и военных судов.

Военным министром был сформирован Военный порт и преобразована Каспийская военная флотилия, состоявшая из двух канонерских лодок - "Ардаган" и "Каре", нескольких посыльных и вспомогательных судов - "Астрабад", "Аракс", "Нарген" и др. Эти суда и составили основу Азербайджанского Каспийского флота. Таким образом, в конце 1919 г. несколько военных подводных и надводных кораблей обеспечивали защиту морских границ Республики.

Процесс создания армии был в основном завершен к январю 1920 г. Ее численность достигала 40 тыс. человек, из них 30 тыс. служили в пехотных, 10 тыс. - в кавалерийских частях. Для обеспечения технического оснащения армии в сентябре 1919 г. генерал И. Усубов, а в начале 1920 г. министр торговли, промышленности и продовольствия Х. Мелик-Асланов заключили в Италии ряд контрактов. В соответствии с ними были осуществлены в значительных масштабах закупки оружия и военного снаряжения.

В 1919 г. армии молодого государства пришлось вести военные действия против проникших в Зангезур вооруженных сил Армении и подавлять мятеж на Мугани. 12 августа город Лянкяран был освобожден, чем был положен конец "Муганской Советской Республике". На протяжении всего периода существования Азербайджанской Республики основная часть ее вооруженных сил для защиты своих территорий от наступающих военных сил Армении была сосредоточена на западных границах страны.

Важнейшим направлением азербайджанской дипломатии было установление дипломатических отношений с соседними государствами. После завоевания независимости для Азербайджана особое значение приобрел вопрос о характере взаимоотношений с Турцией. С этнической, религиозной, исторической точек зрения Турция становилась естественным

союзником Азербайджана, его опорой при вхождении в систему международных отношений. Юридическую основу азербайджано-турецких отношений составил договор, подписанный 4 июня 1918 г. в Батуми. Этот договор и подписанные вслед за ним ряд других соглашений явились первыми правовыми документами, формировавшими межгосударственные отношения двух стран. В развитии азербайджано-турецких отношений большое значение имела миссия А.М. Топчубашева в Стамбуле. Начав 28 сентября 1918 г. в столице Османского государства свою деятельность в качестве чрезвычайного полномочного министра Азербайджанского правительства, А.М. Топчубашев в течение октября провел встречи с рядом турецких официальных представителей.

Однако поражение Османской империи в мировой войне и заключение 30 октября 1918 г. Мудросского перемирия оказались тяжелыми не только для Турции, но и для Азербайджана. По условиям Мудросского перемирия турецкая армия в кратчайшие сроки должна была покинуть Азербайджан. Турция передавала контроль над Южнокавказской железной дорогой странам Антанты и обязывалась не чинить каких-либо препятствий занятию Баку войсками союзников. 10 ноября турецкие войска покинули Баку, а через несколько дней - пределы Азербайджана. В Азербайджан были введены английские войска. Никто не знал, как английское командование отнесется к самой идее независимости Азербайджанской Республики. Будучи еще в Энзели, командующий английскими войсками генерал-майор В.И. Томсон всячески старался уверить русских “союзников” в том, что он стоит за воссоздание России в границах 1914 г. и не признает новообразовавшиеся государственные формирования. Вначале английское командование пыталось игнорировать азербайджанское правительство. Когда азербайджанская делегация, отправившаяся в Энзели незадолго до прихода в Баку англичан, предложила генералу Томсону признать независимость Азербайджана, тот наотрез отказался, мотивируя отказ тем, что “под именем республики Азербайджан нам известно лишь правительство, созданное интригами турок, не имеющее никакой опоры в народных массах”.

В этот момент Хойский демонстрирует приемы дипломатического искусства. 16 ноября 1918 г. как председатель Совета Министров Азербайджана он обратился к В.И. Томсону в Энзели с письменным обращением, где выразил надежду, что вступление английских войск в Баку не “послужит нарушением независимости Азербайджана и его территориальной целостности”. По условиям договора, заключенного азербайджанской делегацией и генералом В.И. Томсоном в Энзели, командование союзных войск обязывалось распространить свою власть только на Бакинскую губернию. Англичане обещали не вмешиваться во внутренние дела Азербайджанского государства. В ноябре 1918 г. союзные

войска вошли в Баку. Таким образом, дипломатия Азербайджанского правительства, проявившая, казалось, способность находить разумные решения, оказалась в чрезвычайно сложном положении. Между тем важнейшей задачей правительства было достижение признания независимости Азербайджанской Республики со стороны мировых держав. С этой целью сформированное 26 декабря 1918 г. новое правительство определило состав и полномочия делегации, направляемой в Париж на мирную конференцию. Ее возглавил А.М. Топчубашев. Лишь спустя три месяца делегация получила визы для поездки в Париж. 2 мая 1919 г. по инициативе президента США В. Вильсона азербайджанский вопрос впервые был обсужден на Парижской мирной конференции в Совете четырех. 28 мая В. Вильсон принял делегацию Азербайджана. Президенту США был вручен меморандум Азербайджанской Республики. Документ состоял из трех пунктов: 1. Меморандум о независимости Кавказского Азербайджана с описанием его границ на особом листе с картой; 2. Меморандум об экономическом состоянии и финансах Азербайджана с экономической картой; 3. Меморандум об этническом составе населения Азербайджана с Диаграммами и этнографической картой.

В этот период новые, только созданные государства для решения возникших политических, экономических и в особенности финансовых проблем были заняты поиском мощных в политическом и экономическом отношениях стран, способных взять на себя роль гаранта их независимости. На Версальской конференции делегации Азербайджана и Грузии на совместном заседании пришли к выводу, что присутствие британской армии на Южном Кавказе отвечает задачам обеспечения безопасности обеих Республик. Однако переговоры с английскими дипломатами по этому вопросу не дали положительного результата. В конце августа 1919 г. последний английский солдат покинул территорию Азербайджана.

Большой интерес к Кавказу, в том числе к Азербайджану, проявляли США. В этой связи 5 июля 1919 г. “Совет десяти” мирной конференции по представлению американской делегации назначил полковника В. Гаскеля верховным комиссаром в Армении. Армения попыталась с помощью США реализовать свои территориальные претензии к Азербайджану. Однако в конце августа в ходе переговоров в Баку Гаскель заявил о признании Карабаха и Зангезура неотъемлемыми частями Азербайджана В то же время он предложил создать нейтральную зону в составе южной части бывшей Эриванской губернии, Нахчывана и Шарур-Даралаязского района под управлением американского генерал-губернатора. 24 октября 1919 г. Гаскель объявил о создании генерал-губернаторства и назначении полковника Делли губернатором зоны. Однако в результате серьезного противодействия Азербайджанского правительства, резких протестов населения Нахчывана

осуществить задуманное американцам не удалось. Деятельность полковника Делли в Нахчыване протекала не в качестве губернатора, а лишь как представителя Парижской конференции. В ноябре 1919 г. предложение США распространить полномочия миссии Гаскеля на Азербайджан было заблокировано делегациями Англии и Франции на Версальской конференции.

Перелом в отношении западных держав к судьбам новых государств, возникших в пределах границ бывшей Российской империи, наметился после выступления премьер-министра Великобритании Ллойд-Джорджа в английском парламенте в ноябре 1919 г. В частности, он дал понять, что является сторонником признания независимости Азербайджана и оказания ему поддержки. Такой подход стал прямым результатом поражения армии Деникина и нарастания угрозы распространения большевизма на Ближнем и Среднем Востоке. Ситуация, создавшаяся на Кавказе вследствие большевистской угрозы, вынудила страны Антанты серьезно призадуматься и предпринять реальные практические шаги. В связи с этим многие политики Европы склонялись к мысли о необходимости укрепления обороноспособности Азербайджана и Грузии, обеспечивая их соответствующими средствами обороны для противодействия советской экспансии.

С этой целью по инициативе Великобритании 10 января 1920 г. была созвана сессия Верховного Совета Парижской мирной конференции. В работе сессии участвовали главы правительств и министры иностранных дел Англии, Франции и Италии, а со стороны США и Японии - делегаты на мирной конференции и послы этих стран во Франции. Подробная информация о ситуации на Кавказе была представлена британским премьер-министром, сообщившем о продвижении большевиков к Каспию. Ллойд Джордж предложил выработать наиболее приемлемый вариант снабжения кавказских государств оружием и военным снаряжением. Полностью поддержав заявление Ллойд-Джорджа, Жорж Клемансо отметил необходимость разработки меморандума "Об оказании помощи кавказским республикам" британскими представителями, имевшими большой опыт в кавказских делах.

По инициативе английского министра иностранных дел Керзона, министры иностранных дел обсудили политическую сторону проблемы отношения к республикам. В своем выступлении Керзон заявил о намерении Ллойд Джорджа включить в повестку заседания Верховного Совета вопрос о признании независимости Азербайджана и Грузии. 11 января Верховный Совет союзников принял постановление следующего содержания: "Союзнические и объединенные государства совместно признают правительства Азербайджана и Грузии па уровне де-факто". Таким образом, политическое признание Азербайджанской Республики на Парижской

мирной конференции в январе 1920 г. следует оценить как результат успешной дипломатической деятельности азербайджанских делегатов, возглавляемых А. Топчубашевым.

В связи с достигнутой победой Топчубашев в письме, направленном из Парижа главе азербайджанского правительства Н. Усуббекову, писал: «Нет ничего изменчивее и эластичнее политики. И, поэтому, ее приливы и отливы всегда неожиданны. Тем не менее, начинается такая эпоха, когда укрепляются и наши надежды на свободное независимое существование, стремясь обрести какую-то реальную форму. Мы никогда не теряем надежды и не теряли даже в самые неблагоприятные для всех народов прежней России моменты, когда нам говорили о тщетности нашего труда. Мы действовали подобным образом, потому что верили, что наш народ сможет жить независимо, что, наконец, любым путем обретем независимость. Цена такого дорогого счастья никогда не заставляла и не заставит нас отступить, поскольку мы не знаем ничего, равного этому счастью».

Признание независимости Азербайджана способствовало росту интереса к нему на международной арене. Целый ряд стран - Бельгия, Швейцария, Голландия, Чехия и Словакия, Финляндия стали открывать в Баку свои консульства, а Италия открыла здесь дипломатическое представительство. 20 марта 1920 г. между Азербайджаном и Ираном был подписан договор о мире и дружбе, по которому иранское правительство признавало де-юре независимость Азербайджана. Стороны принимали на себя обязательства по созданию и укреплению дружественных и экономических отношений, а также по открытию азербайджанского посольства в Тегеране и иранского - в Баку. Кроме того, в тот же день между Азербайджаном и Ираном были подписаны соглашения о таможене, торговле, почтово-телеграфных и консульских отношениях. Спустя некоторое время в Тегеране было открыто посольство Азербайджана, а в Тебризе начало действовать генеральное консульство Азербайджана.

В середине апреля 1920 г. Азербайджанский парламент принял закон об учреждении дипломатических представительств в Великобритании, Франции, Италии, США, Швейцарии, Польше, Латвии, Литве, Эстонии, Финляндии, Украине, Румынии, Германии и России. В Баку стали действовать дипломатические миссии свыше 20 стран. Как видно, накануне апрельской оккупации 1920 г., с изоляцией Азербайджанской Республики на международной арене было покончено. Начался процесс широкого дипломатического признания и вхождения независимого Азербайджана в систему всесторонних международных связей.

2.5. Борьба за территориальную целостность Азербайджанской Республики

Одной из главных задач, вставших перед Азербайджаном после завоевания независимости, было урегулирование пограничных споров и конфликтов с соседними странами и обеспечение территориальной целостности. Мирным путем удалось разрешить территориальный спор между Азербайджаном и Грузией из-за Закатальского округа, 91% населения которого составляли мусульмане. Уже 26 июня 1918 г. округ был присоединен к Азербайджану.

Однако наиболее острые территориальные противоречия Азербайджанская Республика имела с Араратской, или Армянской Республикой. В мае 1918 г. возникла проблема столицы для армянского государства в связи с тем, что армяне впервые создавали свое государство на Южном Кавказе, причем на территориях бывших Ираванского и Нахчыванского ханств. Руководители Армении хотели видеть своей столицей Ираван, вопреки тому, что почти половину жителей города составляли азербайджанцы. После бурных споров Азербайджанский Национальный Совет счел возможным пойти на уступки армянской стороне в этом вопросе.

Одновременно в Батуми между представителями Азербайджана и Армении велись переговоры о границах. Что касается Иравана, то он передавался Армении при условии полного отказа армян от претензий на входящую в состав Елизаветпольской губернии территорию нагорной части Карабаха. По заключенному с Турцией Батумскому договору от 4 июня 1918 г. Армения признавала условия Брестского договора, Гюмри и Эчмиадзин передавались Турции, а общая территория Армении составила 10 тыс. квадратных километров. Армения брала на себя обязательства обеспечения безопасности проживающего на ее территории мусульманского населения, предоставления ему возможности обучения на родном языке, свободного отправления богослужения.

Пока турецкая армия находилась на Южном Кавказе, армяне старательно демонстрировали верность принятым на себя обязательствам. Поражение Турции в мировой войне ознаменовалась активизацией армянского экспансионизма. Поднятая на уровень государственной политики идея создания “Великой Армении от моря до моря” принесла неисчислимые бедствия тюркскому населению. В этих условиях одной из главных задач Азербайджанской Республики стало обуздание армянских территориальных притязаний с целью овладения Зангезуром, Нахчываном и нагорной частью Карабаха.

Вооруженные банды Андроника и другие дашнакские силы в июле-августе 1918 г. осуществили ряд насильственных акций по отношению к

азербайджанскому населению в Нахчыване. Один из главарей вооруженных армянских формирований Андроник в своей телеграмме от 4 июня С. Шаумяну выразил готовность перейти со своим отрядом в распоряжение правительства Центральной России и оказать поддержку Бакинской коммуне. В ответной телеграмме Андронику С. Шаумян писал: “Джюльфа. Народному предводителю Андронику. Получил вашу телеграмму под № 577. О полном тексте известил Москву центральное правительство. Со своей стороны в вашем лице приветствую подлинно народного героя”. Однако встретившись с серьезным сопротивлением населения Нахчывана и потерпев поражение от османских войск, Андроник в августе 1918 г. вторгся в пределы Зангезурского уезда. По сведениям чрезвычайной следственной комиссии Азербайджанской Республики, бандами Андроника только за лето и осень 1918 г. в Зангезуре было разрушено 115 селений, убито и ранено 10 068 человек.

С уходом турецких сил из Азербайджана, в том числе из Нахчывана, Зангезура и Карабаха, территориальная целостность страны в целом и судьба указанных областей в частности были подвергнуты повой угрозе. Положение усложнялось также противоречивой политикой союзников, в первую очередь англичан, умело используемой армянами. Не имея в таких условиях достаточной военной силы и не располагая на местах сильными государственными структурами для защиты населения и территории, правительство АДР, национально-патриотические силы предприняли ряд действенных мер по защите территориальной целостности. Среди этих мер особое значение имело создание в Нахчыванском регионе государственного образования - Тюрко-Аразской Республики, что обуславливалось той сложной ситуацией, которая возникла для территории края и его населения после ухода турецких войск. Это государственное образование возникло в ноябре 1918 г. и просуществовало почти до марта 1919 г. Территория его охватывала Нахчыванский, Шарур-Даралаязский и Ордубадский уезды и населенные пункты Сардарабад, Улуханлы, Ведибасар, Гамарли, Мегри с центром в городе Нахчыване.

Несмотря на краткость существования, Тюрко-Аразская республика сыграла положительную роль в обеспечении территориальной целостности Азербайджанской Республики. Объединив против общего врага все силы и возможности, азербайджанское население республики не допустило перехода региона в руки армян и обеспечило его неприкосновенность. Обеспечение прав правительства АДР на Нахчыван и участие в управлении краем, оперативное решение проблем местного мусульманского населения обуславливали необходимость организации особого генерал-губернаторства. В феврале 1919 г. управляющий делами временного правительства юго-западного Азербайджана (Нахчывана) Б. Нахчыванский посетил Баку и

передал обращение своего правительства к руководству АДР о присоединении Нахчыванского, Шарурского и Ордубадского уездов к Азербайджану. Руководствуясь этим обращением, правительство Азербайджана 28 февраля 1919 г. постановило образовать Нахчыванское генерал-губернаторство (в архивных документах оно называлось также генерал-губернаторство юго-западного Азербайджана, временное генерал-губернаторство Нахчыванского, Ордубадского, Шарур-Даралаязского и Ведибасарского районов. - Ред.). Бахрам хан Нахчыванский был назначен генерал-губернатором.

Особое значение среди предпринимаемых мер по восстановлению власти правительства АДР в юго-западных областях Азербайджана имело образование отдельного Карабагского генерал-губернаторства. Правительство АДР на своих заседаниях 15 и 29 января 1919 г. приняло постановление о создании такого генерал-губернаторства и назначении на должность генерал-губернатора Хосров бека Султанова. В состав генерал-губернаторства были включены Джаванширский, Шушинский, Джебраильский и Зангезурский уезды. Необходимость образования особого генерал-губернаторства обуславливалась сепаратистскими действиями армян в регионе.

Правительство Армении сразу же выразило протест против создания генерал-губернаторства. В протесте утверждалось, что большая часть нового административного образования будто бы принадлежит Армении. 21 января 1919 г. в телеграмме министру иностранных дел Армении говорилось, что протест армянской стороны неправомерен и что Джаванширский, Шушинский, Джебраильский и Зангезурский уезды являются неотъемлемыми частями Азербайджана. Протест Армении, говорилось в телеграмме, является покушением на суверенные права Азербайджана, попыткой вмешательства в его внутренние дела. Несмотря на протест Армении, 3 апреля 1919 г. представитель английского командования в Шуше полковник Шателворт официально заявил, что признает созданное правительством Азербайджанской Республики Карабахское генерал-губернаторство единственным законным органом власти в регионе.

Неблаговидную роль в разжигании армяно-азербайджанского конфликта в регионе играл Армянский Национальный совет. В начале июня стало известно, что Совет занят доставкой оружия армянской общине Шуши. В этих условиях генерал-губернатор Х. Султанов усилил азербайджанские наряды во всех стратегически важных пунктах и арестовал членов Армянского Национального Совета. В ответ на это 4 июня группа вооруженных армян открыла огонь против одного из нарядов азербайджанской армии. Три солдата погибли. После этого Х. Султанов предпринял меры по наведению порядка в Шуше и близлежащих селах.

Члены Армянского Национального Совета были выдворены за пределы Азербайджана.

В августе 1919 г. армянская община Карабаха и Зангезура признала себя частью территории Азербайджана. 23 ноября 1919 г. в Тифлисе между Азербайджаном и Арменией было заключено соглашение из пяти пунктов. Оно носило временный характер, поскольку весь комплекс спорных вопросов, существовавших между двумя государствами, по условиям соглашения должен был быть решен на предстоящей Армяно-азербайджанской конференции. По договору стороны воздерживались от вооруженных столкновений, все спорные вопросы должны были быть решены путем переговоров. Азербайджан отзывал свои войска из Зангезура.

Воспользовавшись этим, правительство Армении направило в регион дополнительные регулярные части и начало крупномасштабные военные действия. На проходившей 14-21 декабря 1919 г. в Баку Армяно-азербайджанской конференции Ф. Хойский и М. Гаджинский в соответствии с условиями соглашения от 23 ноября 1919 г. предложили обсудить в первую очередь вопросы пограничных споров. Но армянская сторона, сославшись на отсутствие благоприятных условий и на преждевременность решения территориальных проблем, отвергла это предложение. Поэтому конференция не смогла урегулировать отношения, существующие между двумя странами. Не удалось прийти к какому-либо согласию и в погранично-территориальных вопросах, в том числе относительно Зангезура. Грубо нарушив условия ноябрьского 1919 г. соглашения, части армянской армии и вооруженные банды под общим командованием генерала Дро начали широкомасштабное наступление в Зангезуре и уничтожили до 40 азербайджанских селений. В начале 1920 г. они разгромили несколько селений Шушинского уезда. Лишь благодаря предпринятым азербайджанскими властями ответным мерам по организации защиты населения, удалось приостановить кровопролитие.

2.6. Культурное строительство в Республике

Азербайджанская Демократическая Республика сыграла важную роль в развитии образования и в целом национальной культуры. В качестве важнейшей стояла задача привести систему просвещения в соответствие с национальными интересами и требованиями Азербайджанской государственности. Одним из первых мероприятий Азербайджанского правительства была национализация учебных заведений. Постановлением Совета Министров от 28 августа 1918 г. во всех начальных учебных заведениях обучение велось на родном языке учащихся, вместе с тем в обязательном порядке преподавался государственный язык. В национальных высших начальных училищах и средних учебных заведениях обучение

велось на государственном языке. В 1919/1920 учебном году действовало всего 637 начальных и 23 средних школы. В начальных школах учились 48 078, в средних - 9611 учеников.

Политика национализации сталкивалась с серьезными трудностями. Сюда следует отнести многие проблемы, от нехватки педагогических кадров до отсутствия необходимого количества учебников. С целью быстрейшего преодоления тяжелых последствий политики царизма правительство особое внимание обращало образованию учеников-азербайджанцев. В циркулярном распоряжении министерства народного просвещения начальникам средних учебных заведений от 7 сентября 1919 г. предписывалось детей азербайджанцев принимать только в национализированные азбучные, подготовительные и первые классы. Прием же азербайджанских детей в те же классы с преподаванием на русском языке допускался только в исключительных случаях с разрешения министра. При приеме в учебные заведения азербайджанцам предоставлялись некоторые льготы. В результате принятых мер возрос удельный вес азербайджанцев среди общего числа учащихся. Если в 1914/15 учебном году из 9643 учеников средних учебных заведений, за исключением учительских семинарий, только 1137 составляли азербайджанцы, то в 1919/20 учебном году из 9611 учеников 3115 были азербайджанцы.

Женскому образованию уделялось особое внимание. Росло число азербайджанок в средних учебных заведениях. Так, если в Гянджинской гимназии в 1918/1919 учебном году обучалось четыре азербайджанки, то в 1919/1920 учебном году их было уже 296. Одной из острейших задач, стоящих перед азербайджанским правительством, было материальное обеспечение работников просвещения, улучшение их быта.

Меры по распространению грамотности и изучению государственного языка среди взрослой части населения и граждан нетюркского происхождения также были связаны с политикой национализации государственной и общественной жизни. По инициативе правительства с сентября 1919 г. были организованы курсы по изучению азербайджанского языка. Одно из важных начинаний Азербайджанского правительства - реформа алфавита -также служило реализации его просветительной деятельности и программ по народному образованию. Начавшееся в школах преподавание предмета "История тюркских народов", которое в то время проводилось с большим энтузиазмом и решимостью, также было связано с важными процессами в жизни общества.

В связи с намечавшейся реформой в средних учебных заведениях востоковедом Л.А. Зиминым была разработана примерная программа истории тюркских народов, связанная с всеобщей историей Востока. Главное внимание в этой программе было, уделено национальным и общественным

движениям. В начале октября 1919 г. министерство просвещения объявило конкурс на составление программы эпизодических и систематических курсов по истории тюркских народов для средних учебных заведений на русском языке и географии тюркских народов. Лучший проект удостоивался премии правительства.

В мае 1919 г. под председательством Х. Мелик-Асланова была создана специальная комиссия по реформе алфавита. Из представленных проектов только вариант учителя Абдулла бек Эфендиева был одобрен парламентом и принят за основу нового алфавита. Азербайджанское правительство придавало первостепенное значение подготовке педагогических кадров с целью коренного обновления системы образования. Для удовлетворения спроса в педагогических кадрах министерством просвещения намечалось открытие ежегодно четырех семинарий в разных пунктах республики. В 1918 г. Мусульманское отделение Горийской семинарии было переведено в Казах и преобразовано в самостоятельную семинарию. В сентябре 1919 г. в Баку открылась мужская семинария. Однако этих семинарий было недостаточно для подготовки необходимого количества педагогических кадров. 22 июля 1918 г. Азербайджанское правительство приняло специальное решение о приглашении педагогов и доставке необходимой литературы из Турции. По закону, принятому парламентом 19 июля 1919 г. были открыты двухмесячные педагогические курсы в Казахе, Нухе, Шуше, Кубе, Закаталах, Сальянах, Баку и Гяндже - в последних двух пунктах для мужчин и женщин отдельно. В каждом из этих курсов было подготовлено не менее 50 учителей.

Министерством просвещения был разработан законопроект открытия в Баку педагогического института. На повестке дня стоял также вопрос об открытии консерватории, базой которой должно было стать Бакинское музыкальное училище. Одним из важнейших культурных мероприятий Азербайджанской республики была организация Бакинского государственного университета. Правительство прилагало большие усилия по материально-техническому обеспечению университета, привлечению педагогических кадров, выделению соответствующих зданий. Приходилось преодолевать сопротивление консервативных сил, выступающих как против открытия университета, так и против его организации с русским языком обучения. 1 сентября 1919 г. парламент принял закон об организации Бакинского Государственного Университета. В законе предусматривалось создание факультетов: историко-филологического, юридического, физико-математического и медицинского. Занятие в университете начались 15 ноября. В первый год в Университет было принято 1094 студента. Азербайджанское правительство одновременно направило 100 студентов в иностранные учебные заведения. С этой целью министерству народного просвещения было выделено 7 млн рублей. Студенты, пользующиеся

государственной стипендией, должны были по окончании обучения четыре года работать по назначению правительства.

1918-1920 гг. характерны значительными качественными изменениями в развитии азербайджанского театра, активной поддержкой государства, появлением в репертуарах театров новых сценических произведений, связанных с азербайджанской историей и движением за национальную независимость. Передовые представители азербайджанского театра, опираясь на поддержку прогрессивных кругов общества, для поднятия идейно-художественного уровня театра и укрепления его в организационном отношении предпринимали усилия по объединению разрозненных театральных групп. Силами просветительных обществ “Ниджат” и “Сэфа” было создано “Мусульманское актерское общество”, проявившее заботу о культурном и творческом развитии актеров.

Предпринимаемые усилия по созданию азербайджанской театральной труппы вскоре принесли свои плоды. В октябре 1918 г. в Баку дирекцией “Братьев Гаджибековых” была организована новая театральная труппа, в состав которой вошли все без исключения деятели мусульманского сценического искусства. Такие же театральные труппы были организованы и в других городах и уездах Азербайджана. 17 ноября 1919 г. Совет Министров одобрил законопроект, предусматривавший организацию Государственного тюркского оперно-драматического театра.

Таким образом, тюркский театр был национализирован и передан под государственную опеку. Повышение художественного мастерства актеров оставалось одной из важных проблем, поскольку большинство актеров не имели специального образования. Поэтому наряду с принятием законов о театре нужно было ставить вопрос об открытии национальных сценических курсов. Еще в начале 1918 г. в Баку по инициативе А. Шарифзаде была организована школа изящного искусства, в которой давались начальные знания по тем или иным видам искусства. В сентябре 1919 г. были открыты тюркские драматические курсы с музыкальными отделениями. В качестве преподавателей на драматическое отделение были приглашены Аббас Мирза Шарифзаде и Г. Сарабский, на комедийное - М.Л. Алиев, музыкальное - Зульфигар и Узеир Гаджибековы, М. Магомаев, Гурбан Примов, на литературное - Алиаббас Музниб и Рза Зеки Эфенди. На курсы были привлечены азербайджанские актеры-любители, а также актрисы разных национальностей.

В репертуаре Азербайджанского театра важное место занимали такие произведения, как “Надир-шах” Н. Нариманова, “Неудачливый юноша” А. Ахвердиева, “Акиф бек, или Честь” турецкого писателя Намика Кямала, “Не та, так эта”, “Аршин мал алан” У. Гаджибекова, “50-летний юноша”, “11-летняя невеста” З. Гаджибекова. Создавались драматические произведения,

посвященные истории борьбы за независимость Азербайджана. По случаю юбилейных дат исторических событий на сцене ставились такие наполненные пафосом патриотизма произведения, как “Война за Баку” Мирзы Балы Мамедзаде, “Бакинская война” Дж. Джабарлы, “Азербайджан” И. Ашурбекова, “Покорение Эдирны” Дж. Джабарлы. Серьезное внимание уделялось качеству произведений, формированию в обществе правильного художественного вкуса.

В культурной жизни Азербайджанской Республики театр играл очень большую роль. Об этом свидетельствует реакция общества и правительственных кругов на смерть Г. Араблинского. Выступивший на траурной церемонии в связи с кончиной Г. Араблинского М.Э. Расулзаде дал высокую оценку творческой деятельности покойного актера, отметил его большие заслуги в деле развития сценического искусства в Азербайджане. В этот период развивалось и кинематографическое искусство. В Баку действовало 16 кинематографов, среди владельцев которых лишь двое являлись азербайджанцами. В 1918 г. была экранизирована оперетта У. Гаджибекова “Не та, так эта”.

Принимались меры по развитию архитектуры и скульптурного искусства. В частности, предусматривалось открытие класса скульптуры при Бакинском техническом училище. На собрании Союза азербайджанских актеров 1 января 1920 г. было принято решение о сооружении монументального памятника на могиле Гусейна Араблинского. В 1918 г. был разработан проект памятника (архитектурного комплекса) в честь павших при освобождении Баку турецких и азербайджанских воинов. По инициативе Бакинского общества “Благотворительность” работы по сооружению комплекса начались 15 сентября 1919 г. и должны были закончиться к 15 сентября 1920 г. Сооружение такого же памятника намечалось осуществить и в Гяндже, инициатором являлось правительство Азербайджана. В Гяндже планировалось также установить памятник Низами Гянджеви.

Рождение Республики способствовало оживлению в литературе. Этот период по праву можно назвать новым этапом в развитии многовековой азербайджанской литературы. Порожденные процессом формирования национального самосознания и национального достоинства национальный пафос и патриотизм становятся ведущей темой в литературе. Литературное общество “Зеленое перо” объединяло видных писателей, поэтов и общественных деятелей. Гусейн Джавид, Ахмед Джавад, Джафар Джаббарлы, Узеир Гаджибеков, Алиаббас Мюзниб, Салман Мумтаз, Ум Гюлсум и другие выступили носителями национального духа и идеи независимости. Тема независимости приветствовалась к стихам Дж. Джаббарлы “Азербайджанскому флагу” и “Любимая”. Ахмед Джавадом был написан текст государственного гимна Республики. Произведения Гусейн

Джавида “Шейх Санан”, Магомеда Хади “Богиня любви” стали гордостью национальной литературы. Идея “азербайджанизма” стала господствующей в сознании значительного числа населения.

Вследствие усиления национального духа и национальных идей в Азербайджанской Республике чрезвычайно возрос интерес к исследованию и пропаганде национальной культуры, истории и традиций национального наследия. Изучение и пропаганда их была поставлена на высоком профессиональном уровне, для чего использовались возможности правительства и общественных организаций. Особо надо отметить деятельность общества “Тюрк оджагы”, созданного в Баку в октябре 1918 г. Целью общества являлось развитие культурных связей между азербайджанскими и османскими тюрками, а также тюркоязычными народами, проживавшими на территории бывшей Российской империи. В газете “Азербайджан” была опубликована программа Общества, состоявшая из 22 пунктов. По этому поводу газета “Азербайджан” писала: “Для объединения наших усилий во имя нации и отечества нам необходимо сплотиться вокруг одной цели, которой могут являться лишь такие учреждения как “Тюрк оджагы”.

С участием членов партии “Мусават” устраивались торжественные концерты азербайджанской музыки под названием “Тюркские вечера”. Программы составлялись довольно интересно и оригинально. В них отражались разнообразные мотивы музыки тюркских народов. Художественной частью вечеров руководил художник А. Азимзаде. На сцене выступали актеры государственной труппы, осуществлялись постановки произведений, в которых рассказывалось о национальной жизни тюркских народов. В Баку протекала также деятельность общества “Гуртулуш”, “Общества защиты исламского искусства и культуры”, которые объединяли поэтов, литераторов и других деятелей культуры. В культурной жизни Азербайджана периода независимости видную роль играли такие культурно-просветительные общества, как “Сафа”, “Ниджат”, “Нешр-Маариф”, “Тарраги”.

В это время в Азербайджане выпускалось много газет и журналов. Официальным органом Азербайджанского правительства являлась ежедневная газета “Азербайджан”, издававшаяся на тюркском и русском языках. Редакторами ее являлись братья Джейхун и Узеир Гаджибековы, русского варианта - Шафи бек Рустамбеков. Выходила также на двух языках газета “Известия Азербайджанского правительства”. Весьма популярными были органы различных политических партий: “Мусават”, “Истиггал”, “Ачыг сёз”, “Наш путь”, “Эхрар”, “Эль”, “Фугара сеси”, “Йолдаш” и др. Разнообразие газет отражало особенности времени, поляризацию политических и общественных настроений. В целях распространения

правдивой информации об Азербайджане особое внимание было уделено созданию специального печатного органа в странах Европы. Первым шагом в этом направлении стало издание Азербайджанской делегацией на Парижской конференции “Информационного бюллетеня об Азербайджане”. С сентября 1919 г. по апрель 1920 г. вышло 11 номеров бюллетеня.

С возрастанием интереса к изучению азербайджанской культуры и национального наследия появилось множество трудов по истории, литературе, экономике, естествознанию и географии Азербайджана. Для пропаганды Азербайджана за рубежом на французском языке издавались брошюры, документы и материалы, среди которых можно выделить книгу “Азербайджан” Адильхана Зиятханова, брошюру Акбега Шейхульисламова “Кавказская Азербайджанская Республика”, изданную в 1919 г. в Париже, материалы, подготовленные Дж. Гаджибековым к Версальской конференции. В книге Адильхана Зиятханова приводятся материалы по истории, культуре и современному положению Азербайджана. В статьях М.Э. Расулзаде “Иран и Азербайджан”, “Столица Азербайджана”, посвященных исторической тематике, содержится ряд не потерявших и сегодня свою актуальность оригинальных мыслей о происхождении азербайджанского народа, его взаимоотношениях с соседними государствами и народами, об истории основания и развития Баку. В изучении и пропаганде азербайджанской истории и культуры велика была роль созданного 29 декабря 1919 г. при Бакинском университете “Общества по изучению мусульманского Востока”. Главными организаторами общества стали Дж. Рафибеков, знаток азербайджанской литературы Р. Эфендиев, член Кавказского историко-археологического института И. А. Беляев и др.

В рамках формирования национального самосознания, что являлось одним из главных направлений деятельности азербайджанского правительства, восстанавливались названия исторических мест, городов и других населенных пунктов. Решением правительства от 30 июня 1918 г. город Елизаветполь вновь стал именоваться Гянджой, а Карягинский уезд был переименован в Джебраильский. Улицам, городам в соответствии с национальными особенностями присваивались имена выдающихся личностей, писателей, поэтов. Со стороны Азербайджанского правительства осуществлялась поддержка в развитии библиотечного дела. К апрелю 1920 г. в Азербайджанской республике уже насчитывалось 11 библиотек, книжный фонд которых составлял 95 тыс. экземпляров. Закладывались основы для развития музейного дела. По инициативе членов литературного общества Г.М. Джамалова и М. Агаева 7 декабря 1919 г. парламентом было принято постановление об организации первого национального музея “Истиглал” (“Независимость”). В 1919 г. в Баку была создана художественная студия. В

произведениях художника Бахруза Кенгерли главной темой была трагическая судьба беженцев.

Таким образом, в период существования АДР многое было сделано для национального возрождения и развития просвещения и культуры. Анализ деятельности Азербайджанской Республики в области народного просвещения и культуры позволяет прийти к выводу, что она была закономерным результатом исторического и культурного развития, реализацией в новых условиях желаний азербайджанских просветителей.

2.7. Гибель первой независимой Республики

В марте 1920 г. в ночь празднования Новруз байрама, армяне подняли в Карабахе мятеж и овладели Аскеранским перевалом, стремясь к отделению нагорной части Карабаха от Азербайджана. Для подавления мятежа в Карабахе были направлены части Национальной армии под командованием Г. Салимова. 3 апреля 1920 г. подразделения азербайджанской армии перешли в наступление, в результате от мятежников была очищена Шуша. Карабахский конфликт можно рассматривать как одну из причин ослабления обороноспособности Республики, поскольку он отвлекал значительные военные силы на западе страны и тем самым облегчал наступление Красной Армии на Баку.

Одновременно росло давление со стороны Советской России. 2 января 1920 г. Нарком иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерин направил министру иностранных дел Ф. Хойскому ноту с предложением заключения военного союза против белогвардейской армии Деникина. Эта нота являлась ни чем иным как политическим маневром с целью втягивания Азербайджана во внутрироссийский конфликт, открывающий в дальнейшем возможность оккупации Азербайджана Россией. Правильно оценив основную подоплеку чичеринской ноты, министр иностранных дел Азербайджана Ф. Хойский отверг предложение российского наркома, рассматривая его как вмешательство во внутренние дела России. В своем ответном послании от 14 января 1920 г. Ф. Хойский сделал основной акцент именно на том, что вопрос о Деникине является внутренним делом Российского государства, а Азербайджан как суверенное государство не позволит себе вмешиваться во внутренние дела другого суверенного государства. Тем самым министр потребовал невмешательства во внутренние дела независимого Азербайджана.

Однако ноты Г. Чичерина, относящиеся к концу февраля - началу марта по своему содержанию в целом повторяли смысл первой ноты. Такая внешнеполитическая активность Советской России в отношении Азербайджанской Республики объяснялась экономическими и

политическими факторами. С окончанием Гражданской войны в самой России к началу 1920 г. перед советским правительством стояла архисложная задача по восстановлению разрушенной хозяйственной жизни, выполнение которой во многом было связано с потребностью в нефти. Именно нефтяной фактор лежал в основе дипломатического противостояния между двумя сторонами.

Об истинных намерениях Советского правительства в отношении Азербайджана говорит телеграмма, посланная Лениным 17 марта 1920 г. на имя военно-революционного совета Кавказского фронта: “Взять Баку нам крайне необходимо. Все усилия направьте на это, причем обязательно в заявлениях быть сугубо дипломатичными и удостовериться максимально в подготовке твердой местной Советской власти”. В политических кругах Азербайджанской Республики все отлично понимали важность установления отношений с Россией. В результате оторванности Азербайджана от России экономика Республики, в особенности нефтяная промышленность, переживала тяжелый кризис. К началу января 1920 г. запасы нефти в хранилищах Баку (более чем четверть миллиона пудов) в три раза превышали обычную норму запасов города. В результате количество добываемой нефти не соответствовало количеству вывозимой. В среднем в месяц в Баку добывалось 18-19 млн пудов нефти, а вывозилось за этот же срок 5-6 млн. Поэтому установление связи с Советской Россией и начало товарообмена становилось насущной необходимостью. Однако такой товарообмен был возможен лишь на принципах равноправия и суверенности народов. Накануне захвата Баку в Азербайджан прибыла торговая миссия из Москвы, заключившая соглашение об отпуске 81 900 тонн нефти и нефтепродуктов. Последующие события показали, что подобные соглашения были ловким тактическим маневром Москвы, направленным на усыпление бдительности Азербайджанского правительства.

Тем временем нарастание российской угрозы привело к углублению внутривластных противоречий. В декабре 1919 г. министр внутренних дел М. Гаджинский и его сторонники выразили мнение, что путем широких уступок можно добиться от Советской России признания независимости Азербайджана. Однако министр иностранных дел Ф. Хойский и другие полагали, что выход из положения состоит в создании жесткого внутривластного режима. По настоянию Ф. Хойского М. Гаджинский был освобожден от обязанностей Министра внутренних дел и назначен Министром торговли и промышленности. Однако группа Гаджинского продолжала отстаивать свои взгляды, расширяя масштабы их пропаганды. В конце марта была арестована группа социалистов, обвиненных в антигосударственной деятельности. В ответ социалистическая фракция парламента отказала в доверии правительству Н. Усуббекова. Когда примеру

социалистов последовали и представители партии “Иттихад”, 1 апреля кабинет Усуббекова подал в отставку.

Формирование нового кабинета было поручено М. Гаджинскому. Тот попытался создать правительство левой коалиции с включением в него коммунистов. Его переговоры с коммунистами продолжались 20 дней. Но готовящиеся к государственному перевороту коммунисты в последний момент отказались участвовать в правительстве. При этом будучи членом большевистской организации А. Караев заявил: “Если вы не будете вести активную политику по отношению к коммунистическому движению в Азербайджане, то выступать в ближайшее время против вашего кабинета мы не будем”. Однако А. Караев 30 марта 1920 г. отправил Б. Шеболдаеву - командиру советскими частями в Дагестане - телеграмму совершенно другого содержания: “Готовимся в Баку к перевороту в ближайшие дни. Перед началом действий выпустим воззвание к рабочим и крестьянам Азербайджана о цели своего похода”.

Таким образом, местные большевики не строили никаких иллюзий по поводу предстоящих событий. 22 апреля М. Гаджинский сообщил о неудачной попытке формирования кабинета. Политический кризис достиг своего апогея. Так внешняя угроза вкупе с начавшимся в начале апреля 1920 г. правительственным кризисом сыграли решающую роль в обострении политической ситуации в Азербайджане.

В условиях углубления политического кризиса еще 11 февраля 1920 г. начал свою работу I съезд Азербайджанской Коммунистической партии. До этого в Азербайджане существовало три коммунистические организации: Бакинский комитет Российской Коммунистической партии, организации “Гуммет” и “Адалет”. Если Бакинский Комитет объединял в своих рядах в основном представителей некоренного населения, то “Гуммет” и “Адалет” являлись организациями мусульманских коммунистов. Способствуя созданию Компартии Азербайджана, Советская Россия полагала, что, не прибегая к открытой интервенции, силами местных коммунистов удастся вернуть утраченные здесь позиции. В работе съезда приняли участие 120 делегатов, представлявшие четыре тысячи членов партии. Съезд провозгласил образование Компартии и избрал ее центральный комитет. Первый пленум ЦК избрал М.Д. Гусейнова председателем Президиума ЦК. Таким образом, в отличие от 1918 г. в 1920 г. большевики стремились придать своему движению национальную форму. Этим и объясняется курс на создание национальной компартии. С первых дней своего существования АКП(б) не была самостоятельной партией. В резолюции съезда говорилось, что она является частью Кавказского краевого комитета Российской компартии. Съезд взял курс на государственный переворот. Однако было

ясно, что собственными силами местные коммунисты прийти к власти не в состоянии. Надежда была только на агрессию Советской России.

В соответствии с постановлением IX съезда РКП(б) о создании Областных бюро ЦК РКП(б) Пленум Центрального Комитета партии 8 апреля 1920 г. принял решение об образовании Кавказского бюро ЦК РКП(б), в состав которого вошли С.М. Киров, А.М. Назаретян, Н.Н. Нариманов, Г.К. Орджоникидзе, Е.Д. Стасова и другие руководящие партийные деятели. В течение всего апреля велась оживленная переписка между руководителями Бакинского бюро Кавкрайкома РКП(б), АКП(б) и С.М. Кировым, а также командованием XI Армии с целью координации совместных действий в случае начала восстания в Баку. На совещаниях 22 апреля в Баку и 25 апреля в Порт-Петровске, в работе которых участвовали представители командования XI Армии, Кавкрайкома РКП(б) и АКП(б), был обсужден план предстоящих действий. Предусматривалось одновременное вооруженное выступление коммунистов в Баку и переход XI Армией границ Азербайджана. План бакинской операции заблаговременно был разработан штабом Кавказского фронта под руководством М.Т. Тухачевского и начальника штаба С.А. Пугачева при участии Г.К. Орджоникидзе.

В директиве командования Кавказским фронтом за № 490 от 21 апреля 1920 г. командарму XI Армии М.К. Левандовскому ставилась задача 27 апреля перейти границу Азербайджана и в кратчайшие сроки занять территорию Бакинской губернии. Операцию намечалось выполнить в течение пяти дней с целью предотвращения оказания помощи Азербайджанской Республике со стороны Грузии и английских войск, находящихся на территории Северного Ирана. Командующему Волжско-Каспийской военной флотилии Ф.Ф. Раскольникову предписывалось до подхода частей XI Армии высадить в районе станции Алят десант отряда военных моряков, овладеть в Баку нефтеналивным флотом и не допустить уничтожения нефтепромыслов. Конечной задачей XI Армии ставилось занятие всей территории Азербайджанской Республики.

Г.К. Орджоникидзе информировал Москву, что после подготовки наступательной операции части XI армии под командованием Левандовского 25-26 апреля пересекли границу Азербайджана. Руководство АКП (б) решило, что наступило время для реализации плана государственного переворота. 25 апреля все партийные комитеты были переведены в подчинение военного командования с предупреждением о том, что любое неподчинение его приказу будет наказываться смертной казнью. С раннего утра 27 апреля вооруженные отряды коммунистов начали занимать важнейшие объекты как в черте города, так и на его окраинах: железнодорожный вокзал, почту, телеграф, радиостанцию, полицейские

участки, крупные нефтепромыслы и промышленные предприятия, военный и торговые порты и т.д.

В полдень 27 апреля, когда боевые дружины фактически полностью контролировали положение в городе и его окрестностях, а передовые части XI Армии уже перешли границу Азербайджанской Республики, Азревком все же постарался придать видимость законности захвату власти. Делегация коммунистов во главе с Г. Султановым от имени ЦК АКП(б), Бакинского бюро Кавкрайкома РКП(б) и Центральной рабочей конференции 27 апреля в 11 часов предъявила парламенту ультиматум, составленный Ч. Ильдрымом о сдаче власти Советскому Рабоче-крестьянскому правительству. Ответ требовался через два часа, в противном случае большевики угрожали открыть огонь. В 20 часов 45 минут открылось экстренное заседание Азербайджанского парламента. В повестку дня был включен только один вопрос - ультиматум большевиков о сдаче власти. Под председательством М. Расулзаде состоялось последнее заседание парламента. В ходе острой дискуссии фракция социалистов и близкие к ним группы выступили сторонниками передачи власти коммунистам. Несмотря на категорические возражения М. Расулзаде и Ш. Рустамбекова, в 3 часа ночи было принято решение о передаче власти большевикам на следующих условиях:

“ 1) сохраняется полная независимость Азербайджана, управляемого Советской властью;

2) созданное правительство Азербайджанской Коммунистической партии будет временным органом;

3) окончательная форма управления Азербайджана, независимо от всяких внешних давлений, определяется высшим законодательным учреждением Азербайджана в лице Совета рабочих, крестьянских и аскерских депутатов Азербайджана;

4) что остаются все служащие правительственных учреждений на своих местах, замещаются только лица, занимающие ответственные посты;

5) новообразовавшееся коммунистическое временное правительство гарантирует неприкосновенность жизни и имущества членов правительства и парламента;

6) что примет меры к недопущению вступления Красной Армии сбоем в Баку;

7) новое правительство будет бороться решительными мерами и имеющимися в его распоряжении средствами со всеми внешними силами, имеющими целью поработить независимость Азербайджана, откуда бы они не исходили”.

В ночь с 27 на 28 апреля 1920 г. парламента был распущен. Так был осуществлен переход власти в руки большевиков. Между тем в апреле 1920 г. в Азербайджане не было ни революционной ситуации, не произошло и

революции. В результате внешней агрессии правительство независимого государства, признанное мировым сообществом, было свергнуто. Не случайно позже один из главных участников апрельских событий - Гамид Султанов, выступая на II съезде Компартии Азербайджана в октябре 1920 г., признал, что коммунистическая власть в Азербайджане стала возможной лишь в результате вторжения Красной Армии: “Власть нам, - говорил он, - преподнесли на тарелочке”.

Несмотря на трагическую развязку, двухлетняя история Азербайджанской Республики оставила глубокий след в истории азербайджанского народа. С ее зарождением были восстановлены утраченные в XIX в. традиции государственности. В короткие сроки произошло становление демократического государства имеющего свой парламент, правительство, армию и денежную единицу.

§ 3. Советская история Азербайджана

3.1. Первые шаги новой власти

События 28 апреля 1920 г. - гибель демократической республики, приход к власти коммунистов, оккупация Азербайджана Красной Армией Советской России - ознаменовали начало нового периода в истории нашей страны. Самым главным итогом апрельского переворота стали утрата Азербайджаном своей независимости. Большевизация Азербайджана явилась результатом усилий Москвы, направленных на восстановление “единой и неделимой” империи. Причин очередного, второго за последние сто лет присоединения Азербайджана к России, было несколько. Во-первых, природные богатства Азербайджана и прежде всего нефть. Во-вторых, геостратегическое значение Азербайджана, захват которого позволил бы Советской России в последующем оккупировать Армению и Грузию. В то же время завоевание Азербайджана означало восстановление прежней русско-иранской и русско-турецкой границы и, естественно, усиливало бы возможности политического влияния на Ближнем и Среднем Востоке.

Решая эти задачи, Советская Россия в то же время всячески пыталась выставить себя в мире горячей сторонницей национально-освободительного движения. Не случайно большевики вскоре после установления своей власти в Азербайджане в сентябре 1920 г. провели в Баку грандиозное мероприятие, назвав его Первым съездом народов Востока. Руководил работой съезда один из ближайших в те годы соратников Ленина Григорий Зиновьев. Этим подчеркивалось то большое значение, которое придавали большевики распространению своего влияния и возможности экспорта революции в странах Востока.

Определяя судьбы бывших национальных окраин империи, большевики взяли на вооружение двуличную по сути, но гибкую по форме политику. Так, вводя свои войска в Азербайджан и вручая власть местным коммунистам, большевики не только не выступали против национальной независимости, но всячески пытались доказать, что являются гарантом ее обеспечения. В соответствии с этим глубоко продуманным сценарием 28 апреля 1920 г. Азербайджанский революционный комитет в своем обращении к населению Баку и Азербайджана объявил о создании независимой Азербайджанской Советской Республики.

После апрельского переворота на первых порах высшим законодательным и исполнительным органом власти стал Временный революционный комитет (ревком) во главе с Н. Наримановым. Он же возглавил новое правительство - Совет Народных Комиссаров. Однако реальная власть в республике принадлежала созданной в феврале 1920 г. Азербайджанской Коммунистической партии, которая не являлась самостоятельной политической организацией и была полностью подчинена Российской партии большевиков. Руководящий орган партии - Центральный Комитет определял все основные направления политики и утверждал их решениями Азербайджанского Ревкома. В руководстве партийной организацией республики велика была доля представителей некоренных национальностей. Это объяснялось, во-первых, тем, что выступая в качестве активной части участников дореволюционного социалистического движения и борьбы за установление Советской власти в Северном Азербайджане, они сумели занять и удержать ведущие позиции в партийно-государственных структурах власти в Азербайджане. Во-вторых, определенная часть высших должностей в Азербайджанской ССР комплектовалось непосредственно эмиссарами Москвы. Наконец, по численности половину, а порой и более половины коммунистов республики составляли члены бакинской партийной организации, в составе которой доля коммунистов некоренной национальности в 20-30-е годы была стабильно высокой. "Руководящая роль" партии нигде и никак не была узаконена, но распространялась на все организации и все сферы государственной деятельности.

Центральное место в жизни республики после установления советской власти занимал вопрос о выборе путей политического развития. Решающая роль в этом вопросе изначально стала принадлежать Москве, которая в лице своих эмиссаров бесцеремонно вмешивалась во внутренние дела республики. В первое десятилетие после установления советской власти особенно велика была роль в решении жизненно важных вопросов развития Азербайджана Серго Орджоникидзе, который фактически выполнял функции наместника на Кавказе. Именно ему принадлежало решающее слово при решении ключевых кадровых вопросов, что выразилось в назначениях первых

руководителей партийной организации Азербайджана. И самым характерным в этих случаях было упорное нежелание поручать эти функции представителям коренной национальности. Правда, до поры до времени должность первого секретаря ЦК вовсе не учреждалась. Но на деле эти обязанности были возложены вначале на присланного из “центра” Григория Каминского, а вслед за ним на Сергея Мироновича Кирова.

Эти назначения были результатом определенного недоверия Москвы, прежде всего Орджоникидзе и других лиц, ответственных за азербайджанские дела, к местным национальным, мусульманским кадрам. Не случайно партийное руководство и в других мусульманских республиках и краях возлагалось в те годы, как правило, на посланцев России. В отличие от Азербайджана в соседних Грузии и Армении при выборе главного партийного руководителя предпочтение отдавалось представителям коренных национальностей. Даже в тех случаях, когда они проявляли откровенное неповиновение Москве. Как, например, это имело место в период выбора форм создания союзного государства. Сопrotивление грузинского руководителя Буду Мдивани завершилось смещением его с поста руководителя ЦК Компартии Грузии. Однако и новый назначенец, более покладистый, был выбран из числа грузинских коммунистов.

В Азербайджане дело обстояло иначе. В начале 20-х годов из Компартии Азербайджана были изгнаны многие известные партийцы - азербайджанцы. Среди них оказались С. Эфендиев, Д. Буниятзаде, Ч. Илдрым. Правда, спустя некоторое время, часть исключенных была восстановлена в партии. Но эта акция стала серьезным предупреждением местным коммунистам. Им ясно дали понять, что на данном этапе существуют конкретные Рамки допустимости их приобщения к власти. Это стало конкретной реакцией московских большевиков на процессы, связанные с утверждением в Азербайджане большевистской системы. В этой связи весьма характерна судьба Нариманова. Всеми силами Москва стремилась отдалить его от решения конкретных вопросов в управлении республикой. И, естественно, в ряде случаев он проявлял раздражающую московских посланцев строптивость. Авторитет Нариманова был достаточно высок для того, чтобы просто расправиться с ним. Нашли более удобную форму его изоляции от Азербайджана: на Первом Всесоюзном съезде Советов он был избран на почетный, но весьма невлиятельный пост одного из четырех председателей ВЦИК СССР. Судя по всему, тот все понимал и тяжело переживал фактически свою опалу. И вскоре, в январе 1925 г., он скончался в Москве от сердечного приступа в возрасте 54 лет.

Первые шаги новой власти начались с утверждения нового политического и идеологического режима. С этой целью большевики приступили к тем преобразованиям, которые осуществлялись до того и в

Советской России. Согласно декрету от 3 мая 1920 г. на местах создавались уездные, участковые и сельские ревкомы, которые были наделены чрезвычайными полномочиями. Одновременно были упразднены государственные институты, существовавшие в период АДР: генерал-губернаторства, Бакинская городская управа, полиция, судебная палата и т.д.

Среди первых законодательных документов особое значение приобретал вопрос о земле. Декретом Азревкома от 5 мая все ханские, бекские церковные земли подлежали конфискации и безвозмездно передавались в пользование крестьянам. Декретом от 15 мая все леса, воды и полезные ископаемые были национализированы. Этими актами был положен конец помещичьему землевладению, государство освободило крестьянство от выполнения повинностей в пользу земельных собственников. Вместо полиции была создана “рабоче-крестьянская” милиция, состав которой комплектовался преимущественно, исходя из классового происхождения и политической благонадежности кандидатов. 12 мая 1920 г. был издан декрет о Народном суде, состав которого также формировался на основе классовых критериев.

Декретом от 7 мая Азревком реорганизовал армию и флот, которые становились частью Российской Красной Армии и Флота. Таким образом, с первых шагов “независимая Азербайджанская республика” лишалась важнейшего атрибута государственности.

Поскольку большевики провозгласили, что новая власть в Азербайджане является властью рабочих и крестьян, то, соответственно, представители других социальных групп по существу становились изгоями общества. Тем не менее Азревком 12 мая 1920 г. принял Декрет об отмене деления общества на сословия и гражданские чины. Теперь все удостоивались звания граждан Республики.

15 мая 1920 г. Народный комиссариат просвещения своим Декретом провозгласил свободу совести, узаконив отделение религии от школы.

Первым шагом новой власти в области промышленности явилось введение 15 мая 1920 г. рабочего контроля. 24 мая 1920 г. был издан Декрет о национализации нефтяной промышленности. Направленный Москвой А. Серебровский возглавил объединение Азнефть, получив мандат на это еще до советизации Азербайджана - 17 апреля 1920 г. Почти 90% добываемой в Азербайджане нефти и большая часть произведенных в Республике нефтепродуктов стали направляться в Россию. Именно в этой связи Н. Нариманов писал, что Серебровский создал в этой отрасли свою “монархию”. В июне 1920 г. были национализированы банки и водный транспорт.

В свете принятых решений произошли коренные перемены в социально-экономической и политической жизни республики. В целом эти перемены насаждались грубыми методами, без учета местных особенностей,

копировали соответствующие процессы в России. Это стало одной из главных причин антисоветских, антироссийских восстаний и выступлений.

3.2. Антисоветские выступления 1920 г.

Для укрепления своего режима большевики использовали испытанный в истории метод страха, который способствовал их победам в ходе Гражданской войны в России. Применение террора на государственном уровне в Азербайджане осуществлялось Чрезвычайной комиссией, Высшим революционным трибуналом и Особым отделом XI Красной Армии. Как политически неблагонадежные элементы арестовывались прежде всего активисты других партий, представители бывших привилегированных сословий (беки, агалары), купечества, интеллигенции. Часто основанием для взятия под стражу служили непроверенные доносы. Аресты и ускоренные следствия чаще всего завершались расстрелом. Массовые масштабы принял грабёж населения. Выступая под знаменем классовой борьбы, большевики проводили обыски в домах более или менее состоятельных лиц, конфискуя их имущество. Эти акции сопровождалось унижением человеческого достоинства хозяев домов и квартир. Все это усиливало недовольство среди населения новыми властями, во многих случаях выразившееся в вооруженных протестных выступлениях. Наиболее крупные из них и произошли в мае и июне 1920 г. в западных районах республики, где были сосредоточены основные силы бывшей национальной армии.

Основной причиной восстаний послужило недовольство политикой новой власти, принимаемые меры по очищению азербайджанских воинских частей от “классово чуждых элементов”. С самого начала восстания приняли массовый характер. В конце мая восстали подразделения национальной армии, расквартированные в Гяндже. К восставшим присоединилась часть жителей города и близлежащих сел. В результате численность восставших достигла 10 тыс. человек. Для руководства восстанием был создан Военный совет. В то же время армянское население города приняло сторону Красной Армии. В городе и окрестных армянских селах спешно стали создаваться военные отряды, которые принимали активное участие в боевых действиях против восставших. Ожесточенные бои продолжались неделю.

При осаде города восставшие проявили самоотверженность и массовый героизм. Наступавшие на город подразделения Красной Армии потеряли около тысячи человек личного состава. И лишь 31 мая большевики сумели полностью овладеть Гянджой. Часть оставшихся в живых участников восстания сумели покинуть город, а затем уйти за кордон. Те же из восставших, кто попал в плен, были уничтожены. Расстреляны были и многие жители Гянджи, заподозренные в сочувствии к восставшим. Среди

них оказался и видный азербайджанский педагог, просветитель Фиридун бек Кочарли. Подавление восстания сопровождалось гибелью мирных жителей, многочисленными фактами мародерства и разбоя. Созданная после подавления восстания комиссия установила факт бессудного расстрела около 8 тыс. жителей Гянджи. Материалы комиссии были тотчас засекречены.

После Гянджинского восстания недоверие большевиков к национальным военным частям усиливается. Это стало причиной появления нового очага сопротивления национальных частей в Карабахе, где их численность составляло около 6 тыс. человек. Руководил восстанием турецкий генерал Нуру паша. Здесь сопротивление, как и в Гяндже, было непродолжительным. В период событий в Карабахе на северо-западе республики в Загаталах возник другой очаг сопротивления. Основную силу восставших составляли крестьяне. Позже к ним присоединились находящиеся в этой зоне части национальной армии. Однако, как и во время восстания в Гяндже и Карабахе, численное превосходство Красной Армии решило исход восстания в ее пользу.

Тем не менее в республике в течение всего 1920 г. не прекращались локальные крестьянские выступления против новой власти. Их причинами были прежде всего безудержная реквизиция скота, лошадей, хлеба, фуража, привлечение крестьян к выполнению непривычных для них воинских повинностей. Мощные вспышки крестьянских выступлений охватили с середины 1920 г. Шамкирский, Ленкоранский, Джеванширский, Губинский уезды. Создавшееся положение вынудило Москву в ноябре 1920 г. принять решение направить в Азербайджан дополнительно семь дивизий. Локальность выступлений, отсутствие единого руководства, разные сроки и неравные силы стали общими причинами их поражения, не позволившими перерасти в общенародное восстание. Но восстания стали причиной для развязывания массовых репрессий. По некоторым сведениям, только в конце 1920- начале 1921 г. в Азербайджане было расстреляно около 40 тыс. человек. Среди них бывшие видные государственные и военные деятели Азербайджанской Демократической Республики С. Сулькевич, И. Усубов, Г. Салимов, С. Тлехас, А. Зиядханов, Х. Рафибеков и др. Основным аргументом обвинений выдвигалась принадлежность репрессированных к ханским и бекским родам, служба в армии АДР, участие в антибольшевистских восстаниях и даже подозрение в сочувствии им.

3.3. Поиск путей дальнейшего развития

После напряженного 1920 г. активизировалась деятельность по оформлению правового статуса республики. В 1921 г. была проведена кампания выборов в Советы, в мае 1921 г. начал свою работу I съезд Советов

Азербайджана. Решением съезда в Азербайджане приостанавливалась деятельность чрезвычайного органа - Азревкома. 19 мая 1921 г. была принята первая Конституция Азербайджанской ССР, подготовленная на основе Конституции РСФСР. Конституция декларировала предоставление всем трудящимся права избирать и быть избранными в выборные государственные и местные органы власти, отсутствие каких-либо ограничений для женщин, предоставляла свободу слова, печати, совести. Конституция определила структуру государственных органов, провозглашая источником верховной власти рабочих и крестьян. В период между съездами Советов высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом провозглашался избираемый Азербайджанский Центральный Исполнительный Комитет (АзЦИК), а высшим исполнительным органом власти - Совет Народных комиссаров, председателем которого стал Н. Нариманов. Принятие Конституции создало правовую основу образования Азербайджанской ССР, оформило большевистскую власть в Азербайджане в рамках определенных норм и законов.

Одновременно с утверждением диктатуры коммунистической партии большевики заняли непримиримую позицию по отношению к существованию других партий. В короткие сроки все партии, помимо Коммунистической, были объявлены вне закона их печатные органы закрыты. Лидеры этих партий (“Мусават” “Иттихад”, “Эхрар”) и даже рядовые члены подверглись преследованиям. Часть бывших деятелей АДР были арестованы, многие вынуждены были покинуть Родину. Погибли от рук наемных убийц, в том числе от рук армянских террористов, бывшие председатели правительства АДР Насиб бек Усуббеков и Фатали Хан Хойский, заместитель председателя парламента АДР Г. Агаев.

Произошедшие восстания и неутихающие волнения вызывали необходимость уточнения политического курса, проводимого в Азербайджане. Между тем в политическом руководстве развернулась борьба между сторонниками форсированных темпов большевизации республики и теми, кто призывал не спешить в этом вопросе, хотя бы внешне сохранять национальный характер республики, не допуская бессмысленных жертв.

В результате в руководстве сложилось два крыла так называемых левых и правых. Представители левых, в основном коммунисты некоренной национальности, такие как Саркис, Ломинадзе, Мирзоян и другие, полагали, что единственно верным путем во внутренней политике является беспощадная борьба с классовыми врагами, “чуждыми элементами”, любая попытка сопротивления со стороны которых должна пресекаться в зародыше. По их убеждению, проводимая в России политика военного коммунизма должна была применяться в Азербайджане, национализация должна охватить всю промышленность и торговлю в кратчайшие сроки. Занимающие правые

позиции Н. Нариманов и его сторонники справедливо говорили, что главной причиной сопротивления является применяемая политика беспощадной классовой борьбы. Поэтому, считали они, использование крайних мер неоправданно. По их мнению, национализация, хотя бы на первых порах, должна охватить лишь крупные и средние предприятия и часть торговли. В целом Нариманов и его сторонники призывали по мере возможности учитывать интересы Азербайджана. Однако крепкая опора, которую имели левые со стороны представителей центра, позволила им взять верх.

Стремясь остановить ухудшение продовольственного положения в городе, правительство прибегло к откровенному грабежу деревни. Специальные уполномоченные - продовольственные агенты без соблюдения каких-либо норм законности проводили в деревнях конфискацию урожая, скотины, лошадей, фуража. Одновременно части Красной Армии самостоятельно проводили реквизиции в деревнях. В результате наблюдался резкий спад сельскохозяйственного производства, сократились посевные площади и поголовье скота. Продовольственная разверстка ухудшила положение крестьян. Острая нехватка продовольствия привела к введению продовольственных карточек.

Чтобы предупредить возмущение крестьян, большевики решили изнутри расколоть деревню. С этой целью стала активно пропагандироваться идея коренной противоположности интересов различных слоев деревни и прежде всего бедняков и кулаков. Выдавая себя за поборников интересов трудящегося крестьянства, большевики создали комитеты бедноты и наделили их полнотой власти в деревне. Фактически после этого ограбление деревни стало осуществляться руками одной части крестьян. В этом деле комитетам бедноты должны были оказать помощь направляемые в деревню из города продовольственные отряды, состоявшие из рабочих. Однако в условиях Азербайджана эта политика не принесла желаемых результатов. Рост недовольства среди крестьян такой политикой вынудило Политбюро ЦК РКП (б) принять решение о смягчении продовольственной разверстки в Азербайджане. В большинстве районов она была отменена. Более того, в конце 1920 г. Россия вынуждена была оказать Баку продовольственную помощь. Все эти шаги показали, что у большевиков нет четких представлений о путях экономического развития страны, и частые эксперименты в этой области только усугубляли ситуацию.

К концу 1920 г. Советское правительство осознало, что восстановить хозяйство с помощью лишь силовых методов не удастся. Начался поиск новых путей, результатом стал переход к Новой Экономической Политике (НЭП). Первым шагом на пути осуществления этой политики в Азербайджане явился Декрет Азревкома от 17 мая 1921 г., согласно которому в Азербайджане вместо продовольственной разверстки вводился

добровольно сдаваемый налог “чанаг”. С переходом весной 1922 г. от чанага к продовольственному налогу в Азербайджане завершился окончательный переход к НЭПу. Налог был значительно меньше разверстки и не мог быть увеличен в течение года. Причем размер выплачиваемого налога был известен крестьянину в начале каждого года. Крестьянам предоставлялась возможность свободной экономической деятельности. Это означало, что они могли теперь свободно распоряжаться излишками своего труда, продавая часть полученного урожая, не опасаясь облав и репрессий. Все эти меры привели к развитию свободной торговли, ограничению государственной монополии в распределении сельскохозяйственной продукции. В результате экономического стимулирования крестьян, получивших возможность самостоятельно устанавливать цены на продаваемую продукцию, оживился товарооборот, на рынке появились продукты первой необходимости. Промышленные предприятия перешли на систему хозяйственного расчета, самофинансирования и самоуправления. Сдача земли и мелких предприятий в аренду, разрешение использования наемного труда, по сути, способствовали возрождению капиталистических форм хозяйства и развитию рыночных отношений. Государство допускало привлечение иностранного капитала путем передачи предприятий в аренду иностранным фирмам.

Бакинская нефть рассматривалась российской стороной как одно из важнейших условий обеспечения поступательного развития экономики страны. 24 августа 1920 г. в Москве был подписан договор между внешторгами РСФСР и Азербайджанской ССР, по которому обе стороны должны были выступать на внешних рынках как единое целое. В годы НЭПа развитию нефтяной промышленности уделяется особое внимание. Хотя нефтяная промышленность республики находилась под полным контролем Москвы, “Азнефти” были предоставлены некоторые собственные права. В сентябре 1921 г. решением ЦК АКП (б) и СНК Азербайджанской ССР объединение “Азнефть” перешло на хозрасчет. 18 апреля 1921 г. Ленин дал указание предоставить “Азнефти” право обмена с заграницей нефтепродуктов на оборудование, одежду и продовольствие. Это позволило нефтяным организациям вступать в контакт с зарубежными фирмами и приобретать у них необходимую технику и технологию.

В скором времени наряду с “Азнефтью” стала действовать и новая организация, обязанностью которой стало обеспечение реализации нефти и нефтепродуктов - Азернефтесиндикат. В 1921 г. “Азнефть” заключила договор с американской фирмой “Стандарт Ойл”. По условиям этого договора из США поступало в Азербайджан техническое оборудование, продукты питания в обмен на нефтепродукты. Согласно контракту, заключенному с английской фирмой “Гиккер Лимитед”, Азербайджан приобрел лицензию на производство технического оборудования для первого

крекингового завода. “Азнефть” открыла свои представительства в Нью-Йорке, Лондоне, Париже, Берлине и других городах мира. Значительному росту нефтедобычи способствовало открытие новых месторождений нефти в Балахано-Сабунчинском районе Баку.

В результате электрификации нефтепромыслов к 1925 г. 65% бурильных установок объединения “Азнефть” работали на электрической энергии. Было положено начало развитию нефтяного машиностроения. Самым крупным предприятием стал созданный на базе механической мастерской Завод им. лейтенанта Шмидта, где в 1924 г. вступила в эксплуатацию десятитонная мартеновская печь.

Однако концессионная политика Советской России в Бакинской нефтяной промышленности не получила широкого развития, поскольку большевики не допускали и мысли о деятельности иностранных фирм на бакинских нефтяных месторождениях. В то же время Советская Россия сделала вопрос о бакинской нефти объектом торга на международных конференциях в Генуе и Гааге в 1922 г., где большевики стремились использовать ее для получения признания со стороны стран Запада и добиться от них кредитов. На Генуэзской конференции западные страны потребовали от правительства РСФСР вернуть национализированную иностранную собственность или выдать бывшим владельцам компенсацию, но получили отказ. Стремление западных компаний оказать давление на Советскую Россию вкупе с попытками путем сепаратных переговоров получить наиболее выгодные позиции в нефтяной отрасли Баку не позволили им решить вопрос о концессиях.

В годы НЭПа были достигнуты определенные успехи и в развитии других отраслей промышленности. К 1925 г. было восстановлено производство на хлопкоочистительных заводах в Гяндже, Ленкорани, Уджарах, Сальянах. Вступили в строй Бакинский и Тоузский цементные, Гедабекский медеплавильный заводы. Семь крупных шелкопрядельных фабрик начали работу в Нухе, Нагорном Карабахе и Ордубаде.

В 1921-1925 гг. был восстановлен прежний ритм работы на железных дорогах республики. Продолжилось строительство железнодорожной ветки Баку-Джульфа. Был налажен нарушенный было ритм морского судоходства, отремонтированы суда Каспийского торгового флота, возросла их грузоподъемность. В годы НЭПа важные изменения произошли в управлении экономикой республики. Началось трестирование предприятий по отраслям, а также созданы крупные хозяйственные объединения. После перехода к НЭПу кооперация, являвшаяся придатком наркомата продовольствия, приобретает некоторую самостоятельность. Так, 27 мая 1921 г. было создано объединение потребительской кооперации “Азериттифаг”. 16 октября 1921 г. был подписан декрет о создании Азербайджанского государственного банка.

В целях усиления деятельности банков в республике учреждались кредитные фирмы, и в октябре 1924 г. насчитывалось уже 88 таких фирм.

НЭП вызвал большие изменения в сельском хозяйстве. Прежде всего расширились посевные площади под зерновые культуры, было восстановлено хлопководство. Расширение мелиоративных работ, начало механизации земледелия, увеличение тракторного парка сыграли большую роль в развитии сельского хозяйства. Вырос уровень жизни крестьян, среди которых значительную часть составили середняки, или те, кого по оценкам того времени относили к среднезажиточной части населения деревни. В целях экономической помощи деревне в 1923 г. был создан сельскохозяйственный банк.

Основными результатами НЭПа стало расширение экономических связей между городом и деревней, кооперирование населения страны, развитие промышленности на базе электрификации, возрастание личной заинтересованности рабочих в результатах труда вследствие перехода во всех отраслях к хозрасчету, совершенствования системы государственного управления и отказа от жестких командных методов в экономике. Результатом постепенного решения продовольственной проблемы стало возрождение города, восстановление и увеличение численности населения в нем. Усилилась миграция населения в города.

В 1924 г. была проведена денежная реформа, в результате которой вместо старых ассигнаций в оборот был введен советский червонец. Рост производительности труда, развитие и расширение производства способствовали укреплению курса рубля. Переход к твердой валюте способствовал утверждению единой налоговой системы, распространению среди населения займов и других видов ценных бумаг. Все это имело следствием рост жизненного уровня населения.

Однако половинчатость в проведении НЭПа вскоре дала о себе знать. Так, государство, опасаясь развития капитализма, не было последовательным в политике проникновения частного капитала в промышленность Азербайджана. В 1924-1925 гг. лишь 6,5% промышленного производства приходилось на долю частного капитала, который был силен лишь в сфере розничной торговли. Не добившись получения западных кредитов и не имея достаточных собственных средств, большевики начали возрождение тяжелой индустрии за счет перекачивания денег из других отраслей промышленности и деревни. Затем государство решительно отказывается от НЭПа и переходит к применению в экономике командно-административных методов. Это прежде всего выразилось в установлении административного контроля над деревней, ликвидации рыночных отношений, лишении производителей экономической самостоятельности, перекачке средств в промышленность.

3.4. Вопрос территориальной целостности Республики

Приход к власти в Азербайджане большевиков и оккупация территории Республики XI Красной Армией не положили конец территориальным притязаниям Армении. Агрессия Араратской Республики в Карабахе, Нахчыване, Зангезуре и других частях Азербайджана продолжалась. Советская Россия, взявшая на себя роль третейского судьи в армяно-азербайджанских переговорах, а фактически представляя на них Азербайджанскую ССР без участия ее представителей, последовательно проводила политику уступок Араратской Республике в вопросе азербайджанских территорий, действуя по схеме “территории Азербайджана в обмен на лояльность Армении”. При этом исторические и демографические факторы, определявшие принадлежность Карабаха, Зангезура, Нахчывана и других территорий Азербайджанской ССР не принимались Москвой в качестве серьезных аргументов.

Советская Россия рассматривала Армению как региональный барьер на пути сближения Азербайджанской ССР с Турцией. Интересы Советской России требовали установления добрососедских отношений с Араратской Республикой, даже если это вызывало недовольство правительства Азербайджанской ССР. Справедливые требования азербайджанского руководства во главе с Н. Наримановым восстановить власть республики над территориями Карабаха, Зангезура и Нахчывана расценивались Москвой как попытка Баку реализовать под коммунистической оболочкой националистические устремления. Таким образом, расчет азербайджанских большевиков на то, что Советская Россия окажет поддержку созданному ею в Северном Азербайджане коммунистическому режиму в восстановлении контроля над азербайджанскими территориями, исходя лишь из фактора “идеологического родства”, не оправдался. По территориальные притязания армян к Азербайджану и Турции привели к гибели их собственной государственности: 2 декабря 1920 г. между правительством Турции и Араратской Республики был подписан договор в Гюмри, по которому территория последней определялось всего в 10 тыс. квадратных километров.

После образования Армянской ССР армяно-азербайджанский территориальный конфликт перешел в сферу влияния Советской России. Армянская ССР и Азербайджанская ССР превратились в идеологически родственные и политически союзные советские республики. Это позволило Советской России, прикрываясь лозунгами “межнационального мира” и “братства трудящихся”, “отсутствия границ”, открыто передавать азербайджанские земли Армянской ССР. Так произошло с частью Зангезура. Постановление об этом регионе было принято 30 ноября 1920 г. на торжественном заседании Политбюро ЦК АКП(б), созванном по случаю

советизации Армении. В этом же документе “трудящимся” крестьянам Нагорного Карабаха предоставлялось право на самоопределение.

В результате произвольной интерпретации данного пункта постановления руководство Армении поставило вопрос о передаче ей Нагорного Карабаха. Решительный протест азербайджанского руководства во главе с Н. Наримановым перенес обсуждение вопроса на заседание Кавказского Бюро ЦК РКП(б) 4-5 июля 1921 г., проходившего в Тифлисе. В ходе голосования по данному вопросу 4 июля большинством голосов было принято решение о “включении Нагорного Карабаха в состав Армянской ССР”. Нариманов выразил категорическое несогласие с таким решением, назвав его несправедливым, и предсказал, что оно в будущем приведет к политическим потрясениям. Обоснованность приведенных Наримановым аргументов вынудила членов Кавбюро вернуться к рассмотрению вопроса. 5 июля Пленум принял новое решение, согласно которому нагорная часть Карабаха оставалась в составе Азербайджанской ССР при условии предоставления этой территории широкой автономии с центром в Шуше.

Таким образом, решение о создании автономии Нагорного Карабаха было навязано Азербайджану Москвой и ее эмиссарами на Кавказе во главе с Орджоникидзе. Данным решением Центр продемонстрировал, что основным критерием по государственно-административному размежеванию является не соблюдение исторических реалий, а стремление достижения определенного политического консенсуса. Советская Россия, которая постепенно выходила из состояния Гражданской войны и переживала экономическую депрессию, нуждалась в мире и стабильности. Поэтому при решении межнациональных конфликтов на национальных окраинах у большевиков доминировали прежде всего соображения политической целесообразности.

Однако до 1923 г. автономия Нагорного Карабаха оставалась лишь на бумаге. 7 июля 1923 г. АзЦИК своим декретом постановил: “Образовать из армянской части Нагорного Карабаха автономную область, как составную часть АССР, с центром в местечке Ханкенди”. При внимательном изучении текста постановления Пленума Кавказского бюро ЦК РКП(б) о статусе Нагорного Карабаха от 5 июля 1921 г. и декрета АзЦИКа от 7 июля 1923 г., можно отметить довольно существенные отличия. Если по решению Пленума Кавказского бюро ЦК РКП(б) от 5 июля 1921 г. автономия предоставлялась всему населению Нагорного Карабаха, то в декрете АзЦИКа от 7 июля 1923 г. имелось в виду предоставление автономии лишь территории, где проживало только армянское население. С этим, видимо, связано изменение в определении центра автономии. Шуша была настолько очевидным азербайджанским городом, что никак не могла рассматриваться не только как центр автономии, но и вообще как ее часть.

Для окончательного установления административно-политических границ АОНК потребовалось более года, и они были, вопреки логике и принятому ранее решению, определены путем произвольного объединения не только сел с преобладающим армянским населением, но и территорий со сплошным азербайджанским населением. Кроме того, в названии “АОНК” национальная принадлежность основного населения автономии была замещена географическим названием, в то время как по декрету от 7 июля 1923 г. автономия предоставлялась этносу, а не территории. Все эти факты лишней раз доказывают то, что АОНК являлась искусственным политическим образованием.

С принятием Конституции СССР 1936 г. наименование “Автономная Область Нагорного Карабаха” было трансформировано в несколько иное - “Нагорно-Карабахская Автономная Область”, что по сути не одно и то же. Если в первом варианте наименования перед нами явным образом лишь часть Нагорного Карабаха, лишь его автономная область, то в преобразованном наименовании имеется в виду область, именуемая Нагорным Карабахом в целом. Хотя сам факт оставления Нагорного Карабаха в составе Азербайджанской ССР был расценен партийным руководством республики как достижение в борьбе за сохранение целостности своей территории. Тем не менее образование здесь автономии стало для Армении правовым основанием рассматривать принадлежность этих земель армянам и в будущем открыло широкие возможности для использования Арменией и ее покровителями карабахской карты в политических играх против Азербайджана.

Армения предъявляла свои права и на Нахчыван. После подавления антибольшевистских восстаний к середине 1920 г. Красная Армия взяла под контроль большую часть территории Азербайджана. Лишь Нахчыван, где в это время находились турецкие войска, оставался вне контроля Красной Армии. Стремление России наладить с Турцией дружеские отношения на время препятствовало установлению полного контроля над этой частью республики. После захвата западной части Зангезура Арменией территория Нахчывана фактически была отрезана от остальной части Азербайджанской ССР, перейдя в статус анклавной территории.

Данная ситуация создала для Азербайджана реальную угрозу потерять не только Нахчыван. Поэтому в решении проблемы в пользу Азербайджана роль Турции была неоспорима. В марте 1921 г. в Москве прошли российско-турецкие переговоры. По итогам переговоров 16 марта был заключен российско-турецкий договор, согласно 3 статье которого Нахчыван оставался в составе Азербайджана, и ему предоставлялось право автономной области. Армянская ССР признала данный статус Нахчывана, поставив свою подпись

под Карским договором, заключенным 13 октября 1921 г. между Турцией и тремя советскими республиками Южного Кавказа.

Вслед за этим декретом АзЦИКа от 9 февраля 1924 г. была создана Нахчыванская Советская Республика в составе Азербайджанской ССР. Хотя Азербайджан добился сохранения за собой этой части своей древней территории, однако в результате утраты части Зангезура Нахчыван территориально оказался изолированным от основной части страны. С образованием Нахчыванской АССР был создан беспрецедентный случай в государственном устройстве не только СССР, но и в мировой практике, когда представители титульной нации, в данном случае азербайджанцы, вынуждены были жить на территории национального государства в составе двух республик - Азербайджанской ССР и Нахчыванской АССР, которые не имели непосредственных границ между собой.

После советизации Азербайджана встал вопрос о правовых аспектах взаимоотношений с Россией. Сразу же, в мае 1920 г., был заключен договор о союзе между РСФСР и Азербайджанской ССР. С российской стороны его подписал Ленин, от имени Азербайджана - нарком юстиции Б. Шахтахтинский. Но договор так и не вступил в силу, поскольку не был представлен для ратификации законодательными органами двух стран. Тем временем Советская Россия выдвинула на повестку дня вопрос о создании единого государственного образования на Южном Кавказе. Обосновывая эту идею, ее авторы говорили о необходимости сохранения и укрепления исторически сложившихся экономических и культурных связей закавказских народов. На деле причина была иной. Главной целью было углубить подчиненное положение республик Южного Кавказа, в максимально возможной степени понизить их национальный характер. Эта задача осуществлялась путем создания наднациональных общекавказских органов власти, объединения управления транспортом, внешней торговлей, финансовой системой и внешней политикой. 12 марта 1922 г. конференция полномочных представителей коммунистических партий трех республик Южного Кавказа утвердила текст союзного договора. В декабре 1922 г. в Баку был проведен I съезд Советов Закавказья, где было провозглашено образование Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики (ЗСФСР). С созданием ЗСФСР Азербайджанская ССР полностью лишилась даже формальной независимости. Это достижение Москвы было окончательно закреплено созданием СССР. 30 декабря 1922 г. в Москве был проведен I съезд Советов СССР. Съезд принял Декларацию и специальный документ об образовании СССР, на основе которых четыре Республики - РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР и ЗСФСР "добровольно" делегировали большинство своих прав и полномочий Всесоюзным органам

власти. Тем самым Азербайджанская ССР фактически превращалась в одну из многочисленных периферий советской империи.

После советизации Южного Кавказа границы между советскими республиками имели уже значение не разделительных государственных линий, а относились к вопросу о союзно-административном делении. После образования в 1922 г. Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики начались новые административно-территориальные преобразования на Южном Кавказе, которые были вызваны прежде всего несоответствием существующего административно-территориального деления новым политическим и экономическим потребностям Москвы. С целью уравнивания экономических возможностей развития республик в регионе создавались комплексные экономические районы. Между республиками Южного Кавказа были упразднены пограничные заставы и контрольные пункты. Отныне внешними границами считались только границы с Турцией и Ираном.

В результате ликвидации государственных границ крестьяне трех республик федерации получили свободу передвижения в ее пределах. Данная ситуация стала причиной раздоров, недоразумений и столкновений между уездами трех закавказских республик, в основном на хозяйственной почве: право пользования пастбищами, лесами и водными источниками. Создаваемые для решения этих проблем специальные совместные земельные комиссии своими действиями еще более усугубляли ситуацию, решая земельные проблемы одной республики за счет другой, не учитывая при этом ранее установленных между ними границ. В результате во второй половине 20-х годов Азербайджанская ССР лишилась значительных территорий в Казахском уезде, Карабахе, Нахчыванской АССР.

3.5. Кадровая чехарда в руководстве

Вторая половина 20-х - начало 30-х годов характеризуются частыми изменениями в высших эшелонах власти в Азербайджане. В начале 1926 г. руководитель партийной организации республики С. Киров был переведен на должность руководителя одной из ведущих партийных организаций страны - Ленинградской. И это не было случайностью. Ленинград считался оплотом зиновьевской оппозиции сталинскому руководству. Киров же отличился тем, что сумел утихомирить долго бушевавшие страсти в руководстве партийных организаций Азербайджана и Баку, обеспечил достаточно прочную связь республики с союзным центром. Поэтому, видимо, Сталин рискнул поручить руководство мятежной Ленинградской парторганизацией малоизвестному провинциальному функционеру.

В этот период московские руководители не решились поручить управление Азербайджаном представителю местной национальной партийной элиты. Правда, вновь должность первого секретаря ЦК не была учреждена. Руководство поручалось трем секретарям ЦК как будто с равными полномочиями. В состав секретариата ЦК вводился Левон Мирзоян, занимавший также должность секретаря Бакинского комитета партии. Тем самым Мирзоян, армянин по национальности, приобретал по сравнению с другими двумя секретарями известные преимущества, что определяло его особую роль в решении важнейших вопросов жизни партийной организации и азербайджанского общества. Другими секретарями ЦК были Алигейдар Караев и Гусейнбала Агавердиев. В 1927 г. Агавердиева на секретарском посту сменил Юсиф Касимов. Однако эксперимент с “триумвиратом” не оправдал себя.

В 1929 г. Москва выразила недовольство состоянием дел как в сфере хозяйственной политики, так и в области организационно-партийной работы и решила все же учредить должность первого секретаря. Сместив с должностей всех прежних секретарей, на должность первого секретаря, Москва рекомендовала своего представителя Николая Гикало, никогда прежде в Азербайджане не работавшего. Тот в Азербайджане проработал около года, и итоги его деятельности Москву не устроили. Тогда в Баку направляется новый эмиссар I Центра - Владимир Полонский, но и его работа не удовлетворила Сталина.

Частая смена партийных руководителей Азербайджана, начавшаяся со второй половины 20-х годов, была вызвана прежде всего непрерывной борьбой и интригами среди партийных лидеров. В 1929-1930 гг. Центр дважды принимал решения “Об азербайджанских делах”, каждое из которых сопровождалось сменой руководителя партийной организации республики. Кульминацией поиска удачной кандидатуры на пост руководителя Азербайджана стало решение Москвы поручить эту миссию Рубену Рубену, секретарю одного из районных партийных комитетов Москвы, армянину по национальности. Согласно воспоминаниям Н.С. Хрущева, эту кандидатуру лоббировал С. Орджоникидзе. Но проработал на этой должности Рубенов недолго. Назначен он был в конце 1932 г., а покинул этот пост в декабре 1933 г.

Несмотря на то что во второй половине 20-х - начале 30-х годов в Азербайджане партийное руководство трудно было назвать стабильным, в целом значение партийного аппарата в жизни республики все время усиливается. Впрочем, как и во всей стране. И наоборот, роль советских органов все время уменьшается. Советы превращаются в придаточные органы при местных партийных комитетах. Съезды Советов республики

призваны были штамповать решения, подготовленные или одобренные в ЦК Компартии Азербайджана.

Председатели ЦИК республики не играли какой-либо значимой роли в руководстве, выполняя сугубо представительские функции. До конца 20-х годов этот пост занимал Самедага Агамали оглы. Большую популярность он завоевал не как глава государственного управления, а как глава Всесоюзного тюркологического комитета, осуществлявшего руководство переводом письменности мусульманских народов на латиницу. С 1930 г. председателем ЦИК Азербайджана становится ветеран Коммунистической партии Солтан Меджид Эфендиев.

Более значимой, чем должность председателя ЦИК, выглядела должность председателя Совета Народных Комиссаров. После Н. Нариманова ее в течение почти семи лет занимал Газанфар Мусабеков, врач по специальности, коммунист с дореволюционным стажем. Впоследствии он занимал должности руководителя правительства Закавказской Федерации. Следующим главой правительства Азербайджана становится Дадаш Ходжа Буниатзаде. Его в 1932 г. сменил на этом посту Мир Джафар Багиров, недолго занимавший до этого должность инструктора ЦК ВКП(б).

С начала 30-х годов наблюдается удаление из Азербайджана достаточно известных и авторитетных местных партийных и советских работников. Все это стало результатом нескончаемых склок и интриг. Уехали из Азербайджана бывшие секретари ЦК - Караев, Касимов, Мирзоян, ответственные партийные и советские работники - Плешаков, Гутин, Алиев, Кулиев. Еще раньше покинул Азербайджан первый руководитель Компартии Гусейнов. Многие из них за пределами республики занимали достаточно ответственные посты. Касимов, например, являлся первым секретарем ряда районных комитетов партии в Ленинграде. Мирзоян был на партийной работе на Урале, а потом стал первым секретарем Казахского крайкома партии. Гусейнов одно время был первым секретарем ЦК Компартии Таджикистана. Большинство из уехавших обратно не вернулись. На смену им в это время выдвинулась новая генерация руководителей. Кадровые изменения совпали с периодом коренных социально-экономических изменений.

В конце 20-х - начале 30-х годов произошли новые изменения в административно-территориальном устройстве Азербайджана. В 1929 г. было ликвидировано административное деление республики на 15 уездов. Вместо них было создано 8 округов (кроме НКАО и Нахчыванской ССР). Однако уже в 1930 г. деление на округа было отменено и вместо них были созданы 63 административных района.

3.6. Индустриализация и коллективизация

XV съезд ВКП(б) в 1925 г. положил начало курсу индустриализации в экономике, утвердив фактически командно-административные методы управления ею. Командно-административное управление в экономике означало, что невыполнение предписаний плановых заданий для всех участников их реализации влекло суровые меры административного, а нередко и уголовного наказания. Перейдя на плановые начала руководства и окончательно отказавшись от рыночных механизмов, государство избрало метод административного принуждения сверху донизу для обеспечения экономического роста. В феврале 1926 г. в Азербайджане была создана специальная комиссия по индустриализации. Был подготовлен план развития промышленности на 1926-930 гг. Основное внимание в нем уделялось развитию нефтяной промышленности и энергетики. В результате геологических открытий было положено начало эксплуатации новых месторождений нефти в Гарачухуре. В 1928 г. в Баку вступили в строй четыре новых нефтеперерабатывающих завода. Осуществлялась техническая реконструкция нефтяной промышленности. В 1927 г. на Заводе им. лейтенанта Шмидта вступила в эксплуатацию первая электрическая сталеплавильная печь. В 1929 г. началось сооружение первой крекинговой установки в нефтеперерабатывающих заводах Баку. В результате строительства целого ряда предприятий нефтяного машиностроения в данной отрасли доля иностранного оборудования к 1927 г. снизилось до 27%. В 1930 г. был пущен в эксплуатацию нефтепровод Баку-Батум протяженностью 822 км.

Развитие тяжелой индустрии было тесно связано с ростом электрификации различных отраслей промышленности. Поэтому в тот период большие результаты были достигнуты в развитии электроэнергетики. За годы первой пятилетки было построено 16 новых электростанций в Лачыне, Ханкенди, Гяндже, Закатало, Сальяне и Карягине. Было завершено строительство тепловых электростанций в Сальянах, Карягине, Нухе.

В целом, поскольку курс индустриализации в Азербайджане получил широкое развитие, главным образом, в нефтяной и энергетической промышленности, то развитию других отраслей было уделено значительно меньше внимания. Азербайджан продолжал рассматриваться в качестве основной топливной базы страны. На этом фоне сравнительно медленными темпами развивались легкая и пищевая промышленность. Вместе с тем за годы первой пятилетки в республике вступило в строй 35 новых промышленных предприятий, была произведена реконструкция целого ряда действующих объектов. Гянджа превратилась во второй промышленный

центр республики. В 1928 г. здесь вступил в строй текстильный комбинат. Хлопкоочистительные заводы были построены в Гяндже, Уджаре, Евлахе.

Дальнейшее развитие получил транспорт. Было завершено строительство железнодорожной ветки от станции Алят до Джульфы протяженностью 409 км. Осваивалось воздушное сообщение, началось строительство аэропортов.

В целом же индустриализация в Азербайджане приобрела односторонний характер. Доминировали предприятия топливной промышленности, заводы и фабрики по переработке сельскохозяйственной продукции. Проведение индустриализации в Азербайджане было сопряжено с немалыми трудностями. Дефицит в подготовке управленческих и рабочих кадров, слабая координация деятельности различных экономических органов, ошибки в планировании, постоянная нехватка капиталовложений сказались на темпах индустриализации и жизненном уровне населения. Отсутствие лишних денег у государства и необходимость крупных капиталовложений в тяжелую промышленность требовали создать резервы для капиталовложений внутри самой промышленности. Для этого был введен “режим экономии” на себестоимость продукции. Поскольку другие возможности снижения себестоимости были ограничены, “режим экономии” тяжелее всего сказался на рабочих. Это означало, что производительность труда должна расти быстрее заработной платы. За “режимом экономии” следовала кампания за “рационализацию производства” - этим термином охватывался целый ряд мер давления на рабочих, чтобы увеличить производительность и снизить себестоимость труда.

Но в стране, подобной СССР, где государству хронически не хватало финансовых ресурсов, возможности снижения себестоимости были весьма ограниченными. В частности, механизация промышленности - этот самый главный источник ее рационализации - в этот период зависела в основном от импорта техники, для покупки которой требовались немалые средства. Поэтому производительность труда приходилось поднимать главным образом за счет более тяжелого физического труда, большей отдачи каждого рабочего и более жесткой дисциплины.

Государство, используя слепую веру граждан в справедливость идеи построения нового социалистического общества, активно использовало такие формы бесплатного увеличения объемов производства, как субботники и воскресники, социалистические соревнования, различные трудовые почины, награждение передовиков. Изыскивая средства на развитие индустриализации, государство нередко шло на бесцеремонное их выуживание у населения. Проведенные три займа индустриализации осложнили и без того тяжелое материальное положение основной части трудящихся. Рабочие порой были вынуждены перечислять в фонд

индустриализации средства, равные их месячной и даже двухмесячной зарплате.

Создание новых отраслей индустрии было тесно связано с проблемой рабочей силы. Важнейшим источником ее пополнения в Азербайджане стал приток населения из России. Продовольственные проблемы в городах, тяжелое положение в российской деревне в конце 20-х - начале 30-х годов, связанное с ее перенаселенностью и издержками коллективизации, вынуждали десятки тысяч жителей российских городов и сел покидать родные места. Большая часть их перебиралась в южные республики. Только за период 1930-1932 гг. из РСФСР в Баку переехало 86 299 рабочих. В результате на 1 января 1933 г. только в нефтяной промышленности Азербайджана доля русских составила 58,3% от общей численности рабочих.

В целом следует иметь в виду, что большая часть азербайджанцев жили на селе, были привязаны к своим хозяйствам и крайне неохотно расставались со своим патриархальным укладом жизни. Возможности их в пополнении населения городов были существенно ограничены после введения в 1932 г. в СССР паспортной системы. На жителей деревни паспортная система не распространялась, переезд же в город был связан с получением паспорта. Поэтому жители азербайджанской деревни были лишены возможности более активного участия во внутримиграционных процессах. В результате, несмотря на высокие темпы урбанизации в республике, растущую потребность в рабочей силе, основная часть горожан и, в частности, индустриальных рабочих, стала пополняться за счет представителей некоренных национальностей. Общее число азербайджанцев среди рабочих и служащих в конце первой пятилетки составило лишь 36,7%. Объявившее о создании мощного фундамента социалистической экономики партийное руководство приступило к подготовке второго пятилетнего плана.

XVII съезд ВКП(б) в 1934 г. утвердил новый план развития народного хозяйства СССР на 1933-1937 гг. По замыслу осуществление новых задач должно было привести к завершению социалистического переустройства народного хозяйства.

В первые годы второй пятилетки на развитии промышленности Азербайджана, прежде всего нефтяной отрасли, отрицательно сказывалась частая смена управленческих кадров, нехватка квалифицированных рабочих и специалистов. В этой связи особое внимание было уделено созданию специальных курсов по подготовке квалифицированных рабочих кадров, обеспечению промышленности новым, более современным оборудованием. В 1933 г. серьезные изменения произошли в структуре нефтяной промышленности: была сокращена численность работников управления, упрощена система руководства отраслью. Освободившиеся специалисты были отправлены непосредственно на производство. Были открыты новые

нефтяные месторождения в Нефтчала, на острове Пираллахи. В 1936 г. было добыто 20,6 млн тонн нефти. Азербайджан давал 76% всей нефти, производимой в СССР. В то же время было сдано в эксплуатацию 29 новых предприятий. Государство активно стимулировало и использовало трудовой энтузиазм рабочих и колхозников, увлеченных лозунгами о создании нового, самого справедливого общества. К концу второй пятилетки Азербайджан занимал третье место в СССР (после РСФСР и Украинской ССР) по уровню производства промышленной продукции и электроэнергии.

Однако несмотря на разработку новых месторождений полезных ископаемых, заметное повышение производительности труда, техническое обновление производства, задания второго пятилетнего плана в нефтяной промышленности и в некоторых других отраслях промышленности не были выполнены. Не смогли справиться с планами пятилетки текстильные и швейные предприятия второго по значимости промышленного центра Азербайджана Гянджи. Не удалось достичь намеченных рубежей металлообрабатывающим, цементным, деревообрабатывающим предприятиям. Возникшее во второй половине 30-х годов так называемое стахановское движение за многократное перевыполнение плановых заданий получило широкое распространение и в Азербайджане. Увлечение высокими плановыми и сверхплановыми показателями привело к их искусственному завышению и припискам, использованию колоссального количества материалов и ресурсов, превышающих нормы. Подгоняемые требованием выполнения планового вала, предприятия не могли обеспечить должного качества продукции. В результате выпуск “брака” превратился в обыденное явление, стал хронической болезнью производства. В целом промышленность, где расходы на производство превышали доходы предприятий, в условиях распыления финансовых средств становилась нерентабельной.

Следует, однако, признать, то огромное значение, которое имела для республики развернувшаяся в масштабах СССР индустриализация. За сравнительно короткий исторический период в Азербайджане в несколько раз увеличилась численность рабочего класса. Выросла численность и удельный вес жителей городов. Доля городского населения достигла к концу 30-х годов более 35%- Баку стал пятым по численности населения городом Союза. Строительство промышленных объектов, восстановление старых предприятий в значительной мере решило проблему безработицы. Азербайджан превратился из аграрной в аграрно-промышленную республику.

Курс на индустриализацию вызвал коренные изменения и на селе. Осуществление индустриализации требовало больших капиталовложений. Значительную часть этих средств государство старалось получить в крупных,

зажиточных хозяйствах деревин. Отказ от НЭПа и проводимая во второй половине 20-х годов жесткая экономическая политика снижали заинтересованность крестьян в дальнейшем развитии своего хозяйства. Угроза утраты собственности настораживала крестьян. В результате снижалась урожайность, ослабевало производство. Первым сигналом неблагополучия стал хлебный кризис в стране. В 1929 г. во всех городах страны вновь были введены продовольственные карточки. Продажа хлеба была запрещена, производилась массовая конфискация зерна. Угроза срыва курса индустриализации толкало государство к применению жестких методов по выкачиванию средств из деревни. Широко практиковались так называемые чрезвычайные меры. Стала применяться статья уголовного кодекса, по которой сокрытие зерна каралось его конфискацией. Пропаганда, уговоры перемешались с прямым принуждением.

В результате в 1929 г. партия провозгласила начало сплошной коллективизации в стране. Согласно резолюции ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г., по темпам коллективизации территория страны была разделена на три группы. Азербайджан попал в число тех районов страны, в которых коллективизацию предполагалось завершить к весне 1932 г. Первый пятилетний план предусматривал коллективизацию 85% крестьянских хозяйств. Истинной сутью коллективизации являлась ликвидация в деревне многоукладности хозяйства, насильственная ликвидация мелких крестьянских хозяйств и объединение их в колхозы и совхозы. В начале 1930 г. в районах сплошной коллективизации было отменено действие законов, разрешающих аренду земли и использование наемного труда, усилилась борьба с зажиточным крестьянством - кулаками, которые к этому времени составляли не более 3% общей численности крестьянства. С 1930 г. стали создаваться машинотракторные станции, которые играли роль опоры государства в деревне.

После начала коллективизации положение в азербайджанской деревне резко обострилось. В сравнении с другими районами страны в Азербайджане коллективизация развивалась медленнее и имела свои особенности. Прежде всего коллективное ведение хозяйства было в принципе чуждым азербайджанскому крестьянству понятием. Исторически в Азербайджане сельское хозяйство было ориентировано в основном на развитие отдельных индивидуальных хозяйств, относительную экономическую самостоятельность каждого из них. Проведение коллективизации совпало с усилением борьбы с религией и, как пытались представить, устаревшими народными традициями и обычаями. При этом партийное руководство республики, желая выслужиться перед центром, всячески подгоняло темпы колхозного строительства, не смущаясь массовым беззаконием.

Насильственное лишение крестьян собственности и попытки отлучения людей от религии вызывали протест. Недовольство крестьян вылилось в ряд вооруженных выступлений, которые произошли в 1930 г. в Нуха-Закатальском, Нахчыванском, Гянджинском районах Азербайджанской ССР, но были жестоко подавлены. Примером особой жестокости по отношению к мятежному крестьянству могут служить события в селе Чай Обасы, расположенном близ Гянджи. По информации о том, что в районе этого села появился отряд повстанцев, сюда было переброшено крупное воинское подразделение, милиция, отряд партийных активистов, чекисты. Операцией руководил председатель ГПУ республики М.Д. Багиров. Небольшой отряд повстанцев покинул село, об этом стало известно руководителям операции. Но, несмотря ни на что, село было подвергнуто артиллерийскому обстрелу. В результате погибло более 30 женщин и детей.

Опасаясь развития политического кризиса, власти прибегли к маневру. 2 марта 1930 г. в газетах появилась статья Сталина “Головокружение от успехов”, которая призвала притормозить дальнейшую коллективизацию. Давление было ослаблено: крестьянам, которых насильно заставили вступить в колхозы, позволили выйти из них. Опять стали терпимо относиться к мелкому единоличному хозяйству, разрешили держать небольшое количество скота. В результате к началу 1931 г. в колхозах осталось лишь 12,3% крестьянских хозяйств.

Однако передышка оказалась короткой. Удары, нанесенные крестьянству в первые месяцы коллективизации, переломили хребет крестьянского сопротивления и нанесли невосполнимые потери старому крестьянскому укладу. Кулак был изгнан или сломлен. Когда в конце 1931 г. коллективизация возобновилась, сопротивление было уже гораздо менее активным, и процесс пошел быстрее. В целом коллективизация обернулась подлинной трагедией для азербайджанской деревни. Наряду с кулаками раскулачиванию и лишению политических прав во многих случаях были подвергнуты крестьяне-середняки и даже беднейшие слои деревни, численность которых значительно превышала общую численность кулачества. Целые деревни выселялись в отдаленные районы СССР, было конфисковано имущество тысяч крестьянских хозяйств. В результате опустели целые деревни. Тысячи людей были расстреляны или направлены в концлагеря.

Несмотря на значительные жертвы к середине 30-х годов партийному руководству республики удалось довести уровень коллективизированных хозяйств в азербайджанской деревне до 51,7%. В хлопкосеющих районах этот показатель был выше и составил 68%. Азербайджанская ССР превратилась во вторую хлопковую базу страны. Сравнительно более низким оставался уровень коллективизации в районах преимущественного развития

животноводства. Однако осуществление коллективизации на основе жестких административных методов, допущенные грубые просчеты не позволили республике выполнить задание первого пятилетнего плана в области сельского хозяйства. В годы второй пятилетки, несмотря на механизацию работ в отрасли и большое внимание подготовке механизаторов, заметных сдвигов в развитии сельского хозяйства не произошло. В то же время в результате ускорения темпов коллективизации к апрелю 1936 г. уже 85,2% крестьянских хозяйств Азербайджанской ССР были объединены в колхозы.

Основным итогом осуществленных к концу 30-х годов в республике социально-экономических преобразований явилось коренное изменение во всех сферах общественной жизни. В экономике это нашло отражение в ликвидации всех форм досоциалистического хозяйства, утверждении разделения труда между регионами, государственной монополии в торговле и промышленности, плановой системы регулирования. Использование вместо экономических рычагов управления методов, основанных преимущественно на принуждении, страхе и административном произволе, составляло главные черты новой экономики. В конечном итоге это проявилось в росте безответственности, безынициативности, иждивенчестве работников. Утверждение уравнительности в качестве основного принципа распределительных отношений в экономике нанесло существенный удар по заинтересованности работников. Окончательно завершился процесс отчуждения работников от собственности, превращения их в массу трудящихся, слепо выполнявших желания и требования государства. Популяризация преимуществ равенства во всем, жизни при невысоком достатке, пропаганда презрения к материальным излишкам, составили основу идеологической политики государства.

3.7. М.Д. Багиров. Массовые репрессии

К началу 30-х годов в СССР окончательно утверждается административно-командная система сталинского типа, режим личной власти и культа Сталина. Это нашло отражение во всевластии партийного аппарата. В этот период были ликвидированы все группы и группировки, некогда способные оказать сопротивление проводимой в стране политике диктатуры. Все, кто когда-либо выступал в рядах оппозиции против сталинского руководства, были морально унижены, отстранены от руководящих постов. Как показала история, вопрос их физического устранения был лишь вопросом времени.

В период, когда в стране происходили масштабные экономические преобразования, в рамках политики индустриализации и коллективизации Москве была необходима в республиках сильная власть, которая обеспечила

бы беспрекословное выполнение спускаемых сверху решений. В этих условиях выбор Мир Джафара Багирова в качестве руководителя Азербайджана был не случаен и обуславливался рядом причин. Первая из них была связана с решением Сталина, что Азербайджан наконец-то должен возглавить представитель коренной национальности. “Азербайджаном должен руководить азербайджанец”, - будто бы сказал Сталин при утверждении Багирова. В принятии такого решения, очевидно, сыграла позиция Л.П. Берии, ставшего в 1932 г. руководителем краевой Закавказской партийной организации. Назначение Берии положило конец длительной курации республик Южного Кавказа со стороны Орджоникидзе с его своеобразной позицией по вопросу о возможностях азербайджанцев управлять Азербайджаном. Берия же с Багировым связывали многолетние дружеские отношения, начало которым было положено совместной службой в органах государственной безопасности Азербайджана в начале 20-х годов.

Вторая причина назначения Багирова была, очевидно, связана с его послужным списком. Долгие годы, возглавляя органы государственной безопасности Азербайджана, Багиров проявил себя как бескомпромиссный борец с любыми проявлениями антисталинской и антисоветской крамолы. Порой он даже выделялся своей излишней жестокостью, за что приходилось его осаживать. Так, в 1930 г. ему пришлось распрощаться с должностью председателя ОГПУ республики за неоправданно жестокую расправу с жителями села Чай Обасы, о чем повествовалось выше. И тем не менее в глазах тогдашних руководителей страны, прежде всего Сталина, такие примеры из биографии могли свидетельствовать о личной преданности Багирова идее, сталинскому руководству, проводимой им политике.

Выбор был сделан. В 1932 г. Багиров назначается председателем Совета Народных Комиссаров Азербайджанской ССР, а в декабре 1933 г. становится первым секретарем ЦК АКП(б). Как показала жизнь, в короткий период Багировым был положен конец многолетним беспринципным столкновениям в руководстве партийной организации. Он сразу же проявил свои способности гибкого маневрирования в складывавшихся обстоятельствах. Это был сильный руководитель провинциального масштаба. Такой именно руководитель был нужен Сталину, несомненно, готовившемуся к “большому террору”.

При Багирове в Азербайджане, как и во всей стране, и без того не обладавшие реальной силой “высшие” органы власти - Советы - полностью утратили свое влияние. В стране, исторически не имевшей глубоких демократических традиций, вся полнота власти оказалась в руках партийного аппарата, исполнявшего роль директивного и контролирующего органа власти. Обычным делом стало вмешательство партийных органов в дела

законодательной, исполнительной и даже судебной властей, а то и простая подмена их деятельности.

В 1936 г., с принятием новой Конституции СССР, ЗСФСР была ликвидирована, и Азербайджанская ССР напрямую вошла в состав СССР. В марте 1937 г. состоялся последний в истории Советского Азербайджана IX съезд Советов, который принял новую Конституцию Азербайджанской ССР, составленную на основе положений Конституции СССР 1936 г. Основным законом вносил изменения в структуру органов власти. Упразднялся съезд Советов. Сельские, поселковые, районные, городские, областные советы избирались теперь путем всеобщего, прямого, тайного голосования. Вместо АзЦИК образовывался высший законодательный орган государственной власти в республике - Верховный совет Азербайджанской ССР, избираемый всем населением и являвшийся однопалатным. Вводилось всеобщее, прямое и тайное голосование, не предусматривающее, как прежде, ограничения по классовому и социальному признакам. В целом избирательная система носила формальный характер, поскольку осуществлялась в условиях сохранения однопартийной системы и не предусматривала альтернативных выборов. Упразднялись различия в нормах представительства рабочих и крестьян. Новая конституция Азербайджана объявила предоставление гражданам широких прав и демократических свобод. Декларативный характер зафиксированных в Конституции прав и свобод свидетельствовал о пропагандистском и символическом значении Основного Закона.

Назначение Багирова руководителем партийной организации республики обычно ассоциируется в Азербайджане с началом массовых политических репрессий в республике. В действительности развернувшаяся в СССР после убийства в 1934 г. С. Кирова репрессивная компания глубоко затронула и Азербайджан. Основной целью массовых репрессий, достигших своей кульминации в 1937 г., было подавление в самом зародыше любого протеста, какой-либо возможности возрождения оппозиционности, уничтожение любых проявлений инакомыслия. Без преувеличения эти годы можно назвать геноцидом против собственного народа. Не вдаваясь в причины кровавой вакханалии, отметим лишь, что как и во всей стране, организатором и вдохновителем развязывания репрессивной истерии в Азербайджане было высшее советское руководство и прежде всего Сталин.

Между тем долгие годы упорно культивировалось мнение, что главным виновником разыгравшейся в Азербайджане трагедии был тогдашний руководитель республики М.Д. Багиров. Эта версия причин массовых репрессий в Азербайджане заняла прочное место в сознании людей. При этом, однако, не учитывается, что Азербайджанская ССР была составной частью единого, по сути, унитарного государства, где

“суверенное” право какой-либо республики на развертывание массовых политических репрессий, отсутствовало.

С другой стороны, в советской системе подхода к кадрам постоянно присутствовал элемент сомнения в лояльности и преданности членов номенклатуры. Эта характерная особенность тоталитарной системы управления в национальных республиках находила свое выражение в постоянной подозрительности относительно национальных кадров в их склонности к так называемому национализму. Этот штамп, словно дамоклов меч, постоянно висел над номенклатурными кадрами коренной национальности. Угроза быть обвиненным в национализме в союзных республиках была самой опасной. Не случайно одним из главных обвинений по отношению к большинству репрессированных в 1936-1938 гг. в национальных республиках, в том числе в Азербайджане, было обвинение в “буржуазном национализме”. Поэтому если бы азербайджанские партийные власти попытались ограничить масштабы репрессий, то они сами неминуемо попали бы на скамью подсудимых. Знакомство со следственными документами раскрывает смысл массового террора тех лет, механизм его осуществления. Документы показывают, что это была глубоко продуманная, целенаправленно осуществленная террористическая операция. Они проясняют, кому принадлежит авторство сценария разыгранной кровавой драмы, где четко были расписаны роли, определены карательные функции и объекты преследований. При этом в каждом отдельном случае были учтены особенности регионального, республиканского, национального и даже этнического факторов.

Репрессии в Азербайджане начались с середины 1936 г., когда начался поиск и ликвидация так называемых повстанческих групп. Так появились дела о существовании якобы “контрреволюционных повстанческих, террористических организаций” в различных районах республики. Началась фабрикация дел о контрреволюционно-террористических организациях, действовавших в различных отраслях промышленности, транспорта, учреждениях культуры, учебных заведениях.

Своего пика репрессии в СССР достигли в 1937 г. Число арестованных было столь велико, что осуждение их путем быстрого применения обычных норм отправления правосудия через суды и даже через такой внесудебный орган, как Особое Совещание при НКВД СССР, стало невозможным. В этой связи с июля 1937 г. на местах стали создаваться “тройки”, в составе представителей НКВД, прокуратуры и партийных органов. Такая “тройка” 10 июля 1937 г. была создана постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) и в Азербайджане. “Тройки” получили право осуждения людей списками без вызова обвиняемых и привлечения государственных обвинителей и адвокатов. Для вынесения приговоров

ограничивались признанием обвиняемых в совершенных преступлениях. Списками рассматривали дела и выносили приговоры также Выездные сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР. Но в отличие от “троек” они выносили приговор после того, как выслушивали обвиняемого. Впрочем, вся процедура слушания по делу каждого конкретного лица длилась не более получаса. Это позволяло в течение суток выносить приговоры по делу 40-50 человек в ходе работы сессии. А сессии порой продолжались по две-три недели. Признательные показания выбивались у обвиняемых путем применения самых изощренных пыток и истязаний. Не выдерживая истязаний, люди оговаривали себя, своих близких, а порой вовсе незнакомых людей.

При проведении репрессий Москва стала регулярно, каждые 3-4 месяца, устанавливать “лимиты” на расстрелы и осуждение на длительные сроки заключения для союзных и автономных республик, краев и областей. Согласно, например, лимиту, установленному в июле 1937 г., в Азербайджане в течение ближайших четырех месяцев подлежали расстрелу около 1500 человек, а заключению в лагеря - 3750 человек. В этих условиях в погоне за “планом” в республике наблюдалась подлинная вакханалия поиска “врагов народа”.

Репрессии вовлекли в свою орбиту широкие слои населения, в том числе рабочих и крестьян, иными словами, тех, во имя которых якобы “рабоче-крестьянская” власть и осуществляла невиданную политическую чистку. Между тем бытует мнение, что в годы репрессий 1937-1938 гг. основной удар пришелся на партийно-советскую элиту, военные кадры, деятелей науки и культуры. Однако такое представление не соответствует реалиям. Как и во всей стране, в Азербайджане основная часть пострадавших являлась представителями “низов”. В противном случае репрессии вряд ли достигли бы “статуса” массовых.

В Азербайджане не было ни одного предприятия, ни одного села, где не были бы обнаружены “враги народа”. Беспрецедентными можно назвать репрессии среди моряков Каспийского пароходства. Несколько сот работников этого ведомства, среди которых значительную часть составляли простые матросы, были обвинены в сознательном вредительстве и репрессированы. Аресты с последующими суровыми, беспощадными приговорами коснулись большей части работников ведущей электростанции республики “Красная Звезда”. А сколько рабочих нефтепромыслов, нефтеперерабатывающих, машиностроительных предприятий, заводов и фабрик разных отраслей промышленности, транспорта оказались в застенках НКВД - точную их цифру и сегодня назвать трудно. Можно лишь констатировать: очень много.

Примером вопиющего беззакония можно назвать случившееся с жителями села Кюртмаши Исмаиллинского района. Осенью 1937 г. без всяких на то оснований были арестованы сразу 67 жителей деревни. Все они были обвинены в попытке создания повстанческого контрреволюционного отряда. Путем зверских пыток и избиений от них были получены признательные показания. Издевательствам были подвергнуты члены семей арестованных. На основании решения “тройки” 63 человека были казнены, четыре человека приговорены к длительным срокам заключения.

Массовость репрессий привела к осуждению в Азербайджане нескольких десятков тысяч человек, лишь меньшая часть которых может быть отнесена к представителям элиты. Об этом свидетельствуют и так называемые сталинские списки. Речь идет о тех лицах, санкцию на расправу с которыми давал Сталин и некоторые другие члены Политбюро ЦК ВКП(б) на основании представлений республиканских органов. Списки содержали предложения относительно должностных лиц партийного, советского, хозяйственного аппаратов, военных, деятелей науки и культуры. Иными словами, речь шла о номенклатурных кадрах. В общей сложности за 1937-1938 гг. в списки попали только 830 человек из Азербайджана. Быть может, не все арестованные представители номенклатуры были включены в эти списки, но абсолютно уверенно можно сказать, что большинство. Следует иметь в виду, что республиканские деятели, прежде всего Багиров, старались получить высшую санкцию на большинство репрессированных должностных деятелей. И тем самым хотя бы частично снять с себя ответственность за возможное в будущем обвинение в нарушениях закона. Тем не менее репрессии охватили большую часть руководителей, работавших в республике в прошлом или к началу массовых репрессий. В их числе были коммунисты, пришедшие к большевизму еще в дореволюционные годы, ветераны партии. Многие из них после установления советской власти занимали ответственные посты в партийном, советском и хозяйственном аппаратах. Были арестованы и погибли старые бакинские партийцы С.М. Эфендиев, А. Крылов, И. Ульянов, М. Плешаков, В. Гутин и многие другие. Жертвами репрессий стали почти все члены состава ЦК АКП(б), утвержденного первым съездом Компартии Азербайджана, состоявшегося нелегально в феврале 1920 г. и члены первого правительства Советского Азербайджана. Среди них были Мирза Давуд Гусейнов, Алигейдар Караев, Рухулла Ахундов, Гамид Султанов, Чингиз Илдрым и др. Погибли руководители, в разные годы возглавлявшие правительство Азербайджана: Газанфар Мусабеков, Дадаш Буниатзаде, Усеин Рахманов. Уничтожены были деятели, долгие годы возглавлявшие ведущие отрасли экономики республики: А. Серебровский, А. Баринов, И. Зейналов, Р. Гульбис, И. Меньялов, А. Слуцкий. Погиб почти весь командный состав Азербайджанской горно-стрелковой дивизии во главе

с комдивом Г. Везириным. Репрессированы почти все секретари областных, городских и районных комитетов партии. В Нахчыванской автономной республике были арестованы поочередно три состава секретарей обкома.

Репрессиям подвергались видные представители науки и культуры, внесшие огромный вклад в обогащение духовного потенциала азербайджанского общества. Среди них крупные ученые и организаторы образовательной системы Б. Чобанзаде, Г. Губайдуллин, Б. Тихомиров, М.С. Эфендиев, А. Букшпаи и др. Волна репрессий коснулась плеяды видных писателей и поэтов: жертвами клеветы и бессмысленных обвинений стали поэты Гусейн Джавид, Микаил Мушви́г, Ахмед Джавад, писатель Юсиф Везир (Чеменземинли), десятки других деятелей литературы. В подвалах НКВД погибли ведущие актеры азербайджанской сцены Ульви Раджаб Шашикашвили и Аббас Мирза Шарифзаде. Все репрессированные обвинялись в измене народному делу в шпионаже в пользу различных стран, в пантюркизме, панисламизме и других смертных грехах.

Репрессии проводились против всех, невзирая на национальную принадлежность обвиняемых, поэтому вряд ли обоснованной является бытующая порой в Азербайджане точка зрения, что репрессии 1937-1938 гг. были сугубо антиазербайджанской акцией. Их правомерно рассматривать лишь как эпизод, фрагмент общесоюзной трагедии. В многонациональном Азербайджане среди жертв массовых репрессий можно было встретить представителей всех национальностей, проживавших тогда в республике. Велика была доля некоренных национальностей в составе репрессированных руководящих работников. Об этом свидетельствуют и упомянутые “сталинские списки”.

И все же численность репрессированного азербайджанского населения существенно превышала соответствующие показатели соседних народов - грузин и армян - почти в два раза в каждом отдельном случае. Это в значительной степени было связано с однозначно подозрительным отношением Советского руководства, в том числе Сталина, к выходцам из других стран. К середине 30-х годов в республике проживала огромная колония азербайджанцев иранского происхождения. В большинстве случаев это были люди, переселившиеся сюда еще с дореволюционных времен. Многие из них в период введения в СССР паспортной системы не пожелали принять советское гражданство. В начале 1938 г. было принято постановление Политбюро ЦК ВКП(б) относительно азербайджанцев иранского происхождения. Согласно этому решению азербайджанцы, которые отказывались от перехода в советское подданство и пожелали остаться подданными Ирана, подлежали немедленному выселению в Иран, а в случае отказа - аресту. Тех же граждан, которые оформляли советское подданство, должны были в месячный срок переселить в Казахстан. В

результате этого десятки тысяч человек оказались перед выбором: оформить свой выезд в Иран, принять советское гражданство и оказаться высланными в Казахстан или быть арестованными с последующим осуждением. Два последних варианта и означало подвергнуться репрессиям. Сложно сказать, сколько из них согласились покинуть пределы Азербайджанской ССР и выехать в Иран. Но с уверенностью можно утверждать, что в результате этого бесчеловечного и нелогичного решения численность репрессированных азербайджанцев резко возросла.

Укоренив воздействие страха в сознании, уничтожив значительную часть людей, рассматриваемых властью как потенциально оппозиционных утверждаемой системе, сталинское руководство дало отбой массовым репрессиям. В ноябре 1938 г. были ликвидированы “тройки”, приостановлена деятельность Выездных сессий Верховного Суда СССР. Тем самым резко сузилась сфера рассмотрения следственных дел внесудебными органами. Более того, государство попыталось принять вид постоянного гаранта справедливости и законности. Признав, что в ходе репрессивной кампании имели место отдельные нарушения закона, оно попыталось взвалить груз ответственности на отдельных работников госбезопасности. Так, Н. Ежов - “сталинский нарком” всего периода “большого террора” - был освобожден от должности, затем арестован и казнен. Такая же судьба постигла и руководителя НКВД Азербайджана М. Раева-Каминского.

Подсчитать общее количество репрессированных в те годы в Азербайджане не так просто. Видимо, справедливо было бы отнести сюда всех, кто был расстрелян, заключен в лагеря, жен и детей осужденных, высланных за пределы республики. Иными словами, всех, кто пострадал физически и морально. С учетом этого можно предположить, что число репрессированных в Азербайджане в период “большого террора” составило не менее 80 тыс. человек.

3.8. Особенности духовной жизни Северного Азербайджана

Первые после установления советской власти десятилетия занимают особое место в процессе национальной самоиндификации коренного населения. Существование Азербайджанской Демократической Республики сыграло роль детонатора в легализации азербайджанской идеи, это была заявка на существование самобытной азербайджанской нации. Не на существование какой-то составной части мусульманского мира или общетюркского этноса, не на тождественность с турками Турции, а на совершенно самостоятельное существование в рамках мировой мозаики народов мира. Претензия эта была обоснованной и опиралась на весь предыдущий опыт развития края, проживающего здесь населения. Это имело

особое значение для укрепления национального самосознания, конкретизации этнической принадлежности, определения места народа в системе международных отношений. Заявка была столь уверенной, что она не оставила сомнений у большевиков в необходимости сохранения азербайджанской государственности и после уничтожения Азербайджанской Демократической Республики.

В 20-30-е годы груз прежних представлений о национальной принадлежности титульного этноса Азербайджана еще давал о себе знать. Конечно, в атеистическом государстве речь вряд ли могла идти об определении национальной принадлежности в качестве “мусульман”. Явно неприемлимым было и применяемое до революции российскими официальными властями по отношению к коренным жителям Азербайджана определение “татары”. Азербайджанской общественностью в этом вопросе был сделан выбор. Национальная принадлежность азербайджанцев во всех многочисленных анкетных документах на азербайджанском языке определялась как “турки”. Но характерно, что во всех типах документов на русском языке это звучало иначе - “тюрки”. Так заполняли анкеты как беспартийные граждане, так и члены партии, так записывали себя люди при выдаче паспортов и партийных билетов. И азербайджанский язык обозначался в учебниках как тюркский язык. При проведении Всесоюзных переписей населения 1926 и 1937 гг. нынешние азербайджанцы записывались как тюрки.

Налицо, как видно, два взгляда относительно национальной принадлежности. В местной, назовем ее азербайджанской, версии принадлежность азербайджанцев ничем не отличалась от определения, применяемого к туркам Турции. В русской версии - упорное нежелание с этим соглашаться. Можно предположить, что русская версия вытекала из политических соображений Москвы, не соглашающейся создавать повод для предъявления в будущем Турции претензий на территорию Азербайджана. Но есть основания предполагать, что введение в оборот понятия “тюрки” явилось результатом осознанного несогласия части самих азербайджанцев с отождествлением себя с турками Турции. Как бы то ни было, разница между турками Турции и тюрками Азербайджана существовала уже тогда. Она была обусловлена различиями в путях исторического развития, проблемами религиозного характера, по-разному складывающимся менталитетом.

В 20-30-е годы XX столетия различия усилились. Причин тому много, но главных - две. Первая связана с углубляющимися различиями существовавших в двух странах - Турции и СССР - общественно-политических систем. Это накладывало особый отпечаток на различия в формировании менталитета двух народов. Вторая причина обусловлена углублением различий в языках. Если в начале века были основания говорить

об идентичности языка, на котором писали и говорили турки Турции и тюрки Азербайджана, то достаточно глубокие, несогласованные языковые реформы углубили различия в языках населения двух стран. Уже в 1937 г., заполняя анкеты, разного рода документы, представители титульного этноса стали обозначать себя как азербайджанцы, а свой язык как азербайджанский.

Сегодня можно встретить мнение, что это произошло по злой воле Сталина, который питал особое недоверие к Турции и туркам. С такой оценкой антитурецких настроений Сталина можно согласиться, учитывая его антитурецкие внешнеполитические выпады, особенно с конца 30-х годов. Есть основание предполагать, что Сталин выразил желание, чтобы азербайджанцы перестали себя считать тюрками и начали записываться азербайджанцами, в январе 1936 г., во время встречи с делегацией представителей трудящихся Азербайджана с руководителями ВКП(б) и Советского правительства в Кремле. Выразил он это мнение как будто весьма деликатно, сказав: “Я не понимаю, почему в Грузии живут грузины, в Армении - армяне, а в Азербайджане - тюрки”. “Непонятливому” Сталину, естественно, все было понятно. Ему уж очень не хотелось, чтобы название народа напоминало его представителям об их близком этническом родстве с жителями Турции. Но Сталин не осознавал того, в какой степени его предложение соответствовало уже зародившейся и развивающейся идее азербайджанизма и реальному процессу формирования самобытной азербайджанской нации. И этому в немалой степени способствовало развитие культуры в Азербайджанской ССР в 20-30-х годах прошлого столетия. Тем не менее следует признать, что с конца 30-х годов изменение названия народа и его языка произошло в результате руководящего указания “отца народов”.

Несмотря на привлекательность идеалов новой коммунистической идеологии, их утверждение в массовом общественном сознании требовало времени, вызывало необходимость приобретения знаний, определенной образовательной подготовки. Кроме того, эффективное использование экономического и духовного потенциала общества являлось важнейшим условием создания новой социалистической модели. Это обостряло проблему подготовки специалистов. Причем во главу угла ставилась задача не только подготовки профессиональных кадров, но их идейно-политической приверженности новой системе. В этой связи изначально задачи образования связывались с задачами так называемого коммунистического воспитания.

С первых дней существования Советской власти большие усилия стали затрачиваться на решение такой унаследованной от прошлого проблемы, как ликвидация неграмотности. В 1923 г. при правительстве республики был создан специальный комитет по борьбе с неграмотностью. В результате к 1933 г. уже чуть более половины населения республики было

отнесено к категории грамотных. В середине 30-х годов борьба за ликвидацию неграмотности была объявлена всенародным движением. В 1933 г. был выпущен “Займ сплошной грамотности”. Приобретенные в результате продажи этого займа средства были направлены на ускорение решения поставленной задачи. С 1931-1932 учебного года было введено обязательное начальное образование, а в Баку, Нухе, Гяндже - обязательное среднее образование в объеме семилетки. К 1939 г. уже 73,8% населения республики было грамотным.

Ширилась и развивалась работа по подготовке специалистов. Стали действовать средние специальные учебные заведения, в том числе учительские семинарии в Баку, Гяндже, Газахе. Значительное развитие получает высшее образование. В Бакинском Государственном университете, наряду с медицинским и историческим факультетами, появились физико-математический факультет, факультеты востоковедения, педагогический и юридический. В 1921 г. были открыты Азербайджанский политехнический институт, Азербайджанский государственный педагогический институт, первая на Востоке Консерватория, Высшая школа живописи. В 1929 г. в Гяндже был создан Сельскохозяйственный институт. В 30-е годы сеть высших учебных заведений значительно расширилось. В вузах создаются вечерние и заочные отделения. В 1934 г. вновь открывается Азербайджанский государственный университет. На базе проведенной реорганизации в системе высшего образования были созданы Индустриальный и Сельскохозяйственный институты. Для подготовки рабочих и поступлению в вузы в Баку, Гяндже и Нухе были открыты рабочие факультеты. Всего к началу 1940-1941 учебного года в Республике насчитывалось 16 вузов, в которых обучалось 15 тыс. студентов.

На 1 января 1939 г. в различных учебных заведениях республики работало 19 тыс. учителей, из которых 2098 были азербайджанцами. В различных отраслях народного хозяйства работали 48 тыс. дипломированных специалистов, из которых 20 тыс. имели высшее образование. На 1 января 1941 г. среди специалистов с высшим образованием 39,6% составляли азербайджанцы. Большая часть специалистов являлись выходцами из рабочей и крестьянской среды. Изменение социального состава интеллигенции призвано было засвидетельствовать глубоко народный характер власти и обеспечить преданность кадров существующей системе.

Деятельность как средних, так и высших учебных заведений была полностью поставлена на службу правящей системе. Из программ преподаваемых дисциплин исключалось все, что не соответствовало, по мнению власти, утверждаемым коммунистическим догмам, что напоминало пропаганду национальных ценностей. С 1931-1932 гг. учебные планы и программы были пересмотрены. Было уделено особое внимание

преподаванию гуманитарных предметов и прежде всего истории. Преподавание истории стало рассматриваться как важнейшее средство идеологического воздействия на молодежь. “История Азербайджана” как самостоятельный предмет не преподавался, а советский строй изображался некой единственной идеальной моделью в развитии человечества. На уроках литературы преимущество отдавалось изучению произведений, приукрашивающих реальную советскую действительность.

Важнейшим достижением на пути развития образовательной системы стали широкие масштабы преподавания и обучения на тюркском (азербайджанском) языке. С первых дней советской власти для реализации этой задачи делалось многое: осуществлялась расширенная подготовка преподавателей самого различного профиля, разрабатывались словари специальных терминологических понятий, увеличивалось число школ с преподаванием на азербайджанском языке, организовывались национальные отделения в средних специальных и высших учебных заведениях, на азербайджанском языке издавалось все больше учебной и специальной литературы.

Конкретные результаты в сфере образования были налицо. Более того, учитывая многонациональный состав населения республики, неоднократно принимались решения о необходимости овладения азербайджанским языком представителями неазербайджанского населения. Создавалось впечатление, что все это делается для повсеместного перехода в официальном делопроизводстве и официальной переписке на азербайджанский язык. Иными словами, постановка вопроса состояла в обеспечении за азербайджанским языком приоритетного статуса в официальном и повседневном общении. Так во всяком случае обстояло дело с языками коренной национальности в соседних республиках - Грузии и Армении.

Однако время шло, но, несмотря на все усилия, главным, необходимым для социального роста и служебного продвижения языком оставался русский язык, являясь главным языком межнационального общения в республике. Большая часть русскоязычного населения вовсе не видела необходимости в овладении азербайджанским языком. И значительная часть городского азербайджанского населения при выборе языка обучения в школах для своих детей отдавала предпочтение русскому языку. Сложилось положение, когда в Баку и некоторых других крупных городах Азербайджана в делопроизводстве и даже повседневном общении ведущие позиции занимал русский язык. Азербайджанский язык становился в этих условиях языком лишь провинциального уровня, основным в сельских регионах компактного проживания азербайджанцев.

Объяснить такую ситуацию какой-то одной причиной сложно. Можно сослаться на факт растущего удельного веса русскоязычного населения.

Свою роль играло и то, что на протяжении многих лет в руководстве республики велика была роль эмиссаров извне, не вникавших в суть интересов азербайджанского народа, а порой проявлявших по отношению к азербайджанцам откровенное пренебрежение. Сказывался внедряемый в сознание азербайджанцев на протяжении многих лет страх прослыть националистами. Этот страх сдерживал усилия подвижников азербайджанского языка обеспечить достойное место родного языка в системе межнационального общения в Азербайджане. Как бы то ни было, проблема азербайджанского языка и его места в жизни республики сохранялась, и на фоне происходящих процессов в духовной, политической, социальной, демографической сферах приобретала все большую остроту.

В пропаганде руководителями республики большевистской идеологии важным средством была внешкольная система распространения знаний, которая осуществлялась через культурно-просветительские учреждения. Из года в год в городах и селах росло число клубов, библиотек, открывались музеи. Так, в 1940 г. в Азербайджане действовало 1838 библиотек и 22 музея.

С целью утверждения коммунистической идеологии в общественной жизни из духовной сферы стала вытесняться религия. Если в начале 20-х годов в Азербайджане насчитывалось около 3 тыс. мечетей, то к концу 30-х годов их было не более 20. Были разрушены знаменитые Бибиэбатская мечеть (1936), храм Александра Невского в Баку, старинные минареты в Щеки и Маштагах, сотни других мест религиозного поклонения. Здания религиозных учреждений обычно приспособлялись под хозяйственные помещения или передавались культурно-просветительским обществам и школам. По указу сверху в городах и селах стали создаваться “Общества воинствующих безбожников”. Национальный праздник “Новруз”, причисленный вначале к официальным (в 1921 г. этот день был объявлен нерабочим), был затем отнесен к религиозным праздникам, а в 30-е годы вовсе запрещен.

Дело дошло до того, что под сомнение была поставлена сама правомерность использования музыкальных народных инструментов как чуждых духу пролетарской культуры. В начале 1930-х годов была проведена шумная кампания против тара. Лишь усилиями представителей передовой интеллигенции, прежде всего Микаила Мушфига, Узеира Гаджибекова, Муслима Магомаева, удалось предотвратить принятие совершенно нелепого решения по этому поводу. Нередко в крайне уродливых формах осуществлялись и такие прогрессивные мероприятия, как обеспечение равных прав женщин с мужчинами, борьба против чадры.

С 1922 г. начался перевод письменности с арабской графики на латинский алфавит. Был создан комитет по переходу к новому алфавиту. Большую роль в переходе на латинский алфавит сыграло проведение в 1926

г. в Баку I Тюркологического съезда. В съезде принимали участие представители практически всех тюркских народов СССР, известные востоковеды из Москвы, Ленинграда, Турции и Германии. В 1929 г. эта работа была завершена. Но к концу 30-х годов роль русского государственнообразующего фактора стала все более выпячиваться при проведении пропагандисткой и агитационной работы. Решением Советского правительства в 1939 г. письменность всех народов СССР, которая до этого была переведена на латиницу, в том числе азербайджанцев, была заменена кириллицей, что мотивировалось необходимостью сближения с русской культурой.

Большое внимание в новых условиях было уделено развитию науки. Прежде всего Москва проявляла интерес к развитию тех отраслей науки, которые были тесно связаны с разработкой природных богатств и энергетических ресурсов Азербайджана как основной топливной базы страны. Так, в 1920 г. при «Азнефти» было создано геологоразведочное бюро, в 1921 г. была открыта Бакинская морская обсерватория, а в 1923 г. Республиканский геологический комитет. Геологическая наука развивалась в направлении изыскания нефтяных месторождений и других природных богатств республики. В этой области успешно работали российские ученые М.В. Адамович, Д.В. Голубятников, И.М. Губкин. Заметные результаты были достигнуты в области добычи, переработки и транспортировки нефти, химии и энергетики. Велись научные работы по изучению флоры и фауны Азербайджана.

Были созданы центры развития общественных наук. Одним из них явилось «Общество по изучению и обследованию Азербайджана», созданное 2 ноября 1923 г. Открылись его отделения в Нахчыване, Нухе, Шамахи, Степанакерте. Предпринимались энергичные усилия по изучению истории, материальной и духовной культуры азербайджанского народа, публиковались источники по истории Азербайджана. В 1923 г. при Наркомате просвещения был создан Научный совет, призванный осуществлять руководство научными работами в республике, получивший с 1926 г. статус государственного. Большую работу проводило Азербайджанское археологическое общество, созданное в 1922 г. и преобразованное в 1923 г. в Археологический комитет, а в 1927 г. - в Комитет истории, искусства и защиты памятников. В результате работы этих научных центров были выявлены такие известные археологические культуры Азербайджана, как Ходжалы-Кедабекская, Ялойлутепинская, Гызылванская. Большие успехи в эти годы были достигнуты в развитии экономических, филологических, философских наук. Публиковались произведения азербайджанской классической литературы.

В 1929 г. на базе естественного отделения “Общества изучения и обследования Азербайджан” была создан Государственный научно-исследовательский институт. В 1932 г. было организовано Азербайджанское отделение Закавказского филиала Академии наук СССР, преобразованное в 1935 г. в Азербайджанский филиал Академии наук СССР. При филиале были созданы отделения истории, археологии, этнографии, языка и литературы.

В начале 20-х годов при ЦК и Бакинском Комитете компартии Азербайджана была создана специальная комиссия по изучению истории большевистской партии (Азистпарт). Эта комиссия получила монопольное право на изучение истории Азербайджана в XX в. В 1928 г. она была преобразована в Институт истории партии, в 1939 г. на его базе был организован Республиканский филиал Института Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б). В подготовленных этим учреждением изданиях допускались серьезные извращения истории Азербайджана.

В ходе репрессий 20-30-х годов Азербайджанская наука понесла невосполнимый ущерб. Плеяда видных ученых и просветителей, оригинально и нестандартно мыслящих представителей науки были арестованы и расстреляны.

В целом в 20-30-е годы в целях утверждения господства большевистской идеологии в общественной жизни и максимального использования в своих интересах потенциала республики принимались меры по обеспечению хотя и специфического, но тем не менее поступательного развития различных отраслей научного знания. В то же время в условиях крайней политизации и идеологизации образования и науки главным критерием состоятельности педагогической и научной интеллигенции считалась ее преданность системе, беспрекословное следование жестким партийным установкам в оценке тех или иных вопросов прошлого и современности, международных отношений, классовой борьбы. В этих условиях сильно ограничивались возможности творческого подхода к выполняемой работе.

Важнейшим средством идеологической обработки населения явилась монополия государства на средства массовой информации. В сфере печати основными носителями новой идеологии были партийные газеты “Коммунист”, “Бакинский рабочий”, а также новые учрежденные газеты и журналы. Среди новых изданий выделялись своей идеологической направленностью газеты “Йени йол”, “Вышка”, “Эдибийат”, журнал “Шарг гадыны”. В 1940 г. в республике издавалось 185 наименований газет и журналов и росло издание книжной продукции. Массовыми тиражами издавались книги, пропагандирующие коммунистическую идеологию. Так, лишь за 1938-1940 гг. массовым тиражом несколько раз на азербайджанском языке переиздавался “Краткий курс истории ВКП(б)”. Быстрыми темпами

осуществлялась радиофикация. В 1924 г. вступила в строй первая радиотрансляционная установка, затем были сданы в эксплуатацию первые радиостанции, работавшие на длинных и коротких волнах. В 1926 г. впервые по радио прозвучали слова “Говорит Баку”.

Советская власть всеми средствами стремилась поставить литературу на службу своим интересам. В 1925 г. было создано “Литературное общество”. Но поскольку это общество объединило в основном поэтов и писателей, сформировавшихся в предшествующую эпоху, манипулировать его деятельностью было сложно. Поэтому при газете “Коммунист” было создано “Общество красных писателей”. Тогда же, в 1925 г., удалось объединить оба эти общества в союз “Красных писателей”. В 1928 г. на базе союза было создано “Азербайджанское общество пролетарских писателей”. Однако и это не устраивало власти. Хотя название общества отвечало вкусам большевиков, представители старой школы сохраняли лидирующие позиции в литературе, в силу чего создать сильную, обслуживающую интересы партии организацию писателей и поэтов не удавалось.

В соответствии с апрельскими постановлениями ЦК ВКП(б) 1932 г. “О перестройке деятельности литературно-художественных организаций” был создан “Союз писателей Азербайджана”. Эта организация, ее члены и их творческая деятельность попали под жесткий контроль партийных органов и органов государственной безопасности. В соответствии с данным постановлением подобные союзы позже были созданы и по линии других видов искусств (композиторов, художников, кинематографистов), они должны были превратиться в средства мобилизации советских писателей и художников вокруг задач партии по социалистическому строительству и культивированию коммунистических идей в искусстве.

В результате часть литературы в эти годы превратилась в рупор распространения партийной политики. Тем не менее многие молодые литераторы, используя разнообразные средства художественного творчества, создавая порой даже идеологически направленные произведения, находили возможности выразить свой творческий потенциал. Среди этих авторов следует особо отметить творчество М. Мушфига, С. Вургуня, С. Рахмана. Новая власть оказалась перед проблемой определения своей позиции по отношению к ашугскому творчеству. Созванный в 1926 г. съезд ашуггов призвал всех участников неустанно пропагандировать преимущества “новой жизни”. Тем не менее многие ашуги стремились сохранить традиции и чистоту этого вида устного народного творчества.

В те годы огромное внимание было уделено изданию произведений классической литературы. В Азербайджане были изданы все поэмы и известные стихи Низами, произведения Шекспира, Шиллера, Пушкина, других классиков мировой литературы. В торжественной обстановке были

проведены юбилеи М. Физули, М.Ф. Ахундова, М.А. Сабира, Навои, Пушкина, Руставели, Фирдоуси.

В 1920 г. на базе существующих театральных трупп был создан Объединенный государственный театр (с 1924 г. Государственный академический театр). В 1924 г. на базе оперной и балетной групп этого театра был организован Азербайджанский государственный театр оперы и балета. Созданный в 1920 г. Русский академический театр критики и пропаганды в 1923 г. был преобразован в Бакинский рабочий театр, а в 1937 г. в Азербайджанский государственный русский драматический театр. В 1931 г. был открыт Азербайджанский кукольный театр. В 1938 г. на базе группы музыкальной комедии Азербайджанского государственного театра оперы и балета возник Азербайджанский театр музыкальной комедии. К 1940 г. в Азербайджанской ССР существовало уже 18 театров, в том числе в Гяндже, Нахчыване, Степанакерте, Нухе.

Хотя театр находился под контролем государства, он прежде всего служил людям, способствовал духовному обогащению народа. На азербайджанской сцене успешно ставились произведения Дж. Джаббарлы, Г. Джавида, Шекспира, Шиллера, Самеда Вургуня и др. В развитии национального театра велика была роль выдающихся режиссеров А. Туганова и М. Идаятзаде, актеров А. Шарифзаде, М. Алиева, М. Давудовой, С. Рухуллы, У. Раджаба, Р. Тахмасиба, А. Алекперова, О. Гурбановой.

Событием огромной важности стали постановки в 1937 г. на сцене Театра оперы и балета оперы У. Гаджибекова “Короглу”, а в 1940 г. первого азербайджанского балета “Девичья башня”, созданного композитором А. Бадалбейли. В развитии оперного искусства большая роль принадлежала Бюль-Бюлю (М. Мамедову), Г. Сарабскому, Ш. Мамедовой, Ф. Мухтаровой, А. Рзаевой. В зарождении и развитии балета велико было значение творческой деятельности Г. Алмасзаде, Л. Векиловой и др.

В 1930 г. под руководством У. Гаджибекова был создан первый многоголосный, а в 1931 г. - первый потный ансамбль народных инструментов. В 1936 г. была открыта филармония, начал свою деятельность Азербайджанский государственный хор и ансамбль народного танца, в 1938 г. - организованы ансамбли песни и танца и Азербайджанский государственный симфонический оркестр. Была проведена большая работа по переложению на ноты азербайджанской народной музыки. В развитии национальной музыки, мугамного жанра значительную роль сыграли Д. Гарьягды, С. Шушинский, Х. Шушинский, Г. Примов, А. Бакиханов и др.

В эти годы зарождается азербайджанский кинематограф. В 1926 г. на базе кинофотоуправления организуется киностудия. Кинематограф стал мощным оружием пропаганды и утверждения, а впоследствии обоснованием совершенства советского строя, его идеалов и ценностей. Пропагандирующая

и агитационная сила кино не требовала доказательств, она для власти была очевидной. Власть стремилась максимально использовать разнообразие форм кино и его массовость, огромные возможности для укрепления системы. Поэтому советская кинематография, как и другие сферы культурной жизни, была сплошь политизирована и идеологизирована и напрямую связана с политическими заказами высшего руководства страны. В связи с чем основные сюжеты создаваемых в этот период в Азербайджане фильмов были связаны с героикой революции, Гражданской войны, пафосом социалистического строительства. В 20-30-е годы снимается целый ряд художественных кинолент, среди которых “Дочь Гиляна” (1927), “Севиль” (1929), “26” (1931), “Алмаз” (1935), “Кендлиляр” (1939). Но снимались и фильмы по произведениям классиков прошлого. В 1940 г. в республике насчитывалось уже 426 киноустановок.

Шел процесс формирования новых направлений в живописи и скульптуре. Выдающимися художниками этого периода были Бахруз Кенгерли и Азим Азимзаде, создавшие целую серию произведений, которые соединяли в себе традиции национальной графики с особенностями современной живописи, отличались оригинальным художественным видением мира. В 1932 г. был создан Союз художников Азербайджана, который возглавил Азим Азимзаде.

Широкое распространение в искусстве получают идеи монументальной пропаганды. Свое конкретное воплощение они находят в скульптуре и архитектуре Азербайджана. В 1923 г. в Баку был сооружен большой памятник 26 бакинским комиссарам. В городах и селах республики сооружались памятники видным революционерам. В 1939 г. на самом видном месте столицы республики - в нагорном парке был сооружен 25-метровый памятник С. Кирову. Известные архитекторы С. Дадашев и М. Усейнов были авторами многих монументальных зданий в Баку, ярко воплотивших элементы национальной и новой советской архитектуры.

Таким образом, в 20-30 годы азербайджанская культура прошла тот путь своего развития, который сегодня тяжело оценить однозначно. С одной стороны, вес сферы культуры испытывали усиливающееся влияние официальной политики. В этих условиях трудно говорить о полноценном развитии творческой мысли, о раскрытии возможностей развития всех сфер культуры. Но несомненно и то, что в эти тяжелые, сложные времена в культурном развитии были достигнуты серьезные успехи. Сталинские идеологи, подводя черту под развитием культуры этого периода, говорили о формировании ее как “национальной по форме, социалистической по содержанию”. Но как бы ни характеризовали они результаты так называемой культурной революции, несомненным оставалось одно - культура Азербайджана по-прежнему сохраняла свою органическую связь с основами

народной жизни и отсюда главным образом черпала силы для дальнейшего развития.

3.10. Южный Азербайджан

В годы Первой мировой войны Иран сохранял нейтралитет. Однако его северо-западные районы, в том числе часть территории Южного Азербайджана, стали ареной боевых действий между войсками стран Антанты и германо-турецкого блока. Война серьезно ослабила экономику Южного Азербайджана, обострила социальные противоречия. В то же время революционные события в России вновь, как и в 1905-1911 гг., стали мощным детонатором, приведшим в движение демократические силы, что было признаком ослабления власти Тегерана на местах. В Южном Азербайджане в качестве основной силы, организующей выступления населения, являлся провинциальный комитет Демократической партии. Руководителем комитета был участник Иранской революции 1905-1911 гг. Шейх Мохаммед Хиябани. Демократическая партия имела свои партийные комитеты в ряде городов и районов Южного Азербайджана: Тебризе, Сарабе, Ардебиле, Зенджане, Урмие. Азербайджанский провинциальный комитет издавал свой печатный орган - газету "Таджаддуд" ("Обновление"), первый номер которого вышел 9 апреля 1917 г.

24 августа 1917 г. в Тебризе начала свою работу конференция Азербайджанского провинциального комитета Демократической партии. В ней участвовало 450 делегатов из различных областей Южного Азербайджана. Конференция провозгласила создание самостоятельной Азербайджанской Демократической партии и избрала ее Центральный Комитет во главе с Хиябани. Хотя в принятой на конференции резолюции подчеркивалась приверженность демократическим преобразованиям во всей стране, однако создание самостоятельной АДП можно считать новым этапом в политической жизни Южного Азербайджана. Лидеры АДП стали больше выступать с национально-демократических позиций. Наряду с требованием изгнания из страны иностранных войск, руководство АДП требовало создания энджумсов в качестве местных национальных органов власти, проведения выборов в меджлис.

В тот же период в Северном Азербайджане была создана партия "Адалат", основной задачей которой было ведение активной пропаганды среди рабочих-отходников в поддержку демократического движения в Персии. Создание этой партии соответствовало планам большевиков по "экспорту революции" на Восток.

Социальный состав АДП был довольно пестрым и охватил широкие слои населения. Основную ее часть составляли представители средней и

мелкой буржуазии, интеллигенции, феодалов и духовенства. В организации были также представители рабочих и крестьян.

Нахождение на территории Персии, в том числе Южного Азербайджана попеременно войск России, Османской Турции и Великобритании определило особенности первой стадии демократического движения в стране. В условиях ослабления власти Тегерана на местах иностранные войска выступали основной силой, с помощью которой центральное правительство пыталось контролировать ситуацию в стране. Не случайно после вывода войск царской России и Османской Турции из Южного Азербайджана персидское правительство из-за собственной слабости, заключило 9 августа 1919 г. договор с Великобританией, который закрепил военно-политическую зависимость Ирана от Великобритании.

В свою очередь, Великобритания рассматривала территорию Персии как плацдарм для вмешательства в дела сопредельных стран и прежде всего для проникновения на Южный Кавказ с целью установления контроля над нефтяными богатствами Баку. Подписанный договор придал новый импульс демократическому движению на всей территории Ирана. В Азербайджане это движение приняло национальный характер. 7 апреля 1920 г. в Тебризе отрядами Общественного Исполнительного Совета (ОИС) были заняты все государственные учреждения. В тот же день, выступая перед жителями города, Хиябани подчеркнул: “Мы сегодня доводим до сведения мировой общественности, что подняли восстание против правительства, заключившего с англичанами грабительский договор”. Хиябани в этом же выступлении отметил, что “называя отныне Азербайджан Азадистаном (страной свободы), с сегодняшнего дня мы это название объявляем официальным названием страны”. ОИС довел до сведения иностранных консульств, аккредитованных в Тебризе, свои цели и задачи. Были отстранены от должностей назначенные центральным правительством государственные чиновники и офицеры, которые были заменены членами АДП. Наконец, 23 июня 1920 г. АДП приняла решение о создании на базе ОИС национального правительства. 24 июня 1920 г. возглавляемое Хиябани правительство переехало в здание бывшей резиденции центральных государственных органов и наследного принца. По требованию правительства, бывший вали азербайджанской провинции и его чиновничий аппарат были выдворены из Азербайджана. С этого момента характер движения в Южном Азербайджане принял более четкие очертания. Все чаще стало выдвигаться требование предоставления Азербайджану автономии в рамках будущего демократического государства.

Правительство Хиябани имело довольно широкую программу социально-экономических и политических реформ. Среди них проекты по организации собственных вооруженных сил, созданию банков, проведению

выборов в городские энджумены, реформы в области просвещения и здравоохранения. Однако военно-политическая ситуация вокруг Южного Азербайджана, прежде всего события в Северном Азербайджане, где к власти пришли большевики, создали серьезную опасность экспорта большевистской революции. Возникла реальная угроза геополитическим и экономическим интересам Великобритании на Ближнем Востоке и территориальной целостности страны. В этих условиях интересы правительств Персии и Великобритании по подавлению демократических движений в Южном Азербайджане полностью совпали. В результате 12 сентября 1920 г. назначенный правительством Тегерана новый вали Азербайджана Мухбирусултане наладив связь с неразоруженной правительством Хиябани казачьей бригадой, расквартированной на окраине Тебриза и перетянув на свою сторону военные силы жандармерии города, организовал их наступление. Численное превосходство наступающих над вооруженными силами правительства Хиябани предопределило судьбу последнего. 14 сентября Тебриз перешел под полный контроль центрального правительства, а Хиябани был убит. Вскоре последние очаги сопротивления были подавлены по всей территории Южного Азербайджана.

Таким образом, как и в 1905-1911 гг., правительству Персии, не без поддержки иностранных сил удалось подавить демократическое движение в Южном Азербайджане.

Тем не менее вскоре после свержения правительства Хиябани демократическое движение в Южном Азербайджане вновь оживилось. В сентябре 1921 г. активисты АДП провели в Тебризе десятитысячный митинг, посвященный годовщине убийства Хиябани. В конце сентября - начале октября 1921 г. состоялась конспиративная конференция Тебризской организации АДП, которая обратилась к членам партии с призывом восстановить первичные организации и расширить антиимпериалистическую, антифеодальную, демократическую борьбу. Конференция избрала новый организационный комитет из девяти человек. Однако комитету не удалось развить активную политическую деятельность в прежних масштабах.

После государственного переворота в Тегеране в феврале 1921 г. занявший пост военного министра, а в 1923 г. премьер-министра Персии Реза хан путем политических репрессий сумел восстановить полный контроль Тегерана над ситуацией в Южном Азербайджане. С целью придания "законности" своим действиям правительством организуются в Тегеране и на местах митинги и демонстрации в свою поддержку, направляются телеграммы в адрес парламента от известных политических деятелей и духовенства, организуется сбор подписей. Все это дало возможность Реза хану добиться от вновь избранного парламента в октябре 1925 г. принятия

решения о низложении династии Каджаров. Созванное в декабре 1925 г. Учредительное собрание избрало наследным шахом Реза хана, ставшим основателем новой династии Пехлеви.

Проведенные режимом Реза шаха Пехлеви во второй половине 20-30-х годов экономические, политико-административные, некоторые социальные и культурные реформы несколько укрепили позиции новой династии. Запрет деятельности политических партий в стране осложнил возможности их функционирования. При Реза шахе парламент теряет ряд функций законодательного и контрольного органа и превращается в орган, исполняющий указания шахского правительства. Постепенно при упоминании государства вместо прежнего названия “Персия” все чаще звучит название “Иран”. А с 1934 г. оно стало официальным названием государства.

Южный Азербайджан продолжал оставаться ведущей сельскохозяйственной базой Ирана. Однако ослабление, а зачем и полное прекращение традиционных экономических связей между Ираном и СССР, в том числе между Северным и Южным Азербайджаном, нанесло ощутимый удар по экономической жизни страны. Это поставило экономику Южного Азербайджана в сложное положение. В условиях дальнейшего социального расслоения в деревне значительная часть беднейшей крестьянской массы, ранее отправлявшейся на заработки в Северный Азербайджан, Северный Кавказ и Центральную Азию, лишилась этой возможности. Последствия мирового экономического кризиса 1929-1933 гг. еще более усугубили положение.

Не лучшим образом складывалась ситуация в промышленности, где преобладали мелкие ремесленные мастерские по производству продукции широкого потребления, основанные на ручном труде. Наряду с этим было немало предприятий мануфактурного типа. В этих условиях фабрично-заводская промышленность развивалась очень медленно. В Тебризе, Зенджане и Ардебиле имелось несколько текстильных, мукомольных, хлопчатобумажных, спичечных фабрик, сахарных заводов и др. По уровню производства и численности рабочих они считались средними предприятиями. Как и во всем Иране, в Южном Азербайджане частные средства вкладывались главным образом в сельское хозяйство, торговлю и ростовщичество. Соответственно, социальные процессы в городе имели свои особенности. Вследствие слабого индустриального развития Южного Азербайджана рабочий класс здесь был малочисленным. В его структуре значительную часть составляли чернорабочие, занятые в основном на строительных и дорожных работах. Ожившее в середине 20-х годов профсоюзное движение позднее, в конце 30-х годов, в результате принятых правительством мер перешло на нелегальное положение. Духовенство, не

являясь однородным по своему социальному составу и положению в общественной жизни, значительно ослабло как политическая сила. Политика Реза шаха ограничила возможности вмешательства духовенства в политику.

В 20-30-е годы в Южном Азербайджане развитие национальной культуры и языка, национального самосознания протекало медленно. Корни этого следует искать в сложившихся объективных исторических условиях, выражавшихся в медленных темпах индустриального развития, дискриминации азербайджанского языка в отраслях культуры, делопроизводства. В тот период к этим факторам прибавляется еще проводимая на государственном уровне политика ассимиляции нефарсидских народов, направленная на недопущение роста этнического и национального самосознания. Отныне запрещалось получать образование, издавать газеты и журналы на родном языке.

Следует отметить, что подобная политика правящих кругов Ирана вызывала протесты азербайджанского населения. В 1927 г. в Тебризе имели место выступления против фарсизации школ. Хотя правительство отвечало на эти протесты увольнениями и арестами их участников, эти меры не могли остановить формирование национального самосознания, что подтвердили политические события 1941-1946 гг. в Южном Азербайджане.

§ 4. Азербайджан в 1941-1987 гг.

4.1. В годы суровых военных испытаний

1 сентября 1939 г. с агрессии фашистской Германии против Польши началась Вторая мировая война. 22 июня 1941 г. с нападения войск Германии и ее союзников на СССР началась война, именуемая в советской, а вслед за этим и в российской политической литературе и историографии как Великая Отечественная война всех входящих в состав единого государства советских народов против захватчиков. В наши дни бывшие советские союзные республики и в их числе Азербайджан приобрели государственную независимость. В этой связи порой возникает вопрос: правомерно ли применение понятия “отечественная” по отношению к участию населения всех тогдашних союзных республик в той войне? Представляется, что любые сомнения на этот счет находятся в серьезном противоречии с принципами историзма и выглядят очередным проявлением попыток модернизации представлений об историческом прошлом. Как бы это прошлое ни было близко во временном отношении или отдалено от наших дней.

Для абсолютного большинства населения Азербайджана, независимо от принадлежности людей к той или иной национальности, участие в войне воспринималось как осознанная необходимость внести свой вклад в победу

Советского Союза, будь то в качестве бойцов на фронте или в тылу. Здесь азербайджанцы не составляли исключения. Об этом говорит анализ вклада Азербайджана в общую, безусловно, победу. Чем же мотивировалось поведение людей в эту суровую годину? Нет сомнения, что огромную роль для азербайджанцев сыграло восприятие единой страны как одной большой Родины. Сказывалась жизнь в качестве граждан этой страны уже в течение более чем 100 лет - фактор сам по себе чрезвычайной важности. Хотя азербайджанцы далеко не всегда чувствовали себя полноправными гражданами единой державы, психологическое чувство сопричастности к ее проблемам было развито у многих, если не у большинства людей.

В советское время декларирование принципа равноправия, независимо от национальной, религиозной и сословной принадлежности людей, хотя и не всегда соблюдаемое в реальности, имело определенное значение в усилении этого чувства сопричастности. Огромное значение имела обработка населения в духе советского патриотизма, осуществляемая на всем протяжении 20-30-х годов. Использование различных форм и методов идеологического воздействия на мировоззрение и поведенческий настрой населения обнаружили в годы войны достаточно высокую степень эффективности. В течение двадцати довоенных лет выросло целое поколение людей, которое ощущало себя советскими людьми, а Советский Союз - своей Родиной. При этом следует, на наш взгляд, оговориться, что нет оснований слишком завышать достигнутую планку преданности людей советской системе и союзному государству. Но это в равной степени можно отнести к представителям всех советских народов, включая русских. В годы войны достаточно велика была численность людей, которые охотно сотрудничали с немцами как в составе германской армии, так и на оккупированной немцами территории. Коллобрационизм был все же распространенным явлением в годы войны. Но это стало следствием ряда причин объективного и субъективного свойства и может быть отнесено к результатам порочности многих внутривнутриполитических акций советской власти и Советского государства в довоенные десятилетия.

В планах Германии и других фашистских государств Азербайджану, прежде всего Бакинскому нефтяному району, отводилось особое место. Осознавая значение горючего во времена войны моторов, не располагая значимыми энергетическими ресурсами, немецкое военное командование предполагало в течение короткого времени завершить войну в свою пользу и тем самым избавить себя от зависимости от нефтяного фактора. Однако не сумев решить судьбу войны в течение восьми недель, потерпев разгромное поражение в битве за Москву, германское политическое и военное руководство пришло к мысли о возможности сокрушения Советского Союза путем лишения его доступа к нефтяным источникам Баку. С попыткой

реализации этой задачи связано было, главным образом, начало летнего наступления 1942 г. немецких войск и войск союзников Германии в направлении Кавказа, а затем и в сторону Волги.

Почему-то в советской и нынешней российской историографии крайне поверхностно говорится об основном смысле завязавшегося сражения на Кавказе и вокруг Сталинграда летом-осенью 1942 г. Между тем стремление Германии перекрыть возможности доставки нефти и нефтепродуктов из Баку в распоряжение советских войск и на оборонные предприятия советского тыла составляло главную цель немецкого наступления, а ожесточенное сопротивление советских войск было связано с пониманием того судьбоносного значения развернувшихся сражений. В свете вышеизложенного становится ясным, сколь важна была задача недопущения немцев в пределы Азербайджана. Это становится еще более очевидным, учитывая, что в ходе подготовки к овладению Баку германское руководство составило специальный план, согласно которому добыча, переработка и транспортировка нефти должна была быть передана немецкому «Континентальному нефтяному комитету» и были назначены уже руководители крупных нефтяных предприятий Азербайджана.

В этой связи неудача, постигшая немцев в попытке овладения Баку, тот факт, что Бакинский нефтяной район всю войну бесперебойно снабжал страну нефтью и нефтепродуктами, явился одним из решающих вкладов в победу Советского Союза в Великой Отечественной войне. Баку превратился в один из главных военных arsenалов Советской Армии. Несмотря на нехватку техники, дефицит рабочей силы, нефтяники Баку за годы войны добыли 75 млн тонн нефти, что составило около 75% добытого в стране горючего. За 1941-1945 гг. на нефтеперерабатывающих заводах республики было выработано 22 млн тонн бензина, смазочных масел и других видов нефтепродуктов. 85% используемого в военной авиации бензина было бакинского производства. На машиностроительных предприятиях города был налажен выпуск разных типов боевого оружия, в том числе реактивных артиллерийских установок типа «Катюша». Заводы республики выпускали запасные части для военных самолетов, более 130 видов оружия и военного снаряжения. Железнодорожники Азербайджана перевезли 1300 тыс. вагонов и 600 тыс. цистерн с горючим, а моряки Каспия - 20 млн тонн военных и хозяйственных грузов. В 1942 г., когда стало невозможно обеспечить фронт горючим по железной дороге, моряки Каспия впервые в мировой практике осуществили перевозку наполненных нефтью цистерн и резервуаров на буксирах по Каспию.

Несмотря на огромные трудности и лишения колхозы Азербайджана производили сотни тонн продовольствия, хлопка, табака, шерсти. Собранные населением республики средства в размере 230 млн рублей были направлены

на создание новых танковых колонн и авиационных эскадрилий. В фонд обороны из республики систематически поступали в значительных количествах золотые и серебряные изделия, облигации.

Посильный вклад в укрепление обороноспособности страны вносили ученые Азербайджана. Видный ученый-химик Юсиф Мамедалиев осуществил разработку новой оригинальной технологии получения высокооктанового авиационного бензина. Геологи Мирали Гашкай и Шамиль Азизбеков внесли много ценного в изучение и освоение месторождений полезных ископаемых. Мустафа Топчибашев и его ученики разработали новые методы в военной хирургии, применение которых помогло сохранить жизни тысяч солдат.

С первых дней войны в Азербайджане была проведена большая работа по мобилизации людского потенциала для пополнения рядов Красной Армии. При населении республики, по данным на 1940 г., в 3,3 млн человек за годы войны из Азербайджана было призвано в ряды действующей армии 640 тыс. человек. Уже в первые недели войны 40 тыс. юношей и девушек республики подали заявления с просьбой отправить их на фронт. Только до августа 1941 г. 123 тыс. жителей Азербайджана записались в отряды народного ополчения. Были созданы 87 истребительных батальонов, 1124 отрядов самообороны, 15-тысячный отряд противовоздушной обороны.

В уровне готовности жителей Азербайджанской ССР к военной службе отрицательную роль сыграло существование до 1939 г. территориально-милицейской системы формирования армии. В этих условиях значительная часть населения, прежде всего азербайджанцев, не призывались. Азербайджанцы, призываемые в ряды вооруженных сил, служили главным образом в составе Азербайджанской горно-стрелковой дивизии им. Орджоникидзе, расквартированной непосредственно в самой республике. В период массовых репрессий значительная часть командного состава дивизии была арестована, многие расстреляны. Дивизия утратила свою боеспособность. Лишь после введения в сентябре 1939 г. в Советском Союзе всеобщей воинской повинности все азербайджанцы, как и представители других национальностей республики, по достижении призывного возраста стали призываться в ряды армии и флота. Азербайджанская дивизия, впрочем, как и другие воинские национальные формирования, была расформирована. Гражданам республики предстояло теперь служить преимущественно за ее пределами. Хотя расформирование Азербайджанской дивизии нельзя расценить иначе как отказ от одного из остаточных явлений республиканского суверенитета, решение о введении всеобщей воинской повинности, безусловно, должно было способствовать улучшению военной подготовленности азербайджанцев к будущим испытаниям. Служба же за пределами республики могла быть полезной для

овладения азербайджанцами русской речью. Как показала практика, в годы войны эта проблема приобретала огромное значение. Однако эти нововведения были приняты слишком поздно, и значительная часть азербайджанцев в довоенные годы так и не ознакомилась с навыками военной службы. Все это сказалось уже в ходе войны.

С началом войны советское руководство вернулось к идее национальных формирований. На территории Азербайджанской ССР стали создаваться национальные дивизии. Первые такие дивизии, 77-я и 402-я, начали формироваться в августе 1941 г., 223-я дивизия - в октябре 1941 г. В 1942 г. были сформированы 416-я и 271-я азербайджанские дивизии. Довоенные просчеты в системе формирования армии сказались в годы войны. Помимо уже известных, описанных в литературе и относящихся к общим ошибкам советского руководства и советского командования, особняком стоят просчеты, связанные с вопросами управления национальными, в частности азербайджанскими воинскими формированиями. Многочисленные источники тех лет свидетельствуют о пренебрежительном и даже враждебном отношении многих командиров азербайджанских дивизий, в большинстве бывших русскими по национальности, к азербайджанским солдатам. Презрительное отношение к ним было обычным явлением. Особенно часто оно проявлялось в первые годы войны. Не владея русским языком, солдаты-азербайджанцы порой не воспринимали предъявляемых к ним требований и обращенных к ним команд. Это вызывало взаимную неприязнь. Все это усугублялось грубостью офицеров и суровостью применяемых наказаний. Офицеров же азербайджанцев в армии было совсем немного. Сказывались репрессии против кадровых офицеров-азербайджанцев в довоенные годы и малочисленность их в военных учебных заведениях. Да и среди командиров азербайджанских дивизий их насчитывались единицы. Лишь какое-то время командирами дивизий были азербайджанцы Алиярбеков и Зюванов. В отдельные периоды эти дивизии крайне скупо обеспечивались оружием и обмундированием. Порой азербайджанские дивизии в результате просчетов и ошибок командования несли огромные потери. Все эти факторы приводили к случаям дезертирства и сдаче в плен. Играла роль и пропагандистская работа соответствующих германских спецслужб.

Особые проблемы с использованием азербайджанских дивизий возникли в период германского наступления на Кавказе. Тогда большую работу по укреплению боевого духа солдат в азербайджанских дивизиях сыграла партийная организация Азербайджана, мобилизовавшая для работы в воинских частях огромную армию агитаторов и пропагандистов. Важную роль в этом сыграл и первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана М.Д. Багиров, являвшийся членом Военного Совета Закавказского фронта. Его

регулярные выезды на фронт, беседы с бойцами, выступления перед строем воинов, личный авторитет играли особую мобилизующую роль. Багиров в этот период часто выступал как защитник солдат-азербайджанцев от произвола офицеров, что приобретало большой политический смысл.

В целом же воины-азербайджанцы достойно проявляли себя с первых дней войны. Тысячи сынов и дочерей Азербайджана проявили героизм на полях сражений в самые сложные ее периоды. Более месяца в июне-июле 1941 г. продолжалась героическая оборона Брестской крепости, среди ее защитников находились 44 бойца-азербайджанца. За проявленную доблесть в боях на подступах к Москве командир танкового подразделения Ази Асланов был награжден орденом “Красной Звезды”; гвардии сержант Идрис Велиев в бою у села Бородино один уничтожил свыше 50 солдат противника. В бою у села Пустынка под Новгородом в ноябре 1941 г. младший лейтенант Исрафил Мамедов совершил ратный подвиг и стал первым азербайджанцем, удостоенным звания Героя Советского Союза. Летчик Гусейнбала Алиев в небе Ленинграда сбил шесть вражеских самолетов. В своем последнем бою он сбил еще два самолета и, смертельно раненый, сумел посадить свой самолет.

В конце весны 1942 г. немецкая армия предприняла наступление на южном крыле советско-германского фронта. После взятия Ростова-на-Дону немцы согласно плану “Эдельвейс” должны были захватить нефтяные районы Кавказа. Они также должны были лишить СССР помощи, поступающей от союзников через Иран. 25 июля фашистские войска, форсировав Дон, начали наступление на Северном Кавказе. В августе они заняли Ставрополь, Краснодар, Майкоп, другие города Северного Кавказа. Сложилось крайне тяжелое положение. К 25 сентября немцы предполагали достичь Баку.

9 сентября 1942 г. в республиках Закавказья, в том числе в Азербайджанской ССР, было объявлено военное положение. Был создан Бакинский оборонительный район. Вокруг города началось строительство оборонительных укреплений. Непосредственно оборона города была поручена регулярным частям Красной Армии, военно-воздушному училищу и войскам против воздушной обороны. Благодаря принятым мерам все попытки немецких самолетов вторгнуться в воздушное пространство не увенчались успехом. В составе войск Закавказского фронта сражались и азербайджанские национальные дивизии. В ожесточенных боях в районе Моздока самое активное участие принимали 77, 402, 416 и 223-я дивизии. Вместе с другими частями Красной Армии эти дивизии, оказав упорное сопротивление натиску врага, предотвратили возможность проникновения частей вермахта в пределы Южного Кавказа. С октября по декабрь 1942 г. продолжались кровопролитные бои, в ходе которых немцам не удалось

достичь решающего перелома. А в январе 1943 г. войска Красной (Советской) Армии на Кавказском направлении перешли в контрнаступление, очистив в короткие сроки от захватчиков большую часть Северного Кавказа. Героически сражались бойцы 402-й дивизии. Потери этой дивизии были столь велики, что командование было вынуждено объединить ее с 416-й дивизией. В свою очередь, 416-я дивизия сыграла огромную роль в освобождении городов и сел Ставрополя, Чечено-Ингушетии, побережья Азовского моря. Бойцы азербайджанских национальных дивизий проявили в ходе контрнаступления массовый героизм. Многие из них были удостоены высоких правительственных наград, а некоторые - звания Героя Советского Союза. В боях за город Туапсе Гафур Мамедов в одном бою уничтожил 13 солдат немецкой армии, прикрыл собой командира и ценой своей жизни спас его от гибели. Посмертно Г. Мамедову было присвоено звание Героя Советского Союза. За проявленную доблесть этого же звания был удостоен командир взвода Идрис Сулейманов.

Азербайджанские воины проявили себя и в Сталинградском сражении. Группа снайперов, возглавляемая Балаогланом Аббасовым, нанесла значительный урон врагу в живой силе, уничтожив за два месяца около трех тысяч солдат и офицеров противника. В Сталинградском сражении звания Героя Советского Союза был удостоен командир танкового полка Ази Асланов.

Победы под Сталинградом и последующая победа в Курской битве привели к коренному перелому в ходе войны. Летом 1943 г. началось мощное наступление Советской Армии. На всех фронтах самоотверженно сражались тысячи воинов из Азербайджана. Знамя победы над городом Орлом водрузил сержант Г. Аждаров, в боях под Белгородом проявил себя лейтенант М. Багиров, при форсировании Днепра отличились Салахаддин Кязимов и Мелик Магеррамов, при переходе через Керченский пролив - Мамед Гулиев. 30 августа 1943 г. воины 416-й дивизии, проявив героизм и самоотверженность, овладели городом Таганрогом. Приказом Верховного Главнокомандующего дивизии было присвоено почетное наименование "Таганрогской". В октябре дивизия была награждена орденом Красного Знамени. В начале сентября почетного наименования "Горловской" была удостоена 271-я дивизия.

В 1944 г. большая часть территории СССР была освобождена от фашистских захватчиков. В изгнании врага с территории страны свой вклад внесли и бойцы азербайджанских дивизий. 416-я дивизия участвовала в форсировании Днепра, освобождении Николаева и Кишинева. За участие в освобождении Одессы дивизия была награждена орденом Суворова 2-й степени. 77-я дивизия участвовала в изгнании врага из Прибалтики. 35-я гвардейская танковая бригада под командованием Героя Советского Союза

генерал-майора Ази Асланова участвовала в форсировании Березины, освобождении 580 населенных пунктов.

Азербайджанские бойцы активно участвовали в борьбе с врагом на оккупированных немцами территориях как в СССР, так и в странах Европы. Многие из них, попав в плен, совершив побег оттуда, вступали в ряды партизанских отрядов, боевых подразделений европейского Движения Сопротивления. С октября 1942 г. начальником штаба партизанской бригады, действующей в Смоленской области, был И. Алиев. В сентябре 1943 г. 50 военнопленных-азербайджанцев, возглавляемых офицером М. Алиевым, совершив побег из концлагеря, создали в Крыму партизанский отряд. Другая бежавшая из плена группа азербайджанцев создала небольшой партизанский отряд, впоследствии влившийся в легендарное партизанское соединение С. Ковпака.

Ахмедия Джебраилов, бежавший из фашистского плена, присоединился к французским партизанам. За проявленное в боях личное мужество он был удостоен высшей награды Франции - "Военной медали", дающей право солдату маршировать впереди генерала. Мехти Гусейзаде в рядах итало-югославского партизанского отряда возглавлял диверсионную группу. В результате проведенных им операций были уничтожены сотни солдат и офицеров вермахта. Возвращаясь с очередного задания, он попал в засаду и погиб. Спустя много лет он был удостоен звания Героя Советского Союза. Азербайджанские воины участвовали также в движении Сопротивления в Италии, Словакии, Польше и других странах Европы.

И на заключительном этапе войны азербайджанские национальные дивизии принимали участие в освободительной миссии Советской Армии от фашистских захватчиков. В освобождении Болгарии, Венгрии, Румынии и Югославии отличилась 223-я дивизия. За проявленный героизм при освобождении столицы Югославии Белграда она была удостоена названия "Белградской", а за участие в операции по освобождению Вены была награждена орденом Красного Знамени. В освобождении Польши и Чехословакии участвовала 271-я дивизия. Двадцати воинам этой дивизии за проявленный героизм в боях на территории этих стран были присвоены звания Героев Советского Союза. 416-я дивизия участвовала в Берлинской операции; 2 мая 1945 года ее воины стали участниками водружения знамени Победы над Бранденбургскими воротами Берлина.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне явилась результатом огромных усилий всех советских народов в достижении желанной цели - устранения угрозы фашистского порабощения. Свой вклад в победу внесли воины и труженики тыла Азербайджанской ССР. Более 120 генералов, офицеров и солдат из Азербайджана за героизм, проявленный на фронтах Великой Отечественной войны, были удостоены звания Героя

Советского Союза, 30 человек награждены орденами Славы всех трех степеней, 176 тыс. - боевыми орденами и медалями. Высокими правительственными наградами были отмечены подвиги тружеников тыла.

Однако в годы войны немало азербайджанцев сражались и на стороне фашистской Германии. Немецкое командование вскоре после начала военных действий против СССР и огромного наплыва военнопленных из числа представителей советских народов пришло к мысли о возможности создания национальных воинских формирований в составе вермахта. Логика такого подхода основывалась на стремлении внушить представителям всех нерусских национальностей, оказавшихся в плену, что целью борьбы является освобождение их Родины от русско-коммунистического гнета. И, безусловно, в среде военнопленных-азербайджанцев было немало тех, кто этому поверил. Но вряд ли только этим можно объяснить, что планы немцев по созданию национальных воинских формирований нашли отклик в сердцах азербайджанских военнопленных.

Но, пожалуй, самым значимым фактором психологического воздействия на военнопленных были условия их содержания в лагерях. Если в целом условия содержания военнопленных в лагерях были крайне тяжелыми, с минимальными шансами на выживание, то положение советских военнопленных, не защищенных никакими международными гарантиями и соглашениями, было вовсе критическим. В этих условиях предложение немцев о сотрудничестве стало рассматриваться многими как единственная возможность уцелеть. Особенно опасным на первых порах становилось положение советских военнопленных из числа представителей мусульманских народов. Сотрудники немецкой лагерной администрации, не обременяя себя проблемами религиозных и национальных различий, по одному лишь признаку отсутствия частицы крайней плоти у пленных советских мусульман отождествляли их с евреями и на этом основании обрекали на гибель. Когда по этому поводу министр нацистского правительства Розенберг дал разъяснение, даже начальник тайной полиции гестапо Мюллер заявил, что ничего не знал о существовании обряда обрезания у мусульман. Военнопленным также становилось известным, что на Родине отношение к ним отрицательное, и по возвращении их может ожидать суровое наказание. Конечно, среди военнопленных были также люди, взгляды которых были близки принципам нацизма. Были люди, которые не могли простить Коммунистической партии и Советской власти тех лишений и страданий, которые испытали они и их близкие в 20-30-е годы.

Осенью 1941 г. германским политическим руководством лидер азербайджанской эмиграции Мамед Эмин Расулзаде был приглашен в Германию. В результате переговоров был составлен Меморандум,

содержащий 12 статей. Этот документ предусматривал освобождение военнопленных-азербайджанцев с последующим использованием их для нужд германского тыла. Одновременно Меморандум намечал создание воинских подразделений из азербайджанцев в составе вермахта.

Сформированные из азербайджанцев батальоны “Аслан”, “Донмез”, “Торхмаз”, “Ветен” и другие в составе более 7 тыс. бойцов летом 1942 г. приняли активное участие в боях на Северном Кавказе. В последующем азербайджанские подразделения были переброшены в Крым. Но германское руководство не спешило с определением своих планов относительно будущего Азербайджана. Созданный в 1943 г. в Берлине Национальный Азербайджанский Комитет был в скором времени по настоянию Гитлера распущен. Германское руководство не спешило соглашаться с представителями азербайджанской эмиграции в вопросе предоставления независимости в будущем. В то же время оно дало согласие на создание более крупных, чем прежде, воинских национальных формирований. В частности, началось формирование азербайджанского легиона, численность которого временами достигала 35 тыс. человек.

Однако нежелание немцев дать согласие на предоставление в будущем независимости Азербайджану привело к разрыву отношений части эмиграции с Германией. В августе 1943 г. М.Э. Расулзаде заявил: “Я надеялся на помощь немцев, связывал с ними надежды на независимость. Однако, увы. Я уже понял их сущность. Было бы наивно полагать, что страна, которая захватывает независимые государства и превращает их народы в рабов, даст независимость нашей стране”. Это заявление вызвало гнев в немецких правительственных кругах, и Расулзаде был выдворен из пределов Германии.

Часть же эмиграции продолжала сотрудничать с немцами. Эту часть эмиграции возглавил бывший майор Советской Армии Абдуррахман Фаталибеков-Дудангинский. В конце концов на заключительном этапе войны, германская администрация согласилась на проведение Национального азербайджанского съезда, который состоялся в Берлине в феврале 1945 г. Были сформированы парламент и правительство. Главой правительства стал Фаталибеков, его заместителем - Фуад Амирджан, членами правительства - полковник Исафил Исафилов, профессор Джаббар Алиев и др. В новых условиях правительство Германии тотчас признало Азербайджанское правительство в изгнании. Однако к этому времени идея сотрудничества с Германией окончательно утратила смысл. Численность Азербайджанских воинских формирований уже в 1944 г. существенно сократилась в связи с массовыми побегами солдат-легионеров и присоединением их к отрядам местных партизан. Легион был выведен из зоны активных боевых действий, его подразделения были расквартированы в разных странах. После капитуляции Германии многие легионеры вернулись на Родину, где

большинство из них подверглись уголовному преследованию. Большинство же легионеров осели в разных странах Запада и в Турции.

4.2. Южный Азербайджан в 1941-1946 гг.

Вторая мировая война оказала огромное влияние на развитие событий в Южном Азербайджане. Ориентация шаха Ирана Реза на страны фашистского блока с началом агрессии против СССР обнаружила свою полную несостоятельность. В августе 1941 г. в целях предотвращения возможности использования Ирана в качестве плацдарма для агрессии против формируемой коалиции стран антифашистского союза СССР и Великобритании ввели свои войска на территорию Ирана. Английские войска были введены в южные, а советские - в северные районы, в том числе и в азербайджанские области. Реза шах был вынужден отречься от престола в пользу сына Мухаммеда Реза. Сосредоточение реальной власти в стране в руках парламента, восстановление действия предусмотренных конституцией ряда политических свобод, освобождение политических заключенных создали в Иране благоприятные условия для оживления демократического движения. Тбрыз, как и ранее, стал одним из его центров.

На первом этапе развития обновленческое движение в Южном Азербайджане, охватывающее 1941-1942 гг., по своим целям и характеру являлось неотъемлемой частью общеирауского демократического движения, выдвигая единые для всей страны задачи. Прогрессивные политические и общественные организации стремились на этом этапе создать единый демократический фронт в стране. Тебрыз, как и другие города Южного Азербайджана, был охвачен митингами, собраниями, демонстрациями с участием широких масс населения. Результатом активности демократической интеллигенции, освобожденной из тюрем и вернувшихся из ссылки политических деятелей, главными центрами прогрессивного движения становятся общественно-политические и культурно-просветительские клубы, объединения и общества, профсоюзы. Начали издаваться газеты и журналы, пропагандирующие демократические ценности. Составной частью борьбы демократических сил за обновление и оздоровление страны стала борьба за обуздание дороговизны, против спекуляции и взяточничества. Все это имело следствием значительные изменения в жизни южноазербайджанского общества. Были ограничены проявления вседозволенности чиновников и крупных помещиков, сократилось число фактов произвола со стороны полиции. Легальные обсуждения общегосударственных и повседневных проблем в печати, на собраниях стали новым явлением в жизни страны, стимулировали политическую и общественную активность населения.

С 1942 г. начинается новый этап демократического движения в Южном Азербайджане. Он прежде всего характеризуется усилением в рамках борьбы за демократию национальной идеи. На первый план выдвигается требование создания условий для свободного развития азербайджанского языка. Несмотря на технические трудности, с 1942 г. на азербайджанском языке стали издаваться некоторые газеты. Вопрос языка становится главной темой общественно-культурной жизни, вызывая острые дискуссии на страницах периодических изданий, в выступлениях политических деятелей. На родном языке стали говорить в школах, в государственных учреждениях, в офисах политических и общественных организаций. На родном языке стала осуществляться постановка спектаклей, проводиться чтение докладов и лекций.

В развитии национальной идеи в Южном Азербайджане велика была роль посланцев Советского Азербайджана. Специально мобилизованные для этих целей сотни представителей Азербайджанской ССР, партийные и советские работники, деятели литературы и искусства, просвещения и науки всей своей деятельностью активно способствовали пробуждению национального самосознания. Несмотря на то что Советское правительство, активизировав свою деятельность в Южном Азербайджане, преследовало прежде всего державные политические и идеологические интересы, расширение связей между двумя частями Азербайджана увеличивало и углубляло возможности развития общей национальной культуры.

Летом 1945 г. начался новый этап развития политических событий в Южном Азербайджане. Это было связано главным образом с существенными изменениями в планах великих держав. Советский Союз взял курс на стимулирование в Южном Азербайджане просоветских настроений. Это совпадало с планами той части коммунистов Ирана, деятельность которых протекала на территории Южного Азербайджана. В этой связи здесь стали формироваться вооруженные отряды феодалов, которые повели активную борьбу за установление системы, близкой по своим принципам к существующему в Советском Союзе строю. 3 сентября 1945 г. группа азербайджанских коммунистов во главе с Сеидом Джафаром Пишевари известила население о создании Азербайджанской демократической партии. В специальной декларации о создании партии ставилась задача административно-территориальной автономии Азербайджана в составе Ирана, демократизация политической жизни, проведении экономических реформ. 13 сентября того же года была проведена Учредительная конференция партии, которая избрала Временный комитет и приняла решение о созыве первого съезда партии. Печатным органом этой партии стала газета «Азербайджан».

2-4 октября состоялся первый съезд АДП, который принял программу и устав партии и избрал ее руководящие органы. Центральный комитет партии возглавил Пишевари. Это событие послужило поводом для начала вооруженной агрессии центрального иранского правительства против развернувшегося в Южном Азербайджане движения. В ответ АДП приступило к созданию собственной армии Южного Азербайджана, одновременно началось формирование в городах и селах Южного Азербайджана местных органов власти. 21 ноября 1945 г. в Тебризе был созван Народный Конгресс Азербайджана, который объявил себя Учредительным меджлисом. Конгресс выдвинул требование создания Азербайджанского национального парламента и национального правительства. 27 ноября - 1 декабря в Азербайджане были проведены выборы, создан национальный парламент, который 12 декабря сформировал национальное правительство во главе с Сеид Джафаром Пишевари.

Победа сторонников предоставления Южному Азербайджану широкой автономии объяснялась поддержкой национальной идеи большинством населения Южного Азербайджана. Гарантией успеха являлось присутствие на территории Ирана контингента советских войск.

Национальное правительство начало свою деятельность с подтверждения своей верности принципу автономии Азербайджана в составе Ирана. В то же время оно призвало иранское правительство провести реформы в политической, экономической и культурной сферах. Правительство Южного Азербайджана сообщило, что оно готово к переговорам с центральным правительством Ирана по вопросу автономии.

За год своей деятельности правительством Южного Азербайджана было сделано многое. В январе-феврале 1946 г. были проведены выборы в областные, городские, поселковые, сельские органы власти; 16 февраля 1946 г. издан аграрный закон. По этому закону земли, находившиеся в государственной собственности, а также земли не подчиняющихся автономному правительству помещиков и других собственников распределялись между крестьянами. В результате осуществления реформы более полумиллиона гектаров земли перешло в пользование крестьян. 12 мая был опубликован Закон о труде, подтвердивший право рабочих контролировать работу предприятий посредством профсоюзных организаций. Ряд законов Национального парламента и постановлений правительства были направлены на развитие в Азербайджане промышленности и торговли, финансирование экономики и рационализацию налоговой системы. Все это свидетельствовало о конструктивном характере проводимых правительством реформ.

Большим достижением Национального правительства явились преобразования в сфере развития культуры. 6 января 1946 г. парламент

принял Закон о языке, согласно которому азербайджанский язык объявлялся официальным государственным языком на территории Южного Азербайджана. В учреждениях и организациях делопроизводство должно было вестись на азербайджанском языке. Дети и молодежь получали возможность обучаться на родном языке. Национальным меньшинствам предоставлялось право образования на своем языке. Началось издание учебников на азербайджанском языке. Закон о языке способствовал дальнейшему развитию национальной литературы, расширению издания газет и журналов на родном языке. Открытие десятков новых библиотек и читален, школ, учреждение Тебризского университета положило начало подлинной культурной революции в крае, укрепило национальное содержание демократического движения.

Демократизация жизни в Южном Азербайджане серьезно встревожила правящие круги Ирана. И хотя иранское правительство вступило в переговоры с правительствами Пишевари, оно готовилось к подавлению национального движения в Южном Азербайджане. В июне 1946 г. между центральным правительством Ирана и правительством Азербайджана был подписан договор. Ради заключения соглашения Национальное правительство пошло на серьезные уступки. Оно дало согласие, в частности, впредь именовать себя не правительством, а областным меджлисом. Но в азербайджанском вопросе иранское правительство получило огромную поддержку США и Англии, которые настойчиво требовали от СССР вывода советских войск из Ирана.

“Иранский вопрос”, а по существу вопрос о выводе советских войск из Ирана, стал предметом специального рассмотрения на заседании ООН. После этого премьер-министр Ирана Кавам провел переговоры в Москве, в результате которых был подписан договор о предоставлении Советскому Союзу концессии на разведку и добычу нефти в Иране. После этого усилилось давление на Советский Союз, вынуждающее его вывести войска из Ирана. В конечном итоге Сталин, не желая обострять отношений с недавними союзниками по антигитлеровской коалиции, отдал приказ о выводе войск из Ирана. Существенные возражения первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана Багирова не были приняты во внимание.

После вывода советских войск иранское правительство в ультимативной форме потребовало от правительства Южного Азербайджана не препятствовать вводу войск. 1 декабря 1946 г. правительственные войска вступили в пределы Южного Азербайджана, где встретили серьезное сопротивление Национальной армии. В провинции Зенджан правительственные войска понесли большие потери. Но сказывалось их многократное превосходство в численности. Дабы избежать массового кровопролития, угрозы гражданской войны, Национальное правительство

отдало распоряжение прекратить сопротивление. 28 декабря был сдан Тебриз. Вся территорию Южного Азербайджана охватил массовый террор в отношении активистов национального движения. Многие руководители АДП и национального правительства были казнены. Тысячи патриотов вынуждены были эмигрировать в СССР.

Таким образом, освободительное движение 1941-1946 гг. потерпело поражение. Это объяснялось прежде всего влиянием внешних факторов. Хотя национально-освободительное движение в Иране и потерпело поражение, оно оказало большое влияние на последующую историю страны, укрепило чувство национального достоинства, способствовало дальнейшему развитию национального самосознания.

4.3. Проблемы первых послевоенных лет

Хотя Азербайджанская ССР в годы войны находилась вне пределов боевых действий, она понесла значительные потери: на фронтах погибло более четырехсот тысяч граждан республики. Существенно сократился прирост населения. За годы войны численность населения Азербайджана уменьшилась более чем на пятьсот тысяч человек. С войны не вернулись тысячи опытных специалистов и рабочих. В республике существенно сократился выпуск промышленной продукции. Добыча нефти снизилась в два раза. Значительная часть нефтяников была мобилизована на геологоразведочные и буровые работы в другие районы СССР для освоения так называемого второго Баку. Сократились посевные площади и количество поголовья скота. Резко снизился объем производства сельскохозяйственной продукции.

Учитывая значение Азербайджана в общем народнохозяйственном комплексе страны, Советское правительство в послевоенные годы уделило особое внимание преодолению последствий войны, дальнейшему усилению экономического потенциала республики, в первую очередь развитию нефтяной промышленности, которая продолжала оставаться главным источником повышения объемов нефтедобычи в Советском Союзе. Перед нефтяной промышленностью в послевоенные годы была поставлена задача резкого увеличения производства нефти и нефтепродуктов. С этой целью осуществлялось техническое переоборудование нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслей. Заказы нефтяной промышленности Азербайджана выполняли 80 заводов СССР вне пределов республики. Началась эксплуатация новых месторождений нефти и газа. Впервые в мире в 1948 г. в открытом море стали сооружаться нефтепромысловые эстакады. 7 ноября 1949 г. первая морская нефтяная скважина вступила в эксплуатацию. Благодаря развитию морской нефтедобычи производство “черного золота” в

Азербайджане вновь стало быстро возрастать. Развивалась и нефтеперерабатывающая промышленность. В течение только первых пяти послевоенных лет было построено 10 новых нефтеперерабатывающих предприятий. В 1953 г. вступил в строй новый промышленный гигант - Новобакинский нефтеперерабатывающий завод. Был придан особый импульс развитию нефтяного машиностроения. В Баку вступили в эксплуатацию заводы электромоторов, нефтепромышленного машиностроения, трубопрокатный, ремонта тракторов, подшипниковый.

Особенностью послевоенного индустриального развития в Азербайджане стало специальное внимание развитию не нефтяных отраслей, прежде всего химической, горнодобывающей, черной и цветной металлургии, энергетики. Новый промышленный центр возник в 40 км от столицы республики, в поселке Сумгаит. В 1945 г. здесь был построен химический завод, в 1946-1948 гг. вступили в строй первые цеха строящегося большого трубопрокатного завода, в 1953 г. начал работать Сумгаитский завод синтетического каучука. Чуть позже вступила в строй первая очередь Сумгаитского алюминиевого завода. Так постепенно Сумгаит из небольшого районного центра превратился в крупный город большой химии и металлургии.

Быстрыми темпами развивалась энергетика. За первые послевоенные пять лет были построены тепловые электростанции в Агсу, Шамкире, Степанакерте, Джебраиле, Сумгаите. Гидроэлектростанция была воздвигнута в Казахе. Самым большим достижением тех лет в области энергетики была сдача в эксплуатацию крупнейшей на Южном Кавказе Мингчевирской электростанции. Со строительством этой электростанции на карте Азербайджана появился новый промышленный центр - Мингчевир. За десять послевоенных лет в Азербайджане выработка электроэнергии достигла 4,7 млрд кВт/часов, или в три раза больше, чем 1945 г.

Еще одним промышленным центром в эти годы стал Дашкесан. Здесь, в районе активной разработки богатых железной рудой месторождений, был построен и сдан в эксплуатацию Азербайджанский горно-обогатительный комбинат. Развивались и другие отрасли. Промышленность строительных материалов пополнилось новым предприятием - Бакинским комбинатом асбестшиферных и керамических изделий, в Нахичеване вступили в строй мебельная и мраморная фабрики. В ряде городов были построены цементные, кирпичные заводы. В 1951 г. начал работать крупнейший в СССР Карадагский цементный завод.

В результате огромной созидательной работы за десять послевоенных лет объем промышленной продукции в республике возрос более чем в три раза. Значительно расширилась география промышленного развития. Если до

войны лишь 10% промышленной продукции производилось за пределами Баку, то к середине 50-х годов этот показатель достиг 35%.

Если в целом достижения в области промышленности были достаточно высоки, то состояние дел в сельском хозяйстве оставляло тяжелое впечатление. Правда, в хозяйствах, занятых производством технических культур, таких как хлопок и табак, состояние дел было относительно благополучным, в хозяйствах, занятых производством зерновых культур, ситуация была сложной. И еще хуже обстояло дело в животноводстве. В первые послевоенные десять лет производство хлопка возросло более чем в пять раз, табака в два раза. Это было связано с относительно высокой оплатой труда за производство технических культур. Значительно хуже оплачивался труд колхозников в зерновых колхозах и в животноводстве. Производство зерна в республике практически не увеличивалось. Между тем планы производства зерна и продуктов животноводства все время увеличивались.

Руководство республики в целях выполнения спускаемых сверху задач порой не гнушалось использовать самые варварские методы ограбления крестьянства. Так, современники приводят немало свидетельств, что план по сдаче государству шерсти в значительной степени выполнялся за счет впарывания постельных принадлежностей и извлечения из них шерсти. В целом вплоть до 1953 г., материальное положение крестьянства в Азербайджане оставалось крайне тяжелым в большинстве районов. В 1950 г. заработки колхозников были в четыре раза ниже, чем у рабочих и служащих. Но и вообще по республике материальное положение населения оставалось напряженным. Правда, в 1947 г., как и во всей стране, была ликвидирована карточная система, но цены в среднем были в три раза выше, чем в 1940 г. Советское правительство с целью повышения покупательной способности населения ежегодно снижало цены. Однако их довоенный уровень так и не был достигнут.

4.4. Послевоенный сталинизм

В первые послевоенные годы были приняты меры по усилению тоталитарного режима, механизма административно-бюрократического управления. Продолжавший сохранять власть в Азербайджане первый секретарь Компартии республики Мир Джафар Багиров, строго следуя сталинским установкам, всячески содействовал усилению политического контроля за политической ситуацией. Хотя в республике не практиковалось тех массовых репрессий, которые имели место в предвоенные годы, периодически выдвигались политические обвинения в антисоветских

высказываниях против отдельных граждан. Преследования нередко завершались вынесением суровых судебных приговоров.

Большая обвинительная компания против группы ведущих ученых-обществоведов была проведена в конце 40-х - начале 50-х годов. Поводом к ее началу послужило опубликование в 1949 г. труда академика Гейдара Гусейнова “Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане в XIX веке”. Сначала эта работа была удостоена Сталинской премии. Однако Багиров счел, что она содержит немало политических ошибок. Он выдвинул тезис о том, что в книге совершенно неверно была осуществлена трактовка движения мюридизма и движения Шамиля. В этой связи он добился от Сталина принятия решения об отмене присуждения Гусейнову Сталинской премии. Вслед за этим он опубликовал в журнале “Большевик” статью “К вопросу о мюридизме и характере движения Шамиля”, где назвал мюридизм реакционным движением, а Шамиля английским шпионом. В этой связи против Гусейнова было выдвинуто политическое обвинение.

На собрании бакинской интеллигенции летом 1950 г. Багиров обрушился с обвинениями на многих представителей азербайджанской интеллигенции, обвинив их в приверженности пантюркизму и панисламизму. Помимо Гусейнова, серьезные обвинения были выдвинуты в адрес писателя Мирза Ибрагимов, академика Дадашзаде, литературоведа Рафили, философа Маковельского. Досталось и представителям культуры прошлого. Основоположник исторической науки, автор произведений, написанных в XIX в., Бакиханов, был обвинен в идеализме, фанатизме, а выдающейся востоковед того времени Казембек назван “верным слугой царизма”. В результате травли Гусейнов покончил с собой. Был подвергнут ревизии ряд литературных памятников прошлого. В контексте борьбы с пресловутым пантюркизмом средневековый эпос “Деде Коргуд” был охарактеризован как реакционный феодально-ханский, а на его исследование наложено табу.

4.5. Угроза территориальных потерь. Депортация

Сразу после окончания войны Азербайджану пришлось столкнуться с попыткой отторжения части его территории. Это было косвенно связано с попытками Сталина предъявить претензии на часть территории Турции, которые он представлял как желание двух республик Закавказья восстановить “историческую” справедливость путем возвращения якобы исконно принадлежавших им территорий. Вдохновляемый Сталиным руководитель Армении Григорий Арутипов внес на рассмотрение ЦК ВКП(б) предложение о передаче Нагорно-Карабахской автономной области из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР. Он аргументировал свое предложение тем, что в составе Армении Нагорный Карабах будет

располагать более благоприятными условиями развития, а также желанием населения автономной области. Письмо Арутинова было переслано Багирову с просьбой сообщить свое мнение по проблеме.

Багиров отверг аргументацию Арутинова, но заявил о согласии с предложением при условии включения в состав Азербайджана трех районов Армянской ССР, населенных азербайджанцами. При этом он возражал и против передачи Армении Шушинского района, входившего в состав НКАО.

После ответа Багирова ЦК ВКП(б) блокировал дальнейшее рассмотрение вопроса. Между тем Сталину не удалось в то время реализовать свои планы отторжения части территории Турции. Однако начатая им кампания за переселение в Армению разбросанной по всему миру армянской диаспоры привела к увеличению желающих поселиться в Армении. Чтобы в какой-то мере компенсировать неудачу попыток расширить территорию Армянской ССР, Сталин принимает весьма неожиданное и коварное решение. Под предлогом необходимости размещения на территории Армянской ССР прибывающих репатриантов, правительство СССР 23 декабря 1947 г. принимает специальное постановление “О переселении колхозников и другого азербайджанского населения в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР”. 10 марта 1948 г. это постановление было дополнено постановлением под таким же названием. Сталин инсценировал инициативу переселения предложением, исходящим от руководителей двух республик. В первоначальном варианте плана предусматривалось переселение 100 тыс. человек в течение 1948-1950 гг.

В постановлении, помимо необходимости размещения репатриантов в Армении, говорилось и о необходимости обеспечения трудовыми ресурсами сельскохозяйственных районов Азербайджанской ССР, расположенных в Кура-Араксинской низменности. В тексте этих документов с характерным для советской манеры лицемерием в объяснении данной акции говорилось о необходимости обеспечения добровольности переселения. Безусловно, переселение азербайджанцев из Армении сложно отождествить со сталинскими депортациями народов в годы войны и в послевоенный период. Переселение азербайджанцев предусматривалось осуществить согласно намеченному графику, относительно цивилизованными методами, с частичной компенсацией материального ущерба. Тем не менее ни о каком добровольном характере переселения не могло быть и речи. Людей изгоняли из родных мест, совершенно не считаясь с их мнением. И несмотря на это, процесс переселения затянулся. Люди сопротивлялись переселению, а в Азербайджанской ССР процесс подготовки к принятию переселенцев из Армении был плохо организован, и к 1950 г. он так и не был завершен. Даже

к 1953 г. удалось переселить лишь чуть более 40 тыс. человек. И все же эту акцию по праву называют депортацией.

Сразу после смерти Сталина процесс был заморожен. Но несмотря на это, сама попытка депортации нанесла огромную моральную травму азербайджанскому населению Армении. Эта травма сказывалась все последующие годы. Даже когда переселенческая политика утратила свой накал, постепенный, хотя и медленный исход азербайджанцев, почувствовавших во всей полноте второсортность своего положения в Армении, стал неизбежным. Главным последствием переселенческой шумихи вокруг азербайджанского населения Армянской ССР стала в 1950-1980 гг. его ускоренная миграция в Азербайджан, ставшая постоянной тенденцией.

4.6. Изменения в составе руководства Республикой

Переломным моментом в жизни советской страны, в том числе Азербайджанской ССР, стали события, последовавшие после смерти Сталина. Пертурбация в высшем руководстве СССР отразилась на судьбе многолетнего руководителя Азербайджана Мир Джафара Багирова. Сразу после смерти Сталина Багиров, при поддержке тогда еще весьма авторитетного члена высшего советского руководства Лаврентия Берии, был введен в состав высшего партийного органа власти в стране - Политбюро ЦК КПСС в качестве кандидата в члены. Это был первый случай, когда представитель республиканской партийной организации вводился в состав Политбюро. При этом тотчас была скопирована новая структура управления, которая, казалось, утверждается в СССР. Поскольку Г. Маленков в должности председателя Совета Министров СССР стал считаться первым лицом в государстве, Багиров из кресла первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана пересел в кресло председателя Совета Министров республики. Его предшественник на этом посту Теймур Кулиев стал его первым заместителем. Мир Теймур Ягубов стал первым секретарем ЦК Компартии Азербайджана.

Однако вслед за арестом Берии в конце июня 1953 г. и выводом его из всех структур партийного и государственного управления положение Багирова резко ухудшилось. На июльском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС Багиров был подвергнут тотальной обструкции. Последовала фронтальная атака со стороны многих из высших партийных руководителей страны и чиновников аппарата ЦК КПСС. Особенно ожесточенными были выпады Н. Хрущева, М. Сулова, которые обвинили Багирова в особенно тесных связях с Берией и игнорировании других высших руководителей партии и страны, в нежелании участвовать в разоблачении Берии как бывшего агента

специальных служб Азербайджанской Демократической Республики, существовавшей в 1918-1920 гг. Хотя Багиров отчаянно отбивался от нападков, заявляя, что ему ничего не известно о прошлом контрреволюционном характере деятельности Берии, судьба его была предрешена.

Вскоре после пленума Багиров был выведен из состава Политбюро. Вслед за этим в Баку был проведен пленум ЦК Компартии Азербайджана, в работе которого принял участие секретарь ЦК КПСС П. Пospelов. На пленуме уже местные руководители, дирижируемые Пospelовым, серьезно критиковали Багирова за некоторые действительные, а большей частью мнимые ошибки и недостатки в работе. Багиров, по мнению очевидцев, слабо отбивался, но это ему не помогло. Республиканский пленум принял решение об освобождении Багирова от должности и выводе его из состава ЦК Компартии Азербайджана. Пленум санкционировал избрание руководителем республики Мир Теймура Ягубова, долгое время бывшего одним из самых доверенных лиц Багирова. Главой правительства республики, как и до апреля 1953 г., стал Теймур Кулиев. В конце июля ЦК КПСС утвердил решение пленума ЦК Компартии Азербайджана. В сентябре 1953 г., когда фактическим лидером страны стал Н. Хрущев, занявший пост первого секретаря ЦК КПСС, руководителем республики вновь, как и прежде, стал считаться руководитель партийной организации Азербайджана.

После смещения с поста руководителя республики Багиров был удален из Азербайджана и назначен заместителем начальника строящейся Куйбышевской ГЭС. Дальнейшая судьба его была трагичной. Вначале он был привлечен к процессу Берия в качестве свидетеля. Правда, его не усадили на скамью подсудимых в качестве обвиняемого на процессе Берии и других, который проходил в декабре 1953 г. Но поскольку Багиров так не признал своего участия в “контрреволюционной” деятельности Берии, руководители Советского государства, и прежде всего Хрущев, приняли решение покончить с ним. В декабре 1953 г. на пленуме ЦК Компартии Азербайджана Багиров уже обвинялся в масштабном злоупотреблении властью, в нарушении социалистической законности и во многих других грехах. В дальнейшем, на XX съезде Компартии Азербайджана в феврале 1954 г., критика была ужесточена. Одновременно серьезные обвинения были предъявлены и многим из тех, кто долгие годы работал и сотрудничал с Багировым. Среди них на этот раз были Ягубов и Кулиев. Оба они на XX съезде Компартии Азербайджана не были избраны в состав ЦК и потеряли занимаемые должности.

На первом пленуме после съезда первым секретарем ЦК был избран бывший секретарь ЦК, ученый-агроном Имам Мустафаев. Председателем Совета Министров стал Садых Рагимов, председателем Президиума

Верховного Совета Азербайджанской ССР был избран популярный писатель, в прошлом занимавший ответственные посты в правительстве, Мирза Ибрагимов. Вскоре окончательно решилась и судьба Багирова. На Февральско-мартовском (1954 г.) пленуме ЦК КПСС вопрос о Багирове специально был включен в повестку дня. В работе пленума приняли участие Мустафаев, Рагимов, Ибрагимов, а также первые руководители партийных и советских органов Нахичеванской и Нагорно-Карабахской автономных структур. По итогам обсуждения вопроса о Багирове он был выведен из состава ЦК КПСС, а в конце марта 1954 г. арестован. Началось следствие по его делу, которое продлилось два года. В ходе его проведения к судебной ответственности, помимо Багирова, были привлечены бывшие ответственные работники НКВД и МГБ Азербайджанской ССР: Ю. Сумбатов-Топуридзе, Х. Григорьян, Р. Маркарян, С. Емельянов, Т. Борщев, А. Атакишиев.

Конечно, список обвиняемых мог быть значительно больше, но, видимо, Хрущев посчитал, что слишком расширять круг обвиняемых было бы не разумно. Ведь главное обвинение касалось злоупотреблений властью и произвола, творимых в период массовых репрессий “большого террора” в 1937-1938 гг. По мнению Хрущева, тогда пришлось бы устраивать новый 1937 год. И он принял другое решение - сузил состав обвиняемых. На скамье подсудимых оказались шесть человек: два азербайджанца, двое русских, два армянина. На судебном процессе отсутствовал один из обвиняемых - Ювелиан Сумбатов-Топуридзе. В ходе следствия он лишился рассудка и его не вывели на процесс из-за болезни. И в этой связи состав посаженных на скамью подсудимых был символичен. Власть как бы разделила ответственность за творимые беззакония между местной и центральной властями и намекнула на роль армянского фактора. Открытый судебный процесс проходил в Баку 12-26 апреля 1956 г. А главным обвинителем на процессе выступал Генеральный прокурор Союза ССР Роман Руденко. Безусловно, Багиров, как и другие подсудимые, был виноват во многом, и некоторые обвинения выглядели достаточно убедительно. Но, по мнению очевидцев, процесс свидетельствовал изначально о его заказном характере. Многие из выдвигаемых обвинений выглядели неубедительно. Система как бы взваливала на плечи обвиняемых весь груз ответственности, который она обязана была разделить с ними. Но приговор был predetermined. Багиров, Григорьян, Маркарян и Борщев были приговорены к высшей мере наказания. Емельянов и Атакишиев были осуждены на 25 лет лишения свободы каждый. В мае 1956 г. приговор был утвержден на заседании президиума ЦК КПСС.

К этому времени не стало и лидера Азербайджанской политической эмиграции Мамед Эмина Расулзаде. В 1955 г. он скончался в Анкаре.

4.7. Экономика и развитие инфраструктуры

Дальнейшее развитие получило народное хозяйство. Безусловно, по-прежнему приоритетное значение придавалось развитию нефтяной промышленности. В 1955 г. в Азербайджане была пробурена самая глубокая в стране скважина - около 5000 метров. К концу 50-х - началу 60-х годов удалось достичь довоенных объемов добычи нефти. Шло успешное развитие нефтяного машиностроения и нефтепереработки. Увеличивалось производство и переработка газа. В 1961 г. в Азербайджане был сдан в эксплуатацию новый завод по переработке газа. Однако освоение новых месторождений нефти в восточных районах СССР и падение удельного веса добываемой нефти на Апшеронском полуострове привело в эти годы к ослаблению внимания советского руководства к развитию нефтяной промышленности Азербайджана, уменьшились капитальные вложения в эту отрасль. Самым негативным образом сказалась ликвидация в Азербайджане так называемого Нефтяного фонда, который играл в послевоенные годы особую роль в стимулировании труда нефтяников Азербайджана. Ликвидация фонда привела к резкому падению зарплаток рабочих и служащих отрасли. Все это сказалось на развитии нефтяной промышленности в целом. Вместе с тем расширилась география и отраслевая структура промышленности. В 1958 г. вступил в строй ряд новых крупных предприятий - Мингечевирский кабельный, Бакинский сталелитейный, Бакинский фарфоровый заводы, вторая очередь Сумгаитского алюминиевого завода. Был сдан в эксплуатацию Сумгаитский суперфосфатный завод. Начал работу Бакинский завод холодильников. Десятки других предприятий возникли в Баку, Гяндже, Мингечевире, Степанакерте. К концу 50-х годов объем выпускаемой в Азербайджане промышленной продукции по сравнению с первыми послевоенными годами возрос в 2,5 раза.

Положительные сдвиги происходили в сельском хозяйстве республики. Благодаря большому вниманию, уделяемому мелиорации и ирригации земель, значительно увеличились посевные площади. Выросло производство некоторых видов зерновых и технических культур. В то же время в Азербайджане значительно увеличилось производство винограда, фруктов, овощей, чайного листа. К концу 50-х годов количество крупного и мелкого рогатого скота наконец достигло довоенного уровня. Однако вследствие недостаточного внимания развитию кормовой базы, ликвидации в горных районах мелких хозяйств животноводство оставалось наиболее отстающим участком сельского хозяйства. Неоправданные эксперименты, проводимые Хрущевым в системе методов управления сельским хозяйством, также отрицательно сказывались на развитии отрасли.

В 50-е годы произошли заметные изменения в материально-бытовых условиях жизни населения. Значительно вырос объем жилищного строительства в столице республики Баку, Сумгаите, Кировабаде и других городах. Большое внимание было уделено обеспечению жителей коммунальными услугами. Были проложены газовые магистрали от Баку до столиц соседних республик - Грузии и Армении. Это позволило газифицировать множество населенных пунктов вдоль новой газовой магистрали. Произошли значительные сдвиги в развитии связи. Телефонами была обеспечена значительная часть жителей городов. 14 февраля 1956 г. начало свою работу Азербайджанское телевидение. Телевизионная студия была сдана в эксплуатацию и в Нахичеване.

Большие изменения произошли в развитии народного образования и здравоохранения - увеличилось число общеобразовательных школ и медицинских учреждений.

4.8. “Оттепель” в Азербайджане

50-е годы характеризуются значительной либерализацией общественно-политического климата в стране. По инициативе и при участии республиканских органов Военная коллегия Верховного суда СССР, Верховный суд Азербайджанской ССР реабилитируют тысячи жертв сталинских репрессий. Многие были реабилитированы посмертно, но тысячи людей дожили до реабилитации. Они были возвращены на родину, восстановлены в правах. Многие из них получили возможность продолжить прерванную трудовую деятельность. Были реабилитированы репрессированные видные деятели литературы, искусства, науки. Восстановлены имена писателей Гусейна Джавида, Юсифа Везира Чменземенли, Ахмеда Джавада, Микаила Мушвига и многих других. Было снято клеймо “феодално-буржуазного, несущего антинародные идеи” с народного эпоса “Деде Горгуд”. Окончательно было покончено с преследованием людей по политическим мотивам внесудебными путями. Были устранены из уголовного кодекса наиболее одиозные статьи.

Последовавшие после смерти Сталина и смещения Багирова события оказали огромное влияние на изменение общественно-политического климата в Азербайджане. Осуждение культа личности Сталина, реабилитация невинно осужденных в сталинское время, некоторая либерализация режима привели к серьезным изменениям в подходах к целому ряду проблем социального развития. Среди этих проблем особую значимость приобретала проблема национального развития. Этому во многом способствовал и ряд объективных причин. Некоторые из них были связаны с постепенным изменением в послевоенные годы национального состава населения. Вырос

удельный вес азербайджанцев. Если перед войной они составляли 58% населения республики, то к концу 50-х годов доля титульного этноса достигла 67,5%. Это, в свою очередь, было связано с сокращением миграции населения в республику из-за ее пределов и резким увеличением естественного прироста за счет коренного населения. Сокращение масштабов миграции было прежде всего связано с уменьшением сельского населения в Российской Федерации и использованием свободных трудовых ресурсов в пределах, главным образом России и Казахстана. Сказывалось и ослабление внимания к ведущей промышленной отрасли республики - нефтяной, что, в свою очередь, было связано с созданием "второго Баку" - новых, более богатых месторождений нефти в восточных районах РСФСР.

Теперь усилились масштабы внутриреспубликанской миграции населения из деревни в город. Особенное значение имела отмена в середине 50-х годов ограничений паспортной системы в деревне. Невиданный ранее поток сельских жителей устремился в города. Все это сыграло огромную роль в процессе азербайджанизации городского населения и интеллигенции. К концу 50-х годов азербайджанцы в составе городского населения составили более половины числа жителей, а в составе населения Баку их количество приблизилось к 40%-ной отметке. В составе специалистов с высшим образованием удельный вес азербайджанцев составил 60% среди всех дипломированных специалистов. Теперь представители коренного населения стали составлять до половины и более от общей численности инженеров, экономистов, научных работников.

Вместе с ростом численности азербайджанцев среди городского населения и интеллигенции все большее значение приобретал фактор усиления национального самосознания, что привело к усилению роли азербайджанского языка в жизни общества. Дело было в том, что азербайджанский язык все еще оставался вне сферы официального делопроизводства в центральных республиканских учреждениях и организациях. В большинстве случаев делопроизводство в Азербайджане велось на русском языке.

В середине 1950-х годов по инициативе ряда руководящих работников республики, прежде всего председателя Президиума Верховного Совета писателя Мирзы Ибрагимова, был поднят вопрос о расширении сферы применения азербайджанского языка. На очередной сессии Верховного Совета в августе 1956 г. вопрос о статусе азербайджанского языка стал предметом специального обсуждения. Первым на сессии этот вопрос поднял поэт Расул Рза. Но подлинным инициатором обсуждения проблемы явился Мирза Ибрагимов. В своем выступлении на сессии он сказал, что постановка этой проблемы связана с осуществлением в стране мероприятий по устранению "некоторых искривлений нигилистического и

космополитического характера, допущенных ранее в национальном вопросе”. В этой связи он предложил сессии внести дополнение в действующую Конституцию Азербайджанской ССР статьей о государственном языке республики. При этом он дал понять, что вопрос этот согласован с руководством страны. Ибрагимов подчеркнул, что принятие дополнения к Конституции “ставит перед государственными учреждениями и партийными органами республики задачу по дальнейшему осуществлению определенных... мероприятий для широкого применения азербайджанского языка и устранения имеющихся в этой области недостатков. Ведение дел на родном языке республики вытекает из принципов ленинской национальной политики. Все мы ответственные работники должны владеть родным языком”.

Действительно, вопрос о языке был согласован с главой Верховного Совета СССР Ворошиловым. Ибрагимову удалось убедить в необходимости этой акции и членов бюро ЦК Компартии Азербайджана. И тем не менее это был чрезвычайно рискованный шаг. 21 августа 1956 г. сессия Верховного Совета Азербайджанской ССР приняла закон “О дополнении Конституции Азербайджанской ССР статьей о Государственном языке Азербайджанской ССР”. В нем говорилось: “Статья 1. Дополнить Конституцию (Основной Закон) Азербайджанской ССР статьей о Государственном языке Азербайджанской ССР, поместив ее статьей 151 следующего содержания: статья 151. Государственным языком Азербайджанской ССР является азербайджанский язык. Национальным меньшинствам, населяющим территорию Азербайджанской ССР, обеспечивается право свободного развития и употребления родного языка...”

Однако действие статьи о государственном языке продолжалось недолго. Уже вскоре в Москве обратили внимание на введенное в азербайджанскую Конституцию новшество. Московские чиновники аппарата ЦК КПСС посчитали, что принятие данного закона не вызывалось никакой необходимостью. В письме на имя Н. Хрущева они писали: “Перевод делопроизводства и переписки во всех государственных учреждениях, общественных организациях и промышленных предприятиях затрагивает интересы значительной части населения Азербайджана”. По их мнению, значительная часть неазербайджанского населения владеет в своем большинстве только русским языком, и в этих условиях переход на азербайджанский язык будет способствовать обострению межнациональных противоречий и усилению азербайджанского национализма.

Отклик из Москвы серьезно напугал большинство руководящих работников Азербайджана. Некоторые из них сразу же приняли решение переложить ответственность принятия закона на Ибрагимова. В конце концов сама затея с принятием закона и методы ее реализации были подвергнуты

тотальной критике со стороны ЦК КПСС, а статья была изъята из Конституции. Но сама инициатива, быть может, как никакая другая явилась знаменем времени и сыграла огромную роль в росте национального самосознания. Правда, ее главному инициатору Ибрагимову пришлось в скором времени распрощаться с занимаемым постом председателя Президиума Верховного Совета республики. Впоследствии за это же пришлось нести ответственность и другим руководителям республики. В частности, вскоре был поставлен вопрос об освобождении от должности Председателя Совмина С. Рагимова, а чуть позже и первого секретаря ЦК И. Мустафаева. Отказ от идеи повышения статуса азербайджанского языка стал одним из выражений двойственного характера нововведений хрущевского периода, их непоследовательности.

4.9. Шестидесятые годы в Азербайджане

В конце 1959 г. Москва принимает решение об укреплении руководства Азербайджанской партийной организации. Были приняты организационные меры. От занимаемой должности освобождается первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана Мустафаев. На этот пост был избран Вели Юсуфович Ахундов. Врач по специальности, Вели Ахундов в послевоенные годы длительное время занимал ряд руководящих постов, в том числе министра здравоохранения, председателя Совета Министров. Ахундов выделялся своей интеллигентностью, уравновешенностью, мягкостью и коммуникабельностью. После смены первого лица в республике произошли изменения и в других высших эшелонах власти. Председателем Совета Министров республики стал Э.Н. Алиханов, председателем Президиума Верховного Совета республики - М.А. Искендеров. Алиханов и Искендеров по специальности были инженерами-нефтяниками. Союзное руководство, определяя выбор лидеров республики, полагало, что это будет способствовать более компетентному руководству социально-экономическим развитием республики.

Новое руководство республики находилось у власти в течение всех 60-х годов. Это было очень сложное для страны время: произошла смена высшего руководства страны. В 1964 г. вместо Н. Хрущева руководителем КПСС стал Л.И. Брежнев. Были внесены определенные коррективы в систему управления страной, определены новые приоритеты в направлении развития отраслей, новые задачи и пути их достижения. Это потребовало от республиканских руководителей определенной гибкости, чтобы приспособиться к новым требованиям. Во многих случаях азербайджанские руководители оказались не в состоянии соответствовать новым реалиям.

Тем не менее дальнейшее развитие получил индустриальный сектор экономики. Особенно значимым стало развитие ненефтяных отраслей производства. В эти годы вступают в строй новые крупные предприятия: Кировобадский алюминиевый завод, Сумгаитский химический комбинат. Среди наиболее крупных построенных объектов выделялись предприятия машиностроения, энергетики, химической промышленности: заводы “Азэлектросвет”, “Азэлектроизолит”, “Азеркабель”, “Азэлектроизолит”, “Азэлектроцентролит”, Сумгаитский суперфосфатный завод, Сумгаитский химкомбинат, Али-Байрамлинская ГРЭС, Кировобадская ТЭЦ №1 и многие другие. Среди введенных в эксплуатацию заводов и фабрик велико было число предприятий легкой и особенно пищевой промышленности: мингчевирская хлопчатобумажная фабрика, Бакинский камвольный комбинат, Кировобадский камвольный комбинат, целый ряд молочных, консервных заводов, мясокомбинат, табачный комбинат, птицекомбинат и др. Значительно возросли мощности действующих предприятий за счет их расширения и реконструкций.

Все это имело следствием совершенствование отраслевой структуры промышленного производства республики. Особенно показательным в этом плане являлось опережающее развитие химической промышленности, отраслей, входящих в машиностроительный комплекс: электротехнической промышленности, приборостроения и др. При общем росте объема промышленной продукции в 1,9 раза продукция химической промышленности увеличилась 7,5 раза, электротехнической промышленности - в 5,2 раза, приборостроения - в 5,3 раза. Наряду с расширением промышленного производства, важнейшим фактором развития стал технический прогресс. В больших масштабах осуществлялась комплексная механизация и автоматизация участков и цехов. В 1,5 раза возросло потребление промышленностью электроэнергии. За 1960-1970 гг. рост производительности труда в промышленности составил 43%. И все же наращивание валовых показателей происходило за счет, главным образом, расширения производства. Темпы роста произведенной продукции более чем в два раза превышали темпы роста производительности труда.

На фоне общего положительного развития промышленности намечилось очевидное отставание в развитии нефтедобычи. В 1965 г. в республике добывалось 21 млн тонн нефти, но с тех пор наблюдалось неуклонное снижение этого показателя. В 1970 г. было добыто только 17 млн тонн. Это было следствием ослабления в предыдущие годы внимания к развитию нефтяной отрасли в Азербайджане со стороны союзного правительства. Конечно же, спад в некогда ведущей отрасли края имел самые негативные последствия для всего последующего развития экономики Азербайджана.

Относительно отсталой отраслью народного хозяйства в 60-е годы было сельское хозяйство. Это выразилось прежде всего в том, что производство важнейших ее видов либо вовсе не увеличивалось, либо выросло незначительно. Так, в 1970 г. по сравнению с 1960 г. производство зерна уменьшилось с 725,2 до 723,4 тыс. тонн, животного масла с 4,0 тыс. тонн до 3,0 тыс. тонн, хлопка - 365 до 335,6 тыс. тонн. За 1961-1971 гг. поголовье крупного рогатого скота увеличилось только на 14%, а овец и коз уменьшилось на 10%. Сельское хозяйство развивалось на экстенсивной основе. Так, урожайность зерновых выросла за 1960-1970 гг. всего лишь с 10,4 до 11,6 центнера с гектара, хлопка - с 16,6 до 17,4 центнера с гектара.

В целом Москва была крайне недовольна состоянием народного хозяйства в республике и более всего невысокими темпами роста валовых показателей производимой продукции. В этой связи центр все более склонялся к мысли о необходимости обновления высшего руководства Азербайджана. В немалой степени эта мысль стимулировалась интригами в высших эшелонах власти республики, желанием отдельных высокопоставленных лиц сменить Ахундова на посту первого секретаря "своим человеком". Брежневское руководство принимает свое решение, и в июле 1969 г. Вели Ахундов был освобожден от должности первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана. На эту должность, по рекомендации ЦК КПСС, был избран Гейдар Алирза оглы Алиев, до того занимавший пост председателя КГБ Азербайджанской ССР.

4.10. Культурное развитие в 1945-1960 гг.

В послевоенные годы, как и прежде, большое внимание уделялось росту образовательного уровня населения. Учитывая определенные проблемы, связанные с последствиями войны, государство расширяет сеть вечерних, сменных школ. С 1949 г. в республике вводится обязательное семилетнее образование. В соответствии с постановлением Верховного Совета СССР "Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования", принятым в 1958 г., с 1959 г. было введено восьмилетнее обязательное образование. Началось приобщение школьников к навыкам трудовой деятельности. Большое место в процессе обучения стало отводиться урокам труда. С 1966 г. вводится обязательное десятилетнее образование. В послевоенные годы значительное развитие получает и высшее образование. В 1945 г. в Баку был открыт Театральный институт, в 1948 г. Педагогический институт иностранных языков, в 1950 г. - Политехнический институт, в 1952 г. - Институт русского языка и литературы. Быстро росла численность школьников, учащихся техникумов,

студентов высших учебных заведений. В соответствии с этим существенно возрос образовательный уровень населения.

Быстро росла сеть научных учреждений и численность занятых в нем сотрудников. В 1945 г. постановлением Совета Народных Комиссаров СССР Азербайджанский филиал Академии наук СССР был преобразован в самостоятельную Академию наук Азербайджанской ССР. В 1945 г. в Азербайджане трудилось всего 1200 научных работников, из которых лишь 150 являлись докторами, а 380 кандидатами наук. Спустя 25 лет в 1970 г. только в вузах республики было занято 5700 научных работников, в том числе 290 докторов и профессоров, 2100 кандидатов наук и доцентов. За эти годы в Азербайджане сформировались свои национальные школы в различных отраслях научного знания: Ю. Мамедалиева в области нефтехимии, Н. Ибрагимова в астрономии, З. Халилова и А. Гусейнова в математике, И. Мустафаева и Г. Алиева - в агрономии, Ф. Меликова - в генетике, А. Демирчизаде и М. Ширалиева - в языкознании, М. Дадашзаде - в литературоведении, З. Бунятова - в истории и др. Событием особой значимости явилось издание в 1960-1963 гг. трехтомной "Истории Азербайджана", на страницах которой впервые была предпринята попытка системного изложения отечественной истории.

На послевоенный период пришлось и творчество целого ряда выдающихся представителей азербайджанской литературы. Среди них особое место принадлежало поэту Самеду Вургуну. Большой вклад в развитие отечественной поэзии внесли также поэты С. Рустам, Р. Рза, Б. Вагабзаде. Велика роль в развитии прозы М. Ордубади, М. Ибрагимова, И. Эфендиева, С. Рахмана и др. Все они в разной степени придерживались метода социалистического реализма, но тем не менее находили возможность в той или иной степени проявить себя мастерами художественного слова, выразить свой патриотизм.

50-60-е годы прошлого столетия могут в подлинном смысле этого слова считаться расцветом азербайджанского искусства. После смерти в 1948 г. основоположника азербайджанской оперной музыки Узеира Гаджибекова на первые роли в среде композиторов Азербайджана выдвинулась плеяда выдающихся мастеров и прежде всего Кара Караева и Фикрета Амирова. Балеты К. Караева, симфонические мугамы Ф. Амирова, и другие созданные ими произведения существенно обогатили и прославили азербайджанское музыкальное искусство. Большой вклад в музыку внес и выдающийся дирижер Ниязи. Особыми достижениями характеризуется в эти годы творческая деятельность композиторов Ш. Ахундовой, А. Аббасова, Дж. Гаджиева, В. Адигезалова и др.

Любимцем всесоюзной аудитории стал певец Рашид Бейбутов. Широкую известность приобрели исполнители народной музыки Х. Шушинский, С. Гадымова, Ш. Алекперова.

Значительных успехов в своем развитии достиг азербайджанский кинематограф. Созданные на студии “Азербайджанфильм” картины “Аршин мал алан”, “Не та, так эта”, “На дальних берегах” и ряд других получили высокую оценку критиков и зрительской аудитории. Дальнейшее развитие получило театральное искусство.

Много нового появилось в области изобразительного искусства. Художники Саттар Бахлулзаде, Таир Салахов, Микаил Абдуллаев, Тогрул Нариманбеков, Мир Джавад, Ашраф Мурад, Расим Бабаев, Тофик Джавадов и другие создали в эти годы полотна, которые стали гордостью азербайджанской культуры. Скульптурные произведения, созданные Ф. Абдурахмановым, Джалалом Гарьягды, Токаем Мамедовым, Омаром Эльдаровым, обогатили азербайджанское изобразительное искусство.

В целом, оценивая деятельность представителей творческой интеллигенции республики в первые послевоенные десятилетия, следует отменить, что вопреки идеологическому прессингу, существенно сковывающему инициативу, главным итогом этого периода стало дальнейшее наращивание духовного потенциала азербайджанского общества. Развитие культуры ознаменовалось дальнейшим формированием ее национального своеобразия, оригинальности и неповторимости.

4.11. Гейдар Алиев и его время

Гейдар Алиев пришел к управлению республикой в достаточно сложное время. За фасадом внешнего, показного благополучия существовали серьезные проблемы, которые грозили в будущем перерасти в затяжной кризис. Быть может, крах советской системы и развал союзного государства, последовавшие спустя двадцать лет, явились результатом недооценки остроты этих проблем. Сами по себе они во многом явились порождением несовершенства созданной модели, ошибок ее проектировщиков, которые посчитали, что надежность конструкции обеспечивается наличием трех фундаментальных заложенных в его основу принципов: монополии одной формы в системе собственности, монополии одной политической организации в системе власти, монополии одной теории в идеологии. Жизнь опровергла правомерность такого взгляда. Система рухнула.

Но в начале 70-х годов прошлого столетия никто в советском руководстве не осознавал масштабов грозящей катастрофы, поскольку не в состоянии был предвидеть самой катастрофы. Между тем признаки надвигающейся опасности уже тогда были налицо. Может быть, они

выглядели не столь очевидными, но просчитать их было несложно. Однако догматизм и инерция мышления мешали трезво оценить ситуацию и принять необходимые меры. Трудно сказать, насколько они были бы эффективными и отодвинули бы крушение системы, но приняты они не были, и кризис в конечном итоге приблизился к роковой отметке и привел к логическому результату. Все три фундаментальных принципа были взаимозависимы, и внесение корректив в понимание каждого из них неизбежно вело к изменению всей концепции содержания социалистической системы.

Самой большой в СССР проблемой начала 70-х годов стала проблема дефицита трудовых ресурсов. Их наличие входило в явное противоречие с потребностями планов хозяйственного развития. Тому было много причин. Но главная состояла в резком сокращении естественного прироста населения. И это в условиях, когда советская экономика традиционно ориентировалась на увеличение трудовых ресурсов, иначе говоря, на использование преимущественно экстенсивных путей решения проблем. Теперь возможностей использования этих путей стало значительно меньше. На этом фоне значительно возросло значение интенсивных факторов экономического развития, и государство это осознавало. Но чтобы привести в действие необходимые рычаги, следовало внести коррективы в постановку вопроса об использовании различных форм собственности, прежде всего тех, которые не считались подлинно социалистическими. А этот вопрос рассматривался как политический и касался не только теории, но и реальной системы власти в стране. Таким образом, страна нуждалась в серьезном обновлении, к которому власть не была готова. Поэтому, даже признавая наличие проблем, советский истеблишмент ограничивался половинчатыми решениями, за которыми следовало наложение новых проблем.

В отличие от ситуации, сложившейся в стране, в Азербайджанской СССР дефицит рабочей силы не ощущался. После войны все время наблюдался рост рождаемости, т.е. естественный прирост населения, достигший своего пика к началу 60-х годов. Налицо была тенденция переселения деревни. В отличие от довоенных лет уровень миграции сельского населения в город достиг значительных масштабов. Эта миграция, обусловленная в числе других причин объективными и закономерными для всех стран процессами урбанизации, стимулировалась в значительной степени бедностью азербайджанской деревни. А бедность объяснялась профилем отраслевой занятости большей части сельского населения. Занятия животноводством и возделыванием зерновых не обеспечивали высоких заработков. Отношение же руководителей республики к развитию технических культур, и прежде всего хлопка, обеспечивающих высокие прибыли хозяйствам и самим крестьянам, было достаточно сдержанным.

Миграция сельского населения в город сдерживалась также недостаточно высокими темпами расширения производства и развития городской инфраструктуры. Снижение темпов развития нефтяной промышленности сказывалось на развитии всего индустриального комплекса. Проблема обеспечения занятости населения превращалась в хроническую болезнь в комплексе проблем социально-экономического развития республики. Она порождала трудности в обеспечении роста жизненного уровня людей как на селе, так и в городе. С этим был связан начавшийся отток из Азербайджана части городского населения. Естественно, что это вело к изменениям в национальном составе населения городов и прежде всего населения Баку.

Проблема занятости диктовала необходимость изыскивания новых путей социально-экономического развития республики. Становилось совершенно очевидным, что союзное руководство утратило интерес к развитию нефтяного Баку и ждать прежней поддержки развития этой отрасли, прежде всего нефтедобычи в Азербайджане, нет оснований. Без этого поддерживать высокие темпы индустриального развития в республике было сложно. Такая же задача выгодного для Азербайджана выбора приоритетов развития стояла в области сельскохозяйственного производства. В новых условиях большое значение приобретал прогресс в сфере культурного строительства.

Москва постоянно требовала демонстрации успешного развития Азербайджана в “братской семье советских народов”. При этом союзное правительство не очень склонно было делиться своими, все более ограниченными, ресурсами с республикой. Быть может, Ахундову, человеку мягкому, уступчивому, было крайне сложно приспособиться к условиям политической конъюнктуры. В руководство Азербайджана был затребован более волевой, настойчивый лидер, осознающий в должной степени проблемы республики, их соответствие требованиям кремлевских руководителей.

Возглавив в июле 1969 г. партийную организацию республики, Гейдар Алиев оставался на посту первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана до ноября 1982 г.

Г.А. Алиев родился в городе Нахичеване 10 мая 1923 г. С 1941 г. до назначения первым лицом республики его трудовая деятельность протекала в органах государственной безопасности. Без отрыва от работы он закончил исторический факультет Азербайджанского Государственного Университета. После учреждения в 1954 г. Комитета Государственной Безопасности СССР и соответствующей его структуры в Азербайджанской ССР начался стремительный карьерный рост Г. Алиева. Со временем он занимает посты начальника отделения, отдела, заместителя председателя КГБ республики.

Наконец, в 1967 г. он выдвигается на должность председателя КГБ. Назначение Алиева руководителем службы госбезопасности республики было в какой-то степени нарушением сложившейся с начала 30-х годов традиции. Дело в том, что после 1930 г., когда с должности первого чекиста республики был удален Мир Джафар Багиров, органы госбезопасности всегда возглавляли лица некоренной национальности. Эта традиция получила развитие после того, как Москва признала возможным замещение поста первого секретаря ЦК Компартии республики лицом коренной национальности. Согласившись на то, чтобы первым лицом в партийной организации Азербайджана был азербайджанец, партийное руководство страны никак не соглашалось, чтобы и руководство местной госбезопасности можно было тоже доверить азербайджанцу. В послевоенные годы ведомство госбезопасности в республике возглавляли поочередно Емельянов, Гуськов, Копылов, Кардашев, Цвигун. При этом все они, кроме Емельянова назначались по инициативе Москвы и подбирались для работы в Азербайджане из числа чекистов, до того никогда не живших и не работавших в республике. Это можно было объяснить лишь политическим недоверием к лицам мусульманского происхождения, поскольку такой же подход к замещению должностей руководителей органов госбезопасности наблюдался и в других мусульманских республиках. В соседних же Грузии и Армении должности председателей КГБ неизменно занимали представители коренной национальности.

Назначение Алиева можно объяснить настойчивым желанием тогдашнего первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана Ахундова, поддержанного предыдущим председателем КГБ республики Цвигуном. Это уже само по себе было следствием высокой оценки деловых, профессиональных качеств Алиева, результатом его способностей строить свои отношения с окружающими как на уровне республиканских властных структур, так и в своем коллективе. Когда же возник вопрос о новом руководителе республики, в Кремле Алиеву отдали предпочтение при сравнении со всеми другими предлагаемыми кандидатами. И не ошиблись.

Г. Алиев сразу же показал свою способность правильно определить приоритеты своей деятельности. Прежде всего, располагая информацией о падении авторитета многих ответственных работников партийного и советского аппаратов в глазах населения, он в короткие сроки осуществил кадровые перемены. С постов председателей правительства и Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР были смещены Э. Алиханов и М. Искендеров. Из состава бюро ЦК были выведены все секретари ЦК. Серьезная чистка была проведена в кадровом составе секретарей горкомов и райкомов, членов правительства и среди других номенклатурных работников. По существу, имела место кадровая революция. Кадровые

изменения сопровождалась суровой критикой прежних руководителей за использование ими устаревших, неэффективных методов управления. Особенно частыми были обвинения руководителей во взяточничестве, открытом казнокрадстве.

Критика так называемых негативных явлений красной нитью проходит через весь период деятельности Алиева в период его партийного руководства республикой. Большое число партийных, советских, хозяйственных руководителей и других ответственных работников, обвиненных в нарушениях законов, были отданы под суд, лишались партийных билетов и должностей. К руководству была привлечена новая плеяда руководителей. Председателем правительства стал вначале А. Ибрагимов, а председателем Президиума Верховного Совета К. Халилов. Они, как и многие другие выдвиженцы тех лет, пользовались репутацией весьма честных, порядочных работников. Все эти кадровые перемены весьма существенно облагораживали имидж власти, способствовали росту ее авторитета. Ротация кадрового состава номенклатуры проводилась регулярно, что, несомненно, способствовало повышению ее ответственности.

Г. Алиев в те годы верил в идею социалистического демократизма, народного характера советской власти. И эту свою убежденность он выражал всем своим поведением, в многочисленных выступлениях, проводимых акциях. В беседах с простыми рабочими и колхозниками, представителями интеллигенции он демонстрировал доступность власти народу, стремился убедить в ее справедливости, понимании нужд людей. Справедливость посоветски в те годы означала прежде всего соблюдение определенных правил в системе распределительных отношений: при выделении людям жилой площади, легковых автомобилей, дефицитных товаров. В условиях постоянных проблем с обеспечением растущих потребностей это имело огромное значение в сохранении доверия людей к государству и представляющей его власти. С этим было связано введение некоторых жестких мер в области распределения жилья и порядка обмена квартирами, использования дачных участков, приобретения легковых автомобилей и т.д.

Своеобразное понимание людьми социальной справедливости обусловило, например, особые меры при приеме студентов в вузы на некоторые престижные специальности. Еще в конце 60-х годов Советское правительство признало, что возможности приема в вузы для различных социальных категорий населения существенно разнятся. Дети из рабочих семей и сельские жители по уровню подготовки к учебе в вузах существенно отстают от городских жителей и особенно от детей интеллигенции. Чтобы в какой-то степени уменьшить эту разницу, было решено создать при вузах подготовительные отделения к поступлению в вузы рабочей и колхозной молодежи. Такие же отделения были созданы и при вузах Азербайджана.

Однако, как показала жизнь, коренным образом исправить положение не удавалось. Конечно, изменить ситуацию могло лишь полное преодоление разницы между городом и деревней, между физическим и умственным трудом. Иными словами, при достижении полной победы коммунизма. Но уже в 70-е годы было совершенно очевидно, что обещанный Хрущевым коммунизм в ближайшие десятилетия построить не удастся. Проблему же равных условий поступления в вузы для разных социальных категорий населения решать было необходимо. При этом становилось очевидным, что при поступлении в вузы все большее распространение получает протекция и взяточничество. В этих условиях при поступлении на престижные специальности шансы детей из непривилегированных и малообеспеченных семей были невелики. Правовая же база не допускала каких бы то ни было ограничений для поступления в вузы тех или иных социальных групп.

Возникло неравенство не только в связи с разным уровнем подготовки. В этих условиях Г. Алиев собственным распоряжением устанавливает порядок, ограничивающий прием на ряд специальностей по признакам социального происхождения. Речь шла о юридических, медицинских и некоторых других специальностях. В интервью “Литературной газете” Алиев признал свое распоряжение “волевым решением”. Оно действительно противоречило существующим правилам. Однако недаром это интервью в газете было озаглавлено: “Пусть справедливость верх берет”. И результатом “волевого решения” стал массовый прием на престижные специальности лиц, которые еще недавно и мечтать об этом не могли. В то же время Алиев осознавал, что достигнутый уровень подготовки специалистов в республике недостаточен для современных подходов в науке и управлении. Тогда он решил обратиться к опыту первых послевоенных лет, когда в вузы ведущих учебных заведений страны стали в широких масштабах направлять азербайджанскую молодежь. В 50-60-х годах этот путь подготовки кадров использовался в незначительных масштабах. С начала 70-х годов внеконкурсный прием из республики 15 вузы Москвы, Ленинграда и других городов принимал все более широкий размах, превысив 1000 человек в год.

Деятельность Г. Алиева на посту первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана поистине можно назвать новаторской. Это выразилось в достижении высоких показателей развития экономики, больших успехах в культуре. Залогом успехов Азербайджана 15 те годы стал стремительный подъем престижа республики в глазах высшей советской руководящей элиты. Г. Алиев сумел завоевать авторитет в центре, добиться того, чтобы с его мнением считались самые высшие авторитеты страны. За достигнутые успехи в развитии народного хозяйства республике ежегодно вручалось переходящее знамя центральных органов власти страны. При Алиеве Баку

был удостоен высшей награды страны - ордена Ленина за вклад в победу в Великой Отечественной войне и успехи в последующие годы. Орденов Ленина и других наград удостоивалась и республика.

В 1976 г. Г. Алиев был избран кандидатом 15 члены самой высшей инстанции партийного руководства в СССР - Политбюро ЦК КПСС. Дважды он был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Несомненным достижением было его избрание в ноябре 1982 г. членом Политбюро ЦК КПСС, а вслед за этим назначение первым заместителем председателя Совета Министров СССР. Само по себе выдвижение Алиева на одну из ведущих позиций в руководстве державы могло иметь место лишь в условиях признания особых деловых и личностных качеств. До этого лишь дважды представители мусульманских республик избирались в состав Политбюро на правах полноправных членов. Однажды это произошло во второй половине 50-х годов, когда первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Н. Мухитдинов был выдвинут на пост секретаря ЦК КПСС, а во втором случае, когда членом Политбюро стал первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Д. Кунаев.

Период правления Алиева в советское время оставил неизгладимый след в истории Азербайджана, оказал огромное влияние на последующий ход развития республики, ставшей с начала 90-х годов независимым государством.

4.12. Новый импульс экономического и социального развития

В 70-е - начале 80-х годов, в период управления республикой Г. Алиевым, характер промышленного строительства в республике существенно изменяется. Стало очевидным, что увлеченное поистине грандиозными темпами нефтедобычи в Сибири и Поволжье советское руководство вряд ли пойдет на выделение особо значительных средств на расширение площадей нефтедобычи, реконструкцию нефтепромыслов, совершенствование методов разведки и бурения месторождений “черного золота” в Азербайджане. В промышленном отношении по этой причине республика легко могла быть зачислена в разряд малоперспективных регионов.

Во многом именно в связи с сокращением в Азербайджане объемов нефтедобычи республика к началу 70-х годов по основным показателям экономического развития занимала одно из последних мест среди других республик Союза. Необходима была новая стратегия на длительную перспективу, учитывающая сложившиеся реалии. ЦК Компартии Азербайджана вносит в ЦК КПСС и Совет Министров свои предложения по этому поводу. Ответом стало принятие в 1970 г. специального постановления

ЦК КПСС и Советского правительства, предусматривающего комплекс мер по развитию азербайджанской промышленности. В 1976 г. в ответ на новые предложения азербайджанского руководства, касавшиеся совершенствования отраслевой структуры промышленного комплекса республики Москва откликнулась новым постановлением ЦК КПСС и Совета Министров.

Инициативы республики, поддержанные руководством страны, сыграли огромную роль в изменении отраслевой структуры промышленности. Первостепенное место в указанных инициативах занимала задача коренной реконструкции и модернизации нефтеперерабатывающей промышленности, повышение технического уровня и качества продукции нефтяного машиностроения республики. Большие усилия предпринимались по поддержанию уровня развития нефтеперерабатывающих предприятий. Касаясь состояния дел на одном из них к началу 70-х годов, Г. Алиев позже вспоминал: “Наши нефтеперегонные заводы достались нам в наследство чуть ли не от царских времен, они никак не соответствовали современным требованиям... Я побывал как-то на заводе имени XXII партсъезда... Мне стало не по себе: небо и земля, все черным-черно. А отходы сливаются в море. Мы полностью заменили на заводе оборудование, построили на этом месте новый завод с помощью германских специалистов. Для производства высококачественного бензина было закуплено оборудование во Франции и построен комплекс каталитического риформинга...” В 1976 г. на Новобакинском нефтеперерабатывающем, а в 1982 г. на Бакинском нефтеперерабатывающем заводах вступают в строй новые установки по первичной переработке нефти “ЭЛОУ-АВТ”. Весь производственный процесс на этих установках был полностью автоматизирован. Значительная часть оборудования была изготовлена в Германии.

К началу 80-х годов на нефтеперерабатывающих предприятиях республики вырабатывалось 90 наименований нефтепродуктов: авиационных, реактивных, автомобильных и дизельных видов топлива, смазочных масел и т.д. Что касается комплекса каталитического риформинга бензинов на Новобакинском нефтеперерабатывающем заводе, то здесь выпуск высококачественных пестилированных бензинов вырос в 3,5 раза.

В 70-е годы были предприняты меры по повышению технического уровня и качества продукции нефтяного машиностроения в республике. На базе завода им. лейтенанта Шмидта были созданы новые предприятия нефтяного машиностроения, занятые выпуском глубинных насосов, станков-качалок, бурильных замков и долот. Завод же Шмидта стал многопрофильным предприятием нефтяного машиностроения, одним из самых крупных в Союзе. За 70-е годы реконструкция всех заводов машиностроительного профиля, обновление их корпусов и оборудования были завершены. На эти цели была выделена огромная для тех времен сумма

- 480 млн рублей. В результате Азербайджан стал давать 2/3 производимого в СССР нефтяного оборудования. Таким образом, Азербайджан, утратив свои позиции в области нефтедобычи, с начала 70-х годов компенсировал это укреплением своей роли в сфере нефтепереработки и нефтяного машиностроения.

Справедливости ради надо отметить, что в эти годы не прекращались работы по расширению масштабов нефтяного производства, разведки новых месторождений. Новые богатые нефтью и газовым конденсатом месторождения были открыты на Каспии, проложены подземные нефтепроводы. Нефтедобывающая техника и технология хотя отставала от зарубежных аналогов, обновлялась и совершенствовалась. На море было начато бурение нефтяных скважин глубиной 2800-6500 метров. Однако выделяемых на развитие нефтедобывающей промышленности средств было явно недостаточно, из-за чего добыча нефти в Азербайджане неуклонно сокращалась, и к середине 80-х годов составляла не более 12 млн тонн.

Характерной чертой этого периода индустриального развития стало существенное расширение ненефтяного сектора, что соответствовало новой стратегии индустриального развития. В 70-х - первой половине 80-х годов было введено в эксплуатацию около 130 новых предприятий - больше, чем в предыдущие десятилетия. Однако строилось и вводилось в эксплуатацию меньше крупных предприятий, чем раньше. Тем не менее создание ряда оригинальных по своему назначению, крупных по своим размерам предприятий, во многом характеризует тенденции тогдашнего индустриального развития республики. К их числу относятся Бакинский завод бытовых кондиционеров, завод компрессоров в Сумгаите, Завод глубоководных оснований и некоторые другие предприятия.

Строительство Бакинского завода бытовых кондиционеро весьма наглядно демонстрировало намерение руководителей республики развивать прогрессивные отрасли промышленности. Долгое время тянулась бюрократическая волокита по поводу принятия решения о создании этого первого в стране предприятия соответствующего профиля. Вопреки распоряжению руководителя партии Л.И. Брежнева многие московские руководител упорно не желали открытия предприятия в Баку. Лишь настойчивость и воля Г. Алиева помогли в конце концов решить вопрос. Строительство завода было осуществлено в течение менее двух лет. В 1975 г. предприятие начало выпускать продукцию - бакинские кондиционеры, которые быстро завоевали популярность в стране и за рубежом.

Добиться строительства крупных предприятий в Азербайджане было сложно. Советское государство ощущало все больше проблем с обеспечением народнохозяйственных объектов материальными ресурсами. Легче было получить средства на расширение и реконструкцию уже

действующих предприятий и создание небольших фабрик и заводов. Вот почему было порой легче добиваться расширения мощностей на уже действующих предприятиях нефтяного машиностроения, электротехнической, приборостроительной, нефтеперерабатывающей, химической, нефтехимической отраслях промышленности, черной и цветной металлургии. Прежде всего этим путем обеспечивались серьезные прогрессивные изменения в структуре промышленного производства. Резко возрос удельный вес продукции машиностроения, химической и нефтехимической промышленности.

Основную же часть введенных в эксплуатацию предприятий составляли фабрики легкой и пищевой промышленности. Особенно быстро увеличивалось число предприятий, связанных с переработкой сельскохозяйственной продукции - хлопка, винограда, овощей, фруктов. Это стало логическим результатом существенного увеличения производства сельхозпродукции. В результате увеличился выпуск в республике продукции легкой и пищевой промышленности.

Большие усилия предпринимались в сфере механизации и автоматизации труда, освоения достижений научно-технического прогресса на практике. Все это органически вписывалось в общесоюзную кампанию перехода на интенсивные методы обеспечения развития производства. А это вместе с комплексом мероприятий, направленных на повышение фондоотдачи, экономии материальных ресурсов, повышение трудовой дисциплины, совершенствование организации труда способствовало росту производительности труда. Только за период 1970-1980 гг. она увеличилась в промышленности в 1,7 раза против 1,4 за 60-е годы. Таким образом, в 70-80-е годы потенциал промышленности, впрочем, как и в других отраслях, значительно вырос. Увеличивался объем производимой продукции, росла производительность труда, ширилась номенклатура выпускаемой продукции, определенный прогресс был достигнут в технике и технологии производства.

После 1969 г. развитию сельского хозяйства республики стало уделяться первостепенное внимание. Квалифицировав отрасль как наиболее отстающий участок народного хозяйства, ЦК Компартии Азербайджана сосредоточил на нем значительную часть усилий. При этом конкретные меры по подъему экономики азербайджанской деревни были санкционированы рядом постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Характерно, что из пяти принятых в 70-е годы постановлений ЦК КПСС и Советского правительства по Азербайджану три относились непосредственно к развитию сельского хозяйства. Реализация планов форсированного развития аграрного сектора потребовала огромных усилий. Она вызвала значительное перераспределение капитальных вложений в народное хозяйство. Достаточно отметить, что если в первой половине 60-х годов капиталовложения

государства и колхозов в сельское хозяйство увеличились с 446 млн рублей, то в годы 10-й пятилетки они составили 2308 млн, т.е. возросли более чем в пять раз. Для сравнения отметим, что соответствующий рост капиталовложений в промышленность составил лишь 2,2 раза.

Важным подспорьем в развитии сельского хозяйства стали меры по расширению мелиоративных работ. В этой связи были сооружены Тертерчайское, Ханбуланчайское и Арпачайское водохранилища, что позволило оросить более 145 тыс. гектаров земли. Одной из наиболее характерных особенностей развития сельского хозяйства стала его отраслевая переориентация. Новым существенным элементом стал курс на всемерное развитие хлопководства. Площади под хлопок выросли с 193,0 до 249,6 тыс. га. Целенаправленная кампания за достижение рекордных рубежей сбора хлопка привела к грандиозным успехам в этой области. Производство этой культуры увеличилось с 335,6 до 883,7 тыс. тонн, а урожайность выросла с 17,6 до 35,4 центнера с гектара.

Резко выросло производство винограда. Если в 1970 г. с одного гектара посевных площадей было получено 46,8 центнеров винограда, то в 1980 г. - 95,3. А всего сбор винограда вырос с 351,7 до 1481,3 тыс. тонн.

Наряду с успехами в развитии хлопководства и виноградарства, резко увеличилось и производство большинства других видов сельскохозяйственной продукции - зерновых, табака, овощей. Скромней, хотя и достаточно внушительно, выглядели показатели увеличения животноводческой продукции.

В последующие годы нередко ставилась под сомнение достоверность статистической информации о скачке в развитии сельского хозяйства. Быть может, за определенной частью отчетных данных не стояла какая-нибудь реальная продукция, но это вовсе не отрицает роста объема произведенного вала. Несомненно, что в производстве основных сельскохозяйственных культур были достигнуты значительные успехи.

Таким образом, в 70-е - начале 80-х годов в развитии народного хозяйства Азербайджана произошли серьезные позитивные изменения. Говоря о них, Г. Алиев констатировал, что рост национального дохода в республике значительно превысил плановые показатели, а рост объемов промышленного и сельскохозяйственного производства превысил соответствующие показатели не только в целом по стране, но и был наивысшим среди всех союзных республик.

И тем не менее в экономике республики сохранялось огромное количество нерешенных проблем. Союзное руководство неизменно требовало от Азербайджана, впрочем, как и от всех других республик и областей, выполнения прежде всего плановых показателей по валу. При этом оно осознавало, что в новых условиях гораздо важнее обеспечение

качественных показателей выпускаемой и производимой продукции. Но инерция прежних подходов ограничивала возможности инновационного, комплексного подхода к решению экономических проблем. Азербайджанская ССР, благодаря благоприятной демографической ситуации сохранившая в значительной степени возможности дальнейшего экстенсивного развития и умело ими воспользовавшаяся, добилась больших результатов. Но в рамках единого государства, единой системы очень сложно было достичь некоторых высот экономического роста, планку которых устанавливали “сверху”.

Несмотря на все усилия, так и не был достигнут решительный переход к интенсивным методам обеспечения развития промышленности. Более того, тенденция перехода на интенсивную основу развития производства едва проглядывалась. Выступая на XXX съезде Компартии Азербайджана в 1981 г., Г.Алиев, высоко оценив итоги роста производительности труда в промышленности, признал, что около 1/3 предприятий не справились с заданиями по этому показателю. При этом в числе главных причин он назвал низкий уровень механизации трудоемких операций. Действительно, резкого скачка в техническом обновлении производства так и не произошло. А в целом ряде случаев наблюдалось снижение темпов оснащения заводов и фабрик автоматами и механизмами. Энерговооруженность труда в промышленности даже несколько уменьшилась. Большие проблемы сохранялись в развитии нефтяной отрасли, которая в подлинном смысле этого слова переживала упадок. Не была механизирована значительная часть работ в таких трудоемких отраслях сельского хозяйства, как хлопководство, виноградарство, табаководство, овощеводство, где высокие показатели достигались не столько путем использования энтузиазма работников, сколько высокими расценками оплаты труда.

Однако имевшиеся успехи в развитии экономики благотворно сказывались на благосостоянии населения, численность которого в республике в 1989 г. достигла 7 млн человек. В 70-е - начале 80-х годов произошло значительное повышение заработной платы, увеличение выплат из общественных фондов потребления, пенсий, стипендий. Существенно расширилось жилищное строительство. В тот период в городах и селах республики были построены жилые дома общей площадью 38 млн кв. м. Существенно улучшилось благоустройство жилых массивов. Разросся Баку. Вокруг столицы были построены новые микрорайоны, жилищные массивы.

В начале 90-х годов в республике насчитывалось 65 городов, 122 поселка городского типа. Изменился облик азербайджанского села. Высокие заработки сельских тружеников обусловили резкий подъем материального благосостояния деревни. Деревня этого периода в подлинном смысле слова ожила. Заметно улучшилось энергетическое, водное, газовое снабжение населенных пунктов. Была завершена электрификация населенных пунктов

республики. После начала в 1982 г. эксплуатации Сабирабадского водоснабжающего комплекса 97% жителей городов были обеспечены системой водоснабжения. В 70-е годы был протянут целый ряд газопроводов, благодаря чему к началу 90-х годов население всех городов республики и 76% сельского населения использовало в бытовых условиях природный газ. Практически все население республики имело возможность смотреть передачи республиканского и общесоюзного телевидения. Телефонная сеть охватила почти все населенные пункты республики.

Были возведены новый морской порт, Дворец республики, Дворец Гюлюстан, гостиницы, спортивные комплексы. Осуществлена реконструкция знаменитого Приморского бульвара в Баку, парков и садов. Расширилась сеть вступившего в 1967 г. в строй Бакинского метрополитена. К концу 80-х годов население Баку обслуживало 18 станций метро. В республике действовало более 800 больниц и большое количество специализированных медицинских учреждений. В учреждениях здравоохранения работало более 26 тыс. врачей, около 60 тыс. работников среднего медицинского персонала.

Как и в развитии экономики, успехи в развитии социальной сферы были налицо. Серьезные изменения произошли за истекшие годы в социальной структуре населения. Свыше 50% проживало в городах. Численность рабочих достигала более 1 млн 450 тыс. человек. Численность специалистов с высшим и среднеспециальным образованием превысила 650 тыс. человек. В различных отраслях хозяйства было занято более 2,5 млн человек. Самым большим достижением явилось заметное улучшение материального благосостояния и жизненного уровня трудящихся.

Тем не менее следует признать, что увеличение притока денежной массы в республику не привело к адекватному улучшению материального благосостояния людей и установлению справедливого порядка в системе распределительных отношений. Главная причина заключалась в порочности советской плановой экономики и недостатках системы распределения труда в масштабах страны. Азербайджанская ССР согласно планам обязана была обеспечивать другие регионы страны установленным количеством сельскохозяйственной продукции, прежде всего хлопка, винограда, овощей, определенными видами промышленной продукции и т.д. Республика аккуратно выполняла взятые на себя обязательства. Специализируясь на производстве определенных видов сельскохозяйственной продукции, она не в состоянии была в полном объеме обеспечить себя другими видами продукции, в первую очередь мясом, маслом и молоком. Проблемы же, сложившиеся в животноводстве других республик, не позволяли им порой выполнять свои обязательства перед Азербайджаном. В результате регулярно стали возникать перебои в снабжении населения продуктами питания.

С начала 80-х годов в городах республики мясо и масло населению выдавалось по талонам. Постоянным дефицитом оставались многие промышленные товары - одежда, мебель, легковые автомобили. Снижение покупательной способности денег вело к инфляции. Это сказывалось на условиях жизни населения, порождало взяточничество, нарушения в системе распределительных отношений. Не удалось ликвидировать и застоявшуюся проблему - обеспечить полную занятость населения. Это особенно остро ощущалось в горных районах Азербайджана. К концу 80-х годов численность незанятого населения составляла около 250 тыс. человек. Экономические трудности, моральная неудовлетворенность стали причинами достаточно быстрого оттока молодежи сельских районов в крупные города и за пределы республики.

4.13. Культура

Одним из самых значимых достижений республики за годы советской власти явилось создание широко разветвленной и многоступенчатой образовательной системы. В общеобразовательных школах, которые существовали практически во всех населенных пунктах, училось к концу 80-х годов более 1,5 млн учащихся. В 17 вузах обучалось более 100 тыс. студентов. В 70-80-е годы Азербайджан в деле подготовки кадров широко использовал возможности других советских республик. В эти годы в вузах Москвы, Ленинграда, Киева и других городов СССР было подготовлено более 6 тыс. человек для Азербайджанской ССР.

В республике действовало 182 профтехучилища, 77 техникумов. Развитие системы образования обеспечивало неуклонный подъем уровня образования населения. Из каждой тысячи человек в возрасте старше 15 лет 733 имели среднее, а 105 - высшее образование. Показатели роста уровня образованности населения служили основанием для констатации достигнутого прогресса. Большое развитие получило внешкольное образование.

Во все времена Советское государство рассматривало школу не только как средство приобретения молодежью необходимых знаний, но и как важнейший канал соответствующей идеологической обработки. С 1966 г. было введено обязательное десятилетнее образование школьников, в 1984 г. был принят закон "Об основных направлениях реформы общеобразовательных и специальных школ". Закон предполагал обеспечение среднего образования также дополнить получением профессиональной подготовки. В этой связи функции школ значительно расширились. Однако выполнение намеченных задач осложнялось, как и в предыдущие годы, слабой материальной базой школьного образования. Переживающая период

упадка экономики страна не в состоянии была выделить для реализации намеченных программ достаточные средства.

Дальнейшее развитие получает и высшая школа. Ширилась сеть высших учебных заведений. В 1976 г. был создан Строительный институт, в 1981 - Гянджинский технологический институт. На базе филиалов Азербайджанского педагогического института им. Ленина начали функционировать педагогические институты в Нахчеване (1972 г.), в Степанакерте (1973 г.). В связи с потребностями производства и научно-технического развития с 1970-х годов в вузах республики стали готовить специалистов по таким новым отраслям знания, как автоматизация систем управления, электроника, биохимия, техника связи и др.

Во всех типах учебных заведений особое внимание, как и прежде, уделялось изучению общественных наук, пропагандирующих марксистско-ленинскую теорию. При этом советское общество представлялось обществом без противоречий. Недостаточное внимание уделялось предметам, связанным с изучением истории, культуры, географии Азербайджана. Несмотря на все усилия, в средних и высших учебных заведениях из года в год снижалось качество обучения. Необъективность в оценке знаний в школах и высших учебных заведениях, при поступлении в вузы становилась нормой.

В течение всего периода развития образовательной системы в Азербайджане сохранялось несоответствие масштабов преподавания на родном языке реальному использованию его на практике. Все больше, а к концу 80-х годов около трех четвертей учащихся школ, студентов высших и средних специальных учебных заведений обучались на азербайджанском языке. Кстати, возможность обучения на родном языке рассматривалась в качестве одного из главных показателей равных возможностей, предоставленных советской системой всем советским народам. Оспаривать это утверждение было бы несправедливым. В результате регулярно в жизнь вступала огромная армия молодежи, окончившая учебные заведения разных уровней на азербайджанском языке. В реальной же жизни более всего было затребовано знание русского языка, занимавшее главенствующее положение в делопроизводстве, официальной переписке, при составлении технической документации, в отчетных документах. Характерно, что русский язык являлся основным языком межнационального общения в рамках самой республики. Принимаемые меры по овладению языком коренной национальности представителями неазербайджанской национальности, которые в подлинном смысле этого слова можно назвать "куцыми", не принесли результатов.

К концу 80-х годов основная часть населения Азербайджанской республики азербайджанским языком не владела, даже на бытовом уровне. Более того, определенная часть азербайджанцев, предпочитавшая получать

образование на русском языке, порой не знала родного языка. В результате практическая затребованность в овладении азербайджанским языком была невелика. Между тем значительная часть выпускников учебных заведений, получивших образование на родном языке, русским языком не владела или владела не на должном уровне. И, как ни странно, принимаемые меры по улучшению преподавания русского языка в азербайджанских отделениях средних и высших учебных заведениях, в силу тех или иных причин, должной эффективности не обнаруживали.

Тем временем в республике происходили коренные демографические изменения. Это была тенденция, проявившаяся еще в первые послевоенные годы. Согласно данным переписи 1979 г., удельный вес азербайджанцев в составе населения республики превысил 75%. Абсолютная и относительная численность некоренного населения несколько уменьшилась. Естественно, что вопреки каким-либо препонам, сфера затребованности в применении азербайджанского языка несколько расширилась. Руководство республики охотно способствовало этому, а творческая интеллигенция своей деятельностью стимулировала этот процесс. Вопрос о более достойном месте азербайджанского языка занимает особое место во внеаудиторных дискуссиях того времени. Актуальность этой темы нашла отражение в ходе обсуждения проекта новой Советской Конституции 1977 г. и Конституций союзных республик, принятых в 1978 г.

При подготовке проекта Конституции 1978 г. руководство Азербайджанской ССР учло печальный опыт 50-х годов, когда внесение в Основной Закон республики соответствующей статьи вызвало бурю негодования в Москве и привело к оргвыводам по отношению к первым лицам. Действовало оно на сей раз крайне осторожно, в тесной увязке с действиями руководителей двух соседних республик - Грузии и Армении, в конституциях которых статьи о государственном языке были внесены еще в 1937 г. В апреле 1978 г., при принятии новой Конституции Азербайджанской ССР, в ее текст была вписана специальная статья 73, согласно которой азербайджанский язык был назван государственным языком Азербайджанской ССР. Было записано: "Азербайджанская ССР обеспечивает употребление в государственных и общественных органах, учреждениях культуры, просвещения и других азербайджанского языка и осуществляет государственную заботу о всемерном его развитии". Вместе с тем в Конституции подтверждалось, что в республике "на основе равноправия обеспечивается свободное употребление во всех этих органах и учреждениях русского языка, а также других языков населения, которыми оно пользуется. Какие-либо привилегии или ограничения в употреблении тех или иных языков не допускаются".

Включение в Конституцию статьи о языке явилось, по словам известной азербайджанской писательницы и публициста Эльмиры Ахундовой, большой победой и, быть может, одним из самых важных шагов, предпринятых лидером Азербайджана во имя будущего азербайджанской государственности. С появлением в новой Конституции 73-й статьи была создана надежная правовая основа сохранения и дальнейшего развития главного духовного богатства нации - азербайджанского языка. И хотя это не привело автоматически к смене приоритетов языков в текущем официальном обиходе де-факто, оно обеспечило приоритет азербайджанского языка де-юре.

Школьное образование дополнялось деятельностью широкой сети культурно-просветительских учреждений. В конце 70-х годов в республике функционировали более 4,6 тыс. публичных библиотек, около 3,7 тыс. клубов и домов культуры, более 2 тыс. киноустановок. В 70-80-х годах в Баку начинает работать музей Азербайджанского ковра и прикладного искусства, были открыты дома-музеи видных представителей азербайджанской культуры - У. Гаджибекова, С. Вургуна, Дж. Джаббарлы, Бюль-Бюля.

Большие усилия предпринимались для развития научного потенциала республики. К 1990 г. в Азербайджане существовало 125 научных учреждений, в которых работало около 23 тыс. научных работников, из них более 10 тыс. докторов и кандидатов наук, профессоров и доцентов. Особое значение придавалось развитию фундаментальных и прикладных наук, способствующих выявлению природных богатств Азербайджана, мобилизации усилий для претворения в жизнь государственных задач. Деятельность многих научных учреждения имела особое значение для развития науки. Так, Шемахинская обсерватория являлась одним из самых крупных астрономических центров в СССР. Научный центр "Каспий" вносил заметный вклад в освоение космического пространства советскими учеными. В 1987 г. в Баку начало функционировать Научно-исследовательское объединение космических исследований. Больших успехов добились азербайджанские ученые в сфере разработки технологии добычи нефти, подземной гидродинамики. Особенно значимыми в этой области были исследования академика А. Мирзаджанзаде. Научные школы действовали в области физико-математических, технических, сельскохозяйственных наук.

Определенные успехи были достигнуты азербайджанскими учеными в изучении истории, литературы, родного языка и других областях общественных наук.

В республике издавалось 168 газет, 91 журнал. Большими тиражами издавались произведения азербайджанских писателей и ученых, партийная литература. Значительным событием стало издание в 1976-1987 гг. издание десятитомной "Азербайджанской Советской Энциклопедии". Особо

значимым было также издание 20-томного собрания сочинений классиков азербайджанской литературы, начавшееся издание 50-томной “Библиотеки всемирной детской литературы”, 100-томной “Библиотеки всемирной литературы”. Дальнейшее развитие получили радио и телевидение.

В 70-80-х годах дальнейшее развитие получает азербайджанская литература. На смену представителям старшего поколения - М. Ибрагимову, С. Рустаму, Р. Рза, С. Рагимову, И. Эфеидиеву, Б. Вагабзаде и другим приходит плеяда молодых талантливых писателей, внесших свой заметный вклад в развитие отечественной литературы. Следует признать, что азербайджанские писатели последних десятилетий существования советской системы не создали произведений, которые могли бы быть отнесены к числу чисто “диссидентских”. Значительная часть художественных произведений вполне могла быть классифицирована как отвечающая требованиям социалистической идеологии. Вместе с тем в произведениях Анара, Эльчина, Ю. и В. Самедоглу, А. Айлисли, И. Шихлы, И. Гусейнова, С. Ахмедова, Р. и М. Ибрагимбековых, Ч. Гусейнова, М. Сулейманлы, С. Рустамханлы и многих других, пользовавшихся популярностью читательской аудитории, в той или иной форме выражался протест против наиболее уродливых черт советского образа жизни, обличались проявления лицемерия, обмана, игнорирования прав людей, беззакония. Творческая интеллигенция в своих произведениях, широко используя намеки, иносказания, аллегории, сюжеты из истории других народов и государств, все чаще обращались к проблемам несправедливости, ущемления прав азербайджанского народа и его языка. Все это играло особую роль в укреплении национального самосознания.

Г. Алиев, возглавлявший партийное руководство республики, стремясь оградить национальную интеллигенцию от обвинений в национализме и отрицании социалистических ценностей, тем не менее всячески стимулировал патриотическое начало в ее творчестве. Более того, в допустимой форме поощрял его. С этим, например, связана была проведенная работа по переносу праха выдающегося поэта-драматурга Гусейна Джавида, погибшего в сталинских лагерях и обвиненного в свое время в пантюркизме и панисламизме, на его родину в Нахчыван. Эта акция имела огромное значение в деле воспитания молодежи в духе патриотизма. Не менее значимыми были торжества, проведенные в НКАО в связи с открытием мавзолея великого азербайджанского поэта Вагифа в 1982 г. Эти торжества, как и другие проводимые в те годы мероприятия, в значительной степени были направлены на устранение каких-либо недоразумений в отношениях с армянами Нагорного Карабаха. В те годы была осуществлена комплексная программа по обеспечению стремительных темпов экономического и социального развития автономной области.

В сфере духовного обогащения азербайджанского народа особое значение имело ознакомление широкой аудитории с творчеством поэтов Южного Азербайджана. Публикация в Азербайджанской ССР поэмы выдающегося поэта Ирана Шахрияра “Салам, Гейдар баба”, написанная на азербайджанском языке, вызвала огромный патриотический подъем. Большое значение имела также публикация произведений азербайджанских поэтов - выходцев из Южного Азербайджана: Али Туде, Балаша Азероглу, Зохраба Тахира, Медины Гюльгун, Хокюмы Беллури.

Следуя традициям, основы которых были заложены великим азербайджанским композитором Узеиром Гаджибековым, Кара Караев, Фикрет Амиров, Акшии Ализаде, Хаям Мирзаде, Ариф Меликов, Васиф Адыгезалов и другие авторы создали в 70-80-е годы новые интересные оперы, балеты, дальнейшее развитие получило песенное творчество. Совершенствовался жанр симфонического мугама. Значительно выросло исполнительское мастерство певцов. Наряду с известными исполнителями народных и эстрадных песен, солистами оперной сцены старшего поколения, такими как Сара Кадымова, Шовкет Алекперова, Рубаба Мурадова, Рашид Бейбутов, широкую популярность приобрели Зейнаб Ханларова, Муслим Магомаев, Лютфиар Иманов, Фидан и Хураман Касимовы и многие другие.

Дальнейшее развитие получили театральное искусство и кино. В театрах Азербайджана была осуществлена постановка многих произведений классиков мировой и отечественной драматургии, современных авторов. А. Искендеров, Т. Кязимов, М. Мамедов развивали лучшие традиции азербайджанской режиссерской школы. Наряду с актерами старшего поколения, в ряды актеров влилась большая группа талантливого молодежи - Г. Турабов, С. Аслан, А. Панахова, Ф. Поладов, Я. Нуриев и др.

Азербайджанскими кинематографистами был создан ряд произведений на темы исторического прошлого, воспевающих высокие морально-этические нормы человеческого общежития, обличающие уродливые явления, которыми изобилует реальная действительность. С этой точки зрения большой интерес зрителей вызвали фильмы “В одном южном городе” (1971 г. реж. Э. Кулиев), “Насими” (1973 г., реж. Г. Сеидбейли), “Бабек” (1979 г., реж. Э. Кулиев), “Допрос” (1979 г., реж. Р. Оджагов), “Последний перевал” (1971 г., реж. Р. Рустамбеков), “Деде Гургуд” (1975 г., реж. Т. Тагизаде), “Мерзавец” (1989 г. реж. В. Мустафаев), “Анекдот” (1990 г., реж. М. Мусаев) и др.

Продолжала развиваться азербайджанская школа живописи, в эти годы появилось немало талантливых произведений. Своей зрелостью и нестандартным подходом отличались произведения художников Таира Салахова, Тугрула Нариманбекова, Марал Рахманзаде, Лятифа Керимова, Мир Джавада, Ашраф Мурада, Расима Бабаева, Тофика Джавадова.

Монументальные скульптурные произведения создали Омар Эльдаров, Токай Мамедов, Ибрагим Зейналов, Миралескер Миргасымов.

Безусловно, идеологический прессинг тех лет заметно сковывал развитие национальной культуры. По в то же время следует отметить, что в случаях, когда творчество его представителей не связано было с политическим заказом власти, нередко сама власть активно стимулировала деятельность художников. И даже протезировала развитию художественного вкуса. С этой точки зрения азербайджанское руководство в лице Гейдара Алиева стремилось всячески пропагандировать наиболее выдающиеся произведения азербайджанской культуры, стремясь поднять их популярность в глазах всесоюзной общественности и руководства страны. Примерами такого отношения стали усилия по выделению творчества наиболее крупных деятелей азербайджанской культуры. В 70-е - начале 80-х годов представители азербайджанской литературы М. Ибрагимов, С. Рустам, С. Рагимов, композиторы К. Караев и Ф. Амиров, дирижер Ниязи, певец Рашид Бейбутов, архитектор М. Усейнов были удостоены звания Героя Социалистического Труда. Звание Народного артиста СССР получили певцы Муслим Магомаев, Зейнаб Ханларова, актеры Мехти Мамедов, Исмаил Османлы, Исмаил Дагестанлы.

§ 5. На пути к национальной независимости

5. 1. Первые годы перестройки

Несмотря на достигнутые успехи в Азербайджанской ССР, как и во всей стране, накопилось большое количество проблем, связанных, главным образом, с характерной для советской системы несостоятельностью форм и методов общественно-политической и экономической жизни. Характер этих проблем в контексте общих тенденции мирового развития свидетельствовал о необходимости радикальных реформ в стране. В этой связи заявленные руководством СССР намерения провести комплекс мер по переустройству страны были помяты и одобрены людьми.

Пришедший к власти в марте 1985 г. новый Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев, на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС выступил с идеей ускорения экономического и социально-культурного развития. Вскоре были приняты законы и решения, направленные на совершенствование организации труда, форм развития экономики, арендной системы, кооперации, о создании условий для развития различных форм собственности. Однако непродуманность реализации этих законов и решений привела к тому, что эти нововведения не принесли ожидаемых результатов.

Существующая политическая и социально-экономическая система оставалась неизменной, что мешало достижению искомым целей.

Лидер партии М. Горбачев, с одной стороны, выступал как инициатор реформ, а с другой стороны, выглядел руководителем, не представляющим конечной цели задуманных преобразований. В новых сложных условиях он проявил себя как нерешительный и непоследовательный политик. Его необдуманные, кажущиеся порой радикальными решения, вели к непредсказуемым, часто трагическим результатам. В таких условиях страна стремительно приближалась к глобальному кризису. Неспособность советского руководства действовать в особых, экстремальных условиях ясно проявилась в подходах к политическим, прежде всего межнациональным и межреспубликанским проблемам. С первых дней после прихода к власти Горбачев и его окружение не оценили их значения в жизни общества. Это нашло свое наглядное выражение в процессе возникновения и осложнения проблемы Нагорного Карабаха.

В ноябре 1982 г. первым секретарем ЦК Компартии Азербайджана, по рекомендации Г. Алиева был избран бывший до этого секретарем ЦК Камран Багиров. При нем председателем Совета Министров был Г. Сеидов, а председателем Президиума Верховного Совета С. Татлиев.

В первые годы “перестройки” трудно было предположить, что Азербайджан вскоре станет ареной серьезных потрясений. Жизнь в республике текла своим чередом. Правда, непоследовательность, бессистемность и противоречивость политики центра вызывала у руководства республики определенную обеспокоенность. Однако исходящие “сверху” призывы об ускорении, демократизации, гласности воспринимались в основном как очередная кампания, как новая по форме политическая уловка. Именно поэтому руководитель республики, первый секретарь ЦК К. Багиров и его окружение не воспринимали серьезно происходящие в стране процессы. Они стремились ограничить развитие ряда положительных тенденций “перестройки” освещением в печати ранее неизвестных, как тогда писалось, “белых пятен” истории. Не ощущалось творчества и инициативности в подходах к проведению экономической и социальной политики. Характерными чертами поведения высшего партийного и советского руководства республики были инертность и консерватизм. Будучи питомцами командно-административной системы, большинство партийных и советских чиновников не способны были к самостоятельным, нетрадиционным действиям. Однако новые тенденции политической и экономической жизни объективно вели к ослаблению позиций местной партноменклатуры.

Естественно, прогрессивные идеи периода перестройки не могли не найти поддержки в Азербайджане, особенно в среде интеллигенции, что

формировало определенные надежды. Тем временем армянские националисты, почуввав неразбериху в стране, в очередной раз предприняли попытку территориальной экспансии. Их агрессивность особенно усилилась осенью 1987 г., когда М. Горбачев добился устранения Г. Алиева из состава Политбюро ЦК КПСС и с должности Первого заместителя председателя Совета Министров СССР. Азербайджан утратил поддержку в составе высшего руководства страны. Тотчас началась широкая антиазербайджанская кампания в периодической печати Армении и проармянской публицистике Москвы и Запада. Армянские националисты поставили себе целью передачу Армении территории Нагорного Карабаха. Руководство же Азербайджана в этот ответственный момент заняло трусливую и нерешительную позицию. Каждое протестное выступление в Азербайджане оно стало расценивать как подрыв дружбы народов.

Между тем московское руководство своими действиями, по сути, стимулировало рост армянского национализма. В ноябре 1987 г. академик Аганбекян, входивший в состав находящейся во Франции советской делегации, возглавляемой Горбачевым, поведал миру о положительном отношении Москвы к передаче Нагорного Карабаха Армении. Вся многочисленная армянская диаспора за рубежом попыталась использовать сложившуюся ситуацию для возобновления борьбы за “Великую Армению”. Открытую борьбу за отделение от Азербайджана начала действующая до того в подполье организация “Крунг” (“Журавль”). Среди армян Нагорного Карабаха нарастало движение за объединение с Арменией. В самой Армении формировались специальные вооруженные отряды, требовавшие исхода азербайджанцев из Армении. В результате уже в январе 1988 г. первые азербайджанские беженцы покинули территорию Армении.

5.2. Сепаратизм в действии

19 февраля 1988 г. в Ереване состоялся первый антиазербайджанский митинг, на котором звучали лозунги “очистить Армению от азербайджанцев”, “Армения только для армян”. 21 февраля 1988 г. хулиганствующие элементы напали на ереванскую мечеть и разрушили ее. В этот же день 4000 азербайджанцев изгоняются из Ведийского района Армении. “Воодушевленные” событиями в Армении армянские националисты начинают активные политические акции в НКО. Они проводят массовые бессрочные митинги в Степанакерте. 20 февраля по требованию митингующих сессия областного совета приняла обращение к Верховному Совету Азербайджанской ССР с требованием пересмотра статуса области. Сложилась тревожная ситуация.

События в Армении и НКАО не могли не вызвать ответной реакции азербайджанской общественности. На первых порах протест людей нашел свое отражение в многочисленных коллективных телеграммах и письмах представителей азербайджанской общественности, адресованных органам власти СССР. Отсутствие их реакции вызвало первый митинг протеста в Баку 19 февраля 1988 г. Такие же митинги состоялись в других городах Азербайджана. Обстановка накалялась и привела к убийству 24 февраля на границе с НКАО двух азербайджанцев. Тогда армянские националисты прибегли к испытанному методу провокации. Был инспирирован межнациональный конфликт в городе Сумгаите. 28 февраля 1988 г. в результате провокационных действий преступных элементов, среди которых были и армяне, произошли межнациональные столкновения. Погибло 32 человека.

Контролируемая армянскими националистами пропаганда попыталась использовать произошедшие трагические события для создания превратного представления об азербайджанцах. В то же время в Армении усилились гонения против азербайджанцев. 10 марта в селе Мехмандан, расположенном к югу от Еревана, было убито 4 азербайджанца. 25 марта в азербайджанских селах Араратского района были разграблены и сожжены более 100 домов, жителям сел были нанесены тяжелые побои. В этот момент московское руководство проявило свою неспособность и неподготовленность повлиять на разгоравшийся конфликт. 23 февраля 1988 г. было опубликовано обращение Горбачева к народам Азербайджана и Армении. Вместо принципиального подхода к решению проблемы он заговорил о “справедливом решении проблемы”, тем самым уклонившись от изложения собственной позиции по данному вопросу. В Армению и Азербайджан были направлены высокопоставленные представители высшего партийного руководства страны. Однако прибывший в Баку один из членов Политбюро ЦК КПСС говорил о неизбежности сложившихся между республиками границ, а другой член Политбюро, прибывший в Ереван, оправдывал сепаратизм в НКАО.

Спустя много лет, когда конфликт уже давно перерос рамки мирной дискуссии о соответствии вопроса принадлежности Нагорного Карабаха принципам права наций на самоопределение или неприкосновенности сложившихся межгосударственных границ, невольно задаешься вопросом об истинных истоках затянувшегося противостояния. Серьезных причин для реанимации вопроса о территориальной принадлежности Нагорного Карабаха в условиях существования единого союзного государства не существовало. Ни с исторической, ни с политической точки зрения, постановка вопроса о перекройки границ Азербайджана не имела под собой оснований. И для инициаторов конфликта, и для тех, кто шел на поводу

демагогии о каких-то особых правах карабахских армян, было очевидным, что территориальные притязания встретят ожесточенное сопротивление азербайджанской стороны, а результатом конфликта станет основательное расшатывание устоев советской системы и союзного государства.

Нет сомнения, что именно эти цели и ставили перед собой поджигатели межнационального конфликта и, к сожалению, таким варварским способом достигли своих целей. Карабахское противостояние послужило мощным детонатором взрыва, после которого развал Советского социалистического государства стал неизбежным. И сколь ни убедительными кажутся порой доводы в пользу неизбежности краха социалистической системы и СССР, карабахский конфликт как никакое другое политическое событие конца прошлого века ускорил этот процесс. Если даже согласиться с тезисом о прогрессивных последствиях развала СССР, ознаменовавшегося реализацией права бывших союзных республик на независимое существование, то и в этом случае никто не вправе оправдать гибель десятков тысяч людей, изгнание сотен тысяч из родных мест, изувеченных судеб и исковерканных жизней. Все это стало результатом прежде всего неумеренных амбиций армянских националистов, армянского экспансионизма и тех сил, которые им потакали ради собственных интересов, а иногда просто по глупости.

5.3. Размах народного движения

В конце концов Москва прибегла к использованию старых, но в сложившейся ситуации крайне неэффективных методов. В конфликтующих республиках были смещены партийные руководители. В Азербайджане вместо К. Багирова первым секретарем ЦК Компартии стал Абдурахман Везиров, работавший до того послом СССР в Пакистане. Тот имел поверхностное представление о проблемах республики и сразу же подошел к разгоравшемуся межнациональному конфликту с прежних, полностью утративших свою эффективность, “интернационалистических” позиций. Как показало время, он оказался совершенно неподходящей фигурой на роль руководителя Азербайджана в столь необычный и ответственный момент. 18 июня 1988 г. было принято решение Президиума Верховного Совета СССР, будто бы имевшее целью прекращение конфликта с учетом интересов обоих народов.

К началу осени 1988 г. ситуация вновь резко обострилась. Органы власти автономной области полностью вышли из-под контроля республики. В Степанакерте не прекращались забастовки и митинги. Началось преследование и изгнание азербайджанцев из пределов Нагорного Карабаха, имели место кровопролитные столкновения в Степанакерте и сельских

районах области. В ответ на это активизировалась азербайджанская общественность. Представители интеллигенции, молодежь требовали от республиканских руководителей более настойчивой, принципиальной позиции в отстаивании национальных интересов Азербайджана.

17 ноября 1988 г. на площади Ленина в Баку начался многодневный митинг с требованием положить конец армянской агрессии. Выдвигались требования экономических санкций против Армении. Митинг перерос в грандиозную манифестацию в защиту суверенных прав Азербайджана. Ежедневно на площадь стекались десятки тысяч человек. В один из дней численность участников митинга превысила миллион человек. В этих условиях партийное руководство растерялось. Государственный контроль над ситуацией значительно ослаб. Тогда правительство использовало неизбежные в тех условиях инциденты, возникшие между силами правопорядка и населением, и 24 ноября ввело в Баку, в Нахичеване и Гяндже комендантский час. В Баку и другие города были введены танки. 4 декабря с помощью военных площадь Ленина, где проводилась манифестация, была освобождена от митингующих. Часть участников митинга была арестована.

И все же эти события стали началом нового этапа демократического движения. Люди поверили в себя, у них появилось стремление к единству действий во имя общих, национальных интересов. Тем временем в декабре 1988 г. в Армении разразилось страшное по своей разрушительной силе землетрясение. Азербайджан протянул руку помощи соседней республике. Но в ответ армянские националисты усилили гонения против азербайджанского населения Армении. Азербайджанцы тысячами изгонялись из сел и городов Армении. Страшная трагедия произошла в Гукаркском районе, где был устроен настоящий погром азербайджанского населения, погибли десятки мирных жителей, в том числе женщины, дети, старики.

В этот момент союзное руководство заняло в разгоревшемся конфликте откровенно проармянскую позицию. 12 января 1989 г. Верховный Совет СССР принимает постановление “О создании комитета особого управления НКАО Азербайджанской ССР”. Согласно этому постановлению функции Совета народных депутатов автономной области, его исполнительных органов были переданы создаваемому комитету (КОУ), возглавленному эмиссаром Москвы С. Вольским. Полномочия всех государственных и общественных органов области были приостановлены. Вопреки ожиданиям “Комитет Вольского” вольно или невольно способствовал перерастанию карабахского сепаратизма в откровенный вооруженный мятеж. В этот период формируются бандитские формирования, которые обильно снабжаются оружием и обмундированием, осуществляется блокада населенных пунктов, населенных азербайджанцами. Из

Степанакерта были изгнаны все азербайджанцы. Кульминацией деятельности КОУ стало его предложение, в соответствии с которым постановлением Совета Министров СССР от 6 мая 1989 г. все предприятия и учреждения НКАО изымались из подчинения Азербайджанской ССР.

Весной 1989 г. началась подготовка к выборам делегатов на первый съезд народных депутатов СССР. Идея созыва этого съезда была связана с попытками Горбачева коренным образом реформировать существующую в стране политическую систему. Многие представители общественности Азербайджана полагали, что это даст возможность обеспечить формирование депутатского корпуса от Азербайджана с учетом интересов республики. Предполагалось, что депутатами от Азербайджана могут стать наиболее активные, патриотически настроенные деятели, способные отстоять в законодательном органе страны интересы республики. В связи с этим возникла потребность в организации, параллельной коммунистической партии, которая на равных может вести борьбу за места на предстоящем съезде. Так возникла идея создания Народного фронта. В короткие сроки в более чем 200 учреждениях и предприятиях республики были созданы инициативные группы НФА.

Однако Везиров и партийный аппарат, используя административный ресурс, добились того, что выборы народных депутатов в Азербайджане прошли по их сценарию. Как и ранее, депутаты были избраны в соответствии с подготовленными в партийном аппарате списками. Среди депутатов большинство составили люди, не способные на активную плодотворную работу. В результате республика в значительной степени была лишена возможности использовать трибуну съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР для защиты интересов Азербайджана. Это наглядно подтвердила (за небольшим исключением) деятельность большинства депутатов от Азербайджана в Москве.

Между тем созданный 13 марта 1989 г. Временный инициативный центр вел работу, направленную на регистрацию Народного Фронта Азербайджана. 16 июня 1989 г. в полуконспиративной обстановке в Баку состоялась учредительная конференция НФА. Были приняты программа и устав НФА, избрано правление в составе 15 человек, Председателем НФА стал Абульфаз Алиев (Эльчибей). В составе руководящего ядра организации своей активностью выделялись Иса Гамбаров, Этибар Мамедов, Лейла Юнусова, Тофик Гасымов, Юсиф Самедоглу, Зардушт Ализаде, П. Гусейнов и некоторые другие. Впоследствии пути большинства из них разойдутся. Но тогда спаянность в достижении поставленных задач обеспечивала им успех.

В программе НФА было заявлено, что организация ставит целью борьбу за перестройку и демократизацию всех сторон жизни, за суверенитет Азербайджанской ССР в составе СССР, за построение в Азербайджане

правового государства и гражданского общества. В принятой на конференции Декларации о суверенитете говорилось, что суверенитет республики возможен в условиях успеха политики перестройки в стране. Если же перестройка не увенчается успехом, то НФА будет вести борьбу за полную государственную независимость Азербайджана. Таким образом, неформальное общественно-политическое движение в Азербайджане, возникшее для отстаивания территориальной целостности республики, постепенно переросло в движение за достижение широких демократических свобод, за обеспечение подлинного суверенитета, создание правового государства и гражданского общества.

В этот период все более усиливаются поток беженцев из Армении, исход азербайджанского населения из НКАО. Начался обстрел с территории Армении приграничных сел Азербайджана. В этой связи с конца июня 1989 г. в республике начинается новая волна митишсов, на которых выдвигались требования созыва внеочередной сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР, ликвидации Комитета особого управления в Нагорном Карабахе, официального признания Народного Фронта. Не утихающие митинги вынудили Центральный Комитет Компартии Азербайджана начать переговоры с Народным Фронтом. 15 сентября 1989 г. была созвана внеочередная сессия Верховного Совета Азербайджанской ССР. В ее работе приняли участие и члены правления НФА. На сессии развернулась бурная дискуссия между Везириным и «фронтовиками». Руководители республики всячески пытались уклониться от обсуждения требований Народного Фронта. Только под давлением членов правления НФА, поддержанного собравшимися вокруг здания Верховного Совета митингующими, сессия приступила к широкому обсуждению предлагаемых вопросов. Итогом стало принятие решений по внесению изменений в Конституцию Азербайджанской ССР по вопросам суверенитета, гражданства и экономической самостоятельности.

В соответствии с решениями сессии на всенародное обсуждение был вынесен проект Закона о суверенитете. В текст проекта документа были включены пункты о приоритете республиканских законов над общесоюзными, об условиях выхода республики из состава СССР. Сессия Верховного Совета, продолжившая работу до 23 сентября, приняла конституционный закон «О суверенитете Азербайджанской ССР», и это событие явилось яркой победой демократического движения в Азербайджане. 28 ноября под давлением республики Москва ликвидирует Комитет особого управления Нагорным Карабахом. 5 октября 1989 г. Совет Министров Азербайджанской ССР зарегистрировал Народный Фронт Азербайджана. 24 декабря начинается выпуск многотиражной газеты Народного Фронта «Азадлыг».

5.4. Кровавый январь

Сентябрьские события 1989 г. существенно усилили авторитет Народного Фронта в республике. Но продолжающийся мятеж в НКАО еще более накалил политическую ситуацию. Вопреки ожидаемому, ликвидация КОУ не способствовала восстановлению суверенитета Азербайджана в автономной области. 1 декабря 1989 г. Верховный Совет Армении принимает решение “О присоединении Нагорного Карабаха к Армянской ССР”. Это был откровенный вызов Азербайджану и поощрение карабахских мятежников. В Степанакерте был поднят флаг Армянской ССР, хозяйственные учреждения и предприятия заявили о своем подчинении соответствующим органам Армении. Союзное и республиканское руководства проявили полную беспомощность.

В связи со сложившейся ситуацией резко радикализуется политическая ситуация в Азербайджане. Одновременно обострились противоречия внутри лагеря оппозиции. В составе НФА усиливается позиция тех представителей, кто выступал против каких-либо соглашений с правительством. Этой частью радикалов был затеян конфликт с местной властью в районном центре Джалилабад. Местное партийное и советское руководство было устранено от власти. Противостояние с властью имело место также в Сабирабаде и Агджебеде. В Нахичеванской АССР местное отделение Народного Фронта потребовало в ультимативной форме от пограничного командования открытия границы. 31 декабря 1989 г. местным населением вдоль границы с Ираном были разрушены пограничные сооружения. Такие же события произошли в Джалилабадском и Белосуварском районах. 11 января 1990 г. местное отделение Народного Фронта Азербайджана приостановило деятельность местных властей в Лянкяране. Все это было проявлением кризиса власти в Азербайджане, потери контроля над событиями со стороны Везирова и партийного аппарата. В то же время это было кризисом НФА. В большинстве случаев народное движение выходило из-под контроля, превращаясь в орудие в руках провокаторов и авантюристов.

В январе 1990 г. в Азербайджане сложилось полное безвластие. Москва для нанесения удара по позициям Народного Фронта сочла допустимым способствовать дальнейшей радикализации событий. Она молчаливо дала согласие на создание в структуре НФА Совета национальной обороны, якобы для организации вооруженных формирований против армянской агрессии. Более того, расквартированные в Баку воинские подразделения и милиция не вмешивались в начавшиеся 13 января 1990 г. в Баку антиармянские акции. Лишь вмешательство в ситуацию наиболее

здравомыслящих активистов Народного Фронта позволило к 15 января приостановить противоправные действия.

Однако ссылка на разгул преступности дала повод Президиуму Верховного Совета СССР издать указ “Об объявлении чрезвычайного положения в НКАО и ряде других районов”. Верховному Совету Азербайджанской ССР предлагалось использовать и другие меры, но руководство республики утратило контроль над событиями. Тогда руководство СССР начало скапливать вокруг Баку спешно перебрасываемые из других районов страны в Азербайджан дополнительные воинские силы. В ответ на это по призыву Совета национальной обороны НФА на улицах города и вокруг частей Бакинского гарнизона население начало возводить баррикады. На дорогах вокруг Баку было создано 26 крупных препятствий. Подходы к расквартированным в городе воинским частям были блокированы. Перед зданием ЦК Компартии Азербайджана начался грандиозный митинг с требованиями положить конец армянской агрессии, отставки партийного руководства во главе с Везировым. В Нахичеванской АССР в знак протеста против непрекращающихся атак армянских вооруженных отрядов на территорию автономной республики Верховный Совет Нахичевани принял решение о выходе автономной республики из состава СССР.

19 января 1990 г. Президиум Верховного Совета СССР без согласия Верховного Совета Азербайджана издал указ “О введении чрезвычайного положения в городе Баку”. Указ вступал в силу с 00 часов 20 января. Однако до утра 20 января время вступления в силу указа держалось под секретом. Помимо этого, находящиеся в Баку представители Москвы - Секретарь ЦК КПСС Л. Гиренко и Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР Е. Примаков - убеждали официальных представителей Азербайджана и население, что вводить войска в город не планируется. Это ввело в заблуждение участников митингов и пикетчиков.

Но уже в ночь с 19 на 20 января был отключен энергоблок азербайджанского телевидения. Вслед за этим была проведена войсковая операция, которой руководил министр обороны СССР маршал Д. Язов. В наступление перешли переброшенные в Азербайджан войска, части Бакинского гарнизона, десанты с военных кораблей. Тяжелая военная техника с легкостью разрушила баррикады. Войска применяли слезоточивый газ, открыли огонь на поражение. Солдаты обстреливали прохожих на улицах, жилые дома, машины. Людей давили гусеницами военной техники. Широкомасштабная акция советской армии привела к гибели в Баку и других населенных пунктах в республике 131 человека, получили ранения 734 человека. Были сожжены сотни жилых домов, причинен материальный ущерб гражданам и городскому хозяйству.

Лишь в 7 часов утра 20 января указ о введении чрезвычайного положения был доведен до сведения населения. Начались повальные аресты всех заподозренных в участии в массовых манифестациях. Реальная власть в городе и республике сосредоточилась в руках военного командования. Был разгромлен штаб НФА. В этот исторический момент руководство республики проявило неспособность выразить протест против вероломной акции советского руководства. Везиров был вывезен военным руководством из Азербайджана. 20 января Председатель Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР Кафарова распространила заявление с протестом в связи с введением в Баку чрезвычайного положения и вводом войск в город. Хотя это заявление по форме было достаточно содержательным и резко эмоциональным, оно в значительной степени преследовало цель восстановить доверие населения к местной власти и снять напряженность. Эту же цель имело в виду заявление чрезвычайной сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР, в котором выдвигались требования приостановить действие режима чрезвычайного режима в Баку, вывести воинские части из города. Естественно, ни одно из этих требований Москвой не было выполнено. Партийное же руководство республики заботилось о новом распределении портфелей. Спешно созданный Пленум ЦК Компартии Азербайджана избрал нового руководителя республики. Им стал Аяз Муталлибов, ранее работавший председателем Совета Министров республики.

Население республики выразило свой протест варварской агрессии Советской армии. 22 января 1990 г. Баку, весь Азербайджан прошался с жертвами агрессии. Город оделся в траурное убранство. В республике был объявлен трехдневный траур. На митинге и церемонии погребения участвовало около двух миллионов человек. На улицах и стенах домов появились надписи, в которых выражалась ненависть к Горбачеву, КПСС, военным. На улицах жгли партийные билеты.

В этот поистине судьбоносный для республики час в Москве прозвучал голос протеста Гейдара Алиева. 21 января, через день после случившейся в Азербайджане трагедии, Г. Алиев вместе с членами семьи пришел в представительство Совета Министров Азербайджанской ССР, где к этому времени собрались тысячи проживавших и учившихся в Москве азербайджанцев. Здесь он произнес свою знаменитую короткую речь, в которой назвал решение высшего советского руководства о вводе войск в Баку “антигуманным, антидемократическим и антиконституционным” и потребовал, чтобы “все причастные к трагедии должны понести наказание”. Выступление Алиева имело огромное значение и далеко идущие последствия. Э. Ахундова справедливо пишет: “Его обвинительная речь была реквиемом по горбачевской “перестройке”, захлебнувшейся в крови. В тот

день Алиева цитировали все зарубежные радиоголоса, а иностранные корреспонденты, собравшиеся у постпредства, осаждали Алиева, пытаясь взять у него интервью. Через несколько дней видеозапись этого выступления будет кем-то тайно растиражирована, и кассеты появятся в Баку... Кассеты с записью алиевской речи будут появляться вновь и вновь, пробуждая чувства надежды в сердцах граждан республики и страх у кремлевских ставленников". В январе 1990 г. Алиев вернулся в активную политику. В июле того же года он возвратился в Азербайджан и поселился в Нахчыване.

5.5. В период спада демократического движения

После январских событий 1990 г. наблюдалось ослабление демократического движения в Азербайджане. Народный Фронт, раздираемый внутренними "разборками", в отсутствие ясной и четкой программы дальнейших действий утрачивал прежний авторитет и влияние среди людей. В то же время руководство республики в какой-то степени осознавало, что догматически придерживаясь привязанности к центру и так называемым социалистическим ценностям, не сможет обрести поддержку общественности. Тем более что карабахская проблема никак не находила своего разрешения. Правда, приступил к своей деятельности Республиканский организационный комитет по делам Нагорного Карабаха, возглавляемый вторым секретарем ЦК Компартии Азербайджана В. Поляничко. Этот комитет был наделен большими полномочиями в управлении областью и за время своего существования проделал определенную работу по нормализации положения в НКАО. При содействии военных частей, Отряда милиции особого назначения были осуществлены операции по разблокированию азербайджанских сел, ликвидации незаконных вооруженных формирований, пресечению поставок боевикам оружия, обмундирования и продовольствия из-за пределов республики.

Но пресечь коренным образом мятеж не удавалось. Реальная власть Комитета, по сути, ограничивалась зданием, в котором он располагался. Дороги в области находились под постоянной опасностью обстрела со стороны боевиков. На этих дорогах погибло немало мирных азербайджанских жителей, военных и журналистов. Активизировалась деятельность армянских вооруженных формирований на территории Азербайджана, в зонах компактного проживания армян за пределами НКАО. Усилились провокации против Азербайджана непосредственно с территории Армении. Были созданы препятствия по пути следования поездов на Мегринском участке железной дороги, соединявшей основную территорию Азербайджана с Нахчыванской республикой. Нахчыван, по существу,

оказался в блокаде. Кровавые расправы были учинены над жителями ряда сел Казахского района Нахчыванской республики.

Руководство Азербайджана прилагало определенные усилия для защиты своих граждан. Верховный Совет Азербайджанской ССР 11 июня 1990 г. объявил чрезвычайное положение по всей границе с Арменией. Граница укрепляется инженерными сооружениями, для ее охраны создаются специальные вооруженные отряды. 22 мая 1990 г. по настоянию республики Совет Министров СССР вновь передал Азербайджану право управления предприятиями и учреждениями автономной области.

Отдавая дань новым веяниям в политическом устройстве страны, вслед за учреждением института Президентства в СССР, руководство республики решает учредить пост президента и в Азербайджане. При этом, по примеру Горбачева, выборы главы государства оно провело не путем всенародного голосования, а на заседании Верховного Совета республики. На сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР 19 мая 1990 г. была учреждена должность Президента Республики, на которую Верховный Совет тотчас же избрал Аяза Муталлибова. К этому времени в печати и литературе республики в рамках кампании по освещению “белых пятен” истории широко освещался процесс возникновения 28 мая 1918 г. Азербайджанской Демократической Республики. Стремясь идти в ногу со временем, избранный президент своим Указом объявил 28 мая днем восстановления азербайджанской государственности. Но истинный демократизм нового руководителя республики должен был проявиться на выборах в органы власти Азербайджана.

В июле 1990 г. началась кампания по выборам народных депутатов республики и народных депутатов в местные советы. Демократические силы приняли решение выдвинуть своих кандидатов. 28 июля состоялся форум демократических сил республики, в работе которого приняли участие представители более чем 20 организаций. На форуме был создан Демократический блок. Выборы прошли 30 сентября 1990 г. Однако мобилизация партаппаратом административного ресурса, а также проведение выборов в условиях чрезвычайного положения серьезно повлияли на их итоги. Возможности свободной и справедливой конкуренции были ограничены. Избирательный закон систематически нарушается. Большинство мест в парламенте получили кандидаты, поддерживаемые партийным аппаратом. При наличии 360 депутатских мандатов лишь 30 достались представителям Демблока. Создавалось впечатление, что коммунистический режим вновь набирал силу.

Но кроме Демблока в оппозиции к правящей партноменклатуре оказался и Г. Алиев, избранный народным депутатом от Нахчывана. В ответ на его критическое выступление в адрес руководства республики депутаты

большинства попытались устроить ему обструкцию. Тогда Алиев покинул парламент и более участия в его работе не принимал. Он вернулся в Нахчыван, где вскоре был избран председателем Верховного Меджлиса автономной республики. Здесь он выступил с рядом нестандартных предложений, которые были приняты депутатами местной парламентской власти. Нахичеванская АССР была переименована в Нахчыванскую Автономную Республику, государственным флагом автономной республики стал трехцветный флаг Азербайджанской Демократической Республики периода 1918-1920 гг.

Муталлибову и его команде не оставалось ничего другого, как продублировать происшедшее в Нахчыване. На сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР в феврале 1991 г. было изменено название республики - удалены слова "советская" и "социалистическая". Государственным флагом было утверждено трехцветное знамя с полумесяцем и звездой. Тем не менее руководство республики вовсе не склонно было порывать с прежними советскими, социалистическими традициями. Все свои надежды как в сфере экономики, так и политики оно связывало с Москвой, слепо следуя в фарватере горбачевского курса.

Для Москвы же в этот период первостепенное значение приобретал вопрос о сохранении союзного государства. Стало совершенно очевидным, что республики Балтии, включая их коммунистические партии, взяли курс на выход из союзного государства. В Грузии и Армении к власти пришли откровенно антисоциалистические, антисоветские силы. В этих условиях Горбачев выдвинул идею о проведении Всесоюзного референдума по вопросу о возможности сохранения СССР. Вопреки позиции Демблока руководство Азербайджана приняло решение об участии в референдуме. Демблок призвал к бойкоту референдума, такое же решение принял Верховный Меджлис Нахчыванской Республики. Однако референдум в республике состоялся 17 марта, но его итоги были сфальсифицированы. Было объявлено, что 95% принявших участие в голосовании в республике выступили за сохранение СССР. Азербайджанское руководство надеялось, что участие в референдуме, в условиях его бойкота со стороны Армении, изменит отношение Москвы к армяно-азербайджанскому конфликту, а также послужит укреплению позиций тогдашнего азербайджанского руководства. И действительно, Москва попыталась создать впечатление переориентации своего отношения. В мае июне 1991 г. при поддержке советских военных была осуществлена проверка паспортного режима в ряде районов за пределами НКАО. Были удалены отряды боевиков из ряда сел Ханларского и Геранбойского районов, но решительной борьбы с мятежниками в Нагорном Карабахе так и не последовало.

Тем временем после проведенного референдума Горбачев решил договориться с руководителями республик по вопросу о будущей советской федерации. Но на совещание для рассмотрения этого вопроса, помимо Горбачева, съехались руководители лишь девяти республик. В конце апреля 1991 г. они встретились в резиденции Президента СССР в местечке Огареве близ Москвы, где подписали протокол о намерении заключить в ближайшее время новый союзный договор. Предусматривалось, что не позже шести месяцев после подписания договора должны состояться выборы в союзные органы. Муталлибов расценил сам факт подписания договора о намерениях как возможность закрепления своей власти в республике. В этой связи он назначил на 8 сентября 1991 г. президентские выборы. Большинство оппозиционных организаций Азербайджана заявили протест и отказались участвовать в кампании.

5.6. Обретение независимости

Тем временем в верхних эшелонах власти страны постепенно росло сопротивление консервативных сил. В июне 1991 г. на секретном заседании Верховного Совета СССР противники развала единого государства и социалистической системы потребовали предоставления Кабинету Министров чрезвычайных полномочий. Однако их требование не было удовлетворено. Очередное наступление реакции проявилось в попытке государственного переворота 19-21 августа. Его руководители, “нейтрализовав” отдыхающего в Форосе (в Крыму) Горбачева, создают Государственный Комитет по Чрезвычайному Положению (ГКЧП) и заявляют, что берут в свои руки всю полноту власти в стране. Однако руководители ГКЧП не учли того, что они не располагают необходимой поддержкой армии и населения. Противники государственного переворота в Москве, объединившись вокруг президента России Б. Ельцина, выступили против мятежников. Попытка государственного переворота была предотвращена.

Президент Азербайджана Муталлибов, находившийся в дни мятежа с официальным визитом в Иране, в одном из своих интервью оправдывал действия участников государственного переворота. В те же дни произошло нападение группы хулиганствующих элементов на штаб-квартиру НФА в Баку. Некоторым “фронтовикам”, и в их числе председателю НФА Эльчибею, были нанесены тяжелые телесные повреждения. Однако неудача с затеей государственного переворота в стране привела к подъему оппозиционного движения в республике. Началась новая волна митингов, на которых выдвигались требования приостановления президентских выборов, роспуска парламента и проведения новых выборов в парламента, отмены

чрезвычайного положения, принятия решительных мер для обеспечения суверенитета Азербайджана над НКАО. Усилились позиции сторонников предоставления Азербайджану полной государственной независимости. Созванная по требованию манифестантов внеочередная сессия Верховного Совета Азербайджанской республики 30 августа приняла “Декларацию о восстановлении государственного суверенитета Азербайджанской Республики”. В Декларации говорилось: “Верховный Совет Азербайджанской Республики, руководствуясь высшими государственными интересами народа Азербайджана и выражая его волю... основываясь на Конституции Азербайджанской Республики, конституционных законах “О суверенитете Азербайджанской Республики” и “Об основах экономической самостоятельности Азербайджанской Республики”, осозная свою ответственность за судьбу и обеспечение свободного развития народа Азербайджана, гарантируя предусмотренные международными актами права и основные свободы человека всем гражданам Азербайджанской Республики, независимо от национальной принадлежности и вероисповедания, стремясь предотвратить угрозу суверенитету и территориальной целостности Азербайджанской Республики, руководствуясь священным долгом обеспечить безопасность и неприкосновенность государственных границ Азербайджанской Республики, осозная необходимость консолидации всех патриотических сил Республики, признавая международные пакты, конвенции и другие документы, не противоречащие интересам Азербайджанской Республики и ее народа, желая поддерживать и впредь дружеские отношения со всеми входящими в Союз ССР республиками, выражая готовность установить равноправные отношения с государствами - членами международного сообщества, надеясь на признание государственной независимости Азербайджанской Республики государствами - членами международного сообщества и Организацией Объединенных Наций в соответствии с принципами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций, другими международно-правовыми актами и конвенциями, провозглашает восстановление государственной независимости Азербайджанской Республики”.

В тот же день по требованию оппозиции на сессии были приняты постановления об отмене чрезвычайного положения в Баку, о создании национальных сил самообороны Азербайджанской Республики. 5 сентября было опубликовано постановление о создании Министерства обороны, а 29 сентября - Совета Оборона. Прекращал свою деятельность Комитет Особого Управления Нагорным Карабахом.

8 сентября в Азербайджане состоялись выборы президента республики. Баллотировался лишь один кандидат - А. Муталлибов. Другие претенденты в последний момент от участия в выборах отказались. НФА

призвал бойкотировать эти выборы. Верховный меджлис Нахчыванской Автономной Республики объявил об отказе от проведения президентских выборов на территории автономной республики. Хотя явка избирателей на избирательные участки в день выборов была незначительной, Центральная избирательная комиссия объявила о том, что выборы состоялись и А. Муталлибов избран президентом. Сразу же Муталлибов попытался продемонстрировать свой демократизм. 14 сентября 1991 г. на спешно созванном внеочередном съезде Коммунистической партии Азербайджана было принято решение о роспуске партии. Вместо прежней системы управления на местах 18 октября в городах и районах учреждался институт глав исполнительной власти. В тот же день на сессии Верховного Совета Азербайджанской Республики единогласно был принят «Конституционный акт о государственной независимости Азербайджанской Республики». Это событие стало днем восстановления национальной независимости Азербайджана, утраченной в 1920 г. Азербайджанская Республика сразу же объявила себя правопреемницей Азербайджанской Демократической Республики, существовавшей в 1918-1920 гг.

На сессии было выражено несогласие с предложением Горбачева о создании новой организации, объединяющей усилия бывших советских республик в сфере развития экономики. Предпочтение отдавалось двусторонним экономическим соглашениям между республиками. В этой связи Муталлибов не решился подписать документ о создании нового межгосударственного объединения - «Союза суверенных государств», проект которого был предложен участникам совещания в Ново-Огарево 14 ноября.

Между тем ситуация в карабахском конфликте все более обострялась. В начале сентября было объявлено о создании самопровозглашенной Нагорно-Карабахской Республики. Началось легальное формирование так называемой армии Арцаха, процесс изгнания азербайджанцев из Карабаха вступил в решающую фазу. Созданные к этому времени отряды местной самообороны были не в состоянии сдержать натиск армянских боевиков. Одно за другим разрушаются азербайджанские села и поселки Нагорного Карабаха - Туг, Салакетин, Замур, Амиранлар, Мешали, Дашбалы, Ахуллу, Каркиджахан и др. Часть жителей этих сел и поселков была убита, часть бежала.

Осенью с целью примирения враждующих сторон посетила Карабах делегация представителей России и Казахстана, возглавляемая президентами этих республик Б. Ельциным и Н. Назарбаевым. Вслед за этим последовали переговоры двух сторон при посредничестве глав России и Казахстана в Железноводске, но результата они не принесли. Посредническая миссия обнаружила свою полную несостоятельность, когда 20 ноября вертолет, на борту которого находились госсекретарь Азербайджанской Республики Т.

Исмаилов, другие руководящие работники республики, представители Министерства обороны СССР, наблюдатели от России и Казахстана, был сбит в небе над Нагорным Карабахом. Погибло 23 человека. Это вызвало новую волну возмущения в Азербайджане. Спешно созванный Верховный Совет Азербайджанской Республики принял решение о ликвидации автономного статуса области. По настоянию парламентской фракции Демблока, при согласии президента было принято решение о создании временного законодательного органа из числа депутатов для оперативного решения текущих вопросов в количестве 50 человек. Половину из них составили представители Демблока, а половину - представители прежнего большинства в парламенте. Кризис власти в Азербайджане продолжал углубляться. Усиливался он и на всем постсоветском пространстве.

8 декабря 1991 г. в резиденции “Вискули” недалеко от города Бреста руководители Белоруссии, Российской Федерации и Украины подписали договор об образовании “Содружества Независимых Государств” (СНГ) и объявили о прекращении деятельности СССР как субъекта международного права. Брестская “тройка” пригласила присоединиться к этому содружеству республики, входившие в СССР. Собравшиеся на встречу в Ашхабаде руководители Республик Средней Азии и Казахстана объявили о своем намерении присоединиться к СНГ. 21 декабря в Алма-Ате состоялась встреча руководителей брестской “тройки”, ашхабадской “пятерки” и Армении. Здесь была принята Декларация о прекращении существования СССР и урегулировании возникших в связи с этим проблем. Это окончательно положило конец колебаниям Муталлибова и его крайне ослабевшей команды в вопросе о независимости. В соответствии с новой ситуацией с целью выявления всенародной позиции населения по поводу политического самоопределения 29 декабря 1991 г. в Азербайджанской Республике состоялся референдум. В бюллетень референдума был включен лишь один вопрос: “Вы сторонник принятого Верховным Советом Азербайджанской Республики Конституционного акта о государственной независимости Азербайджанской Республики?” В референдуме участвовало более 95% населения, имеющего право голоса. Народ высказался за государственную независимость страны. Была открыта новая страница в многовековой истории Азербайджана и его народа.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Минуло 20 лет с тех пор, как Азербайджан вновь стал независимым государством. Эти годы стали периодом испытания на прочность самой идеи самостоятельного Азербайджанского государства. Немало проблем встретило на своем пути молодое независимое государство, истоки которых восходили как к недавнему советскому прошлому, так и к издержкам становления новой государственности. Непрекращающаяся армянская агрессия, потеря части территории, сотни тысяч беженцев, растущие военные расходы, внутривластные неурядицы, расстроенная экономика, резкое снижение жизненного уровня населения - эти и многие другие проблемы служили, казалось, серьезным основанием для пессимизма в оценках перспектив развития азербайджанской государственности. Но последовавшие события опровергли все сомнения.

Пришедший к руководству страны в 1993 г. Гейдар Алиев предложил азербайджанскому обществу новую модель обустройства государства и общества, которая обнаружила свою жизнеспособность. Она позволила стране в короткие сроки выйти из глубокого политического и социально-экономического кризиса, достичь тех рубежей развития, которые, по словам большинства отечественных и зарубежных экспертов, свидетельствуют, что Азербайджан является одной из самых быстроразвивающихся стран на постсоветском пространстве. В 2003 г. Гейдара Алиева не стало, но реализация разработанной им программы была продолжена. Экономическая стратегия этого курса состоит в стремлении эффективно использовать природные ресурсы, прежде всего нефтяные и газовые богатства страны. Вплотную к этой задаче примыкают усилия по развитию отраслей ненефтяного сектора, программа интенсивного развития регионов, молодежная политика, упор на развитие социальной сферы и спорта, на усиление духовного потенциала.

Правильность выбранного курса подтверждена реалиями мирового развития. Сегодня, когда мир потрясли катаклизмы мирового финансового кризиса, Азербайджан относится к числу стран, менее других пострадавших от последствий этого кризиса. Все эти факторы обусловили рост международного авторитета Азербайджана, который ныне признан всем мировым сообществом как государство состоявшееся, играющее особую роль в современном интегрирующемся мире, способное оказывать свое существенное влияние на происходящие события.

Все это вовсе не означает, что Азербайджанская Республика преодолела все проблемы, достигла намеченных рубежей политического, социального и духовного прогресса. На повестке дня все еще стоит задача формирования гражданского общества и правового государства. Все еще

актуальной остается цель существенного улучшения материальных условий жизни людей и ликвидация бедности. Немало нерешенных вопросов в образовательной области и в здравоохранении. Многие еще предстоит сделать и в других сферах жизнедеятельности государства и общества. Азербайджану предстоит решить немало задач, чтобы претендовать на право считаться подлинно современной, развитой страной.

Непременным условием достижения этой стратегической цели является восстановление территориальной целостности страны и суверенитета Азербайджана над Нагорным Карабахом, возвращение оккупированных агрессором территорий, а затем преодоление последствий конфликта.

Нет сомнения, что все эти задачи будут решены азербайджанским народом. Уверенность придает многовековой исторический опыт, оптимизм и мудрость азербайджанского народа, его вера в счастливое будущее, желание видеть жизнь будущих поколений в свободной, независимой, процветающей стране.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники и литература

На азербайджанском языке

- Abdullayev M. Q. Xanlıqlar və rus müstəmləkəçiliyi dövründə Şimali Azərbaycanda aqrar münasibətlər (XIX əsrin 40-ci illərinə qədər) Bakı, 2005.
- Alicanov M. Azərbaycan Döyüşçülərinin Partizan hərəkətində iştirakı Bakı, 1975.
- Azərbaycan kəndində sinfi mübarizə. Bakı, 1966.
- Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar. Seminar və təribə məşqələləri üçün müntəxabat. S.S. Əliyərli və Y.M. Mahmudovun Reaktəri ilə. Bakı, 1989.
- Azərbaycan tarixi. Ən qədim zamanlardan XX əsrədək. Z.M. Bünyadov və Y.V. Yusifovun redaktəsi ilə. Bakı, 1994.
- Azərbaycan tarixi. Uzaq keçmişdən 1870-ci ilə qədər. S.Əliyərliyin redaktəsi ilə. Bakı, 1996.
- Azərbaycan tarixi. Yeddi cildə. Bakı, 1998-2003.
- Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti ensiklopediyası. I Cild, Bakı, 2004, II Cild, Bakı, 2005.
- Babayev A. Q. Rusiyaya qovuşmaq ərəfəsində. Bakı, 1988.
- Bağırzadə Ə. Azərbaycan Ziyalıları Böyük vətən müharibəsində. Bakı 1970.
- Bakıxanov A.A. Gülüstanı-İrəm. Bakı, 2001.
- Baykara H. Azərbaycan istiqlal mübarizəsi tarixi. Bakı, 1992.
- Bayramlı Z., Əzizli V. Azərbaycan Evliyə Çələbinin 1654-cu il “Səyahətnamə”sində. Bakı, 2000.
- Bünyadov T. Ə. Azərbaycanda əkinçiliyin inkişafı tarixindən. Bakı, 1964
- Fazili A. Azərbaycanın qədim və ilk orta əsrlər tarixi İran tarixşünaslığında. Bakı, 1984.
- Bünyadov T. Ə. Azərbaycanda maldarlığın inkişafı tarixindən. Bakı, 1984
- Bünyadov Z. Qırmızı terror. Bakı, 1992.
- Cəfərov Ə. Quruçay dərəsində. Bakı, 1990.
- Cəfərov N. Milli-ictimai fikir tarixindən. 1914-1917. Bakı, 1999.
- Dadaşov R. J. Səfəvilərin son dövrü (ingilisdilli tarixşünaslıqda). Bakı, 2003.
- Dəlili H. Ə. Azərbaycanın cənub xanlıqları. Bakı, 1979.
- Dəlili H. Ə. Azərbaycan-Rusiya münasibələri fars və Azərbaycan dilli sənədlərdə. Bakı, 1976.
- Deportasiya. Azərbaycanlıları Ermənistan ərazisindəki tarixi-etnik torpaqlarından deportasiyası. Bakı, 1998.
- Əliyev E, Əliyev M. Naxçıvan xanlığı. (1747-1828). Bakı, 1996.
- Əliyev F., Həsənov İ. İrəvan xanlığı. Bakı, 1997.

- Əliyev H.Ə. Müstəqillik yolu. Bakı 1997.
- Əliyev H.Ə. Müstəqilliyimiz əbəddir. Bakı, 1997.
- Əliyev H.T. Azərbaycan SSRİ-in kənd təsərrüfatı 60-68-ci illərdə. Bakı, 1989.
- Əliyev İ.H. Böyük siyasətdə reallıqlar və perspektivliklər I kitab. Bakı, 1999.
- Əliyev K., Əliyeva F. Azərbaycan antik dövrüdə. Bakı, 1997.
- Ermənistan Azərbaycanlıların tarixi coğrafiyası. Bakı, 1995.
- Fazili A. Atropatena e. ə. IV-VII əsrlər Bakı, 1992.
- Fərzəliyev Ş.F. Azərbaycan və Osmanlı imperiyası (XV-XVI əsrlər). Bakı, 1995.
- Fərzəliyev Ş.F. Azərbaycan XV-XVII əsrlərdə (Həsən bəy Rumlunun “Əhsnüt-təvarix” əsəri üzrə). Bakı, 1983.
- Gəncə-Qarabağ əyalətinin müfəssəl dəftəri. Bakı, 2000.
- Göyüşov R. Azərbaycan arxeologiyası. Bakı, 1986.
- Gülsəhər Akalin. Türk düşüncə və siyasi həyatında Ə. Ağa oğlu. Bakı, 2004.
- Hacıyev H. Bakı qırğını. Bakı, 1990.
- Hacıyev S. Türkiyə-Rusiya münasibətləri və erməni terroru. Bakı, 1998.
- Həsənli C. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti. (1918-1920). Bakı, 2009.
- Həsənli C. Azərbaycanda milli məsələ: siyasi rəhbərlik və ziyalılar (1954-1059). Bakı, 2008.
- Həsənov C. “Ağ ləkə”ləkələrin qara Kölgəsi. Bakı, 1991.
- Həsənov C. Azərbaycan beynəlxalq münasibətlər sistemində. 1918-1920 illər. Bakı, 1993.
- Həsənov Ə. Azərbaycanın Xarici siyasəti: Avropa dövlətləri və ABŞ. 1991-1996. Bakı, 1998.
- Həsənov N. Oyanmış Təbriz və Səttarxan. Bakı, 1986.
- Həsənov T. Azərbaycan ərazilərinin Ermənistan tərəfindən işğalının ağır Sosial-iqtisadi nəticələri. Bakı, 2002.
- Həsənova L.L. İslahatdan sonrakı dövrdə Azərbaycanda torpaq icarə münasibətləri. Bakı, 1986.
- Həsənova L.L. Azərbaycan Əhalisi XX yüzilliyin II yarsında. Bakı, 2003.
- Hüseynov M.M. Azərbaycan arxeologiyası. Daş dövrü. Bakı, 1976.
- Hüseynov M.M. Azıx mağarasının sirri. Bakı, 1990.
- Hüseynova İ. Müstəqilliyimizin təminatçısı. Bakı, 2003.
- Hüseynzadə Ə. XX əsrin II yarısı Azərbaycan Tarixşünaslığı. Bakı, 1967.
- İbişov F.F. Azərbaycan kəndində sosial-siyasi proseslər (1920-1930) Bakı, 1996.
- İbrahimli X. Azərbaycan Siyasi mühacirəti. Bakı, 1998.
- İbrahimov C. Azərbaycan XV əsr tarixinə dair очерklər. Bakı, 1958.
- İbrahimov C. Səfəvilərin Ərdəbil hakimiyyəti. Bakı, 1960.
- İbrahimov Z.İ. Sosializm inqilabi uğrunda Azərbaycan zəhmətkeşlərinin mübarizəsi. Bakı, 1957.

- İskəndərov A. 1918-ci il mart qırğınının tarixşünaslığı. Bakı, 1997.
- İsmayılov İ. Azərbaycanlıların ikinci dünya müharibəsində iştirakı. Bakı 2000.
- İsmayılov İ., İbrahimov M. Azərbaycanın neft sənayesinin inqlabaqədərki tarixi. Bakı, 1991.
- İsmayılov M. XX Əsrin əvvəllərində Azərbaycan kənd təsərrüfatı. Bakı, 1960.
- İsmayılov Q.S. Quruçay və Köndələnçay vadilərində qədim mədəniyyət izləri. Bakı, 1981.
- Köçərli T. Qarabağ: Yalan və Həqiqətlər. Bakı, 1998.
- Mahmud İsmayıl Azərbaycan xalqının yaranması. Bakı, Mahmudov Y.M. Azərbaycanın Avropa ölkələri ilə əlaqələri. Ağqoyunlu dövrü. (XV əsrin II yarısı). Bakı, 1986-1995.
- Mahmud İsmayıl, Bağirova Maya. Şəki xanlığı. Bakı, 1997.
- Mahmudov Y.M. Səyyahlar, kəşvlər, Azərbaycan. Bakı, 1985.
- Mahmudov Y.M. Azərbaycan dövlətçiliyinin xilaskarı. Bakı, 1998.
- Mahmudov Y.M., Şükürov K.K. Qarabağ: Real tarix. Faktlar. Sənədlər. Bakı, 2001
- Mədətov Q. Azərbaycan Böyük Vətən müharibəsində (1941-1945-ci illər) Bakı, 1965.
- Məmmədov A. Müstəqil Azərbaycan dövlətinin bərpası və möhkəmləndirilməsi uğrunda mübarizə, Bakı, 1999.
- Məmmədov E. Sosializm quruculuğu dövründə.
- Məmmədov X. M. Azərbaycan milli hərəkatı Bakı, 1996.
- Məmmədzadə M. B. Milli Azərbaycan hərəkatı. Bakı, 1992.
- Məmmədzadə M.B. Milli Azərbaycan hərəkatı. Bakı, 1992.
- Mir Möhsün Nəvvab. 1905-1906-cı illərdə erməni-müsəlman davası. Bakı, 1993.
- Mircəfər Bağirovun məhkəməsi. Bakı, 1993.
- Moisey Kalankatuklu. Albaniya tarixi. Bakı, 1993.
- Muradova F.M. Qobustan tunc dövründə. Bakı, 1979.
- Musayev İ.M. Şimali Azərbaycanda ictimai-siyasi vəziyyət (1917-1920). Bakı, 1992.
- Musəvi T.M. Orta əsr Azərbaycan tarixinə aid farsdilli sənədlər (XVI-XVIII əsrlər). Bakı, 1972.
- Nəcəfov B.İ. Deportasiya. Bakı, 1998.
- Nərimanov N. Ucqarlarda inqilabımızın tarixinə dair. (Stalinə məktub). Bakı 1992.
- Nəсібzadə N. Azərbaycan Demokratik Respublikası. Bakı, 1990.
- Nəсібzadə N. Azərbaycan Demokratik Respublikasının xarici siyasəti. Bakı, 1998.
- Nəşifi S. Azərbaycan qəhrəmanı Babək Xürramidin. Bakı, 1990.

- Neymətova M.C. Azərbaycanın XVII-XVIII əsrlər epiqrafik abidələri. Bakı, 1963.
- Nizamülmülk. Siyasətnamə. Bakı, 1987.
- Onullahi S.M. XIII-XVI əsrlərdə Təbriz şəhərinin tarixi. Bakı, 1979.
- Osmanov F.İ. Qafqaz Albaniyanın maddi mədəniyyəti. Bakı, 1982.
- Paşayev A. Cümhuriyyət parlamentinə gedən yol. Bakı, 2005.
- PiriyeV V.Z. Azərbaycan Hülakülər dövlətinin tənəzzülü dövründə (1316-1360-ci illər) Bakı, 1978.
- PiriyeV V.Z. Azərbaycan XIII-XIV əsrlərdə. Bakı, 2003.
- Qacar C. Qədim və orta əsrlər Azərbaycanın görkəmli şəxsiyyətləri. Bakı, 1977.
- Qarabağnamələr. I, Bakı, 1989, II, Bakı, 1991.
- Qasımov M. Xarici Dövlətlər və Azərbaycan. Bakı, 1998.
- Qaşqay S.M. Manna çarlığının tarixindən. Bakı, 1989.
- Qayıdış. 1990-1993. Bakı, 1996.
- Qədim Azərbaycan tarixi mixi yazılı mənbələrdə. Tərtib və tərcümə edən S. Qaşqay. Bakı, 2006.
- Qəsd: Oktyabr 1994 - Mart 1995. Bakı 1996.
- Qətiyyətin təntənəsi (sənədli xronika) Bakı, 1995.
- Qeybullayev Q. Azərbaycan türklərinin təşəkkülü tarixindən. Bakı, 1994.
- Qurtuluş. Bakı, 1998.
- Rəhimli Ə. Güney Azərbaycanda milli-demokratik hərəkat (1941-1946). Bakı, 2003.
- Rəşidəddin. Oğuznamə. Bakı, 2003.
- Rəsulzadə M. Ə. Azərbaycan Cümhuriyyəti. Bakı, 1990.
- Rəsulzadə M. Ə. Azərbaycan Cümhuriyyəti. Bakı, 1990.
- Rəsulzadə M. Ə. Çağdaş Azərbaycan tarixi. Bakı, 1991.
- Şərifli M. X. IX əsrin ikinci yarısı - XI əsr Azərbaycan feodal dövlətləri. Bakı, 1978.
- Seyidzadə D. Azərbaycan XX Əsrin əvvəllərində: müstəqilliyə aparən yollar. Bakı, 2004.
- Şüküroğlu L. Cümhuriyyət Hökuməti represiya məngənəsində. Bakı 2000.
- Şükürov K.K. Azərbaycan tarixi. Elmi-nəzəri və praktik problemləri. I hissə. Bakı, 2004.
- Şükürov K.K. Azərbaycan tarixi. Ən qədim Zamanlarda bizim günlərdə: dövrlər, hadisələr, sinxronlaşdırılmış cədvəllər. II hissə Bakı, 1998.
- Şükürov K.K. Türkmənçay. 1828. Tarixi xronika. Bakı, 2006.
- Süleymanov M. Qafqaz İslam Ordusu və Azərbaycan. Bakı, 1999.
- Sultanov O. 80-ci illərin sonu - 90-cı illərin əvvəllərində Azərbaycanda siyasi mübarizə. Bakı, 1995.
- Tağıyeva Ş. Ə. 1920-ci il Təbriz üsyanı. Bakı, 1990.

- Vahidov R. M. Mingəçevir III-VIII əsrlərdə. Bakı, 1961.
- Vəkilov R. Ə. Azərbaycan Respublikasının yaranma tarixi. Bakı, 1998.
- Vəlixanlı N. Ərəb xilafəti və Azərbaycan. Bakı, 1993.
- Vəlixanlı N.M. IX-XII əsr ərəb coğrafiyaşünas səyyahları Azərbaycan haqqında. Bakı, 1974.
- Vəliyev T.T. İmperializm dövründə Azərbaycan sənayesi və proletariati. Bakı, 1987.
- Xəlilov C.Ə. Qərbi Azərbaycanın tunc dövrü və qədim dövrünün əvvəllərinə aid arxeoloji abidələr. Bakı, 1959.
- XVIII yuzildə Çar müharibələrinin xronikası. Bakı, 1998.
- Yaqublu M. Azərbaycan regionları. Bakı, 2002.
- Yaqublu N. Məmməd Əmin Rəsulzadə. Bakı, 1991.
- Yaqublu N. Musavat partiyasının tarixi. Bakı, 1996.
- Yesai Hasan Cəlalyan. Alban ölkəsinin qısa tarixi. 1702-1722. Bakı, 1992.
- Zeynalov İ.X. Azərbaycanın sosial-iqtisadi inkişafı XX əsrin II yarısında. Bakı, 2004.
- Zeynalov İ.X. Azərbaycanın iqtisadi və sosial inkişafı (70-80-ci illər) Bakı, 1996.

На русском языке

- Аббасов М. Баку в годы Великой Отечественной войны. Баку, 1967.
- Абуталыбов Р. Годы и встречи в Париже. М., 2007.
- Агамалиева Н., Худиев Р. Азербайджанская Республика.
- Адрес-календарь Азербайджанской Республики / Под ред. А.М. Ставровского. Баку, 1920.
- Адрианов В., Миралыев Г. Гейдар Алиев. М., 2005.
- Азербайджанская Демократическая республика. (1918-1920 гг.). Внешняя политика. Документы и материалы. Баку, 1998.
- Азербайджанская Демократическая республика. (1918-1920 гг.). Законодательные акты. Баку, 1998.
- Азербайджанская Демократическая республика. (1918-1920 гг.). Парламент. Стенографические отчеты. Баку, 1998.
- Азербайджанская Демократическая Республика. Сборник статей. М., 2008.
- Азизбекова П.А. Братская помощь великого русского народа победе Советской власти в Азербайджане. Баку, 1954.
- Азимов Г.С. Великий Октябрь и Азербайджан. Баку, 1987.
- Акты Кавказской Археографической Комиссии. Архив Главного Управления Наместника Кавказа. Том II, Тифлис 1868, Том III, Тифлис, 1869.
- Алиев Играр. История Мидии. Баку, 1960.

- Алиев Ф. Антииранские выступления и борьба против турецком оккупации в Азербайджане в I половине XVIII века. Баку, 1993.
- Алиев Ф.М. Азербайджано-русские отношения (XV-XIX вв.). Баку, 1985.
- Али-заде А.А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII-XIV вв. Баку, 1956.
- Алияров С.С. Нефтяные монополии в Азербайджане в период первой мировой войны. Баку, 1974.
- Асадов Ф.М. Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. Баку, 1993.
- Ахундова Э. Гейдар Алиев. Личность и эпоха. Ч. 1-2, Баку, 2007, часть 3-4, Баку, 2008.
- Ашурбейли С.В. Государстве; Ширваншахов. (VI-XVI вв.) Баку, 1983.
- Багирова И.С. Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века. 1900-1917. Баку, 1997.
- Байрамов К.М. Рабочий класс Азербайджана в борьбе за победу Великого Октября. Баку, 1987.
- Бакиханов А. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991.
- Бадаев А. Азербайджанское национальное движение в 1917-1918 гг. Баку, 1998.
- Балаев А. Мамед Эмин Расулзаде. М., 2009.
- Балаев А. Февральская революция и национальные окраины. Мартовские события 1918 гола в Азербайджане. М., 2008.
- Величко В.Л. Кавказ. Русское дело и межплеменные вопросы. Отв., 1904.
- Вердиева Х.Ю. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане. Баку, 1999.
- Вердиева Х.Ю. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане. Баку, 1999.
- Волхонский М. Муханов В. По следам Азербайджанской Демократической Республики. М., 2007.
- Гаджиев А. Демократические республики Юго-Западного Кавказа. Баку, 2004.
- Гасанлы Дж. СССР-Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941-1946). М., 2006.
- Гасанлы Дж. СССР-Турция: от нейтралитета к холодной войне. М., 2008.
- Гасанлы Дж. Хрущевская “оттепель” и национальный вопрос в Азербайджане (1954-1959). М., 2009.
- Гейдаров М.Х. Города и городское ремесло XIII-XIV вв. Баку, 1987
- Геюшев Р.Б. Христианство в Кавказской Албании. Баку, 1984.
- Гулиев Дж.Б. Борьба Коммунистической партии за осуществление ленинской национальной политики в Азербайджане. Баку, 1970.

- Гулиев Дж.Б. К образованию второй республики Азербайджана. Баку, 1998.
- Гусейнов М.Д. Тюркская демократическая партия федералистов “Мусават” в прошлом и настоящем. Баку, 1927.
- Гусейнов Т. Апрельская революция. Баку, 1926.
- Дарабади П. Военные проблемы политической истории Азербайджана начала XX века. Баку, 1991.
- Джафарли М. Политический террор и судьбы азербайджанских немцев. Баку, 1988.
- Джафаров Г.Ф. Древнейшие связи азербайджанских племен со странами Ближнего Востока. Баку, 1986.
- Зевакин Е.С. Прикаспийские провинции в эпоху русской оккупации XVIIIв. 1927.
- Искендеров М. Из истории борьбы Коммунистической партии Азербайджана за победу Советской власти. Баку, 1958.
- Исмаил-заде Д.И. Русское крестьянство в Закавказье (30-е годы XIX-нач. XX веков). М., 1982.
- Исмаилов М.А. Капитализм в сельском хозяйстве Азербайджана на исходе XIX и начале XX в. Баку, 1964.
- Исмаилов Э.Р. Азербайджан: 1953-1956 гг. Первые годы “оттепели”. Баку, 2006.
- Исмаилов Э.Р. Власть и народ. Послевоенный сталинизм в Азербайджане (1945-1953). Баку, 2003.
- История Азербайджана. В трех томах, четырех книгах. Баку, 1958-1963.
- Караев А.Г. Из недавнего прошлого. Баку, 1926.
- Мамедов С.А. Азербайджан по источникам XV-I половины XVIII вв. Баку, 1993.
- Махмудов Я.М. Взаимоотношения государств Аккоюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами (вторая половина XV - начало XVII века). Баку, 1991.
- Мехтиев Р. Азербайджан: вызовы глобализации. Уроки прошлого, реалии настоящего и перспективы будущего. Баку, 2004.
- Мильман А.Ш. Политический строй Азербайджана в XIX - начале XX века (административный аппарат и суд, формы и методы колониального управления). Баку, 1976.
- Минорский В.Ф. История Дербента и Ширвана. М., 1963.
- Мурадалиева Э.Б. Города Северного Азербайджана во второй половине XIX века. Баку, 1998.
- Мурадалиева Э.Б. Кровь земная - нефть Азербайджана и история. Книга 1. Баку, 2005.

- Мустафазаде Р.С. Две республики. Азербайджано-русские отношения в 1918-1922 гг. М., 2006.
- Мустафазаде Т.Т. Азербайджан и русско-азербайджанские отношения в первой трети XVIII века. Баку, 1993.
- Наджафов Б. Лицо врага. Часть I. Баку, 1993. Часть II. Баку 1994.
- Новосельцев А.П. Генезис феодализма в странах Закавказья. М., 1980.
- Описание Карабахской провинции, составленное в 1823 году, по распоряжению главноуправляющего в Грузии Ермолова, действительным статским советником Могилевским и полковником Ермоловым 2-м. Тифлис, 1866.
- Петрушевский И.П. Система русского колониального управления в Азербайджане в первой половине XIX в. Ч. 1. М.; Л., 1936.
- Раевский А. Английская интервенция и мусаватское правительство. К истории интервенции и контрреволюции в Закавказье. Баку, 1927.
- Ратгаузер Ю.Л. Борьба за Советский Азербайджан. Баку, 1929.
- Ратгаузер Ю.А. Революция и гражданская война в Баку. Ч. I, 1917-1918. Баку, 1927.
- Рафи-заде И.Р. Буржуазная эволюция государственной деревни Азербайджана к концу XIX века. Баку, 1986.
- Рахмани А.А. Азербайджан в конце XVI и XVII веке (1590-1700). Баку, 1981.
- Рустамова Дж. Национальная буржуазия в период Азербайджанской Демократической Республики. Баку, 2007.
- Рустамова-Тогиди С. Март 1918 год. Баку, 2009.
- Сеид-заде Д.Б. Азербайджанские депутаты в Государственной Думе России. Баку, 1991.
- Сеф С. Борьба за Октябрь в Баку. Тифлис, 1930.
- Страницы политической истории. 1918-1920. Баку, 1994.
- Сумбат-заде А.С. Азербайджанская историография XIX-XX вв. Баку, 1987.
- Сумбат-заде А.С. Промышленность Азербайджана в XIX в. Баку, 1964.
- Сумбат-заде А.С. Социально-экономические предпосылки победы Советской власти в Азербайджане. Баку, 1972.
- Токаржевский Е.А. Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане. Баку, 1957.
- Топчибашев А.М. Письма из Парижа. Баку, 1998.
- Топчибашев А.М. Дипломатические беседы в Стамбуле. 1918-1919 гг. Баку, 1994.
- Чавчавадзе И.Г. Армянские ученые и вопиющие камни. Тифлис, 1902.
- Шопен И. Исторический памятник состояния Армянской области. СПб., 1852.

- Юсифзаде С.Ю. Первая Азербайджанская республика: история, события, факты англо-азербайджанских отношений. Баку, 1998.

На английском и турецком языках

- Alstadt A. The Azerbaijani Turks: Power and Identity under Russian Rule. Stanford, 1992.
- Azərbaycan belgelerinde ermeni sorunu. 1918-1920. Ankara, 2001.
- Baykara H. Azərbaycan İstiklal Mücadelesi Tarihi. İstanbul, 1975.
- Benningsen A., Wimbush E. Moslem National Communism in the Soviet Union: A Revolutionary Strategy for the Colonial World. Chicago; London, 1979.
- Ahmet Caferoğlu. Kafkasya Türkleri. Ankara, 1976.
- Nadir Devlet. Rusya Türklerinin Milli Mücadele Tarihi (1905-1917). Ankara, 1985.
- Duran T. Birinci Dünya Savaşı Sonunda Türk Diplomasinin ilk Başarısı. Brest-Litovsk Hazırlıkları. Bülten (Nissan-Temmuz), 1973.
- Nilgün (Akgül) Erdaş. Milli Mücadile Döneminde Kafkas Cümhuriyetleri ile İlişkiler (1917-1921). Ankara, 1994.
- Fisber L. The War for Baku. "Oil İmperialism". Ch. 1. London, 1976.
- Cemil Hasanlı Azərbaycan Tarihi 1918-1920. Türkiyenin Yardımından Rusyanın İşgalına Kadar. Ankara, 1998.
- Cemil Hasanlı Soğuk Savaşın İlk Çatışması: İran Azerbaycanı. İstanbul, 2006.
- Hasanlı C. At the Dawn of the Cold War: The Soviet-American Crisis over Iranian Azerbaijan, 1941-1946. Cambridge, 2006.
- Leluw Ch. Azerbaijan: A. Quest for Identity. New-York, 1998.
- Saray M. Azərbaycan türklerinin tarihi. İstanbul, 1993.
- Tahir Sünbül. Azərbaycan Dosyası. Ankara, 1990.
- Suny R. The Baku Commune, 1917-1918: Class and Nationalist. Princeton (N.J.), 1972.
- Emin Arıfoğlu Şihaliyev. Türkiye ve Azerbaycan Açısından Ermeni Sorunu: Tarih, Gerçekler ve Olaylar. Ankara, 2002.
- Sebahattin Şimşir. Azerbaycanın İstiklal Mücadilesi. İstanbul, 2002.
- Swietochowski T. Russian Azerbaijan, 1905-1920: The Shaping of National Identity in Moslem Community. Cambridge, 1985.
- Swietochowski T. Russia and Azerbaijan: A Borderland in Transition. N.Y., 1995.
- Swietochowski T. and Collins B. Historical Dictionary of Azerbaijan. Lanham, 1999
- Nasir Yücer. Birinci Dünya Savaşında Osmanlı Ordusunun Azerbaycan ve Dağıstan Harekatı. Ankara, 1996.

Оглавление

ОТ АВТОРА	3
Раздел I	11
АЗЕРБАЙДЖАН В ДОИСЛАМСКИЙ ПЕРИОД	11
§ 1. Доисторический период	11
§ 2. Первые государства на территории Азербайджана	13
§ 3. Атропатена и Албания	16
§ 4. Накануне исламизации	20
§ 5. Начальный этап формирования этнокультурной особенности края	25
Раздел II	28
АЗЕРБАЙДЖАН В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ	28
§ 1. Азербайджан в VII - начале XII в.	28
1.1. В период ранней исламизации и усиления процесса тюркизации	28
1.2. Восстание Бабека: характер и сущность	34
1.3. Государства на территории Азербайджана в постхалифатский период ...	39
1.4. Культура IX - начала XIII в.	46
§ 2. Монгольский период в Азербайджане	50
2.1. Особенности оценки монгольского периода	50
2.2. Первый поход монголов в Азербайджан	51
2.3. Второй поход монголов и утверждение власти династии Хулагуидов ...	54
2.4. “Пастбищная политика” монголов	55
2.5. Династии, система управления, формы собственности	59
2.6. Попытки создания централизованного государства	61
2.7. Место монгольского периода в истории Азербайджана	65
2.8. Культура монгольского периода	66
§ 3. Государственные образования и государства второй	68
половины XIV-XV в.	67
3.1. Государство Ширваншахов	67
3.2. Каракоюнлу	69
3.3. Аккоюнлу	70
3.4. Культура	76
§ 4. Государство Сефевидов	78
4.1. О происхождении Сефевидского государства	78
4.2. Образование и расширение Сефевидского государства	83
4.3. Первый этап сефевидско-османских войн	85
4.4. Сефевидская держава в годы временной передышки	89
4.5. Новая фаза осmano-сефевидских войн	91
4.6. Сефевидская держава в годы правления шаха Аббаса (1587-1629)	92
4.7. Государственное устройство Административная система управления Социально-экономическая жизнь Сефевидского государства	96

4.8. Культура Азербайджана	99
§ 5. “Ханский” период в истории Азербайджана	103
5.1. “Смута” в Сефевидском государстве	103
5.2. Каспийский поход Петра I.....	104
5.3. В годы правления Надира.....	105
5.4. Азербайджанские ханства	108
Раздел III	117
АЗЕРБАЙДЖАН В XIX-XX вв.	117
§ 1. В составе Российской империи	117
1.1. Первый этап присоединения к России	117
1.2. Второй этап присоединения	121
1.3. Место ханского периода в истории Азербайджана	123
1.4. Первый этап российского господства в Азербайджане	125
1.5. Северный Азербайджан во второй половине XIX в.	130
1.6. Социально-экономическое и политическое развитие	137
1.7. Культура. Национальное движение	142
1.8. В годы Первой мировой войны	153
1.9. Южный Азербайджан	155
1.10. На пути к обретению азербайджанской государственности	162
§ 2. Азербайджанская Демократическая Республика.....	170
2.1. Провозглашение Республики	170
2.2. Бесславное правление Бакинских комиссаров.....	172
2.3. Баку - столица государства.....	178
2.4. На пути к укреплению суверенитета	180
2.5. Борьба за территориальную целостность Азербайджанской Республики.....	184
2.6. Культурное строительство в Республике	191
2.7. Гибель первой независимой Республики	198
§ 3. Советская история Азербайджана	203
3.1. Первые шаги новой власти	203
3.2. Антисоветские выступления 1920 г.....	207
3.3. Поиск путей дальнейшего развития	208
3.4. Вопрос территориальной целостности Республики	214
3.5. Кадровая чехарда в руководстве	218
3.6. Индустриализация и коллективизация	221
3.7. М.Д. Багиров. Массовые репрессии	227
3.8. Особенности духовной жизни Северного Азербайджана	234
3.10. Южный Азербайджан	245
§ 4. Азербайджан в 1941-1987гг.....	245
4.1. В годы суровых военных испытаний	249
4.2. Южный Азербайджан в 1941-1946 гг.....	259

4.3. Проблемы первых послевоенных лет	263
4.4. Послевоенный сталинизм	265
4.5. Угроза территориальных потерь. Депортация	266
4.6. Изменения в составе руководства Республикой.....	268
4.7. Экономика и развитие инфраструктуры	271
4.8. “Оттепель” в Азербайджане	272
4.9. Шестидесятые годы в Азербайджане	275
4.10. Культурное развитие в 1945-1960 гг.	277
4.11. Гейдар Алиев и его время.....	279
4.12. Новый импульс экономического и социального развития	285
4.13. Культура.....	292
§ 5. На пути к национальной независимости	298
5.1. Первые годы перестройки	298
5.2. Сепаратизм в действии	300
5.3. Размах народного движения.....	302
5.4. Кровавый январь	306
5.5. В период спада демократического движения	309
5.6. Обретение независимости	312
ПОСЛЕСЛОВИЕ	316
БИБЛИОГРАФИЯ: Источники и литература	318

Научное издание

Эльдар Исмаилов

Очерки по истории Азербайджана

Подписано в печать 08.02.2010. Формат 60x88/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,97. Уч.-изд. л. 21,82.
Тираж 1000 экз. Заказ 29. Изд. № 2074.

ООО “Флинта”, 117342, Москва,
ул. Бутлерова, д. 17-Б, комн. 324.

Тел./факс: (495)334-82-65; тел. (495)336-03-11.
E-mail: flinta@mail.ru; WebSite: www.flinta.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО “ПК “Зауралье”
640022, г. Курган, ул. К. Маркса, 106
E-mail: zpress@zaural.ru; www.zpress.zaural.ru